

М Э Н Л И П . Х О Л Л

Ц Е Л И Т Е Л Ь С Т В О

Издательство «Сфера»

Москва 2001

Перевод с английского А.П.Исаевой и Л.А.Маклаковой

Мэнли П. Холл. Целительство. Пер. с англ. — М.: Сфера, 2001. — 400 с.

В книге выдающегося американского исследователя М.П.Холла «Целительство» предпринята попытка собрать воедино разнообразные сведения о теории и практике метафизической медицины и сформулировать некоторые общие неизменные принципы, которыми руководствуется практик в своей деятельности.

Это не официальный или специальный научный труд, а правдивый рассказ о вещах, известных автору по опыту.

М Е Т А Ф И З И Ч Е С К О Е
Ц Е Л И Т Е Л Ь С Т В О

«Человек — центр по отношению к миру и периферия по отношению к Богу».

В.Соловьев

«Науку губит схоластика, а религию — суеверия».

Е.Перих

Пожалуй, в жизни человечества нам не найти более актуальной и общей для всех его представителей проблемы, чем забота о сохранении и поддержании здоровья. Соответственно вечной и одной из самых уважаемых профессий на земле является именно целительство. Когда-то — на заре нашей истории — первыми врачами стали шаманы, знахари, ведуньи, соединившие в своей практике методы мага-волшебника, психотерапевта и знатока трав и минералов. Эта профессия прошла через века и тысячелетия до наших дней и, несомненно, представляет огромный интерес как для многочисленных специалистов (историков культуры, медицины и пр.), так и для каждого из нас. И здесь книга М.Холла является уникальным, кратким, но емким исследованием, разворачивающим перед читателем общую картину самых разных традиций психофизического целительства с самой седой древности до конца XX столетия нашей эры.

Книга отчетливо делится на три части. В первой автор излагает историю врачевания, начиная с приемов колдуна-знахаря и кончая психоаналитическими практиками современности. Во второй части он приводит взгляд на организм человека, который формировался в западно-европейской эзотерике со времен Пифагора и отчетливо сложился у Парацельса, а впоследствии развивался в оккультно-мистических орденах в постоянной корректировке с достижениями науки. В третьей части Холл приводит конкретные случаи из собственной практики врача-психолога, связанные с пациентами, заработавшими серьезные нарушения физиологии, нервной системы и психики в результате неуместного, безоглядно неразумного интереса «ко всему чудесному и таинственному», распространившегося в США в 30-х годах XX века. Такие болезни Холл называет «метафизическими».

В книге читатель столкнется с весьма «нетрадиционным» общим взглядом на историю медицины. Однако предпринятая здесь переоценка привычных ценностей необходима, чтобы поставить должные акценты на эзотерической физиологии человека, до сих пор остающиеся в тени в медицинской науке наших дней. Холл делает это достаточно деликатно, но медик может неприятно поразить предвзятое отношение к оценке роли Галена и Авиценны в истории врачевания, восходящее еще к Парацельсу, вынужденному вести в свое время непримиримую борьбу с покоящейся на этих авторитетах схолистике врачевания. Эта ситуация весьма сходна с историей преодоления авторитета Аристотеля и Птолемея. А в деятельности «отца медицины» Гиппократы подчеркнуты мистериальные, традиционные для Греции его времени, стороны.

Как медик, Холл более двадцати лет изучал шишковидную железу. Декарт считал ее центром самосознания человека. Именно она определяет гармоничное функционирование всей эндокринной системы. А расстройство эндокринной системы — главная, по выводу Холла, причина «метафизических заболеваний».

Холл приводит взгляд эзотерической физиологии на устройство шишковидной железы и отмечает связь ее работы с биоритмами организма. На экстрасенсорный взгляд шишковидная железа устроена наподобие солнечной системы, где точки света вращаются вокруг общего центра с периодами, отвечающими ритмам организма.

Очень важным представляется то, что с точки зрения эзотерической физиологии Холл выделяет в человеческом теле три особых центра — органы размножения, желудок с сердцем и гипофиз, или шишковидную железу (известную как центр «третьего глаза» и духовного зрения). Зеркальное отражение вокруг центра (солнечное сплетение — желудок-сердце), несимметричное в отношении верх-низ (намотка ауры): круговая (отвечающая положению зародыша в матке), а не линейная (вертикальная) структура человеческого тела.

Особо подчеркнута иерархия «эфиров» в эзотерической физиологии. Ведь экстрасенсорная диагностика производится именно по различным эфирам (с помощью специально поставленного «зрения» или оперирования рамкой или маятником).

Подробно рассмотрен биомагнетизм и его связь с акупунктурой, а также послойная структура ауры: от положительного магнитного полюса (шишковидная железа) до отрицательного (органы размножения). Жизненный импульс мечется между копчиком и теменем, сходясь, в конце концов, к центру Буддхи (центр духовной Вселенной человеческого организма); но это лишь в том случае, когда достигнуто

равновесие в центре кундалини и во всех чакрах снизу доверху (что отмечала в своих письмах и Е.И.Перих). Это и есть «намотка» ауры снизу вверх, отвечающая чакрам восточной эзотерической физиологии и цветам от красного до синего с переходом в белый в центре Буддхи (что прекрасно отражено на тибетских иконах). При этом цвета при движении снизу вверх не остаются одинаковыми по интенсивности, а насыщаются белым по мере приближения к Буддхи.

Метафизика Холла, несмотря на свою западно-европейскую ориентированность, представляет собой, как и всякая настоящая метафизика, систему, открытую для сравнения с восточными эзотерическими подходами к человеческой физиологии. Она не замыкается на своей исключительности и является едва ли не уникальной на настоящий момент системой, позволяющей сопоставление западной и восточной эзотерических традиций. Она привлекает внимание к универсальной для мировой эзотерической традиции системе отношений верх-низ-лево-право-вперед-назад, хотя и не раскрывает ее вполне (уделяя внимание в основном отношению верх-низ).

Строго говоря, человеческая аура является целым комплексом полусфер, причудливо переходящих друг в друга и отражающих структуру «Мирового Яйца», отраженного в мифологическом знании разных народов. Яйцо микрокосма человеческой физиологии вписано в яйцо местообитания человека с экватором горизонта четырех неэквивалентных направлений пространства и полусферами низа и верха, Земли и Неба — географию человеческого дома. Яйца номосов (социально-личных космосов) человеческих этно-культур вписаны в макрокосм Космического Яйца, со всей иерархией его «планов», или сфер, что подробно освещается у М.Элиаде и Д.Андреева.

Этот комплекс полусфер определяется центром или осью огня жизненных импульсов (стрелкой магнитных токов) по вертикали и эфирными дисками (которые Холл называет эфирными магнитными зонами) в направлении от центра к периферии по горизонтали. В европейском оккультном знании эти импульсы называются «вихрями», дающими образ космических циклов, суть которого сводится к горению эфиров и кругообращению стихий земли, воды и воздуха.

Что же касается восточной эзотерики, то, к сожалению, хотя Холл и дает ей весьма высокую оценку, но лишь бегло останавливается на ней (в буддийском варианте).

В конце книги автор подробно описывает типичные расстройства психики у людей, испытывающих нездоровое увлечение оккультизмом. Как правило, речь идет о людях, которые из чувства собственной важности поверили в то, что чудо обязательно произойдет именно с ними. Уверовав в свою исключительность, они приписывают себе особую оккультную значимость, а в связи с этим приходят к убеждению, что подвергаются тотальному преследованию со стороны злых сил. Без духовных накоплений, на пустом месте, без труда и усилий — лишь прикоснувшись к эзотерическому знанию — человек желает сразу получить все богатство оккультных феноменов. Все события, в том числе самые обыденные и прозаические, превращаются в глазах профана в знаки и символы, понять которые он не способен, и тем не менее он смело толкует их, порой самым абсурдным образом.

Но не следует считать, что душевные расстройства возникают только от неосторожных занятий оккультными науками. Не менее часто это явление можно видеть на почве традиционных религий, искусства, науки и изобретательства — везде, где требуются серьезные эмоциональные, интеллектуальные и духовные усилия. Человек часто стремится поправить свои жизненные неудачи удовлетворением псевдодуховных амбиций. Он пытается объяснить свои неудачи с помощью оккультной метафизики и удовлетворить свое тщеславие в совершенно новой для себя области, дабы обрести почетное место в обществе или хотя бы в собственном сознании.

Но вместе с тем нельзя сказать, что все, заболевшие на оккультной почве, так уж не правы, считая себя жертвами мистических влияний. Сильные эмоции нередко лепят из праны фантомного слоя собственных мучителей или привлекают особого рода элементаров и элементариев, питающихся эмоциональными и нервными флюидами незрелой души. Это и есть та опасность медиумизма, которая активно обсуждается в теософской литературе. К сожалению, Холл практически не останавливается на этом вопросе, хотя и призывает читателя первыми двумя частями книги занять эзотерическую позицию при подходе к заболеваниям. Его собственная методика лечения сводится к убеждению пациента в том, что основа его болезни не выходит за пределы обыденного.

Что же отличает методы метафизического целительства в целом? На самых первых страницах своей книги Холл пишет, что основой эзотерического целительства во все времена было то, что делает мать над ушибом плачущего ребёнка: поглаживает пострадавшее место и ласково успокаивает. Работа целителя-метафизика напоминает практику врача-психоаналитика за тем существенным исключением, что вовсе не придает сексуальной сфере неоправданно тотального значения. В психоанализе причина нервных расстройств и психических нарушений (в том числе приводящих к соматическим проявлениям) видится в

с детства воспитываемых в человеке запретах на естественные жизненные и эмоциональные проявления. О том же пишет и эзотерическая литература, находя в развитии человеческого разума причину болезней тела. С самого детства мы заставляем ребенка делать многое из того, что он не хочет, говоря, что это «надо», «так делают все», «так принято в обществе». Мы добиваемся этого кнутом и пряником, запугиванием и уговором. Постепенно он сам становится способен делать то, что «надо», а не то, что он хочет, то есть — превращается во «взрослого». Отказываясь во имя требований социума от многих жизненных импульсов из общего для всего живого «потока» (термин, широко используемый в буддизме и даосизме), человек пропускает ряд важных моментов «встречи с неизвестным» и накапливает разрушающие психику и здоровье эмоциональные и нервные напряжения. А это приводит к постепенной утрате радости жизни и смысла своего бытия. Те же позиции занимает тибетское учение «тантра-яны». О том же, ссылаясь на учения индийских риши, говорит и Шри Ауробиндо Гхош, когда утверждает, что причиной физических заболеваний является поведение ментально (и нравственно!) неверно ориентированных людей, которые эгоистически требуют друг от друга того, чего хотят они сами, а не каждый из кармически связанных внутри социума людей.

Если бы все человеческие желания сводились к модификации сексуальности, этого высшего и универсального желания животной природы, тогда вопрос социальной жизни человека, в тесном взаимодействии с себе подобными, развития речи и разума — находился бы в вопиющем и неразрешимом антогонизме с его здоровьем. Но вся эзотерическая онтология как раз и говорит о том, что это не так, и человеческая сверхзадача перекрывает проблемы совершенствования телесной формы (которые воплощены в сексуальном природном инстинкте) и сводится к эволюции души и духа. Задачи Провидения гораздо шире задач кармы, хотя и включают их в себя. И многие физиологические проблемы могут быть решены за счет использования энергетики более высокого порядка. Именно на этой основе и строится методика «метафизического целительства».

Социум должен научиться за счёт самых развитых своих членов относиться к менее духовно продвинутым (а также и к проявлениям собственной низшей природы) как к раскапризничавшемуся ребёнку — строго, внимательно, ласково и бережно. И лишь тогда проблема вечного нездоровья человека в нашем «сверхцивилизованном» обществе утратит, наконец, свою поистине гротескную остроту.

С.К.Борисов

П Р Е Д И С Л О В И Е

В этой книге предпринята попытка собрать воедино разнообразные сведения о теории и практике метафизической медицины и сформулировать некоторые общие неизменные принципы, которыми руководствуется практик в своей деятельности. До тех пор, пока философия метода не получила твердого обоснования, никакие результаты не могут служить подтверждением его правильности. Целитель, радеющий о своем деле, должен изучать случаи заболеваний, с которыми он сталкивается, и вести постоянную регистрацию как используемых им средств, так и типов пациентов, на которых действовал тот или иной метод лечения.

Насколько мне удалось установить, на английском языке не существует общего учебника по метафизической медицине. Под общим учебником я подразумеваю труд, на который не оказала бы влияние приверженность автора доктринам какой-либо конкретной группы или секты. Ценность справочного труда значительно уменьшается, если он написан явно из восторженной преданности какой-

то определенной вере или комплексу верований. В таких книгах даются характеристики методов, которыми пользуются определенные культы, но их нельзя считать общими справочными пособиями.

Вдумчивый анализ материала, содержащегося в нескольких наиболее известных произведениях такого рода, непременно покажет, что составители руководствовались теоретическими убеждениями, а не личными наблюдениями или опытом. Обнаружить эмпирические точки зрения не составляет труда, потому что они всегда противоречат результатам клинических исследований. Теоретик не обладает той гибкостью ума, которая появляется у тех, кому приходится приводить свое мнение в соответствие с многообразием реальных случаев врачебной практики.

Нет никаких сомнений в том, что в действительности так называемое духовное целительство, или психотерапия, в значительной мере представляет собой всего лишь лечение внушением, хотя многим посвятившим себя искусству врачевания это, очевидно, не известно. Это особенно касается религиозного целительства, большей частью основанного на внушении или самовнушении, и достигаемые результаты истекают из искренней уверенности в том, что такие результаты могут быть достигнуты.

Перед вами не официальный или специальный научный труд, а правдивый рассказ о вещах, известных по опыту. Работая с людьми, пораженными различными недугами, необходимо приводить рецепты в соответствии с проблемами, являющимися следствием индивидуального образа жизни, традиций и предрасположения. Великое множество ошибок в области психотерапии возникает именно из-за неспособности надлежащим образом подобрать приемы психологического воздействия.

Особое внимание уделено недомоганиям, обусловленным религиозными причинами, поскольку подобные случаи преобладали в моей личной практике. Ничто не приносит большего вреда, чем неразбериха в религиозных убеждениях. И ведь до сих пор нет почти никаких фактических сведений о болезнях на религиозной почве и их лечении.

Настоящая книга разделена на две части: первая — историческая, а вторая — специальная и клиническая. Однако исторический раздел имеет гораздо большее практическое значение для решения проблем сегодняшнего дня, чем это может показаться на первый взгляд. Большая часть содержащегося в нем материала имеет прямое отношение к верованиям, которых придерживаются в настоящее время. Под тонким покровом современной терминологии скрываются самые примитивные взгляды на здоровье и нездоровье, широко распространенные и в наши дни.

Мухаммед во время своих долгих бдений в пещере на горе Хира молился о том, чтобы через него миру открылась простая и вечная истина изначальной религии. Воодушевленный теми же самыми намерениями, я попытался в этой книге поведать кое-что из простых и вечных истин о здоровье, которым учили мудрые люди всех времен.

*Мэнли Палмер Холл
Санта-Фе, штат Нью-Мексико
14 августа 1943 г.*

В В Е Д Е Н И Е

В древности болезни возникали главным образом из-за незнания физических законов, обуславливающих здоровье. В современном мире болезни чаще являются следствиями незнания законов, управляющих духовными, психологическими и эмоциональными силами, действующими в людском обществе. Стремясь победить внешние обстоятельства, мы оказались неспособными решить проблемы внутреннего бытия.

В далекие времена племена, населявшие землю, вели в основном кочевой образ жизни. Они перемещались, иногда на большие расстояния, в поисках лучших мест для охоты или более плодородных земель, сгоняемые с насиженных мест недостатком дичи или истощением почвы. Благодаря своим скитаниям эти дикари спасались от многих болезней, поражающих современное человечество.

Как только эти кочевники начинали устраивать постоянные общины, у них тотчас же прибавлялось проблем со здоровьем. Странник оставлял после себя отбросы и перебирался в более здоровую среду, а строитель крупных городов сваливал свой мусор на окраинах старых городков и деревень, и вот там-то и зародилась большая часть заболеваний, которые до сих пор преследуют нашу расу.

Проблемы улучшения санитарного состояния крупного города были решены только в последние столетия. Жители Флоренции шестнадцатого века прогоняли стада свиней по улицам своего города, чтобы очистить их от отходов, выбрасывавшихся из окон и дворцов, и бедных домишек. А потом свиней забивали и съедали. В Венеции сложились столь ужасные условия, что большинство дождей* заражались оспой даже в роскошной обстановке герцогского дворца. Еще в конце восемнадцатого века в Лондоне почти отсутствовала система санитарии.

Кроме того, немалый вред здоровью наших далеких предков приносило неправильное питание. Их пищу составляла по большей части добыча сезонной охоты, а подходящего способа сохранения мяса они не знали. Исследователи описывали, как наименее развитые аборигены из некоторых африканских племен, особенно пигмеи, жадно пожирают в сыром виде разлагающиеся останки животного, труп которого много дней пролежал в тропических джунглях. В настоящее время считается, что причиной некоторых опасных болезней в Азии, включая широко распространенную в Китае проказу, является использование в пищу частично разложившейся рыбы. Если бы природа не ответила на этот вызов неправильного питания механизмом иммунитета, сомнительно, чтобы человеческий род мог выжить.

Еще одной тайной для наших благородных предков была вентиляция. Очищающие лучи солнца никогда не касались их пещер и логовищ, а сквозная вентиляция была совершенно недоступна их разумению. Когда же люди начали строить дома, их более всего занимало обеспечение защиты, а каждое лишнее отверстие лишь увеличивало опасность. И только в нынешнем веке были приняты и проведены в жизнь законы об обязательном устройстве надлежащих систем вентиляции в частных домах, на заводах и в общественных сооружениях. Эта требующая больших затрат процедура вызвала многочисленные протесты со стороны частных лиц.

У первобытных народов всегда была высока детская смертность, и не только в силу природных опасностей, но еще и потому, что сам процесс родов обычно обрамлялся религиозными обрядами и ритуалами, не всегда способствовавшими выживанию матери или потомства. Положение обязывало египетских цариц разрешаться от бремени во время публичной церемонии, восседая на Родильном Троне. У диких племен для ускорения родов применялось битье. Средневековые врачи считали ниже своего достоинства присутствовать при родах, если родители не принадлежали к королевскому роду или дворянскому сословию. Есть заслуживающий доверия рассказ о том, как одного человека, занимавшегося кастрированием свиней, пригласили сделать кесарево сечение. Не так давно повивальные бабки приносили с собой короткоствольные ружья и палили из них над ухом женщины, готовящейся стать матерью, чтобы ускорить роды.

Наиболее яркими моментами старинной медицинской практики были хирургия и костоправство. В добрые старые времена раны, полученные на войне и во время охоты, были грозным бедствием. Вероятно, именно этот вид физического несчастья первым привлек к себе внимание думающих людей. Причины этих травм были очевидны, и в этом не было почти ничего таинственного, что могло бы помешать рассмотреть факты. Папирус Эдвина Смита свидетельствует о том, что египтяне превосходно разбирались в хирургии, по крайней мере, за две тысячи лет до христианской эры. Обследование древних, возможно, доисторических черепов показывает, что в те времена успешно делали даже трепанацию. К тому же известны несколько превосходных образчиков древнейшего зубо врачевания, при котором зубы пломбировались вкладышами из драгоценных или полудрагоценных камней.

За последние два тысячелетия знания человечества о материальном мире настолько расширились, что удалось преодолеть большую часть природных опасностей, приводивших в отчаяние древнего человека. Мы больше не боимся привидений и духов, отягощавших жизнь наивных дикарей старого мира. У нас есть все основания гордиться нашими достижениями, но, несмотря на этот хваленый прогресс, человек по-прежнему болеет, страдает и умирает. Печально констатировать, что большинство его несчастий являются результатом суеверий и традиций таких же нелепых и ужасных, как и те, что угнетали примитивные расы.

Город являет собой интересный пример сохранения древней традиции, не имеющей ныне никакого значения. В Библии, этой великой старинной книге символов, братоубийца Каин представлен первым строителем городов. В стремлении создавать крупные общины не было ничего культурного или эстетического, к этому побуждали страх и желание обеспечить взаимную защиту. Большинство

древних городов были обнесены стеной, и люди теснились в этих стенах, ища спасения от нападавших армий и мародерствовавших разбойничьих банд. Изобретение артиллерии положило конец эпохе укрепленных городов, но привычка заставляла людей по-прежнему жить кучно даже после того, как эти самые города оказались просто-напросто ловушками для своих обитателей.

Первые обнесенные стенами города были немногим больше деревень. Большая община создавала такие проблемы, решить которые оказалось не под силу даже древним грекам, сведущим во многих искусствах и науках. И только римлянам удалось изобрести сложную систему акведуков и сточных труб, сделавших возможным создание современного крупного города.

Хотя нынешние громадные города возвышаются как памятники человеческой изобретательности, они по-прежнему таят в себе серьезную угрозу здоровью человеческой расы. Многолюдное сообщество сопряжено с нездоровой скученностью, выпячивает нищету и является естественным рассадником преступности. Профессии и увлечения, развлечения и отдых городского жителя искусственны. Запершись в мире, созданном руками человека, он утратил связь с сотворенной Богом вселенной.

Никогда ни один простодушный сын Адама не простирался ниц перед гротескными фетишами своего дьявольского культа с такой слепой преданностью, с какой современный человек поклоняется идолу богатства. Теория накопительства нарушила весь ход развития нашей цивилизации. Она восстановила брата на брата и наполнила мир жутким страхом. Это уже не привычный слепой страх перед неизвестным, а новый прямо-таки осязаемый ужас, отвратительное до тошноты сознание того, что людской эгоизм угрожает самому выживанию.

Дикарям внушали страх таинственные силы природы, а цивилизованные дикари боятся друг друга, потому что усвоили, что из всех созданий самым опасным является сам человек. К сожалению, наибольшая ответственность за бесчеловечное отношение человека к человеку лежит на идее богатства. Независимые деревушки в Андах представляют собой полностью социализированные общины. Их совершенно не касаются наши экономические теории, и они действуют в соответствии со старинными законами инков. Эти свободные селения производят все исключительно для потребления, и им неведома система получения прибыли. Их жители сообща берутся за все дела. Там нет нищеты и практически отсутствует преступность. Этих маленьких горных деревенок не коснулась великая депрессия 1929 г. по той простой причине, что у них не было долгов.

У экономистов принято сбрасывать со счетов эти социализированные общины как не имеющие значения и настаивать на невозможности применения подобных принципов к крупным городам или странам. Эти аргументы, возможно, и правильны, только вот факты неопровержимо свидетельствуют, что кооперативный образ жизни есть единственное разрешение проблемы комплекса экономических страхов, разрушающего здоровье и душевный покой так называемых цивилизованных рас.

При строе жизни, основанном на доктрине долгов, неизбежно увеличивается число нервных заболеваний. Неуверенность в будущем является обычным наследием, и каждому человеку приходится на протяжении всей жизни изо всех сил бороться за сохранение некой видимости материального преуспевания. В любой семье, в которой одно серьезное заболевание может подорвать экономическую устойчивость трех поколений, остается очень мало времени для здорового отдыха. Нет ничего удивительного в том, что в такой атмосфере расцветают пышным цветом странные и непонятные болезни.

Нельзя не заметить, что на Божественную Силу, управляющую вселенской природой, финансовые устремления людей не оказывают абсолютно никакого влияния. Весь механизм накопительства изобретен человеком и за пределами сферы его обитания не имеет ни малейшего значения. И если людям угодно изображать какие-то ничтожные символы на металле или бумаге, поклоняться им, сражаться за обладание ими и ради них обманывать и убивать, все это касается их одних и не представляет интереса в более широких масштабах космического пространства. Всезнающее и мудрое провидение предоставило роду человеческому в распоряжение все необходимое, чтобы обеспечить себе покой, счастье, здоровье и безопасность. Но если смертные предпочитают затевать ожесточенные споры вокруг дебата и кредита в мире, преисполненном жизни и красоты, им воздается полной мерой за все, что было дурного в их поступках.

Главные страхи, или фобии, современного человека тесно связаны с ложной верой, которой он предан всей душой. К наиболее распространенным фобиям относятся страх нищеты, страх перед старостью, страх, внушаемый войной, страх финансовых неудач, страх заболеть и страх смерти. Все эти страхи имеют самое прямое отношение к финансовому положению людей. Мы боимся бедности, ибо она ставит под угрозу сохранение всего того, что необходимо нам для жизни в окружающем мире; мы трепещем от страха перед старостью, потому что она влечет за собой нетрудоспособность, а значит, неизбежную зависимость; война нас пугает по многим причинам, но одна из них — это неминуемый экономический переворот. Нас охватывает ужас при одной только мысли о финансовом крахе как о величайшей из всех возможных для человека катастроф. Мы боимся болезней, поскольку они угрожают нашей экономически продуктивной деятельности, и испытываем страх смерти, хорошо понимая, что наши любимые и близкие могут остаться без надлежащих средств к существованию. Слишком многие наши страхи так или иначе связаны с деньгами, а сама жизнь измеряется годами, потраченными на их добывание.

В такой ситуации нетрудно понять, что напряженное состояние сознания или подсознания, вызванное постоянным чувством страха, оказывает пагубное воздействие на жизнь и здоровье, а в результате — охватившее всю Америку заболевание под названием «нервы».

Один крупный ученый, уроженец Ост-Индии, высказал несколько ценных замечаний по поводу нервного напряжения, которые сводятся к следующему: развитие умственно-психической, или ментальной, сферы человека естественным и нормальным путем до состояния просветленности невозможно без упрощения его физического окружения любыми доступными средствами. Творческая мысль должна приходить из внешней среды, не создающей помех сенситивным импульсам, то есть импульсам внечувственного восприятия, которые исходят из разума и через эфирные субстанции втекают в мозг. Общественные беспорядки, нервно-психические нагрузки, напряженность, вмешательства извне, шум и постоянное лихорадочное возбуждение, присутствующие в среде, окружающей среднего жителя Запада, практически полностью лишают его способности нацелить ход мыслей на разрешение личных проблем.

Когда же я предложил мудрому старцу посетить Америку, добродушный азиат пришел в ужас и воскликнул: «Но в Америке я не смог бы думать, а если я не в состоянии думать — тогда я мертв. Мыслить — значит жить, а существовать, не размышляя, означает опуститься ниже животного. Я останусь там, где живу, где могу спокойно сидеть под своим любимым деревом и общаться с природой».

Существует множество признаков, по которым можно судить о нарушении структуры и функций нервов. Хотя некоторые явные отклонения поддаются довольно точному диагностированию, большинство неясных симптомов объединены названием «нервного расстройства». Но, к сожалению, нервное истощение и чрезмерное нервное перевозбуждение, вероятно, являются следствием ряда скрытых и весьма сложных отклонений в психической и эмоциональной сферах. Когда нервы «истрепаны» напряженностью окружающей обстановки, личность не способна успокаиваться и возвращаться к нормальному ритму жизни, что сразу же проявляется различными странностями характера.

В западном мире бытует мнение, что дурной характер — это вполне нормальное и обычное явление, а для обозначения раздражительности, легкой возбудимости и необузданных вспышек гнева нашли удачный термин «темперамент». И человеку, подверженному такого рода настроениям, даже в голову не приходит, что существуют способы, с помощью которых он может исправить свои недостатки. Люди, обращавшиеся ко мне за помощью, буквально приходили в ужас от предложения прибегнуть к самоконтролю. Услышав, что в дурном нраве кроется причина всех их бед, они неизменно заявляли: «Я понимаю, что мне не стоило так раздражаться, но ничего не могу с собой поделать». Склад характера оказывает очень сильное влияние на организм, нарушая его функции, а подчас даже разрушая его структуру. Никому не удастся избежать последствий собственных настроений, поскольку они влияют на телесную гармонию человека.

В молодые годы поддержание жизни человека обеспечивается мощным резервом физической энергии, что заметно по детям, которые просто не могут усидеть на месте и словно «кипят», питаемые кажущимся неистощим источником жизненных сил. Последствия ментальных и эмоциональных привычек, приобретаемых в юности, обычно проявляются лишь в середине жизни.

С течением времени, когда русло потока жизненной силы постепенно усыхает, организм начинает расплачиваться за те самые ментальные и эмоциональные излишества, которым его ранее подвергали.

Хроническая неустойчивость настроений ведет к хроническим физическим недомоганиям. Особенности характера, поощряемые нами в течение многих лет, оборачиваются для нас телесным нездоровьем, отравляя последние годы жизни бесчисленными бедами. Нигде в природе действие причинно-следственного закона не проявляется так очевидно, как в сфере физического здоровья.

Возьмем, к примеру, такое заболевание, как рак. Мне удалось собрать немалое число историй болезни, из которых явствует, что рак — это болезнь «предающихся отчаянию» и поражает она в основном тех, кто хранит в душе все свои разочарования, печали и обиды. Скорбь разъедает оптимизм, от природы присущий человеческой натуре, повергая сознание в состояние, аналогичное тому, в какое рак приводит человеческий организм. А поскольку женщины более склонны лелеять в тиши свою сердечную тоску, то и болезнь эта встречается у них гораздо чаще, чем у мужчин. Так, в трех известных мне случаях у женщин, переживших мучительные угрызения совести, не более чем через год был обнаружен рак молочной железы, причем ни в одной из трех историй болезни не отмечена наследственная предрасположенность к этому заболеванию.

Сахарный диабет, как мне известно по опыту, часто связан с ханжеским отношением к жизненным обстоятельствам. Индивидуум, требующий от других той степени совершенства, которой сам не обладает, а затем формирующий из своих разочарований негативное и циничное отношение к окружающему, становится легкой добычей диабета и чаще страдает хроническими болезнями почек.

Ревматизмом и артритом болеют люди, противящиеся переменам. Мне известны случаи, когда быстрого облегчения мучительных приступов этих болезней удавалось добиться, сняв напряженное состояние, в котором пребывало сознание, пытавшееся сохранить status quo* в этом меняющемся мире.

В числе моих знакомых была одна пожилая дама, которая в двадцатом веке решила сохранить все привычные ей традиции средневикторианской эпохи. Так, в 1920 году эта экстравагантная женщина упорно отказывалась ездить в трамвае, не пользовалась у себя дома ни электричеством, ни телефоном и одевалась по моде 1870 года. Она, должно быть, не желала принимать участия в прогрессе, который, по ее твердому убеждению, прямым путем вел человечество к гибели. Консерватизм ее религиозных воззрений был словно неприступная крепость. Так с этим багажом она и ползала по городу, страдая от ревматизма, засевшего во всех ее суставах. Наконец после целого ряда курьезных ситуаций старая леди будто переродилась и даже помолодела. В свои 80 лет она прекратила сражение за старинные обычаи и превратилась в яростного пропагандиста духовного прогресса, что вызвало немалое удивление общества. Через 6 месяцев от ее ревматизма не осталось и следа, и она в полном здравии дожила до 94 лет.

Хронические заболевания желудка встречаются у тревожных личностей и людей с чрезвычайно ранимым самолюбием. Недомогания, связанные с неврозом желудка, удовольствия, мягко говоря, не доставляют, однако, если суметь настроить сознание на менее критическую оценку окружающих и заставить себя стать более терпимым в своих суждениях, пищеварение сразу же заметно улучшится.

И хотя причина болезней далеко не всегда кроется только в неустойчивом характере, несомненно одно, что все люди со скверным характером — больны. Таким образом, плохой характер может назвать одной из тяжелейших нагрузок, которые только способно выносить человеческое тело.

Наш чересчур нервный народ вокруг любого, даже простейшего события своей жизни часто создает пагубную напряженность, которая искажает благородные, и в иных условиях приносящие пользу верования и убеждения. Так, например, к религии следует подходить с нормальной долей оптимизма, в противном случае верующий вскоре столкнется с серьезными неприятностями. Фанатизм, изуверство и узость взглядов, столь частые среди страстных приверженцев религиозных учений, почти всегда являются результатом нервного напряжения, проявляющегося в сфере духовных идей. Религия таит в себе опасность для неврастеников, поскольку неизбежно направляет

энергию их психоэмоционального напряжения в губительное русло. И все же именно неврастеник чаще других ищет в религии утешения.

Старая философская истина гласит, что человек должен привносить покой и порядок в любое дело, за которое он намерен взяться, иначе дело его обречено на провал. В нашей западной теории образования мы явно недооценили ту роль, которую сам человек играет в изучаемых им искусствах и науках. Поясним это на конкретных примерах. Медицина есть нечто большее, чем обычная наука, — это образ жизни; и только человек, живущий согласно принципам философии медицины, может стать великим врачом. Музыка — это не только техническое мастерство, и музыковед, как профессионал, прекрасно разбирающийся в теории музыки, должен жить ее жизнью, дабы извлечь наибольшую пользу из музыкального образования. Мы не можем навязывать старые методы новому искусству без того, чтобы не разрушить это искусство ограниченностью нашего собственного сознания.

Из всех искусств и наук величайшей и сложнейшей является сама жизнь. Немало лет тратит врач или юрист на то, чтобы овладеть всеми тонкостями своей профессии, но потребуются уже не годы, а жизни, много жизней, потраченных на приобретение опыта и его осмысление, чтобы довести человеческое существо до полного расцвета в нем лучших человеческих качеств. Для того чтобы добиться успеха, человек должен изучать законы, управляющие его развитием, а затем применять эти законы в каждой жизненной ситуации. Только в том случае, если человек ведет жизнь разумную, простую, деятельную и всегда и во всем проявляет благородство духа, он сможет с мудростью воспринимать мир, быть счастливым в своих чувствах и стать физически здоровым. И насколько он будет в жизни идти на компромисс с истиной, настолько он и будет болен. Следовательно, философия есть не что иное, как профилактическая медицина.

Философия учит нас здоровью, способам его сохранения или восстановления, если оно потеряно.

Здоровье начинается с открытия человеком богов. В основу нашего личного бытия заложено наше же восприятие природы Предвечного. Как только нам удастся проникнуть под покров видимого мира и постичь скрытый за ним Вселенский Принцип добра, наделяющий все вещи мудростью, силой и красотой, мы сразу освобождаемся от всяких сомнений в отношении провидения. Эта внутренне осознанная достоверность придает человеку мужество, нужное для принятия правильного решения, устанавливая в его душе покой и гармонию.

Второй необходимый элемент нормальной философии жизни заключается в осознании бессмертия своего «я» и постижении великого закона эволюции, согласно которому все существа совершенствуются, и каждому надо ощущать причастность к росту и раскрытию, повсюду наблюдаемым в природе. Человек добивается успеха в той степени, в какой проявляет свой характер в согласии с законами мира, частью которого он является.

На третьем месте стоит стремление поделиться тем, что есть в нас, и тем, что мы имеем, с другими. Сотрудничество, дружба и творческое проявление эмоций, приводящие людей к большему согласию, чрезвычайно важны как составляющие философии здоровья.

Последнее место занимает спокойный досуг. Прежде всего из жизни следует исключить спешку и стресс. Цивилизованный человек первым открыл величие праздности, а это открытие позволило грекам, индусам и китайцам достичь неизмеримых высот в философии, искусстве и литературе. Всегда должно находиться время, отнимаемое от менее важных занятий, которое нужно посвящать «окультурированию» своего «я». Именно в эти часы приходит ощущение свободы от напряжения, приносящее восприимчивость к идеям и дарующее те удивительные периоды погружения в размышления, которые свидетельствуют о подлинной зрелости человека. Приведя в порядок душу и тело, мы должны освободиться от иллюзии цивилизации с ее материалистическим подходом к жизни, отказаться от повсеместной дурной привычки спешить и изжить в себе честолюбие, жадность и дух соперничества. Пусть каждый переживает свои беды, а мера наших страданий от пороков общества будет определяться нашим вкладом в систему мировых ошибок.

Каждый человек дорожит своим здоровьем, поскольку без него чрезвычайно трудно осуществить даже самые благородные замыслы. Но природа, всегда имеющая целью достижение справедливости, бережет здоровье в награду тем, кто добросовестно исполняет текущие дела. Здоровье нельзя приобрести, просто прикладывая все свои силы, оно должно стать результатом

действия — следствием соответствующей причины. Секрет исцеления состоит в том, чтобы добиться здоровья, устранив те искусственно созданные препятствия, которые мешают естественному течению жизни.

Ч а с т ь I

И С Т О Р И Ч Е С К И Й П У Т ь К М Е Т А Ф И З И К Е М Е Д И Ц И Н Ы

И С Т О К И М Е Т А Ф И З И Ч Е С К О Г О Ц Е Л И Т Е Л ь С Т В А

К о л д у н - з н а х а р ь

Когда ребенок падает и родители целуют слегка ушибленное место, чтобы «не болело», этот магический ритуал совпадает по духу с чудесами, которые творил в древности колдун-знахарь. Его власть над силами зла коренилась в почитании старости, лежавшем в основе примитивной религии,

— вполне понятно, что любая религия возникает из поклонения старикам, — и во всеобщем убеждении в том, что все силы, невидимые глазу или недоступные пониманию человека среднего ума, являются сверхъестественными. Но это не все, что известно о колдуне-знахаре; отчетливые признаки его влияния сохраняются в наших методах лечения и по сей день. Следовательно, он имеет право на наше уважение и на наше стремление лучше понять его методы, его место и позицию в наступательном движении цивилизации.

Было бы ошибкой считать, что наши далекие и дикие предки отличались хорошим здоровьем. Абориген вел жизнь, полную опасностей и невзгод. Со всех сторон его окружали лишь огромные животные, гораздо более сильные, чем он, и менее крупные рептилии и насекомые, с которыми он не мог соперничать в ловкости. Антропологический потомок Адама, которому предстояло достичь такого величия в более поздние времена, в доисторическом мире был слабым существом, жизнь которого давала слишком мало поводов для благодарности и почти никаких — для довольства.

Он ничего не знал о естественных причинах болезней и так и не нашел обоснованной связи между своим образом жизни и состоянием здоровья. А посему все заболевания, по его мнению, имели сверхъестественное происхождение. Он замечал, что болезни поражали и хороших и плохих людей без разбора, старые и молодые испытывали одинаковую боль, богатые и бедные бок о бок чахли и умирали. И он не понимал почему.

Из этого глубокого незнания рождался страх, страх перед всем и всеми, страх перед огромными животными, редевшими в джунглях, страх перед маленькими блестящими тварями, жужжавшими на болотах, страх перед громом, грохотавшим в небе, и молнией, заливающей небосвод зеленоватым огнем, страх перед землетрясениями и приливными волнами. А больше всего он боялся темноты, этого странного фатального мрака, ежедневно окутывавшего землю.

Ночь таила тысячу ужасов для трепещущих созданий, жавшихся друг к другу в своих пещерах и хижинах долгими часами непроглядной тьмы. Снаружи раздавались странные звуки, и если самый храбрый выбирался наружу, чтобы выяснить источник шума, больше он уже не возвращался. Утром остальные находили его мертвым и, как правило, частично съеденным. Темнота была полна жизни, которая нападала и убивала, кралась на мягких лапах и смотрела из темноты зелеными глазами. Эта жизнь лаяла и хрюкала, скулила и шипела, и вечно подстерегала, и всегда только затем, чтобы причинить зло.

Страх — древнейшая и самая мучительная из всех человеческих эмоций; безжалостный и, по сути, бессмысленный, он является источником бесконечного страдания и мучений. В жестоком мире, где царил страх, мужество было лишь вспышкой сопротивления, за которой следовало несчастье. Чем больше люди боролись с неведомым, тем больше был их страх, ибо природа, каждый раз оказывавшая сопротивление, становилась более грозной, чем прежде. Дерзкие и отважные уползали обратно в свои норы, как побитые дворняжки, терзая неискушенные умы размышлениями о своем бедственном положении.

П е р в ы й ж р е ц — в р а ч — п с и х о л о г

И вот из этого древнего мрака невежества, предшествовавшего заре разума, явился колдун-знахарь. У нас нет никаких достоверных сведений о происхождении или процессах, породивших этого фантастического иерофанта первых культов целительства на земле — первого жреца, первого врача и первого психолога. Если наши более искушенные умы воспринимают колдуна-знахаря как некое жуткое чудовище, то в создавшем его первобытном мире он был источником надежды, первым в длинной веренице авантюристов, рискнувших приспособлять неизбежное к человеческим нуждам.

Многие ученые, серьезно размышлявшие о древних народах и их знаниях, пытались объяснить, кто такой колдун-знахарь. Наибольшего успеха в этом отношении, пожалуй, добились психологи, признав свое дальнейшее родство с ним и его методами. Но психология выводит только на небольшой

участок необозримых горизонтов философии, и колдуна-знахаря можно лучше рассмотреть в более широкой философской перспективе. Такая точка обзора позволит нам отчетливее разглядеть силы, сформировавшие его, и мощные движения, определившие его линию поведения.

Естественным источником религии является, на мой взгляд, преклонение перед возрастом. Те, кто прожили долгую жизнь, и испытали больше всех. Традиция — это свидетельские показания долго живущих. В первобытные времена среди варварских народов немногие доживали до глубокой старости. Слишком много опасностей подстерегало на жизненном пути. Поэтому большинство племен уважали стариков, и жаловали им титулы, и оказывали почести такие же, как богам и духам, ибо на самом раннем этапе развития человеческого общества люди, достигшие солидного возраста, отличались простой способностью к мышлению — выживший был существом высшего порядка.

Дикарю и в голову никогда не приходило хранить что-то бесполезное. И отнюдь не любовь к сородичам побуждала его кормить и защищать старых воинов, которые уже больше не могли обеспечивать себя сами, а чисто практические соображения. Эти старики знали жизнь джунглей и холмов, они бывали в далеких местах, они исходили леса вдоль и поперек и переправлялись через реки на бревнах. Они знавали героев предшествовавших поколений и были хранителями мудрых советов, высказанных давно умершими людьми.

Вначале человек уважал физическую силу, но мало-помалу положение менялось. Сила иного рода доказала, что она может спасти племя, когда отваги не хватало, и этой силой была мудрость. Мудрость же принадлежала старикам, прожившим долгую жизнь. За наследным властителем, молодым, наделенным всей полнотой власти, уважаемым за его силу, стояли старики, почитаемые за их мудрость; и для молодого вождя величайшим благом было советоваться с ними и извлекать пользу из их советов. Так возникла двойная форма правления, существовавшая в древнем мире и достигшая расцвета в египетской культуре, — правление жреца и царя.

Таким образом, отцы стали жрецами благодаря долгому и таинственному процессу поклонения и сохранения традиции — и даже в наши дни у католиков принято величать священников отцом. И слово «Роре» — «Папа» от греческого *Papas* — наставник, воспитатель, дословно означает «отец». В психологии хорошо известен тот факт, что ребенок выказывает родителям — если они не разочаруют его в слишком юном возрасте — то же благоговение, которое он впоследствии переносит на свою концепцию Бога. Отец есть Бог, а Бог есть Отец.

Многие ли родители сознают, что, когда их малыш, разбив коленки, бежит к ним за сочувствием и помощью, он выражает главный религиозный инстинкт человечества? Или когда мать целует ушиб, чтобы не болел, разве она понимает, что отправляет магический ритуал, тождественный, по сути, чудесам самого первого жреца, колдуна-знахаря?

У первобытного человека не было иного способа увековечить свое знание и память о своих делах, кроме как в устной передаче. Со временем он научился довольно грубо рисовать картины на плоских стенах утесов, но задолго до этого колдун-знахарь уже стал привычным явлением его жизни. Его изображения в различных одеяниях из шкур животных представляют древнейший вид искусства.

К а н д и д а т ы и з ч и с л а и з б р а н н ы х н е в р а с т е н и к о в

Любям всегда хотелось, чтобы их помнили и чтобы дела, совершенные ими, пережили их самих. Поэтому старики, чувствуя, что им недолго осталось жить, искали, кому они могли бы передать свои знания и историю. Вот так и случилось, что неврастеник* стал спасителем своего племени, а позднее и расы. Старые люди обращались в поисках подходящих учеников к спокойным и наиболее вдумчивым юношам, потому что их умы были более пригодны для увековечения традиции, чем умы более сильных и воинственных молодых людей. Отыскав кого-нибудь, пришедшегося ему по душе, старик посвящал последние годы жизни передаче своих знаний, а вместе с этим, разумеется, и

подробного описания собственных подвигов. Когда старый учитель присоединялся к духам своих предков, молодому ученику, если можно так выразиться, предписывалось нести дальше факел мудрости, вероятно, от имени более старого человека, а не от своего собственного.

И вот сложилась новая ситуация. Почитание перестало быть просто проявлением уважения к годам, оно выказывалось человеку любого возраста, обладавшему знанием старейшин. Но, как и в нынешнее время, невозможно полностью отделить знания от личностей, обладателей знаний; таким образом, и более молодые люди пользовались уважением, сообразным их познаниям. Это была следующая ступень развития жречества, когда обладатели знания получали особые привилегии. Именно они обсуждали вместе с воинами важные дела, именно эти мудрые люди, чьи занятия не обеспечили им надлежащей подготовки к военным подвигам и которых ценили слишком высоко, чтобы подвергать опасностям сражения. Они носили отличительные знаки и эмблемы. У них спрашивали совета во всем, что касалось счастья и безопасности племени. Мудрые неизбежно должны были заниматься и болезнями, так как страдальцам больше некуда было обращаться.

От мудрых больные узнавали о переживаниях своих предков в аналогичном состоянии. Снова применялись те же средства, которые помогли в прошлом, и вера в старые способы лечения без сомнения приносила некоторое облегчение. Память, как могла, сохраняла подобные сведения, а так как эта способность тесно связана с воображением, то эти сведения раздувались и расцветивались самым причудливым образом.

В этой старинной схеме наверняка присутствовали элементы метафизики, потому что восприимчивость психики первобытных людей доказана и не вызывает никаких разумных возражений. Дикарь очень близок к природе и к жизни окружающих его животных, а большинство животных обладает более развитыми инстинктами, чем человек. Возможно, инстинкт и дал начало мистицизму. Нет ничего невозможного в том, что некоторые старейшины были спиритами по природе и обладали мистическим видением в зачаточной форме.

Потом, в далеком прошлом, обнаружилось, что эту чувствительность можно усилить посредством постов и бдений, которые истощали физические силы. Те, кто достаточно долго жили в близком соседстве с варварскими племенами, твердо уверены, что не все способности колдуна-знахаря относятся к психической сфере или являются воображаемыми.

С о с т о я н и е с о з н а н и я в о в р е м я т р а н с о в и в о с н е

Сны, вероятно, играли важную роль в развитии мистики у аборигенов. Тайны жизни во сне до сих пор не получили исчерпывающего объяснения, хотя хорошо известно, что человек, вероятнее всего, видит во сне то, что более всего занимает его мысли. Поэтому, вполне возможно, прорицателей племени в сновидениях посещали «старцы», бывшие когда-то их учителями. Если эти умершие и не появлялись на самом деле, то сознанию во сне могло показаться, что они приходят, тем самым устанавливая связь между прошлым и настоящим через таинство сна. Трансы представляют собой не что иное, как искусственный сон, вызываемый наркотиками, внушением или самовнушением; их общепризнанным назначением является облегчение достижения состояния сновидения и переживание связанных с ним явлений. В таком случае налицо все факторы, необходимые для появления на сцене колдуна-знахаря.

Время завершило этот процесс. Постепенно отдаляясь и теряя четкость в нетренированной памяти, образы «старцев» становились все более и более смутными; они превращались в великих духов, живших в далеком прошлом, а ныне обитавших в некой странной призрачной стране, в которой провидец может разыскать их в сновидениях или трансах.

С точки зрения наших нынешних критериев правильного и ложного, понять, кто такой колдун-знахарь, невозможно. Он был частью своего мира так же, как и мы — часть нашего, а эти два мира имеют мало общего. Во сне мы приближаемся к старому миру, но даже наши сны в большой степени обусловлены нашим сознательным мышлением.

Мы не можем познакомиться с колдуном-знахарем, но давайте, по крайней мере, уважать его, глубоко сознавая, что без его странных способностей современная цивилизация не стала бы такой, как она есть.

Мы не сможем разобраться в методах целительства колдуна-знахаря, не поняв его религии. Религия в своем теологическом аспекте есть отношение к жизни, набор убеждений и умозаключений, связанных с отношением индивидуума к духовному миру и его творениям. С нравственной, или этической, стороны религия представляет собой правила поведения: что можно делать и чего нельзя. В первобытном обществе действия, нарушавшие закон племени, карались соразмерно тяжести проступка. Из этого легко понять, что первая религиозная этика сводилась главным образом к табу, и только тысячелетний процесс совершенствования позволил этой этике развиваться до возвышенных моральных и социальных норм наших дней.

Б о л е з н ь к а к д у х о в н а я т а й н а

Вначале религия мало чем отличалась от упорядоченного страха. Мало-помалу начали возникать некие особые ритуалы, свидетельствующие о вполне конкретных установках и убеждениях. Основанием первобытной теологии было то, что все невидимое нетренированному глазу или непонятное неподготовленному уму кажется сверхъестественным. Таким образом, болезнь представляла собой тайну духов, и браться за ее разгадку могли только те, кто имели власть над духами и их злой силой. Племенные убеждения в отношении недомоганий и болезней сводились, насколько это известно, к следующему:

- болезнь сама по себе — это дух, бесформенный и бестелесный, живущий в воздухе и прицепляющийся к человеку по какой-то причине или без оной;
- этот дух может по желанию принимать сколько угодно обличий и нападать на человека в любом из них — одушевленном или неодушевленном;
- человек, владеющий магическим знанием или каким-нибудь сильным фетишем, может направить духа болезни против своих врагов, чтобы уничтожить их;
- болезнь могут вызвать разгневанные духи либо умерших людей, либо животных, растений или даже минералов;
- любое оскорбление или невнимание по отношению к умершим членам племени может побудить их духов наслать болезнь или другие несчастья;
- животные, используемые в пищу, могут причинить болезнь, если во время умерщвления не совершить надлежащих церемоний;
- злые люди, обладающие или не обладающие особыми оккультными способностями, могут передавать болезни взглядом (дурной глаз) или прикосновением к какому-нибудь предмету, принадлежащему жертве;
- сам колдун-знахарь может заставить заболеть любого усомнившегося в его способностях или противящегося его власти.

Заметьте, никаких упоминаний о богах как о причинах физических несчастий. Это объясняется тем, что в те далекие времена не существовало четкой концепции высших божеств, да и болезнь не воспринималась как кара за грех. Дальше опасения обидеть могущественных духов дело не шло; однако духам не приписывали никаких этических мотивов, и этичность не имела почти никакого отношения к укрощению их гнева.

Некоторые писатели называют практическую деятельность колдунов-знахарей черной магией. Это неверно, потому что нельзя говорить об извращенном использовании силы, пока нет критерия того, что считать правильным. Колдовство становилось отрицательной и извращенной силой по мере

того, как цивилизация вырабатывала критерии честности, которые оно попирало. Следовательно, термин «колдун-знахарь» неправильно истолковывается как подразумевающий зло; он применим только к первобытному или примитивному магу.

В обрядах колдуна-знахаря важную роль всегда играли маски. Откуда же появились эти фантастические маски? Мне кажется, изначально это были портреты «старцев». Большинство масок представляется нам гротескными и ужасными, но для создавших их первобытных людей эти странные произведения, вероятно, были исполнены красоты и величия и наделены таинственным смыслом.

П р е с т и ж м а с о к

В культах масок отражалась вера в то, что надеть маску — все равно что стать вместилищем для духа, которого эта маска изображает. В таком случае колдун-знахарь, надевая лицо «старца», становился воплощением «старца», говорил его голосом и обладал его авторитетом.

Головы животных, которые носили египетские жрецы, имели то же самое значение и, возможно, были порождением тотемизма, когда жрец носил маску своего духа-животного.

Страх, вызываемый маской, также мог играть важную роль в этом древнем религиозном обычае. Колдун-знахарь неизмеримо повышал свой престиж, меняя внешность на нечто неземное. Туземцы, конечно, знали об использовании маски, но тем не менее она вызывала сильную эмоциональную реакцию.

Много лет назад в Дарджилинге, в северной Индии, к нашему отелю забрели несколько «дьявольских танцоров», чтобы дать представление. Среди них был маленький мальчик лет около восьми, ставший вскоре любимцем всех живших в отеле туристов. Вечером, во время танцев, все исполнители, включая и самого юного, были в масках, изображающих тибетских демонов. В самый разгар пляски мальчуган с надетой на него головой быка из папье-маше бросился к толпе, которая раздалась и разбежалась с тревожными криками. Все знали мальчика, многие угощали его днем конфетами, но стоило только возникнуть суматохе, как образованные белые превзошли в своей реакции туземцев.

Первобытная логика подсказывала, что если маска пугает смертных, то она возымеет такое же действие на злых духов, а те, потрясенные ужасным зрелищем, поспешно удалятся и отведут свои зловредные силы от деревни. Это поверье лежит в основе некоторых тибетских ритуалов и запечатлено во многих рассказах о колдунах-знахарях и их приемах. Дикарь не видел оснований считать духов умнее себя; что пугало его, непременно должно было напугать и призраков.

М а с к и к а к б е г с т в о о т с в о е г о « я »

В масках заключен и более глубокий психологический смысл. Их художественный облик приходит из бессознательного, или из глубинных, подсознательных областей человеческого интеллекта. Возможно, что рисунки масок человек выносил из сновидений, и эти рисунки свидетельствуют о наличии странных импульсов, хранящихся в тайниках ума. Религиозное искусство варварских народов отличается поразительной целостностью, дающей психологу обильную пищу для размышлений. Маска была побегом от себя, тот, кто ее надевал, становился кем-то другим и жил иной во многих отношениях жизнью со всеми вытекающими из обретения такой новой личности последствиями.

В некоторых племенах американских индейцев люди, перенесшие длинную цепь несчастий, меняли имена, чтобы избежать продолжения страданий. Новое имя означает новую личность; индеец становится кем-то другим, и у духов, невзлюбивших его прежнее имя, не будет никаких причин насылать бедствия на новое.

Эта психология близка и понятна любому театральному или киноактеру, пользующемуся гримом. Облачившись в костюм и «состаренный», чтобы походить на короля Лири, он должен чувствовать себя королем Лиром, а если нет, то он плохой актер. В таком случае, если слегка завитые волосы и немного грима могут заставить человека чувствовать себя лордом Бэконсфилдом, то почему же маска сверхчеловека не может заставить ее владельца чувствовать себя хоть немного похожим на это сверхъестественное существо, фактически заставить этого духа казаться очень близким и реальным? Эта в высшей степени интригующая тема заслуживает аналитического исследования.

К неизменным атрибутам колдуна-знахаря принадлежали и всевозможные шумовые устройства. Его трещотка — еще одно средство запугивания духов или привлечения их внимания — к тому же пробуждала больного, извещала его о присутствии мага, концентрировала его мысли на получаемом лечении — процессе, суть которого состоит в том, что называют суггестивной терапией*, или лечением внушением. Многие из этих трещоток были украшены символами, напоминающими вспышки молнии. Возможно, это означает, что издаваемые ими звуки должны были изображать гром. Громкие звуки всегда производили сильное впечатление на дикаря. Его тонкому слуху шум кажется гораздо более громким, чем нам. Эксперимент, проведенный несколько лет назад, показал, что американский индеец расслышал тиканье часов в кармане человека, находившегося от него на расстоянии более пятидесяти футов*.

Барабан, флейты и другие примитивные инструменты также использовались колдуном-знахарем в его ритуалах. Разные племена выработали свои собственные особые обычаи, но в принципе все они были одинаковыми.

О древности шаманизма можно судить по широкому распространению его методов. Сегодня нет ни одного примитивного народа в мире, в котором он не процветал бы, и нет ни одной цивилизованной расы, духовная культура которой не свидетельствовала бы о его изначальном присутствии. Более чем вероятно, что с него начинались музыка и танец, использовавшиеся как средство отпугивания злых духов или вызывания милостивых.

Р и т у а л ь н ы е п е с н и и т а н ц ы

Музыка начиналась с подражания звукам природы, например крикам животных или пению птиц. После того как колдун-знахарь надел маску какого-то существа, имитация им издаваемых этим существом звуков стала обязательной частью действа. В результате бесконечного повторения похожих звуков и мелодий сложились простейшие ритмы. Порой магу необходимо было придать большую выразительность некоторым частям его ритуалов, и тогда он начинал размахивать трещоткой или бить в барабан во время своей монотонной декламации: так родился аккомпанемент. С течением времени различные ритуальные «песни исцеления» приобрели более стандартный вид, таким образом возникло музыкальное произведение, форма и ритм которого были закреплены традицией. Тональности появились как следствие естественного различия человеческих голосов и разных высот звучания примитивных инструментов. Еще у греков каждый участник хора пел в соответствии с возможностями своего голоса; гармония оставалась неизвестной до времен Пифагора.

Самые ранние из имеющихся записей свидетельствуют, что танец обязан своим происхождением попыткам колдуна-знахаря подражать движениям существ, чей вид он принимал. Когда он надевал маску слона, какая-то внутренняя сила заставляла его принимать манеру поведения слона и его поступь становилась медленной и величественной. Но если на нем была маска птицы, он прыгал с места на место и старался создать впечатление полета. Потом неистовость его первых попыток подражания стала постепенно сдерживаться ритмами, задаваемыми трещоткой и барабаном; он

сохранил основные движения изображаемых им существ, но ввел их в рамки остальных своих ритуалов. Постепенно вращательные движения становились символическими, а не подражательными. И тогда танцевальные формы, как и сопровождавшие их обычно песни, стали традиционными. Танец всегда был элементом религии, вначале как магический обряд, а впоследствии как торжественная церемония и эстетический ритуал.

Театр тоже начинался с колдуна-знахаря. В виде священной драмы он просуществовал вплоть до падения античной цивилизации. Позднее он возродился в средневековых мистериях католической церкви, которые все еще можно увидеть в отдельных регионах. Орден кающихся грешников в Нью-Мексико до сих пор включает в свои странные обряды священные представления драматических событий из жизни Христа.

Вживаясь в характеры своих масок, колдун-знахарь становился актером, и чем большего мастерства в пантомиме и воплощении образа он достигал, тем, соответственно, более ощутимыми были психологические результаты его лечения. Он лицедействовал по большей части в состоянии экстаза или легкого транса, и мы понимаем, что его театральность шла от его подсознательной природы.

Во время исполнения ритуалов египетских и греческих мистерий актеры всегда носили маски, и тех, кто представляли богов, как правило, воспринимали как самих божеств. Когда древние писатели утверждали, что разговаривали с некоторыми богами, это, как правило, означало, что они говорили со жрецами, носившими маски этих богов. Это не было обманом со стороны жрецов, как решили многие люди современных взглядов. Маски, как известно, скрывали человеческое лицо, а по древнему поверью, боги пребывали в своих подобиях. И в этом мы находим правильное истолкование идолов и священных изображений.

Д р е в н е е л е ч е н и е ф е т и ш а м и и т р а в а м и

Исходной точкой официальной медицины был фетиш — первое соединение, использованное при лечении болезней. Фетиш можно охарактеризовать как любой материальный предмет, в котором присутствует дух или духовная сила. Фетиш представлял собой какое-либо природное вещество, казавшееся необычным на вид или благодаря специфическим качествам. Это могли быть кость, камень или дерево, из которых грубо вырезалось изображение какого-нибудь существа, или какой-то обрядовый предмет или священная реликвия. А чаще всего фетиш состоит из нескольких магических или немагических компонентов, таких как галька, перья, волосы, кости, веточки и бусины, и обладает особой силой благодаря совершению определенных обрядов при сборке составных частей или потому, что особым образом составленная композиция традиционно считается святыней. Обычно фетиш носят на себе или помещают в жилища в качестве защиты от злых сил.

Фетиши, изготовленные из мелких предметов и из трав, иногда проглатывали; для повышения эффективности их даже вводили под кожу. Травы сначала использовали исключительно в качестве фетишей, но со временем их стали жевать или заваривали, а отвар пили, но не ради его химического действия, а чтобы таким образом поймать его «дух» и завладеть им. Путем проб и ошибок постепенно выяснили, что некоторые из этих растений были эффективней других и что одни недомогания поддаются лечению одной травой, а другие — другой. Так создавалась фармакология. Магия была мотивом, медицина стала результатом.

Эволюция фетишей — это интересный этап истории магических ритуалов. По мере того как народы совершенствовали свои верования, фетиш постепенно превращался в амулет. У египтян было великое множество амулетов — маленькие фигурки богов, богинь и священные символы, вырезанные из камня или вылепленные из глины, обожженной и покрытой глазурью. В этих фигурках просверливали отверстия для шнурка, чтобы их можно было носить на шее. В развалинах египетских городов нашли такое огромное количество этих вещей, что их, должно быть, носили одновременно по многу штук.

Амулет представлял собой предмет, защищавший от разных зол; теоретическая основа его использования сводилась к тому, что любой дух или чародей, напавший на его владельца, столкнется с могуществом охраняющего божества. Носимое многими христианами распятие является либо символом, либо амулетом в зависимости от мотивов его владельца. Если он верит в то, что этот символ защищает его, то крест становится амулетом.

Амулет превращался в талисман — магическую вещь, украшенную каббалистическими формулами или мистическими узорами, предназначенными для защиты ее владельца от физических и метафизических опасностей. Обычно талисманы делали из металла, предпочтительно из серебра. Талисманы, напоминая по форме части и органы тела, носили, чтобы обеспечить или восстановить здоровье тех органов, которые они олицетворяли. Такие талисманы иногда вешали в храмах и церквях в качестве приношений по обету или мольбы о помощи.

В восточных же странах можно встретить еще один тип талисмана. Эти талисманы представляют собой маленькие ларчики с вложенными в них молитвами или выдержками из священных писаний. Их носят праведники или те, кто совершают паломничество к важным святыням. Среди исламских народов распространены также служащие талисманами драгоценные камни с красиво вырезанными надписями. А у арабских народов особой любовью пользуется маленький талисман в виде раскрытой руки; он олицетворяет руку Фатимы, дочери Мухаммеда.

Справедливо отметить, что талисманы в больших количествах производятся для ведения торговли с дикими племенами. Эти фетиши охватывают большинство привлекательных для туземцев разновидностей, популярных в различных районах, и все они сделаны в точном соответствии с их лучшими образцами. Эти вещи изготавливаются в Англии для использования по всей колониальной империи; путешественнику же следует помнить об этом, когда он ищет туземные религиозные безделушки: вполне вероятно, что его редкостный старинный джу-джу (фетиш) из Западной Африки сделан в Лондоне.

П р о и с х о ж д е н и е р е л и к в и й

От талисмана до святых мощей рукой подать. И этот важный для современной религиозной практики предмет тоже зародился в мире колдуна-знахаря. Когда дикарь убивал исключительно сильное животное или сражал в битве знаменитого воина, он сохранял какую-нибудь часть тела побежденного, чтобы таким образом набраться силы у его духа.

Часто магические орудия колдуна-знахаря создавались из человеческих костей или костей животных. Чаши и барабаны из человеческих черепов можно увидеть на тибетских алтарях, а гирлянды из костей украшают фасады хижин колдунов-знахарей.

Буддизм высоко ценит реликвии, и зуб Будды, хранящийся в Калькутте, служит объектом ежегодных празднеств. (Однажды торжественное шествие по улицам к храму Священного Зуба было устроено ради меня.) Большинство буддийских храмов были возведены над останками великих архатов, а маленькие ковчеги с кусочками кости или с пеплом какого-нибудь святого носят при себе и жрецы и миряне. Как и в христианской вере, считается, что эти реликвии обладают силой исцелять от болезней и наделять святостью.

Когда европейским королям надоело раздавать «королевское прикосновение» для исцеления от золотухи, эти сообразительные государи додумались чеканить «прикосновения» в виде монет. Эти золотые монеты сочетают в себе и талисман и реликвию: их магические силы присущи талисману, но они были и реликвиями по ассоциации с королем, который мог исцелять по «праву помазанника божьего». Эти «прикосновения» все еще изредка встречаются в Шотландии, где их считают превосходным средством от некоторых заболеваний, особенно кожных.

К о л д у н - з н а х а р ь н е с т р е м и т с я п р и ч и н и т ь з л о

Практическую деятельность колдуна-знахаря ныне называют колдовством, но это вводит в заблуждение, с точки зрения современного значения этого слова. Колдовство — пережиток старинной темной магии Лемурии*. Где бы в мире ни встречались народы, принадлежащие к черной расе, тень колдуна-знахаря осеняет их и его необузданный дух бродит в их крови. Колдовство в том виде, в каком им занимаются дикие расы, — это не извращение мистических доктрин, как думает большинство людей. Это образ действий, ставший привычным задолго до того, как люди осознали и провели различие между хорошим и дурным. По мере того как некоторые расы опережали в своем развитии остальные и совершенствовали свои верования, входило в привычку считать примитивные верования порочными. Если речь идет о разумной теологии, то такая позиция — считать жреца любого культа, кроме вашего собственного, слугой дьявола — не очень вяжется с просвещенностью.

Считая болезнь духом, блуждающим по ночам и ищущим пристанища, колдун-знахарь, изгоняя этого духа из своего пациента, сталкивался со щекотливой проблемой. Если дух оставался без обиталища, он мог вполне обоснованно возмутиться своим положением, обрушиться на всю деревню и истребить всех ее жителей. Поэтому духа следовало ублажать, даже отнимая у него жертву. Оставался только один путь: его нужно было уговорить найти новое, как можно более подходящее жилище. Старый способ заключался в выборе козла отпущения и принесении его в жертву ради целого племени. Все жертвы изначально приносились, чтобы укротить гнев духов и призраков. Существовал и иной способ. Духа можно было завлечь в какой-нибудь фетиш и оставить эту вещь там, где ее найдет другой человек и станет таким образом жертвой стремления духа обрести жилище. Возможно, это и покажется не совсем этичным, но самосохранение было законом дикарей; поэтому нашедшему фетиш приходилось искать собственный способ освободиться от нежеланного гостя.

Широко распространенное мнение, что колдун-знахарь может принимать облик различных животных и птиц, вероятно, порождено использованием масок и костюмов. Во всех уголках земли можно встретить поверья о вервольфах*, оборотнях-тиграх, оборотнях-совах и летучих мышах. Конкретный облик, принимаемый колдуном-знахарем, определялся местной фауной и отношением к данному животному, однако общие принципы оставались сходными.

Ликантропия* в фольклоре ассоциируется с именем мифического царя Аркадии Ликаона, которого Зевс превратил в волка, так как был оскорблен тем, что царь во время пира потчевал его человеческим мясом. Во многих мифах человек превращается в животное в качестве наказания за причиненное зло, однако это скорее означало, что в преступных личностях преобладала животная природа, что и делало их зверями в человеческом облике. Рассказы о ликантропии подразумевают не превращение физического тела колдуна или ведьмы в волка, а скорее то, что «двойник» волшебника принимает внешний вид волка.

Недавно до меня дошел рассказ о человеке-сове, несколько лет назад появившемся в одной из американских государственных школ для индейцев. За достоверность рассказа ручался участник этого происшествия. Несколько мальчиков спали на закрытой сеткой веранде, как вдруг их разбудила ушастая сова, каким-то образом проникшая сквозь оконную сетку. Мальчишки тотчас же решили, что это человек-сова, и набросились на нее с башмаками и палками — и в конце концов прикончили ее. Затем индейские мальчики оделись и отнесли птицу в ближайший лес, после чего прошагали мили три до дома предполагаемой ведьмы. Приблизившись, они услышали, как старуха воет и вскрикивает, словно от ужасной боли. Они швырнулидохлую сову на ступеньки дома и вернулись в школу. На следующий день они узнали, что старая женщина умерла. Все сошлись на том, что они убили ведьму.

Когда ведьмы намеревались отправиться на шабаш*, обернуться человеком-волком или вампирами или совершить путешествие в дальние края, они входили в состояние транса или комы и путешествовали в духовных телах, или двойниках. Если, пребывая в этом магическом теле, они получали раны, то и с физической формой случалось то же самое несчастье. Это говорит о том, что, по крайней мере, один аспект доктрины колдовства относится к феноменам подсознательной психической деятельности. Если исследования в области передачи мысли на расстояние оправдают

возлагаемые на них ожидания, то, вероятно, предполагаемая жертва сможет воспринять то, что замыслил чародей, и увидеть в сновидениях то обличье, которое хотел принять колдун.

Н е о б ъ я с н и м о е с о в р е м е н н о е к о л д о в с т в о

Даже обычно несуетливые люди, убедив себя в том, что их околдовали, деморализуются. Многих белых людей заставили уехать из стран с примитивной культурой проделки колдунов-знахарей. Человеческая психика очень восприимчива к фобиям и навязчивым идеям, даже если эти убеждения противоречат всему, что утверждает здравый рассудок. Много раз мужчины и женщины категорически заявляли мне, что не верят в колдовство, а потом добавляли, что хорошо бы, однако, оставить его в покое и не ворошить непостижимые дела.

Вернувшийся с Явы плантатор сообщил мне, что вызвать вражду туземцев — это серьезное несчастье. Когда эти люди разгневаны, начинают твориться странные вещи, которые невозможно объяснить с помощью каких бы то ни было знаний, которыми мы располагаем на сегодняшний день. Он рассказал мне, как семью одного владельца плантации довели до того, что она была вынуждена покинуть остров. Во все комнаты их дома обрушился поток грязи и отбросов; казалось, он проходил сквозь потолок и выпадал дождем всякой мерзости, и это терзало их из месяца в месяц.

Большая часть колдовской науки поддается разумному объяснению и не имеет никаких корней в ритуалах колдуна-знахаря. Знаменитая Брокен, гора ведьм в Шварцвальде, была плодом воображения и фанатизма церковников. Гора Брокен, считавшаяся местом дьявольских шабашей, была на самом деле местом, где старые язычники продолжали отправлять дохристианские обряды спустя долгое время после возникновения церкви. Так как, по утверждению отцов церкви, все древние мистерии были установлениями Сатаны, то их высказывания скоро заразили общественное сознание. Результатом стала не имеющая себе равных в истории вера в колдовство.

Итак, мы видим, что из затерянной в джунглях хижины колдуна-дикаря вышли одновременно науки и суеверия, искусства и махинации, духи и призраки, привидения и гоблины, верования и фетиши. Подобно легендарному индийскому баньяновому дереву*, ветви которого, склонявшиеся до земли и пустившие корни, становились в свою очередь деревьями, примитивная магия колдуна-знахаря распространилась по всему миру. Большинство уважаемых верований современности представляют собой всего лишь утонченный и облагороженный вариант его древних доктрин.

Очевидно, именно чародею из джунглей мы обязаны открытием и началом использования опьяняющих напитков, ведь это он понял, что определенные травы действуют на его сознание и облегчают погружение в транс, что было необходимо ему в его деятельности.

Египтяне верили, что кровь древних воинов уходила в землю и поглощалась корнями винограда, и они считали пьянство одержимостью духами, сражающимися в жилах пьяницы, как некогда они сражались при жизни. Даже позже, в античные времена, вино считали кровью Диониса, а вытворяемые под его действием безумства считались священными при совершении обрядов этого бога. Использование вина в современных евхаристиях* ведет свое происхождение непосредственно от одного из ритуалов Дионисийских мистерий Греции.

З н а х а р и в к а ч е с т в е п е р в ы х о т п р а в и т е л е й п р а в о с у д и я

Вначале колдун-знахарь, обретая власть, использовал свои знания главным образом для сохранения племени, ну а с течением времени к его обязанностям прибавилось наказание тех, кто нарушал табу. Таким образом, он стал первым отправителем правосудия. Племенная организация требовала

полного подчинения традициям, обычаям «старцев». Неповиновение означало измену племени. Если нарушение было незначительным, то и наказывалось оно менее сурово, ну а если проступок был очень серьезен, то карался смертью.

В недрах этих обрядов зародилась совесть. Внутренний голос, предупреждавший о необходимости повиновения, соединялся со страхом перед последствиями отступления от переходящих из поколения в поколение законов. Сверхъестественные силы, приписываемые колдуну-знахарю, играли важную роль в развитии совести, потому что считалось, что он может узнавать мысли людей и тайные помыслы, вынашиваемые ими. В «Императоре Джонсе», пьесе Юджина О'Нила, злодеи наказывают себя сами своим чувством вины; в стародавние времена колдун-знахарь снискал-таки доверие. Мы понимаем совесть как разновидность страха, который поразит человека, даже если он не чувствителен к другим формам наказания. Совесть — первенец табу.

Когда-то, в далеком прошлом, колдун-знахарь начал более полно осознавать возможности, предоставляемые его положением. Так как в окружавшем его мире никаких признаков честности, никаких стимулов или примеров, могущих направить магическое искусство в нужное русло, не было и в помине, он поддался искушению использовать свои мистические способности с выгодой для себя. Вполне естественно, что кудесник пользовался страхом и уважением, которое вызывал, и сделался таким образом господином не только душ, но и тел своего народа. Какими бы богатствами ни владело племя, они в конечном счете переходили к нему в уплату за его многочисленные услуги.

Колдун-знахарь редко стремился стать вождем; он довольствовался тем, что управлял правителями. Это обеспечивало ему дополнительную защиту. И как естественное продолжение ему неизбежно пришлось в голову «заводить друзей и влиять на людей». Поскольку он не только мог проклясть своих врагов, произнести заклинания и околдовать их, перевести болезнь на них, но и делал это, у него в руках были способы настолько запугать бедных дикарей, что они боялись отказать магу даже в малейшем его желании.

Такое развитие событий осложнило практическую деятельность достойного уважения колдуна-знахаря и невероятно раздуло престиж беспринципного махинатора. В то время приходилось бороться одним заклинанием с другим, и первобытный человек на протяжении большей части своей жизни попеременно либо бывал околдованным, либо находился на излечении. Между колдунами, состязавшимися друг с другом в приготовлении адских зелий и придумывании дьявольских заклинаний, случалось множество оккультных поединков. Это и положило начало тем странным зловещим ритуалам, которым суждено было леденить сердца европейцев на протяжении более чем пятнадцати столетий после возрождения колдовского культа в первые века христианской эры.

В Африке миссионер и колдун-знахарь до сих пор борются за власть над душой черного континента. Недавно в один из миссионерских пунктов явился за помощью крещеный туземец. Древние боги разгневались, потому что этот человек приобщился к новой вере; в его доме объявился демон и принялся изводить негра и его семью. Волосы у злого духа были подобны плетям, и он хлестал новообращенных, мотая головой, до тех пор, пока их тела не покрылись множеством кровоточащих рубцов. Что было делать миссионерам? Да и что они могли сделать? Они были представителями религии, которая долгое время учила чудесам и изгнанию дьяволов; но этим действующим из лучших побуждений людям было не под силу сотворить хоть одно маленькое чудо, которое помогло бы пострадавшей семье.

И с п о л ь з о в а н и е м а г и и и з л о у п о т р е б л е н и е е ю

Примитивная этика присутствует до известной степени почти повсеместно во всех разновидностях колдовства, существующих в нашем сегодняшнем мире. Извращенное использование магических способностей встречает всеобщее неодобрение даже у далеких африканских племен. И в наши дни ненависть к колдуну-знахарю, подозреваемому в злонамеренных действиях, даже среди его

приверженцев — вполне обычное явление, ведь процессы развития постоянно происходят повсюду в природе, и в человеческой природе тоже.

Водун, или вуду, гаитянские обряды, насквозь пропитанные черной магией и колдовством, имеют африканское происхождение. Но между использованием магии и злоупотреблением ею проводится четкая граница. Хаунган — творящий чудеса жрец культа вуду, бокар — маг, или чародей. В своей недавней работе «Гаитяне» Джеймс Дж. Лейберн пишет: «Уважаемый хаунган не позволит себе баловаться зловредной магией, предназначенной для навлечения на кого-то несчастья; но такое дело — это постоянное занятие бокара, который сознает опасности своего ремесла и все же готов рисковать ради большой прибыли».

Д Ъ Я В О Л Ь С К И Е К У К Л Ы

Одной из наиболее распространенных форм черной магии, основанной на древних поверьях, является изготовление «дьявольских кукол». Они представляют собой небольшие фигурки человека, вырезаемые из дерева или просто сделанные из тряпки, набитой соломой или древесными опилками, с лицом жертвы, нарисованным на выпуклости, изображающей голову. Мне представилась возможность ознакомиться с несколькими такими куклами. Изредка фотография человека, против которого ее собирались использовать, бывала вырезана и наклеена на куклу. В основе этих действий лежит поверье относительно масок и идолов, будто жертва связывается с куклой с помощью симпатической магии подобию. Чтобы еще больше усилить действие «дьявольских кукол», в их состав при «сборке» принято включать что-нибудь принадлежащее объекту предполагаемого колдовства. Первое, что выбирают — это прядь волос или срезанные ногти, но подойдут и клочок одежды или кусочек башмака. Таким образом живая жертва еще больше привязывается к кукле с помощью психической эманации, сохраняющейся в частицах ее личных вещей.

Когда кукла бывала готова, над ней выполняли определенные обряды, призывая магические силы природы помочь в совершении злодеяния. Затем куклу всячески истязали; в нее втыкали булавки, наносили резаные раны на руки и на ноги, прикладывали к туловищу раскаленные угли и, наконец, ножом или булавкой пронзали область сердца. Как предполагала магия, жертва — независимо от расстояния — испытывала все те страдания, которые причинялись кукле, и с последним ударом ножа или булавки умирала.

Екатерина Медичи, привезла с собой из Италии семейство Руджьери в качестве своих чародеев, узнала от них секреты «дьявольских кукол». Эта королева Франции дошла до того, что вздергивала маленькие фигурки на миниатюрную дыбу, чтобы усилить муки врагов, которых они олицетворяли. Все считали, что таким путем она разделалась со многими. Франция пережила тревожный момент, когда нашли одну такую куколку, изображавшую саму королеву.

От двора Екатерины очень далеко до какого-нибудь маленького пуэбло* на юго-западе Америки; но и там до сих пор можно найти «дьявольские куклы», выполняющие те же самые роковые обязанности, как в случае с одной индейской женщиной, которая, позавидовав ловким пальцам другой, тоже ткавшей ковры, сделала куклу и переломала ей руки, чтобы лишить соперницу мастерства.

Страх варварских народов перед фотографированием или даже живописным изображением объясняется верой в то, что любая беда, которая может случиться с портретами, отзовется на них. Они не любят даже называть свои имена и ни за что не дадут постороннему свои сугубо личные принадлежности, если не будут уверены в честности этого человека.

Человек современной цивилизации понимает, что перерос магию первобытного состояния. Слыша о напуске злых чар в Пенсильвании, занятиях вуду в Луизиане или вспышке эпидемии колдовства в Нью-Мексико, он снисходительно улыбается: ну какие такие чудеса могут быть в просвещенные времена. Он искренне верит, что при новейшем и более разумном образе жизни навсегда оставил позади монотонные причитания и барабаны. Но ему не удастся убежать от звуков, ведь в самой

основе современного джаза лежит африканский ритм, и в ответ на него у человечества снова пробуждаются старые, очень старые воспоминания. Современный мир юн, а джунгли стары; обычаи джунглей были когда-то нашими обычаями, и их не так-то легко забыть. В каждом из нас еще сохраняется что-то от древней магии; в каком-то закоулке души у каждого из нас звучит зов далекого прошлого, возвращающий нас к танцу и барабану.

Если наука не оправдывает наших ожиданий, мы снова обращаемся в колдуну-знахарю с непостижимо глубокой уверенностью в том, что магия не может подвести. Не веря в чудеса, мы тем не менее проживаем каждый день в предвкушении чудесного. Трезвый разум — вот предмет нашей показной гордости, но что-то внутри заставляет нас внимать доносящимся из прошлого монотонным стенаниям колдуна. Мы не признаем его на словах, но в душе по-прежнему верим в его магию.

Он — часть нашего расового наследия, частица плоти и крови нашего рода. Многие вызывающие чувство гордости стройные системы современных знаний — это всего лишь тень, протянувшаяся от убежища в джунглях, где колдуны-знахари далекого прошлого сжигали кости огромного пещерного медведя, чтобы духи могли явиться и парить в дыму.

И Н Д Е Й С К И Й В О Ж Д Ь - Ш А М А Н

Шаман не всегда является целителем, хотя лечение и может входить в число его обязанностей. Индеец долго применял слово «medicine»* к любой таинственной силе, не доступной его пониманию. Шаман — это в первую очередь святой человек, который может разговаривать с духами и которому известны дела богов.

Ушедший дальше в своем развитии шаман, специализирующийся в целительстве, обладает в дополнение к магическим способностям некоторыми знаниями в медицине и хирургии. К тому же эти жрецы-провидцы мастерски владеют гипнозом и психическим внушением; современные ученые признали их превосходство — все говорит о том, что в своих познаниях в искусстве внушения они намного опередили белого человека.

*Сидящий Бык, один из знаменитых жрецов-шаманов,
чьи видения позволили застать враглов и уничтожить
войска генерала Кастера у Литл-Биг-Хорна.*

Ш А М А Н У А М Е Р И К А Н С К И Х И Н Д Е Й Ц Е В

Ж р е ц . П р о р о к . Ц е л и т е л ь

В словаре не проводится никакого смыслового различия между понятиями Witch-Doctor — колдун-знахарь и Medicine-man — шаман, но первое из них — относится к американскому колдуну-вуду, а второе — к жрецам тайных обрядов в племенах американских индейцев. В действительности же эти два термина обозначают различные стадии развития оккультной практики. Колдун-знахарь появился раньше, но только длительный и сложный процесс эволюции превратил его в шамана.

Шаман — чрезвычайно неудачное слово для определения индейского мистика. С семантической точки зрения это приводит — по ассоциации идей — к абсолютно ошибочному представлению о структуре индейской метафизики в целом. Поскольку этот термин так укоренился в языке, что теперь его невозможно заменить, то необходимо по возможности прояснить ту естественную путаницу, которая возникает вследствие использования привычного слова в совершенно непривычном смысле.

Мы понимаем под словом «medicine» лекарственное вещество, используемое при лечении болезней, следовательно, Medicine-man* должен обозначать того, кто дает лекарства, то есть врача. Однако в таком значении это слово не дает никакого адекватного представления о святом человеке американских индейцев. Этот термин был введен лет двести тому назад несведущими белыми с явным намерением опорочить идею; и впоследствии, когда это выражение подхватили неразборчивые в средствах странствующие шарлатаны, торговавшие вразнос всякими «верными эликсирами» и «средствами от укусов змей» и выдававшими совершенно бесполезную бурду за настоящие индейские лекарственные средства, шаман приобретал все более и более дурную славу.

В словаре признается, что «medicine» является синонимом магии применительно к магическим формам целительства. Это значение хотя и ближе к сущности дела, все же вводит в заблуждение. Шаман необязательно является целителем, хотя целительство может входить в круг его обязанностей. Индеец долго применял слово «medicine» к любой таинственной силе, выходящей за пределы его понимания. Когда американская армия начала использовать против индейцев магазинные винтовки, племена говорили об этом скорострельном оружии как о «мощном medicine — колдовстве», потому что индейцы-сиу не понимали, как можно перезаряжать винтовки так быстро.

Для индейцев шаман был обладателем сверхъестественных способностей пророка, провидца, чудотворца, жреца, врача, спирита или духовного целителя. Он мог специализироваться только в одном из этих видов деятельности или соединять в своем лице несколько функций. Прежде всего, он был святым, человеком, который мог разговаривать с духами, ему были известны пути богов. Зачастую он становился и историком племени, поскольку большинство этих жрецов отличалось необыкновенной памятью.

Ч у д е с а п о д п р и с т а л ь н ы м и в з г л я д а м и

Современным скептикам, склонным не принимать на веру сверхъестественные способности шамана, не мешало бы вспомнить об условиях, в которых он занимался своим делом. Этот пророк-жрец проживал жизнь и творил чудеса под настороженными взглядами своих соплеменников. Его жизнь была известна им с первой же минуты; они заметили мистическое выражение, появившееся в его глазах; им первым стало известно, что он выберет стезю провидца; они помнили его первые видения и много раз видели, как он возвращается после долгих бдений у священного огня.

В самом деле, трудно быть обманщиком с пеленок, особенно когда рядом найдутся другие бдительные, а иногда и завистливые шаманы, готовые попробовать пообщаться с духами.

От чудотворца постоянно требовалась результативная помощь, и если он терпел неудачу в своих магических действиях, то лишался доверия народа. А если неудачи преследовали его, то дурная слава не давала ему возможности перебраться в какую-нибудь другую общину. Чтобы шаман на протяжении своей долгой и богатой событиями жизни сохранял хорошую репутацию, значительное число его экспериментов должно было быть удачным. Наиболее высокоразвитые индейские

народности были слишком умны, чтобы их можно было легко обмануть, а ведь именно среди них жрец тайных обрядов достиг наибольшей власти и довел свое сверхъестественное искусство до полного расцвета.

Если племя нуждалось в дожде, то шаман был обязан изыскать способ вызвать его; оправдания могли срабатывать в течение некоторого времени, но дождь все же должен был пойти, а иначе непременно появлялся новый шаман.

Если заболел видный член племени, от шамана требовалось найти и применить необходимые лечебные средства. Слишком большое число неудач на этом поприще тоже имело катастрофические последствия, и этот маг не мог прикрываться заявлениями о неизлечимости заболевания, как могут и делают современные врачи. Для того, кто обладает сверхъестественными способностями нет ничего невозможного; желанное излечение было единственным удовлетворительным завершением визита к больному.

При выходе на охоту с шаманом советовались относительно точного местонахождения дичи, и, как только он высказывал свое мнение, охотники отправлялись в путь. Что могло приключиться с несчастным шаманом, если животных там не оказывалось и охотникам приходилось возвращаться с пустыми руками, сказать трудно по той простой причине, что во всех имеющихся рассказах утверждается, что дичь всегда бывала в том месте, которое указывал жрец. Порой племя, ожидая неприятностей от какого-нибудь другого отряда индейцев, а позднее от грозных белых людей, собирало совет, на котором от шамана требовали описать боевые силы противника, точно определить местонахождение и численность врага. Часто выживание целого племени зависело от остроты мистического зрения жреца; он должен был быть точным во всех деталях, даже если враг находился за сотню миль от него.

Таковы были повседневные дела почитаемого провидца, а о результатах судило все племя. Многие ли из наших самых подготовленных и высокообразованных ученых могли бы по праву занять место шамана в племени американских равнинных индейцев? Засчитывались только результаты, оправдания хоронились вместе с покойниками.

М е т о д ы с п е ц и а л и с т о в в ц е л и т е л ь с т в е

Шаман, специализировавшийся в целительстве, обладал в дополнение к магическим способностям некоторыми познаниями в терапии и хирургии. Его физиотерапевтический арсенал включал массаж, потогонные ванны, солнечные ванны, лечебное раздражение* и местное надавливание руками и ногами. Он также вправлял сломанные кости, делал кровопускание, удалял зубы и перевязывал раны. Большинство первобытных народов обычно придерживалось определенного режима питания и постилось, и шаман прописывал диету и пост всякий раз, когда это требовалось. Травы были в ходу с древнейших времен, и сведущие практики составляли травяные лекарственные средства, используя иногда животные и минеральные вещества.

Медицина у аборигенов Юкатана и центральноамериканских областей еще за две тысячи лет до прибытия Колумба достигла такого развития, что шаманы местных индейских племен могли вставлять искусственные зубы и протезировать искусственные конечности. Они делали кесарево сечение задолго до рождения Юлия Цезаря.

В структуре древнего общества должны были произойти многие важные изменения, прежде чем господство колдуна-знахаря осталось в прошлом, а хранителем народа стал шаман. Наиболее значительные перемены происходили постепенно в сфере религии. Возникшая концепция Бога привела в порядок духовный мир первобытного человека.

Процессы, приведшие к этому, можно изучить на примере таких народов, как египтяне, у которых был многочисленный и сложный пантеон божеств. Духи-защитники могущественных племен сами становились могущественнее по мере укрепления светской власти самих этих племен.

Побежденные признавали духов, в которых верили победившие, и постепенно эти победоносные духи становились равными богам. Имелись боги мира и войны, боги городов и деревень, боги земли, воздуха и огня, боги живых и мертвых. По мере того как набирали силу номы, или провинции, их боги приобретали государственное влияние и божества, имевшие наибольший успех, становились в конце концов верховными богами, а менее счастливым доставался в удел статус покровительствующих божеств.

С обретением веры в Бога произошел перенос положительных качеств племени на личность этого Невидимого Существа, сильного и любящего, защитника своих детей. Так Бог стал добрым, потому что намерения самого племени всегда были добрыми. Человек создавал своего Бога по образу своему или воплотил в нем тот образ, которому он, человек, хотел бы соответствовать. Бог племени являлся великим вождем, возвеличенным представлением земного вождя, перенесенным в пространство. Этот вождь-дух был хозяином всех менее важных духов и призраков, и они должны были ему повиноваться.

Вера в то, что злые силы больше не могут свободно действовать повсюду, поражая при желании людей, принесла в мир порядок. И теперь, если какая-нибудь зловредная тварь пыталась причинить вред, добрый Бог непременно приходил на помощь своему народу и наказывал преступный призрак. Злобные духи, конечно, противились такой потере власти и всячески старались перехитрить Бога, но это было невозможно, потому что Бог, который знал все, мог противостоять дурным замыслам нечестивых духов. Хороший Бог выступал против плохих призраков, и эта борьба привела к доктрине Бога и дьявола, сражающихся за власть над миром.

Вскоре добродетельные люди взялись помогать Богу и старались жить согласно его воле, чтобы и после смерти их души могли по-прежнему служить ему и способствовать защите родного племени. Грешники, не повиновавшиеся Богу, и после смерти продолжали докучать живым; и поэтому у Бога появилась необходимость наказывать их. Так возникло добро и зло и произошло разделение белой магии и черной магии, а чародей приобрел дурную славу.

С т р а д а н и е в к а ч е с т в е н а к а з а н и я

И тут наступил кульминационный момент психологического осознания той идеи, которой суждено было изменить весь ход людских дел. Этой идеей была вера в то, что *страдание является наказанием за неповиновение хорошему Богу*. Она вынуждала всех пораженных горем или болезнями совершать *искупление* своих грехов в форме приношения Богу.

Эта точка зрения оказалась не совсем удачной, так как и добродетельные, и погрязшие в пороке были подвержены многим одинаковым несчастьям. Но вера сложилась на основе опыта, следовательно, необходимо было изменить факты, чтобы привести их в соответствие с уже сложившимся представлением. В тех случаях, когда у несчастного страдальца нельзя было обнаружить особых недостатков, чтобы объяснить его нездоровье, измышлялся какой-нибудь подходящий к случаю порок. Приснопамятными примерами энергичных попыток объяснить невзгоды добродетельного человека являются вероучения о наказании сыновей за грехи отцов и о том, что с грехопадением Адама мы все отдались во власть греха.

К тому же считалось, что злые духи или призраки могут пытаться отвратить людей от хорошего Бога с помощью различных соблазнов или докучать ему, разозленные его личной безупречностью. Это была доходчивая идея, но ей предстояло стать сложнее, вобрав в себя и то, что сам Бог может искушать своих детей, чтобы выяснить, насколько они искренни в своей преданности. Иллюстрациями к этим точкам зрения служат святые, борющиеся с Сатаной, и Иов, которого замучили фурункулы.

Из судорожных попыток доисторического человека привести реальные обстоятельства жизни в соответствие с системой своих верований получилось несколько крайне непривлекательных и неубедительных религиозных доктрин.. Мы должны правильно оценивать духовные проблемы

получившего человечества: человек повиновался своему Богу и страдал; он не повиновался своему Богу и страдал; он делал жертвоприношения своему Богу и все-таки страдал; но даже если он продавал душу злым духам, то и тогда страдал. Невзирая ни на что жизнь полна страданий, болезней и кончается смертью. Стоит ли удивляться, что в конце концов он решил, что Богу угодно, чтобы человек был несчастным, а в самом желании счастья и покоя есть что-то очень порочное?

Такое положение вещей не давало покоя уму, и человек античного мира отчаянно продолжал поиски какого-нибудь приемлемого кодекса. К тому времени он уже осмеливался задавать кощунственные вопросы и состояние души после смерти начинало тревожить его ум.

Уже во времена Гомера (в IX в. до н.э.) греки считали, что усопшие навеки поселяются в сумрачном царстве теней, чтобы самый ничтожный из живых смертных был счастливее самого прославленного мертвеца. Однако Бог, как само собой разумеется, должен был где-то жить, и так как был невидим, то и его дом тоже должен был быть невидимым. Так невидимая хижина доброго Бога ознаменовала зарождение нашей концепции того света. Это были времена, когда мерилом величия были сила, мастерство и материальная собственность. Бог жил в лучшей хижине, у него был самый лучший скот и рабы, о которых можно только мечтать, — ну разве не был Бог могущественнейшим вождем, стоящим над всеми вождями? Так возникло царство небесное, оно всегда было украшено самыми лучшими вещами, наиболее желанными для людей. Как только золото стало символом богатства, небеса — в подтверждение этого — срочно вымостили золотом.

Царство небесное становилось великим спасением для жалких страдающих смертных, не имевших никакого покоя на этом свете, но тут мы забегаем вперед, ибо шаман появился раньше, чем теология вылилась в доктрину земного страдания и небесного блаженства. Он был частью того языческого порядка вещей, при котором крепка была вера в радость и возможность жить полной жизнью; он не годился для слишком серьезного морализирования относительно происхождения болезней. Он действительно верил в доброго Бога и в своей простодушии гораздо ближе подошел к естественной религии, чем те, кому пришлось глубоко погрязнуть в теологической путанице. На него совершенно не влияла мысль о том, что род человеческий столь грешен, что постоянно нуждается в спасении, и он настолько уважал различные религиозные верования своих соседей, что его нельзя было взволновать вопросами вроде того, какое из верований является самым боговдохновенным. Он знал только, что его вера устраивает его. И считал, что и другие испытывают такое же чувство уверенности.

Р е л и г и о з н ы е п р е д с т а в л е н и я и д о б р ы й Д у х

У нас нет возможности обсудить различные индейские верования в полном объеме, потому что они были распространены среди многих племен и народностей, каждый из которых предлагал свой вариант космогонических легенд. Но можно сказать, что большинство американских индейцев верило в одного Бога, или Великого Духа, который общался со своими детьми посредством видений и снов, посещавших жрецов, а иногда и мирян.

После смерти душа, возможно, отправлялась в некую счастливую страну, или, говоря словами Верховного Сизтла: «Когда последний краснокожий исчезнет с лица земли и память о нем среди белых превратится в миф, эти берега заполнят невидимые мертвые моего племени». Некоторые индейцы полагали, что духи усопших остаются среди живых, чтобы служить им и защищать в час испытаний. Для колдуна-знахаря все духи были злыми, а шаман считал большинство духов добрыми.

Шаман брал на вооружение многие ритуалы и верования колдуна-знахаря, но в каждом случае облагораживал и заметно совершенствовал их с позиций более развитого интеллекта. Маска, трещотка и барабан остались, но теперь все эти принадлежности органично вписывались в комплексную религиозную концепцию. В некоторых районах страны шаману по-прежнему

приходилось бороться с колдунами и ведьмами, но эти приверженцы черной магии уже лишились кастовых привилегий и подверглись остракизму со стороны почтенных граждан. Обряды превращались в ритуалы по мере того, как магические церемонии получали объяснение на языке религиозного символизма. Все песни и танцы приобретали определенный смысл, понятный в свете традиции племени. В это время для духовного лидера начиналась пора руководства: он как жрец становился слугой своего Бога, исполняя волю Великого Духа, раскрываемую в процессе мистического общения.

Шаман по-прежнему искал своего Бога древним магическим способом — через сновидения, видения и трансы. Величайшие лидеры индейских народностей от Гайяваты до Херонимо черпали силу в видениях, однако видениям были подвержены не только жрецы; при определенной сосредоточенности это могло случиться и с воином или охотником. Знаменитый воин Бешеная Лошадь в ранней юности однажды пережил общение с духами, и, как известно, именно из-за этого он был уверен, что никогда не падет в бою, что и сбылось. Смерть ему принесло предательство под белым флагом.

Во время кастеровских войн один шаман влетел верхом на коне в гущу американских солдат, которые дали по нему несколько залпов с расстояния менее ста футов (тридцати метров), но ни индейца, ни его лошадь даже не задело. Вернувшись к своим, маг вытряхнул из своей одежды несколько пуль.

В некоторых племенах, например у оджибве (чиппева), уходило много времени на специальную подготовку тех, кому предстояло стать жрецами медицины; однако чаще бывало, что юноша сам выбирал стезю, а потом восходил к славе и власти исключительно благодаря своим способностям. В редких случаях дары духа рассматривались как наследственные или получаемые в утробе матери. Мужчин на склоне лет тоже посещали видения; но обычно они начинались в детстве, и к тому времени, когда мальчику исполнялось двенадцать или тринадцать лет, все в племени уже знали, что он будет жрецом. Иногда он учился у более старых шаманов, но в этом не было необходимости, так как видения открывали ему все, что следовало знать.

Лучшей из известных мне книг на тему мистических переживаний шамана является «Черный Лось говорит»*, история жизни святого человека из племени оглала сиу. Произведение это автобиографическое и было записано Джоном Дж. Нейгардтом через переводчика.

Великое видение посетило Черного Лося, когда ему было девять лет; переживание длилось двенадцать дней, и в течение всего этого времени его тело пребывало в глубокой коме — состояние мальчика считалось безнадежным. Он помнил, что, возвращаясь из мира духов, видел собственное тело, лежавшее в вигваме, а когда приблизился, чтобы снова «надеть» свое тело, кто-то сказал: «Мальчик приходит в себя, дайте ему воды».

Много лет спустя Черный Лось оказался в составе группы индейцев, приглашенной в Европу для какой-то демонстрационной затеи. Находясь по другую сторону Большой Воды, этот жрец совершил путешествие в виде духа, чтобы навестить родителей в их резервации. Эта таинственная экскурсия заняла три дня; его тело в это время пребывало в глубоком трансе, и дыхание можно было обнаружить с большим трудом. Эти рассказы могут показаться сумасбродными, но индеец правдив, особенно в вопросах своей религии.

Описания мистических переживаний, даваемые шаманами, если они, конечно, захотят говорить о таких вещах (что случается не слишком часто из-за насмешек, которыми большинство белых встречают эти теории), часто совпадают с рассказами, записанными среди других наций, создавших сложные оккультные традиции. Индейские мистики способны видеть ауры вокруг тел людей, могут по желанию покидать свои тела и входить в них, умеют путешествовать на большие расстояния в виде духов, могут общаться с умершими и помогать им находить дорогу в иной мир, могут встречаться с давно умершими предками своих племен, умеют узнавать будущее по облакам, могут представить слова как вспышки света, вырывающиеся из ртов людей, могут чувствовать себя одержимыми духами и посторонним разумом и понимают языки зверей и птиц.

Тут важно понять, что большинство шаманов не говорят ни на каком другом языке, кроме родového диалекта своего народа. Быть не может, что они изучили метафизические системы Индии, Китая или Египта. Поэтому тем интереснее, что они описывают свою оккультную силу в точности так же,

как это делают другие, разделенные огромными расстояниями расы. Если где-то в мире происходят подлинные оккультные явления, то они есть и у шаманов американских индейцев.

М а с т е р а г и п н о з а

Как правило, жрецы-провидцы являются к тому же мастерами гипноза и психического внушения. Современные ученые признали их превосходство в этой области — все свидетельствует о том, что в своем знании искусства внушения они намного опередили белого человека. В своей книге «Медицина и человечество» Юджин Х. Пул, доктор медицины, президент Нью-Йоркской медицинской академии, описывает «песню исцеления», при исполнении которой при врачевании молодой девушки, страдавшей от запущенной формы туберкулеза, он присутствовал. «Когда песня закончилась, — пишет он, — я сказал шаману, что думаю, что ему приходится работать за свой гонорар гораздо больше, чем обычно работаю я. Добродушно улыбнувшись и хлопнув меня по спине, он ответил, что действительно принес своей пациентке много больше пользы. Возможно, он был прав».

В той же книге д-р Пул воздает должное знанию индейцами суггестивной терапии в следующих выражениях: «Они использовали технику гипноза и лечение внушением гораздо эффективней, чем мы, и шарлатанство у них распространено сейчас ничуть не больше, чем у нас. Они сумели так соединить религию с медицинской практикой, что обе пользуются у них уважением и обе вполне респектабельны».

Современный врач, безусловно, обладает гораздо большими знаниями в анатомии, физиологии и химии, чем индеец, но краснокожий превосходит его во всех метафизических аспектах искусства врачевания. Более того, шаману его рецепты врачевания открывались в большинстве случаев в видениях, которые могут стать безусловным решающим фактором в успешном излечении. С любой точки зрения сама необычность медицинской информации вызывает острый интерес и когда-нибудь будет иметь очень большое значение для врача-индейца в его поисках медицинских истин.

Несколько лет назад мне посчастливилось увидеть церемонию пожирания огня, устроенную калифорнийскими индейцами. Это не было ни в каком смысле слова театральным представлением; ритуал был устроен племенем исключительно в религиозных целях. Заранее приготовили громадную кучу горящего угля, и тут из пустыни явился важный шаман и занял председательское место. После молитв и монотонного пения, которые продолжались до позднего вечера, жрец подвел своих последователей к углю и, разбросав ногой горячую золу, поднял руками раскаленный уголек и сунул его в рот. Остальные последовали его примеру, и вскоре не менее дюжины человек плясали с горящими углями во рту, таинственно просвечивавшими в темноте сквозь их щеки. Возбуждение передалось индейцам, собравшимся посмотреть на ритуал, и через несколько минут мужчины, женщины и дети уже набрали в рот угольки. Когда тлевшие угли переставали светиться, индейцы выплевывали их и подбирали новые куски. Среди участников пожирания огня были двое мужчин со значками, указывавшими на их принадлежность к полиции резервации, но в других отношениях церемония проводилась в глубокой тайне из-за яростного противодействия представителей церкви.

Эта церемония принадлежит к тому же распространенному типу, что и знаменитые обряды хождения босиком по раскаленным углям на острове Фиджи. Для проведения фиджийского ритуала выкапывается длинная канава, в которой в течение нескольких дней жгут костры, чтобы приготовить слой углей шириной около шести футов (1,8 м) и длиной футов двадцать-тридцать (6-10 м). Исходящий от них жар так силен, что невозможно подойти ближе чем на десять футов (3 м). Участники ритуала — после специальной подготовки и очищения — ступали в огненную яму и медленно проходили ее из конца в конец. Один из участников ритуала хождения по раскаленным углям несет в руке кусок сырого мяса. Завершается огненное путешествие, как только мясо дожарится до хрустящей корочки; но ни туземец, ни его белая накидка не пострадают. При осмотре босых ног этих «ходоков по огню» не удастся обнаружить ни малейших признаков ожогов или волдырей, хотя температура в яме может превышать 2000 градусов по Фаренгейту (1093 градуса по Цельсию).

Если сила духа может предохранить человека от губительного воздействия такого жара, то самое время обсудить эту тему с гораздо большей пользой, чем просто подойти к ней как к изучению возможностей личности. Отвергать подобные чудеса, заявляя, что они всего лишь результат массового гипноза и что зрителям только «кажется», что они видят пожирание огня или хождение по раскаленным углям, значит отделяться смехотворными отговорками от реально видимого и доказуемого. Нельзя сравнивать эти туземные ритуалы и с современными театральными представлениями, в которых чудеса совершаются благодаря самым современным знаниям химии и с помощью новейших достижений и технических устройств.

Сын Бизона, вождь Длинное Копье, оставил описание одного выдающегося шамана из индейской резервации племени черноногих в Гляйхене, провинция Альберта. Звали этого мистика Волчья Голова, и в 1928 г. он еще здравствовал в возрасте восьмидесяти трех лет. Вождь Длинное Копье пишет: «Этот Волчья Голова обладает уникальными способностями, необъяснимыми даже для высокообразованного белого человека», — как признается нынешний представитель федерального правительства в индейском племени черноногих Джорж Х.Гудерхем, выпускник Торонтского университета, белый, родившийся среди индейцев и не имеющий предвзятых представлений о том, что они «могут делать и чего не могут».

Шаманскую силу Волчья Голова обрел в семнадцать лет после поражения молнией и сохранил свой мистический дар до обращения в христианскую веру; после крещения видения полностью прекратились. К его самому удивительному подвигу причастен архидиакон Тимс, миссионер среди индейцев, который придумал способ записи языка черноногих. Духа-проводника Волчьей Головы звали Малыш Гром, и однажды ночью этот дух явился и научил шамана писать архидиаконовы знаки. На следующее утро индейский жрец поразил все племя и особенно архидиакона, который напрасно пытался обучить его своей системе письма, выводя новые символы без обычной подготовки.

М е ч т а и н д е й ц е в о М е с с и и

Примерно в 1888 г. среди равнинных индейцев от Миссури до Скалистых гор быстро распространилось мистическое учение о Мессии, основывавшееся главным образом на видениях и метафизических переживаниях. Пророком этого нового завета стал Вовока, молодой индеец-пауте, дар провидца которого проявился, когда он был опасно болен лихорадкой. Наступило затмение, и в этот период Вовока вступил в контакт с какой-то странной силой: он считал, что его забрали в Мир Духов и там он получил непосредственное откровение от Бога индейских народов. В силу того, что важным элементом новой веры стали песни и танцы, эту секту часто называют культом Пляски Духов. Как утверждает в «Сидящем Быке» Стэнли Вестл: «Пляска Духов была целиком и полностью христианской, если не считать различия в ритуалах».

Во время великой Пляски Духов, устроенной в сентябре 1890 г., кудесник из племени арапахо по имени Сидящий Бык (но не знаменитый шаман-сиу) занимался гипнозом с помощью орлиного пера. Чудотворец медленно водил этим пером перед глазами собравшихся, произнося при этом тягуче-размеренным тоном странные слова. В считанные минуты наступило определенно гипнотическое состояние, глаза останавливались и делались стеклянными, тела окостеневали и индейцы падали на землю в совершенно коматозном состоянии, или трансе. И в этом состоянии они пребывали в течение различного времени. Сидящий Бык предупредил, чтобы приведенных в транс людей не беспокоили: у них были видения, и они разговаривали с духами. Как явствует из деталей рассказа, этот крупный лидер культа Духов, вызывая транс, пользовался методами, по существу ничем не отличающимися от тех, которые применяют психологи по прошествии пятидесяти лет.

Несмотря на то что у «Пляски Духов» были исключительно миролюбивые намерения и секта исповедовала непротivление и братскую любовь, американское правительство решило пресечь распространение этого движения. Кульминационным моментом борьбы правительства с этим явлением стала резня на реке Вундед Ни, когда 370 индейцев, только что сдавших свое оружие, были хладнокровно расстреляны из пулеметов Готчиса. Среди убитых было 250 женщин и детей.

Так был положен конец надежде индейцев на Мессию, который должен был устранить несправедливость в отношении краснокожих и принести мир народам.

С и д я щ и й Б ы к и ч у д е с а

Среди самых знаменитых жрецов-шаманов американских индейцев был еще один Сидящий Бык — шаман ханкпапа-сиу. Отец Бид, проводивший большую часть жизни среди сиу, говоривший на их языке и знавший большинство их предводителей, в конце концов обратился в их религию и был посвящен в Священную Ложу шаманов. По его утверждению, Сидящий Бык был крещен в римско-католическую веру. Если это правда, то, вероятно, обряд крещения совершил над ним в 1868 г. отец Пьер-Жан де Сме.

Стэнли Вестл сомневается в крещении, но упоминает в «Сидящем Быке», что отец де Сме «подарил Сидящему Быку распятие, сделанное из меди и дерева, которое хранится в семье как реликвия. Его можно разглядеть на груди этого вождя на фотографии, сделанной Д.Ф.Бэрри, где он снят в белой рубахе из оленьей кожи и с одним пером в волосах».

Отец Бид (позднее юрист) добавляет к этому: «Я знаю из достоверного источника, что Сидящий Бык довольно часто молился Иисусу и что он говорил о Святой Марии как о человеческом воплощении “Великой Матери”, которой издавна поклонялись все индейцы-дакоты».

Суждения преподобного отца Бида о метафизических способностях Сидящего Быка — это восхитительная повесть о его внутренней борьбе с собственным разумом за примирение сверхъестественных деяний с твердыми установками, приобретенными им в годы ревностного служения католицизму. В книге «Сидящий Бык — Кастер» он замечает: «Я полагаю, что Сидящий Бык действительно обладал необычайными способностями к непогрешимому языческому прорицанию. Моя правдивость требует заявить об этом. Я рассматриваю его надлежащим образом засвидетельствованные слова и дела в свете того, что сам наблюдал среди индейцев. Временами его душа, казалось, частично покидала тело, становившееся в это время несколько оцепеневшим, и совершала далекие путешествия в края, где он прозревал побуждения людей и узнавал их мысли так, словно они облекали их в слова. Различие языков, похоже, совсем не препятствовало этому. Помимо таких случаев есть множество других вещей, включая предсказания будущих событий, которые я могу объяснить только тем, что чудесам силы и чудесам славы дозволено случаться не только среди христиан, но и среди язычников. И я склонен думать, что подобные чудеса гораздо чаще происходят среди язычников. Лишенные единственного вечного чуда милости Господней, они острее нуждаются в других чудесах. Могущество Божие не ограничено».

Имя Сидящего Быка чаще всего ассоциируется с внезапным нападением эскадрона генерала Кастера и уничтожением его в битве на реке Литл-Биг-Хорн. Как утверждает Джеймс Мак-Лафлин в книге «Мой друг индеец», Сидящий Бык находился в это время на холмах, «занимаясь колдовством», и его точное предсказание битвы позволило ему «выйти из этого дела с еще большей славой, чем была до этого».

Говорят, Сидящий Бык никогда не обсуждал случай с Кастером ни с одним белым, но среди своих он говорил гораздо свободнее, так что у нас есть очень впечатляющий рассказ о том, как этот великий индейский провидец явился ночью на поле боя и отыскал тело Кастера. Он поколдовал над трупом, дух мертвого генерала явился ему и они пообщались между собой.

Именно тогда Кастер предупредил Сидящего Быка, что тот умрет через пятнадцать лет и причиной его смерти станет вероломство белых. Как только призрак Кастера исчез, Сидящий Бык накрыл лицо убитого офицера шелковым шейным платком, подаренным некогда вождю-шаману самим Длинным Волосом. Подробности этой истории можно найти в книге «Сидящий Бык — Кастер».

Сидящий Бык запомнил это предостережение; он несколько раз упоминал о нем в разговорах со своими соплеменниками. А исполнение пророчества оказалось таким же потрясающим, как и обстоятельства, при которых было произнесено. Через четырнадцать лет и примерно семь месяцев Сидящий Бык был предательски убит агентами правительства в Стэндинг Роке. В момент убийства

Сидящий Бык был не на тропе войны, а мирно спал в своей лачуге. Был отдан приказ о его аресте, а потом обстоятельства сложились таким образом, что вождя почти наверняка не удалось бы взять живым.

Индейцы утверждали, что призрак Сидящего Быка являлся несколько раз по особым случаям. 18 декабря 1890 г., через три дня после его смерти, дух великого вождя явился сиу из Двух Котловин на холмах у Дурной речки. Эту историю рассказал два дня спустя Том Хетланд: «Позапрошлой ночью несколько индейцев возвращались с небольшой вечеринки, как вдруг их взору предстало зрелище, от которого они остоленели. Один из них обратил внимание на вершину утеса, где совершенно неподвижно стояла какая-то фигура в белом. Вдруг кто-то воскликнул на языке сиу: “Это же Сидящий Бык!”... Призрак неожиданно помахал рукой, как бы приглашая следовать за ним, и со скоростью птицы переносясь с одной вершины холма на другую, в конце концов исчез в направлении Дурных Земель^{*}».

Не исключено, что великая Пляска Духов у Вундед Ни, окончившаяся чудовищной бойней, имела прямое отношение к появлению духа Сидящего Быка. Среди сиу его имя и по сей день сохраняет магическую силу.

Ш а м а н ы с в я т о й ж и з н и

Со времен создания индейских резерваций шаманы большей частью были предоставлены самим себе. В отличие от остальных индейцев они редко бывают в городах и не зарабатывают на жизнь своими способностями, а занимаются каким-нибудь обычным для их племени делом, например сельским хозяйством, разведением крупного рогатого скота или овцеводством. Жречество у американских индейцев не связано с обетом безбрачия, и многие шаманы женились и имели семьи. В некоторых случаях люди святой жизни — как и среди других наций — предпочитали оставаться одинокими и посвящали жизнь целиком и полностью молитвам и медитации. Шаманы редко открыто вмешиваются в управление своим народом, но оказывают весьма значительное влияние на сложную жизнь племени иными способами.

Интересные загадки преподносят тем, кого занимает метафизическое целительство, индейцы, живущие на юго-западе. Многие пуэбло были населены ими на протяжении сотен лет. Общинная жизнь из поколения в поколение формировала сознание племени, а отсюда естественно следует, что проблемы социальной адаптации — простые уроки, усваивавшиеся в процессе векового тесного сосуществования, — наложили отпечаток на религии и философию жителей этих старинных поселений.

Было замечено, что всегда, когда люди живут вместе, в тесном и постоянном общении, они в конце концов начинают бояться друг друга больше, чем богов или демонов. Поэтому, как и следовало ожидать, индейцы из пуэбло считают колдовство главной причиной заболеваний. Хотя они и признают, что демоны и злые духи могут являться второстепенными возбудителями болезней, но обычно считают, что эти зловредные силы предпринимают разрушительные действия не по собственной инициативе, а под влиянием колдовства или заговоров.

Болезнь, к примеру, может быть вызвана тем, что маг «всадил» какое-нибудь чужеродное вещество в тело человека, навлекшего на себя злобу этого чародея. Залп по жертве может быть дан мелкой галькой, клочками волос, палками или кусочками металла. Стрельба производится магическим путем, и несчастная жертва не подозревает, что на нее было совершено подобное нападение, пока в пораженной части тела не возникнет боль.

Шаман ищет инородную субстанцию с помощью «магического глаза» — кусочка хрусталя или стекла, через который он смотрит на обследуемого пациента.

Этот эксперимент с поисками источника боли проверяли на белых мужчинах и женщинах, и в нескольких случаях участвовавшие в опытах пациенты признавали, что шаман, хотя ему ничего не было известно, точно определял место, в котором боль была особенно сильной.

Следующим шагом после обнаружения места попадания колдовского выстрела является удаление зловредного предмета. Целитель-мистик, располагая рот над сосредоточием боли, высасывает ядовитый предмет и показывает его пациенту, после чего велит выбросить его или уничтожить. Больной чувствует моментальное улучшение, и наступает излечение.

Все это кажется буквальной иллюстрацией гиппократовской теории о том, что болезнь является следствием присутствия в теле какой-то инородной субстанции. Скептики утверждают, что шаман, используя ловкость рук, кладет гальку или другие материалы в рот еще до начала лечения; если это и так, то проделывается все это так ловко, что обман редко удается обнаружить.

В тех случаях, когда болезнь возникает не в результате магических заговоров, лечение проводится аналогичным образом. Мальчик, учащийся индейской школы в Соединенных Штатах, однажды поскользнулся на гравийной дорожке и очень больно ушиб колено. Обычные методы лечения принесли мало пользы, возникло даже опасение, что юноша навсегда останется хромым. Через некоторое время мальчик, еле ковыляя и испытывая сильнейшую боль, вернулся в свою резервацию, и его родители позвали шамана. Целитель установил причину мучений: несколько осколков гравия с дорожки все еще находились в колене. Он приступил к их высасыванию, а их оказалось штук девять или десять, и, окончив сеанс лечения, показал их мальчику и его родителям. Колено мгновенно прошло, и мальчуган вскоре вернулся в школу совершенно выздоровевшим.

Тридцать лет назад в Оклахоме жил и здравствовал знаменитый целитель-чероку по имени Чарли Хьюз. Один десятилетний мальчик страдал от крайне неприятных затруднений с мочеиспусканием, и белые доктора ничем не могли ему помочь. Отец в полном отчаянии послал в конце концов за Хьюзом. Шаман велел мальчику раздеться до пояса, и, пока парнишка раздевался, Хьюз подошел к камину и набрал в совок горячих угольков. Погрев некоторое время руки над этими углями, он положил теплые ладони мальчику на спину в области почек. Мягко растирая спину, он монотонно напевал какую-то старинную исцеляющую мелодию, а потом просвистел единственную ноту и в точности повторил все свои манипуляции еще раз. Спустя некоторое время он объявил, что закончил, и удалился. Его пациент, достигший зрелого возраста и пребывающий в полном здравии, сам поведал мне эту историю и добавил, что его недуг больше не возвращался к нему с того дня и по сию пору, то есть более тридцати лет.

Уже цитированный здесь д-р Юджин Пул в своей книге «Медицина и человечество» сообщает об этих необычных индейских целителях следующее: «На моей отроческой памяти главным врачом в районе, где поселились мои родители, был старый шаман-сиу, услуги которого так высоко ценились окружающими властями, что, когда его племя переселяли в резервацию, его попросили остаться с белыми пациентами, среди которых были и мои родители. Я уверен, что большая часть врачебной помощи, полученной мной в детстве, основывалась непосредственно на традиционных практических знаниях этого прекрасного, ученого и очень уважаемого старого человека». Это заявление президента Нью-Йоркской медицинской академии должно иметь особое значение для тех, кто отмахивается от шамана как от наивного дикаря.

И с ц е л е н и е р и с о в а н и е м н а п е с к е

У племен навахо и хопи важная роль в метафизическом целительстве отводится рисункам на песке или сухим рисункам. Это традиционные узоры, связанные с божественными материями или с мифической историей племени. Считается, что они оказывают особое действие на больных, ради которых их делают. Сразу же по окончании церемонии рисунки уничтожаются, и эти композиции сохраняются только в памяти.

Несколько лет назад мне выпала большая честь принимать у себя в Лос-Анджелесе в качестве гостя покойного Хостина Клаха, выдающегося навахского целителя и рисовальщика на песке. Он собственноручно нарисовал для меня двадцать шесть узоров песочной живописи на больших листах картона и через переводчика описал символы, объясняя их значение. Он рассказал, что в его

целительской деятельности ему приходилось делать достаточно большие рисунки на песке, чтобы больной мог сесть или его можно было положить на них, что является частью шаманских ритуалов. Хостин Клах, благородный индеец с лицом мудреца и манерами ученого, со всей искренностью сообщил, что, как только церемония заканчивалась, пациент поправлялся.

Благодаря огромному уважению, которым Лоренцо Юбель пользовался среди навахо, ему позволили снять на кинолентку всю ритуальную церемонию исцеления индейцев-навахо. Фильм, сделанный около пятнадцати лет тому назад, никогда не демонстрировался для широкой публики, но мне посчастливилось присутствовать на специальном показе в Лаборатории антропологии в Санта-Фе, штат Нью-Мексико. Мисс Мэри К. Уилрайт, крупный специалист в области индейских культов, произнесла вступительное слово и сделала несколько подходящих к случаю комментариев.

Картина, явившаяся полным откровением, показывает важность церемоний исцеления в жизни навахо. В фильме главный шаман — калека, видимо, перенесший полиомиелит, в результате которого он лишился способности ходить. Этого человека, известного как «Ползун», привезли издалека для совершения ритуалов. При близком рассмотрении по лицу этого святого человека угадывалась тонко чувствующая натура, и в его взгляде сквозило глубокое духовное понимание. Он почти не пользовался атрибутами шамана, а для завоевания доверия пациентов полагался главным образом на силу своей личности.

Еще несколько известных шаманов ассистировали Ползуну в церемонии исцеления, которая длилась девять дней. Остальные были заняты подготовкой огромной картины на песке, являвшейся главным компонентом ритуала. Мисс Уилрайт заметила, что большинство шаманов очень бедны, ответив таким образом на часто раздающееся в их адрес обвинение в проведении ритуалов ради выгоды. Посмотрев этот замечательный фильм, нельзя не прийти к твердому убеждению, что все участники церемонии были совершенно искренни и не имели никаких скрытых мотивов.

В недавно вышедшей книге «Рисунки на песке в обрядовом охотничьем пении навахо» автор воздает должное навахским жрецам-целителям в следующих выражениях: «Моего знакомства со многими шаманами, их просветленных лиц, убежденности, с которой они говорят о своей вере, вполне достаточно, чтобы убедить меня в искренности их служения... Неоспоримо и то, что, когда одним из них овладевает внутренний разлад или болезнь, он вверяет себя — независимо от собственных сил и способностей — попечениям своих собратьев — Певцов-заклинателей, всей душой веря в то, что только они могут оказать ему помощь».

Если жрец-шаман, как многие хотели бы заставить нас думать, — это человек, который всего лишь устраивает представление ради собственной славы или в надежде получить какое-то вознаграждение, то он наверняка не стал бы доверять свою жизнь себе подобным. Хорошо известно, что уважаемый современный врач, заболев, часто оказывается плохим пациентом. Не потому ли, что он слишком хорошо разбирается в своих симптомах? Или, может быть, потому, что слишком хорошо знает своих коллег? Шаману не знакомы подобные колебания; он переносил лечение с абсолютной верой, потому что в нем заключена мудрость его народа, дарованная в глубокой древности богами племени.

Р о ж д е н и е р а з у м н ы х с у щ е с т в в в и д е « л е т у ч и х с е м я н »

У некоторых племен дакота бытует интересное и в высшей степени странное представление о происхождении их шаманов. До рождения в материальном мире эти жрецы появляются на свет и живут жизнью разумного существа в виде «летучих семян», похожих на семена чертополоха. Эти семена разносятся по всему невидимому миру духов четырьмя священными ветрами, пока наконец не попадают в обиталище одной из групп богов. Там эти духи в образе семян получают наставления в магии и медицине и их учат также песнопениям, организации праздников, танцам и обрядам жертвоприношения. Все это происходит в процессе «видения» семенами богов «во сне».

Закончив обучение у одного клана божеств, духи-семена летят дальше к другому, и так продолжается до тех пор, пока они не овладеют всеми небесными знаниями. Достигнув совершенства в мудрости, эти летучие семена отправляются в великое путешествие по всей земле, внимательно подмечая характерные особенности и обычаи всех племен. Так жрец-дух выбирает, где ему родиться, а приняв соответствующее решение, он входит в женщину, готовящуюся стать матерью, и через положенный срок рождается в образе человеческого детеныша.

Окончив свои земные дела, шаман возвращается в обитель богов, которым он служит, обретая еще большее вдохновение и мудрость. Потом еще раз рождается как смертный.

Четыре — священное число для индейцев, и жрец-шаман может родиться для жизни в материальном мире четыре раза. После этого он возвращается в пространство, как утверждает Гидеон Х.Понд в школьном пособии «Индийские племена Соединенных Штатов».

Описание человеческого духа в виде летучего семечка обнаруживает удивительно тонкое понимание метафизической доктрины; должно быть, оно родилось во время ясновидческого изучения лишенных телесных оболочек существ. Наличие такого элемента как метемпсихоз также свидетельствует об осведомленности этих индейцев о восточной вере в множественность жизней.

Говоря о шаманах, не следует забывать, что женщины тоже выполняли различные функции шаманского культа. Шаманки пользовались уважением наравне с мужчинами и становились известными духовными лидерами. Женщины часто специализировались в вопросах, связанных с родами. Как и шаманы, они сочетали магию с простыми лечебными средствами из трав.

У м о з а к л ю ч е н и я , к к о т о р ы м п р и х о д я т в в е д е н н ы е в з а б л у ж д е н и е и н е с в е д у щ и е л ю д и

Современный интеллектual сталкивается с большими трудностями, пытаясь приучить свой разум к спиритическим верованиям более древних народов. Твердо придерживаясь модной ныне крайне материалистической точки зрения, большинство авторов, пишущих на тему индейской религии и целительства, исходят из того, что чудеса, приписываемые шаманам, это не более чем ловкое мошенничество. Возражения введенных в заблуждение людей встретили поддержку со стороны тех, кто вообще ничего не знал об этом, и, как ни странно, этот факт считается неопровержимым.

В дискредитации языческих чудес и так называемых «варварских» знаний не последнюю роль сыграли миссионеры. Эти благочестивые люди редко упускали возможность опорочить верования, отличные от их собственных. В прошлом и в меньшей степени в настоящем церкви формировали общественное мнение, поэтому несомненно можно считать, что большинство христианских религиозных организаций признали шамана виновным во всех мыслимых грехах — от простого шарлатанства до дьявольской некромантии.

Один современный писатель, главной темой которого является знание, заметил: когда необходимо найти объяснение какому-нибудь трудному случаю из области явлений природы, разумнее всего бывает принять простейшее решение, которое более или менее охватывает все стороны данного вопроса. А тогда, если этот способ объяснения приложить к известным достижениям индейского шамана, то, мне кажется, простейшим решением будет допустить, что он обладает экстрасенсорными или медиумистическими способностями.

Цивилизованный человек отказался от естественного образа жизни, усвоив искусственные привычки собственного изобретения. Он окружил себя материальной, экономической и индустриальной системой, не имеющей ничего общего с естественным правом*. И это эрзац-сооружение вечно угрожает рухнуть на своих изобретателей. Современный гигант мысли, загипнотизированный суеверием, что он не суеверен, обременен такими беспочвенными фантазиями, что любой умный дикарь поднял бы его на смех.

Природа, мудрая во всех отношениях, наделяет свои создания знанием, необходимым для их выживания. Человек же в процессе цивилизации сдержал свои инстинкты и порывы и устранил таким образом духовную связь с жизнью вселенной. Он будет двигаться ощупью, переходя от одной изощренной фантазии к другой. Именно таким образом природа в конце концов выведет человека из свойственного ему заблуждения, ибо он после долгих страданий начнет осознавать, что может выжить, только прислушиваясь к голосу природы. В этом открытии и заключена Мудрость.

Р у к о в о д с т в о ч е р е з м о л и т в у

Когда шаман выходит во мрак ночи, раскладывает на вершине какого-нибудь уединенного холма костер бдения, окружает себя кольцом молитвенных палочек и попыхивает шаманской трубкой в шести направлениях, он представляет собой некое смиренное человеческое существо, стремящееся постичь путь Великой Матери всего сущего. Он не хвастает собственными знаниями и не начинает критиковать и осуждать. Он пребывает наедине со звездами. Воздевая распростертые руки к небесам и горам, он шепчет простую молитву одинокого создания, блуждающего неизвестно где и борющегося неизвестно за что: «Великий Дух, укажи нам путь».

Кто смеет утверждать, что на эту мольбу нет ответа?

Разве Великая Мать, которая направляет птиц и животных и учит их заботиться о потомстве и строить простые гнезда, норы и логова на свой лад, разве она останется равнодушной к нуждам благороднейшего из ее созданий? Продолжит ли мир свое величественное движение в гармонии сфер, когда старый человек, застывший в благоговейном ожидании у костра бдения, прислушивается к голосу своего Бога?

Приходилось ли скептику выжидать и ничего не есть семь дней в дикой местности, пока слабый ветерок колыхнет перышки на его молитвенных палочках? Искал ли когда-нибудь его современник — белый человек — свой путь в жизни в смиренном ожидании, излив любовь и преданность сердца воздушному простору, стынущему в предраусветной мгле? Если нет, то у него нет никакого права заявлять, что молитва индейца останется без ответа, потому что он об этом ничего не знает.

Именно в эти долгие часы безмолвного общения шаман слышит голоса духов, ощущает присутствие в воздухе божественных сил, пронизывающих его тело, его посещают видения, руководящие его действиями, и он обретает силу, необходимую, чтобы вести за собой народ согласно воле Старцев, сидящих в Радужном Небесном Вигваме, чьи голоса слетают вниз по дороге духов — Млечному Пути.

Тут жрец узнает тайны души и ее возможности и совершенствует мистическое зрение, позволяющее ему видеть духов, которые носятся в небесном пространстве, как летучие семена чертополоха. Старик, охваченный восторгом, чувствует, что медленно покидает свое тело и ноги сами несут его вверх по тропе звезд, которая ведет к Великому Шаманскому Вигваму, где собрались на совет духи-маниту, покуривая длинные трубки.

Мы не можем делать то, что делают эти старые жрецы, потому что у нас нет той веры, которая есть у наивного индейского мистика. Но имеем ли мы право отрицать его способности только потому, что у нас другой образ жизни, уведший нас далеко от тропинки, которая ведет к холму бдений?

У нас есть религия, но она не тверда в наших сердцах, а наши священники не шли путем древних богов. Наш привычный уклад жизни — это уклад жизни, раздираемой противоречиями, конфликт убеждений, множество дорог, извивающихся в невообразимой путанице. Но индейский шаман не сбился с той неприметной тропинки, что ведет к высокому месту, он взбирался по ней множество раз, а на вершине его молитвенного холма слышны голоса и приходят видения — руководство духов его народа.

Г И П П О К Р А Т

О т е ц м е д и ц и н ы

С точки зрения метафизика, если бы не было мистерий Эскулапа, не появился бы и Гиппократ. Он принес клятвы перед алтарем Эскулапа и стал врачом-жрецом. Его методы врачевания явились своего рода прецедентом, полностью изменившим ход медицинской мысли, однако врачу-материалисту не следует забывать, что Отец медицины до конца своих дней оставался жрецом, а местом, где начинались его обучение и глубокие исследования, принесшие ему вечную благодарность человечества, был храм бога-исцелителя.

Гиппократ (460—372 гг. до н.э.)

Г Р Е Ч Е С К И Й К У Л Ь Т Ц Е Л И Т Е Л Ь С Т В А

Э С К У Л А П А — Г И П П О К Р А Т А

« Б е з у п р е ч н ы й в р а ч »

Греческий культ целительства Эскулапа, чрезвычайно важный для людей с метафизическим складом ума, заслуживает самого тщательного изучения. Большинство современных авторов упоминают о нем в связи с историей искусства врачевания, и лишь немногие посвящают, да и то не более двенадцати строк, небезызвестному и в своем роде выдающемуся обществу врачей-жрецов. Подобное отсутствие интереса со стороны ученых авторов, несомненно, объясняется их отношением к тем чудодейственным средствам, которыми в то время пользовались при лечении всех болезней. В ходе спокойного обсуждения давних методов лечения с намерением установить, было ли излечение больных результатом массового обмана или действия животного магнетизма, похоже, мало кому приходило в голову, что в основе этих чудесных исцелений лежало то, что греки называли божественным средством от людских болезней.

Первым упоминаемым в истории целителем из жрецов был египетский врач Имхотеп. Этот влиятельный человек оставил после себя множество афоризмов и мудрых высказываний о болезнях и здоровье, а после смерти был возвеличен до положения полубога. В его честь строились храмы, которые обслуживали жрецы, сохранявшие для будущих поколений рецепты лечебных средств и магические формулы, дарованные миру Имхотепом. При «Домах Имхотепа» открывались медицинские школы и содержались клиники для лечения больных.

Имхотеп сделал для египтян то, что суждено было завершить Эскулапу. В память о нем были учреждены священные мистерии, а его потомки оставались врачами-жрецами до конца эллинской цивилизации.

Гомер упоминает об Эскулапе как об историческом лице и, утверждая, что тот был фессалийским принцем, называет его «безупречным врачом». О жизни этого великого целителя известно лишь, что его женой была Эпиона, дочь царя острова Кос*, от которой у него родились четверо детей: два сына, Махаон и Подалирий, ставшие, как и их отец, врачами, и две дочери, Гигиея и Панацея, чьи имена связаны с терминами, ныне широко известными в медицине. Полагают, что он жил между 1200 и 1000 г. до н.э., хотя никакие даты, связанные с событиями его жизни, точно указать невозможно.

Не исключено, что некоторые факты из его биографии стали частью мифов, сложенных об этом полубоге от медицины, ведь мифология есть не что иное, как история доисторических времен. Согласно преданиям, его отцом был Аполлон, бог-врачеватель, а матерью — Коронида, девушка из Фессалии*. Когда отец Корониды силой заставил ее выйти замуж за одного из смертных, Аполлон в ярости уничтожил все семейство. Корониду, ожидавшую ребенка, убила сестра Аполлона богиня Артемида.

Тем временем сраженный горем Аполлон, когда охватившая его жажда мести постепенно утихла, раскаялся в содеянном и, сойдя во всем своем величии на землю, спас еще не родившегося сына из пылающего тела Корониды, лежавшей на погребальном костре. Возможно, эта легенда о рождении Эскулапа стала первым рассказом о том, как ребенок появился на свет путем кесарева сечения.

Аполлон, как повествует предание, отдал своего новорожденного сына на воспитание кентавру Хирону, наставнику Ахиллеса. Именно Хирон посвятил Эскулапа в тайны медицины. Попытаемся найти разумное толкование этой легенды.

И с т о р и я в д о и с т о р и ч е с к и е в р е м е н а

Образ кентавров был наделен особым символическим смыслом, поскольку они олицетворяли собой детей времени. Их отцом был Сатурн, древний бог — «Всепоглощающее Время». Таким образом, для философски мыслящих греков кентавры означали *традицию*, рожденную в глубокой древности.

Хирон обладал древними знаниями, под которыми подразумеваются анналы примитивного опыта человеческой расы. Он и сам выглядел подлинным воплощением традиции, этот кентавр в образе человека, вырастающего из тела животного. С этой точки зрения, учитель, о котором говорится в легендах, приобретает совершенно новый, глубокий смысл. К тому же не следует забывать, что для каждого мифа можно легко найти вполне разумное толкование.

Эскулап, усвоивший все, чему мог его научить Хирон, приступил к самостоятельной деятельности и прославился как искусный врач, приносящий многочисленным больным чудесное исцеление. Говорят, что, по крайней мере один раз, ему даже удалось воскресить мертвых. Именно это и стало причиной его гибели, ибо Плутон, владыка подземного царства мертвых, испугавшись, что из-за этого смертного, достигшего таких высот в искусстве магии, Гадес* в конце концов может опустеть, попросил Зевса, чтобы тот защитил достоинство смерти и действующие в мире законы природы. В ответ «Отец всего сущего» схватил одну из своих молний, выделанных в огнедышащих жерлах Этны, и поразил ею Эскулапа, сгоревшего в небесном огне. Но благодарное человечество не забыло своего Прометея от медицины, заплатившего жизнью за жизнь, возвращенную людям. Эскулапа возвысили до полубога, ему посвящали исцеляющие святыни, в его честь учредили священные мистерии, а его потомки навсегда заняли особое положение как жрецы целительства.

В те времена в греческих государствах, а позднее и в Римской империи строилось много храмов Эскулапа, из которых самым знаменитым стал великий Иерон, святилище в Эпидавре*. Составлявший его грандиозный комплекс зданий величественно раскинулся вокруг центрального храма бога-исцелителя, а в храме, в его святая святых, помещена фигура Эскулапа из золота и слоновой кости работы скульптора Фрасимеда. Божественный врач сидит на троне и держит в руке обвитый змеей посох. К ногам своего богоподобного хозяина, как своего рода талисман, прижалась собака.

Вокруг святилища в строгом порядке расположились многочисленные здания и постройки, где поселяли паломников и лечили больных. Характерной особенностью всех этих высоких и просторных сооружений было обилие воздуха и солнечного света. Большинство храмов Эскулапа строили вблизи целебных источников наподобие современных курортов с минеральными водами, и это доказывает то, что не одна только вера лежала в основе чудесных исцелений.

С н о в и д е н и я к а к о с н о в а д и а г н о з а и л е ч е н и я

Хотя сами храмы были объектом всеобщего удивления, еще более удивительными были применяемые там методы лечения больных. Основой для диагноза и назначения курса лечения служили прорицания бога, с которым пациенты общались во сне.

Порядок приема больных всегда был одним и тем же. Страдающие той или иной болезнью и пришедшие в храм за помощью проходили особый период подготовки, а затем их одевали в новую белую одежду, отводили в помещение, где стояла статуя Эскулапа, укладывали на кушетки и оставляли там на всю ночь. Больные засыпали и видели во сне ожившего бога, который, прохаживаясь по залу, беседовал с ними и предписывал каждому нужное лечебное средство. Утром пациенты рассказывали свои сны врачам-жрецам, которые затем приготавливали лекарства или составляли магические прописи.

Современный врач-практик, получивший солидную научную подготовку, может назвать все это отвратительным примером примитивного суеверия. Однако больные тем не менее выздоравливали. Ослабевших от болезни, их вносили в храм, а через три дня они уходили оттуда под громкие рукоплескания восторженной толпы. А разве не Парацельс сказал, что истинная цель медицины заключается в излечении больного? Согласно этому определению древние целители были хорошими врачами, хотя д-р Хаггард и приравнивает их к знахарям.

И с т о р и и в ы з д о р о в л е н и й

Рассказы о выдающихся случаях исцеления после прорицаний Эскулапа были записаны на хранящихся в храмах дощечках, выставлявшихся для обозрения восхищенных посетителей и для укрепления доверия пациентов. Эдгар Джеймс Свифт цитирует в своей книге несколько сообщений об этих метафизических выздоровлениях, содержащихся в древнегреческих трудах IV — III вв. до н.э. О мнении д-ра Свифта по поводу таких методов лечения можно судить по названию его книги «В дебрях сознания». Для тех, кто интересуется такого рода фактами, а не их толкованиями, ниже приводятся фрагменты из книги в кратком их изложении.

Однажды, когда немой мальчик возлагал на алтарь принесенную им жертву, факельщик бога потребовал от юноши дать обещание, что тот, исцелившись, будет и впредь приносить благодарственную жертву.

«Обещаю», — произнес мальчик, приведя окружающих в глубокое изумление, ибо оказалось, что немота его вдруг прошла.

Фессалиец Пандар молил бога, чтобы тот избавил его от шрамов на лбу. И вот однажды Пандару во сне явился бог и перевязал ему лоб длинной лентой. Проснувшись, Пандар обнаружил у себя на лбу узкую повязку, а когда он ее снял, то увидел, что лоб его абсолютно чист.

Некий мужчина, слепой на один глаз (у него остались одни веки без глазного яблока), увидел во сне, как бог сварил какое-то снадобье и вложил это варево ему в глаза. На следующий день он уже видел обоими глазами. (Самый трудный случай, по мнению д-ра Свифта.)

Слепому Алкету из Аликоса приснилось, что бог своими пальцами открыл ему глаза и он увидел деревья вокруг храма. На следующий день Алкет проснулся полностью исцеленным.

Бог вылечил от слепоты Гермона из Фасы (Thasa). Однако он не принес обещанной им жертвы и снова ослеп. Но когда он во второй раз дал обещание принести жертву, к нему сразу же вернулось зрение.

Далее в этой главе приводятся и другие примеры излечиваний по прорицаниям из вещей снов в святилищах Эскулапа. Один европейский врач как-то заявил мне, что не любит слушать рассказы о подобных чудесах, поскольку в них нет ни слова правды. Современный доктор знает намного больше древних жрецов, но, разумеется, не в состоянии состязаться со сверхъестественным!

Г и п п о к р а т . О т е ц м е д и ц и н ы

Историки врачебного искусства придерживаются мнения, что Гиппократ с острова Кос был Моисеем от медицины, который вел врачей своего времени из мрака магии и суеверий Египта в обетованную землю рациональной терапии. Здесь самое время более подробно рассказать о жизни и учении этого великого человека с точки зрения метафизики.

Гиппократ, называемый Отцом медицины, родился на греческом острове Кос в 460 г. до н.э. Его отец принадлежал к династии Асклепидов, гильдии жрецов-целителей, ведущих свое происхождение от обожествленного Эскулапа. Древние авторы немало писали о том, что Гиппократ был седьмым потомком «божественного врача» по прямой линии. Род его матери, Фенареты, восходил к самому Геркулесу, сильнейшему из смертных. От слияния двух таких выдающихся родов вполне можно было ожидать рождения гения.

Гиппократ учился искусству врачевания у своего отца, знаменитого целителя Гереклида, а позднее в Афинах благоговейно внимал речам врача Геродика. Знания по философии он приобрел, будучи учеником Горгия из Леонтин*, блестящего софиста. Немало наставлений он выслушал из уст Демокрита из Абдер*, человека огромнейшей эрудиции и одного из основателей теории атомизма. Итак, не вызывает сомнений, что Гиппократ в совершенстве изучил те развивающие ум дисциплины, которые и составляют необходимую основу интеллектуального величия.

Закончив курс наук, Гиппократ по обычаю того времени вернулся на Кос, принес клятву перед алтарем Эскулапа и стал, как когда-то и его отец, врачом-жрецом. Неизвестно, сколько времени он проводил в храме бога целительства, ибо большую часть своей жизни он, переезжая с места на место, потратил на оказание помощи больным, а его ценные наблюдения за ходом их болезней дошли до нас благодаря его многочисленным трудам. Гиппократ несомненно был величайшим из Асклепидов, и материалистически мыслящий врач должен помнить, что Отец медицины до конца своих дней оставался жрецом.

Как вообще могло случиться, что Гиппократ заслужил восторженные отзывы историков медицины, а великий орден врачей-жрецов, который его породил, обойден молчанием, едва удостоившись нескольких небрежно брошенных слов похвалы? Но ведь если бы не было мистерий Эскулапа, не мог бы появиться и Гиппократ. Если величие достойно почитания, то разве не достоин такого же уважения и источник этого величия? И, разумеется, совсем уж неразумно признать достижения какого-то человека и при этом отрицать или игнорировать все то, что сделало его таким, какой он есть. Определенное затруднение у материалиста вызывает вопрос, как может он позволить себе почитать учителей своего героя, если это вынуждает его признать, сколь многим он обязан мистическим и метафизическим наукам.

Благодарный мир окружил память о Гиппократе всевозможными почестями, его знания были для того времени выдающимися, а личные качества — безупречными, его клинические методы явились прецедентом, неизбежно изменившим сложившийся в медицинских кругах образ мышления. Все это хотя и заслуживает безоговорочного признания, но далеко не исчерпывает тему, ибо имеются некоторые основания для возмущения, вызванного чем-то вроде заявления, которое в той или иной форме встречается почти во всех современных текстах по древней истории медицины. Суть этого заявления сводится к следующему: «Гиппократ был первым, кто отделил медицину от суеверия и искусства жрецов, положил в основу практической медицины принципы индуктивной философии* и уделил особое внимание естественному ходу развития болезни».

В д о м е б о г а - и с ц е л и т е л я

Нельзя не считаться с тем, что Гиппократ родился под сенью святилища Эскулапа, что его отец был врачом-жрецом и что юный Гиппократ впервые соприкоснулся с болезнью в здоровой и гигиеничной атмосфере Иерона, а вести записи тщательных наблюдений, принесшие ему благодарность всего человечества, он начал в обители бога-целителя.

Там больные содержались в отдельных палатах, а их покой оберегали всегда внимательные сиделки. Немало времени Гиппократ мог проводить, сидя у постелей своих пациентов, выслушивая их

жалобы и следя за ходом их болезней. Он мог позволить себе наблюдать и изучать тысячи случаев заболеваний и распознавать многие разновидности болезней. Подобную возможность столь обширных исследований могли предоставить только крупные лечебные заведения, какими были клиники Эскулапа.

Однако далеко не всегда удавалось полностью проследить течение болезни содержащихся в храмах пациентов, поскольку оставались они там ненадолго и быстро покидали гостеприимную обитель. Это, вероятно, и явилось для Гиппократов побудительной причиной открыть собственные клиники, где он мог бы создать нужные условия для более длительного наблюдения за ходом некоторых заболеваний. Судя по немногим сохранившимся сведениям о частной практике Гиппократов, его клиники, не считая немногих изменений, были организованы по образцу лечебниц в храмах.

Кое-кто из людей нового времени хотели бы создать у нас впечатление, что Гиппократ был одиноким путником в погруженном во тьму невежества мире — этаким луч света во вселенском мраке. Но это, мягко говоря, не соответствует истине, так как не следует забывать, что к числу его современников принадлежали Сократ, Платон, Демокрит, Демосфен*, Аристипп* и даже Аристотель. Годы его жизни пришлось на золотой век греческой интеллектуальной культуры — один из периодов высочайшего развития философской мысли нации. Платон и Сократ, бесспорно, придавали мистериям особое значение, признавали мистическую традицию и верили в существование богов и героев, а это довольно веские основания, на взгляд материалиста, чтобы пытаться затуманить блеск их славы.

З н а м е н и т а я к л я т в а

Интересно, что сам Гиппократ верил как в богов, так и в будущую жизнь. Он был посвященным культа Эскулапа, а знаменитая клятва, которую связывают с его именем, начинается словами: «Я клянусь Аполлоном, врачом, Эскулапом, Гигиеей и Панацеей, всеми богами и всеми богинями — призывая их в свидетели... и т.д.». Все это невольно наводит на мысль, что Гиппократ вовсе не являл собой превосходный пример эмансипированного материализма. Нелишне было бы также припомнить, что мало добра приносили людям те, в ком мало веры.

Возвращаясь к «Клятве Гиппократов» — великой клятве медицинской этики, надо сразу же оговориться, что многие пытливые умы давно задаются вопросом, а был ли Гиппократ ее настоящим автором. Подобно «Отче наш», полностью заимствованному из еврейского Талмуда, и «Клятва Гиппократов» могла составлять часть обрядов Эскулапа задолго до рождения самого Гиппократов.

Эта клятва, особенно первые ее строки, вызывает некоторое недовольство у людей, не склонных к мистике. Не так давно мне разрешили присутствовать на одной дискуссии, где кто-то неожиданно затронул именно эту тему, сразу же взволновавшую нескольких именитых медиков. Свое, видимо, уже давно сложившееся мнение эти господа высказали тоном, не допускающим возражений: «Клятву на-до пересмотреть!» Они требовали полностью убрать упоминание о богах как несовместимое с современным уровнем просвещения.

Однако чрезвычайно трудно поверить, что во времена, когда клятвам придавали особое значение, врач-жрец, поклявшийся «всеми богами и всеми богинями», и есть тот самый человек, который, согласно многим текстам, «отделил медицину от искусства жрецов». Гиппократ, как известно, на основании ряда клинических наблюдений сделал много важных открытий, касающихся природы и течения различных заболеваний, а также действия неизвестных до него лекарственных средств. Но это вовсе не доказывает, что он намеревался низвергнуть жреческую медицину или пытался отрицать связь духовных факторов с проблемой сохранения здоровья. Гиппократ действительно как-то сказал, что «нет другого авторитета, кроме фактов», но греки, безусловно, могли бы первыми заявить, что убогого то религиозное учение, согласно которому факты могут сыпаться с неба. Иезуит отец Афанасий Кирхер открыл много важных для медицины явлений, оставаясь при этом глубоко

верующим человеком, и никогда не обнаруживал ни малейшего страха, что его открытия расшатают папский престол.

Весьма вероятно, что своим появлением светский врач и в самом деле обязан переходу Гиппократу к чересчур ревностному изучению физических аспектов причин и методов лечения болезней, однако подобное разделение, со всех точек зрения, было для медицины скорее достойной сожаления потерей, чем ценным приобретением, да и для научного прогресса в нем явно не возникало никакой необходимости. Религиозная система, породившая таких выдающихся индивидуальностей, как Пифагор и Платон, не стала бы чинить препятствий медицинской практике Гиппократу. Ничто не указывает и на попытку помешать ему пользоваться каким-либо из его методов. Гиппократ на практике применял свои медицинские теории и передавал опыт ученикам, не испытывая никаких помех и не подвергаясь жестоким преследованиям, как и большинство учителей того времени, до тех пор, пока они не вмешивались в политику.

Л е ч е н и е п р и р о д н ы м и с р е д с т в а м и

Гиппократ доказал, вероятно, сам до конца не осознавая всех последствий, что многие болезни с успехом можно лечить, пользуясь исключительно природными средствами. Множество фактов, безусловно, свидетельствует в пользу подобных методов, однако, как показало время, у них есть и немало серьезных недостатков. Величайшим благом, которое принесла так называемая «Гиппократова реформация», был стимул к рассмотрению физического аспекта медицинских исследований. Она по-своему объяснила, почему врачи должны неустанно заниматься поиском природных средств от людских болезней. Однако эта реформа была сопряжена и с величайшим злом, которым стал постепенный, но очевидно бесповоротный отход медицины от духовных и этических установок, предписываемых врачу мистериями.

Каковы же были медицинские воззрения Гиппократу с острова Кос? Так, причины болезней он разделил на две основных группы. К первой группе он отнес внешние причины, а именно: погоду, климат и местоположение, а ко второй — внутренние, или личные, как-то: привычки, питание и физические нагрузки. Он считал, что на внешность, характер и умственные способности в большой мере влияет «климат», объясняя тем самым общее превосходство греков. Однако, несмотря на превосходное местоположение Греции, ее упадок стал свершившимся фактом, хотя Гиппократ до него не дожил и ему не пришлось ни наблюдать его, ни толковать.

Причиной болезни, согласно доктрине Гиппократу, было расстройство обращения «четырёх соков», или телесных жидкостей, которыми были кровь, слизь, черная желчь и желтая желчь. При нарушении надлежащей пропорции, или распределения, этих «соков» неизбежно возникала болезнь, и если удавалось привести их в более благоприятное соотношение, лечение могло дать положительный результат.

Отец медицины, более почитаемый как замечательный прогнозист, чем диагност, часто выслушивал обвинения в фаталистическом подходе к лечению. Не исключено, что фатализмом он пропитался в храмах Эскулапа, так как одно из правил этих святилищ гласило, что очевидно безнадежные больные лечению не подлежат. Что же касается Гиппократу, то если предыдущие случаи кончались смертью, то в дальнейшем при заболевании той же природы он предпочитал не вмешиваться в ход болезни.

Гиппократова теория лечения получила название «осторожной и выжидательной». Его излюбленными средствами были режим питания и ванны; во множестве использовал он и травы. В свое время Леклерк составил список, в который вошло около четырехсот различных сортов молока, вина, фруктов, овощей, жиров и других «ингредиентов», входящих в рецепты прописываемых Гиппократом лекарств. В его фармакологии использовались такие «субстанции», как рога буйвола и оленя, а также помет козла, мула, осла, гуся и лисицы. А представления Гиппократу в области астрологии покажутся современным практикующим врачам и вовсе извращенными.

Гиппократ никогда не рассматривал лечение как способ завоевать еще большую славу, хотя он и заслужил у греков почет за помощь, оказанную им во время эпидемии чумы. В первую очередь он был наблюдателем за ходом болезни, а двое его сыновей, тоже врачи эскулаповского толка, помогали ему в составлении многих историй болезней, ставших основой его сочинений. Иногда его обвиняли в том, что ему гораздо интереснее наблюдать за своими пациентами, чем попытаться им помочь, и не раз его современники ставили ему в вину, что он позволял больным умереть, «не сделав ничего, чтобы поддержать их жизнь». В этом он разительно отличается от современного врача, который продляет жизнь больного всеми доступными ему средствами, полагая, что надежда умирает последней. Но, возможно, именно в этом проявлялся его талант прогнозиста, заставлявший Гиппократа отказываться от больных, которых он считал безнадежными.

Ему приписывают авторство восьмидесяти семи книг, однако большинство этих сочинений, вероятно, принадлежит другим ученым докторам, его современникам, которые носили то же имя. Здесь сам собой напрашивается вывод, что он входил в довольно большую группу единомышленников. В своей книге «Доктор в истории» Говард В. Хаггард, адъюнкт-профессор прикладной философии Йельского университета, по этому поводу замечает: «Гиппократ воспринимается скорее как имя, чем как реальная личность. Под этим именем мы объединяем всех великих и ныне забытых жителей Греции, которые в пятом веке до нашей эры создавали научную базу медицины».

С о ч и н е н и я Г и п п о к р а т а

Основные труды, автором которых ныне считают Гиппократа с Коса, посвящены множеству разных тем, о которых можно судить по их названиям: «Предвещающие симптомы», «Эпидемии», «О питании», «О воздухе, воде и местности». К лучшим его сочинениям относятся «Афоризмы», короткие и смелые изречения, необычайно выразительные и исполненные глубокого смысла. Самый известный из его афоризмов: «Жизнь коротка, искусство вечно». Другое изречение, несомненно, может принадлежать только врачу: «Если на страдающего водянкой напала икота, значит, он безнадежен».

Арабаб Гиппократ был известен под именем Бократа, а его труды хранились ими как бесценные сокровища все то время, пока длилась ночь европейского средневековья. Множество мифов возникло вокруг имени великого врача и приписываемых ему чудес, которые, похоже, не уступают чудесам, сотворенным самим божественным Эскулапом. Но поскольку многие из этих мифов складывались в Греции, а некоторые из них относятся ко временам античности, представляется маловероятным, чтобы современники или последователи Гиппократа считали его материалистом.

Но если в старых представлениях царит полная неразбериха, то и с современными дело обстоит не намного лучше. В своей книге «За спиной врача», изданной в 1933 году, Логан Кленденинг пишет: «Можно усомниться в том, что вообще существовал некий выдающийся деятель, известный как Гиппократ». Поистине, было бы более чем странной причудой со стороны Отца медицины оказаться мифом!

Однако большинство историков медицины, как известно, даже и мысли не допускают, что великий врач — это всего лишь плод чьего-то богатого воображения. Для них он был и остается вполне реальной личностью с длинной седой бородой и благородной внешностью ученого, хотя и совсем не похожий на грека. Но как же мало мы в сущности знаем о том, в чем бываем абсолютно уверены. По моему мнению, есть несколько мифов, никак не связанных с реальными событиями, но Гиппократ почти наверняка личность историческая, хотя истоки многих его свершений следует искать среди мыслителей его времени или более ранней эпохи.

О т к у д а п о ш е л о б ы ч а й у х а ж и в а т ь з а б о л ь н ы м и ?

Еще одним важным вкладом Гиппократ в современную медицину стал особый способ общаться с клиентами, который объединяет в себе все то, что в наши дни соответствует понятию «ухода за больным». Во времена Гиппократ полный достоинства врач входил в палату и, если пациент не переживал в тот момент обострения болезни, садился у его постели и разыгрывал своего рода «спектакль», с недюжинным артистизмом расспрашивая того о возрасте, образе жизни, недавних контактах с источником инфекции, режиме питания, а также о том, чем он болел раньше и что конкретно его беспокоит. За беседой обычно следовал общий осмотр. Кроме того, врачу приходилось деликатно выведывать у больного сведения о других, ранее лечивших его врачах и их предписаниях, поскольку считалось неэтичным подвергать сомнению умение своего собрата по профессии. Затем врач прописывал «новое» лекарственное средство и давал надлежащие рекомендации. С тех пор этот «гиппократовский метод» мало в чем изменился.

О дальнейшей жизни Гиппократ известно лишь, что умер он в городе Ларисе. В своих сочинениях древние авторы по-разному указывают продолжительность его жизни, но чаще всего фигурируют такие цифры: 85, 90, 104 и 109 лет. Клинтон полагает, что Гиппократ прожил 104 года, однако современные литераторы, более консервативные, проявляют меньше доверия к большим числам. У Гиппократ было два сына, Фессал и Дракон, но никаких сведений о его женитьбе и о том, как звали его жену, не сохранилось.

Можно только пожалеть, что мы так мало знаем о мудром старом враче, чье имя связывают с сохранившимся с тех пор навсегда отделением искусства целительства от его основателей — жрецов. Чем глубже изучаем мы направление его мыслей и применяемые им методы, тем лучше понимаем, насколько несправедливо с ним обошлись во имя славы. На самом же деле Гиппократ верил в то, что боги помогают тому, кто помогает себе сам. Он учил, что людям со всеми их телесными недомоганиями не следует надеяться только на божественную помощь, напротив, они должны выискивать природные средства, чтобы перевязывать раны, полученные из-за собственного неблагоразумия. Это не только хорошая наука, но и хорошая религия.

Само существование большого числа католических и протестантских больниц, оборудованных современными средствами диагностики и лечения, доказывает, что религия вовсе не отрицает научного прогресса. То пресловутое великое «разделение» совершается только в умах; и не в фактах, а в занимаемой разными сторонами позиции коренится долгий антагонизм между богами и докторами, рисуемый их далеко не с лучшей стороны.

В трактате «Эпилепсия» Гиппократ в нескольких словах раскрывает свое истинное отношение к этой теме. «Подобные вещи, — пишет он, — божественные или нет, кому как нравится, ибо такое разграничение не имеет ровно никакого значения, и нигде в природе нет нужды в таком разделении, поскольку все в ней одинаково или от бога, или от человека». Этим высказыванием знаменитый врач отвергает то самое разделение, которое было проведено от его имени.

Любое разграничение ведет не к прогрессу, а к путанице; его плодами становятся вражда, нетерпимость и упадок. Там, где есть много школ, по-разному толкующих один и тот же предмет, все знания безнадежно запутываются. Человечество едино в главном и расходится только во второстепенном. Но в свое время было модно выпячивать несходство и игнорировать многочисленные и значимые факторы, связывающие воедино весь мир. Эгоизм и глупость — вот причины средневековья, инквизиции, войн и экономических потрясений, веками терзавших человечество; и последнее, хотя и не менее важное следствие — разногласия в религии, и так уже разделенной на сотни сект, которые обычно служили Богу, отравляя друг другу жизнь.

О р а к у л ы и в р а ч у ю щ и е с в я т ы н и

Открытия, сделанные Гиппократом, не причинили никакого вреда культу Эскулапа — главного блюстителя здоровья народа на протяжении многих столетий.

Вспыхнувшая в Риме эпидемия чумы грозила уничтожить весь город. Охваченные страхом римляне послали в Эпидавр петицию, умоляя бога-исцелителя о помощи. Обратились к оракулам, и Эскулап соблаговолил выслушать жалобы римлян, а затем позволил им взять себя в Рим в обличье живой змеи. На обратном пути, когда корабль плыл вверх по Тибру, бог скользнул за борт и скрылся на одном из речных островов. Римляне, приняв его действия за особый знак, построили на этом острове святилище в честь Эскулапа, и чума милостью бога отступила.

На месте этого храма была найдена памятная доска, на которой сохранились записи о четырех случаях чудесного исцеления в святилище Эскулапа. Вот вкратце о чем сообщалось в табличке:

Гай, слепой на оба глаза, обратился за советом к оракулу, и тот велел ему подойти к алтарю, прочитать молитвы, пересечь храм справа налево, положить пять пальцев на алтарь, поднять руку и коснуться ею своих глаз. Гай послушно выполнил все, что ему сказал оракул, и к нему сразу же вернулось зрение в присутствии множества людей. Это событие произошло во времена правления Антонина (ок. 120 г. н.э.).

Валерий Апер, слепой солдат, пришел за помощью к оракулу, который велел ему смешать кровь белого петуха с медом и в течение трех дней мазать глаза этим снадобьем. На четвертый день солдат прозрел и вознес богу благодарственные молитвы.

Некий Юлиан, у которого было кровоизлияние в легкие, обратился к оракулу, и тот посоветовал ему подойти к алтарю, взять оттуда несколько кедровых орехов, смешать их с медом и три дня есть эту смесь. Через три дня Юлиан был совершенно здоров.

Сын Луция умирал от плеврита. Ему во сне явился Эскулап и приказал взять из алтаря немного пепла, смешать его с вином и намазать этим составом свой бок. Он выздоровел и возблагодарил бога.

Если допустить, что записи такого рода создают достаточно полное представление о терапии Эскулапа, то сразу же станет понятным столь безграничное восхищение греков и римлян своим культом врачей-жрецов. С тех пор как все большее влияние начали приобретать суждения на основе психологии, вошло в обыкновение отмахиваться от всех рассказов о чудесных исцелениях как «чисто психических» или «результатах психического внушения». Оправданием подобного отношения служит общепринятое мнение, что так могут излечиваться исключительно функциональные заболевания и что только светский врач достаточно компетентен, чтобы справляться с серьезными органическими расстройствами.

Давайте с позиции здравого смысла обсудим эти письменные свидетельства, сохранившиеся на дощечке с острова на Тибре. По всем медицинским критериям слепота, кровоизлияние в легкие и плеврит не такие уж пустяки. Надо признать, однако, что причиной слепоты вполне может стать истерия, хотя чаще всего она служит признаком серьезных соматических заболеваний. Но трудно поверить, чтобы кровоизлияние в легкие было просто легкой формой психического расстройства, и его быстрое излечение дает медикам повод для глубоких размышлений. То же относится и к случаю с плевритом.

Если результатом психотерапии может стать столь быстрое излечение, как записано в табличке, то ее следует признать очень важной частью общей методики лечения. Возможно, она и есть терапия будущего, ниспосланная в ответ на молитвы страдающего человечества, которое в течение

последних двух тысячелетий накачивали лекарствами, прочищали слабительным и лишали сил кровопусканиями во славу всемогущей фармакологии.

Не так давно один знакомый, избрав меня в качестве сочувствующего, излил на мою голову нескончаемый поток жалоб на свои телесные недомогания. Его история болезни содержала рассказ о двадцати годах непрерывных мучений, дюжине неумелых врачей и полным экономическим истощением. Да не усмотрят в моих словах насмешки, но мне было совершенно ясно, что этот несчастный страдалец охотно променял бы заключения всех двенадцати врачей на одно ободряющее слово по поводу своего состояния.

О б о р в а н н а я с в я з ь

Даже опытному психологу безнадежно мало известно о возможностях человеческой психики. И хотя он находится в постоянных поисках, потребуются столетия напряженной работы, чтобы расширить его знания. Так давайте спросим себя, а не содержит ли солидную долю истины утверждение, что посвященные врачи-жрецы древности действительно обладали способностью духовного, или внутреннего, видения и прозревали причину и способ лечения болезней, которой лишился светский врач, разорвав нить, связывавшую его с великими мистическими институтами целительства? Современный материалист дает на этот вопрос отрицательный ответ, однако его мнение — это еще не факт.

Когда Платон открыл свою школу в Ликее, он вдруг с неудовольствием обнаружил поблизости обширное болото, создающее в том месте крайне нездоровый климат. Влияние зловонной атмосферы не замедлило сказаться на его здоровье, и вскоре он слег с сильнейшим приступом опасной лихорадки. Ученики посоветовали ему перевести Академию в более благоприятное место, но учитель отверг их предложение, объяснив свой отказ тем, что мудрый человек сам в состоянии оградить себя от влияния любой среды, стоит только ему понять, в чем сокрыт подлинный источник неприятностей. Платон вылечил себя от лихорадки исключительно силой своего духа и прожил в Ликее остаток жизни, ни разу не испытав ни малейшего рецидива этой страшной болезни. Он дожил до глубокой старости и скончался в возрасте 81 года. Говорят, что причиной его смерти была не болезнь, а обычная старческая немощь. Однажды он заснул, подложив под голову вместо подушки книги поэта Софрона*, и не проснулся.

Болото в данном случае не навязчивая идея, не фобия, не невроз и не заторможенность, а вполне реальный источник нездоровья, и одного только душевного настроения недостаточно, чтобы преодолеть его пагубное влияние; не удастся все свалить и на самовнушение. Хотя Платон и отрицал, что болото причиняло ему серьезный вред, возможно, пребывание в столь губительной атмосфере в конце концов подорвало его здоровье. Во всем этом явно кроется нечто большее, что исключает примитивный подход к проблеме с его безоговорочным утверждением или полным неприятием метафизического целительства. Ясно одно, что Платон, видимо, знал, как создать у себя иммунитет к местным лихорадкам. Кто осмелится отрицать ценность такого знания даже в наш век поголовной вакцинации?

Платон личным примером доказал, что в самом человеке заключена сила, способная излечивать болезни его тела, что каждый человек сам для себя одновременно и жрец и врач.

Мудрость — вот универсальная медицина и единственное средство от невежества, общего заболевания человечества. Такова суть доктрины мистиков, той доктрины, которую они изучали в сумраке древних храмов и которая в один прекрасный день станет прочной основой терапии века всеобщего просвещения.

С в е т с к а я м е д и ц и н а в Р и м е

Приблизительное время, когда происходили чудесные исцеления, о которых сообщается в табличке, указано в первой записи: «В правление Антонина», то есть в начале второго века нашей эры. К тому времени светская медицина прочно утвердилась в Риме, чему немало способствовали многочисленные греческие врачи, никогда никакого отношения к жрецам не имевшие. Здесь сам собой напрашивается вывод, что они появились в результате того «великого разделения», которое приписывали Гиппократу. Впервые эти доктора появились в Римской империи примерно за два столетия до начала христианской эры и, воспользовавшись уважением римлян к греческой культуре, открыли там обширную и доходную практику. Размышляя об этих людях и их деятельности, можно легко обнаружить прямые следствия постепенного превращения медицины в светскую науку.

Всех этих врачей, растерявших духовные ценности в погоне за материальными знаниями, в целом можно назвать сборищем негодяев. Против них выступал Катон, во всеуслышание заявляя, что в течение шести веков римляне процветали без всяких докторов, видимо, только затем, чтобы в конце концов погибнуть от рук греческих лекарей. Человек для этих наделенных чересчур пытливым умом медиков потерял свою индивидуальность как сын Божий и превратился в «историю болезни». По поводу обуревавшей их жажды знаний и их профессиональной этики весьма точно высказывается Плиний: «Они учатся, рискуя нашими жизнями, и проводят опыты, предавая нас смерти, и выходит, что любой человек, принадлежащий к медицинской братии, имеет исключительное право убивать другого человека с полнейшей безнаказанностью. Мало того, еще и всю ответственность они сваливают на голову пациента, незамедлительно обвиняя его в непослушании, и судят человека, которого подчас уже давно нет в живых».

И вышло так, что именно в этой сфере, как нигде, меркантилизм проявился во всем своем чудовищном безобразии. Врачи-жрецы были приписаны к храмам, которые содержались на средства государства. А если благодарные пациенты, получившие необходимую помощь, выражали желание что-либо пожертвовать храму, что ж, тем лучше было для храма. Большинство святилищ было буквально забито сокровищами, где была и немалая толика не имевших материальной ценности подношений от бедняков, но все они служили знаком реальной помощи. Светские доктора-греки, напротив, сами назначали высокие гонорары, исходя из финансовых возможностей пациентов, причем плату за лечение они брали независимо от того, умер больной или остался жив. Там, где медицина перестала быть религией, она превратилась в бизнес. Когда Катон заявил, что шесть столетий римляне прекрасно обходились без всяких докторов, он имел в виду, что до появления греческих медиков искусство врачевания было епархией жречества. Во времена расцвета Римской империи врачи-жрецы и храмы целительства оставались единственными хранителями здоровья народа, светские же врачи приобрели авторитет в период ее упадка. До прихода греческих врачей римляне никогда не платили за медицинскую помощь, но хитрые греки убедили своих новых пациентов, что человек ценит только то, за что платит.

Новая терапия избавилась от суеверного представления о якобы существующей «божественной помощи» и заменила его ложной верой в то, что здоровье можно купить за деньги и расплатиться ими за безудержную его растрату в кутежах и распутстве. Но гораздо большее зло заключалось в том, что слишком высокая плата превращала здоровье в недоступную для бедного люда роскошь, а ведь именно беднякам приходилось сражаться и умирать во славу Рима.

Однако у римлян было вполне достаточно времени, чтобы приспособиться к новым научным воззрениям в медицине: они приняли законы против врачевания в нарушение этики, упорядочили гонорары и ввели имеющие силу закона правила об ответственности врачей за свои ошибки и их последствия. Новые доктора, естественно, считались людьми высочайших принципов и, как положено, давали «Клятву Гиппократа», только вот вопрос, какое значение могла иметь такая клятва богам, если вера в этих богов и доверие к ним были давно и основательно подорваны. Поступками этих людей более уже не руководили их собственные духовные убеждения и вера в реальное существование «Божественных сил», и поэтому, как всегда, возникла необходимость управлять их действиями посредством изобретенного человеком свода законов, чтобы защитить общество от всяческих злоупотреблений.

Однако невероятно трудно проводить в жизнь законы, направленные против привилегированного класса, особенно если этот класс, сплотив свои ряды, противодействует любой попытке ввести хоть какие-то правила, ограничивающие полную свободу действий. С такого рода сопротивлением римляне столкнулись сразу же, как только попробовали упорядочить медицинскую практику. Отчасти их действия увенчались успехом, но более никогда Вечному Городу уже не суждено было испытать той свободы от криминальной медицины, которой они наслаждались до прихода греческих врачей.

На протяжении нескольких веков жреческое целительство и «аптекарская наука» жили бок о бок в состоянии вооруженного перемирия. Жрецы считали светского врача виновным в грубейшем святотатстве, а эмансипированные врачи отзывались о жрецах как о толпе суеверных фанатиков, стоило только зайти разговор об их притязаниях на врачевание. В создавшейся напряженной ситуации возникло новое осложнение — начала набирать силу христианская религия. В падении языческого Рима, в сущности, не было ничего таинственного. На императорский престол в Риме садились дегенераты, его аристократия ударилась в декадентство, его законы были извращены в угоду личным интересам, а религиозные учения — опошлены. От нескончаемых войн граждане Рима пребывали в состоянии полной деморализации, его сокровища истощили незаконные доходы государственных чиновников, а его провинции захватили и разграбили варвары. И при всех этих реальных бедах некий автор из новых, рассуждая на исторические темы с позиций современной медицины, наивно заявляет, что малярия явилась главной причиной того, что Гиббон столь благозвучно описывает как упадок и крушение Римской империи!

Могло ли случиться, что город, построенный Ромулом на берегах Тибра, веками правил миром и по курьезному совпадению не устоял перед натиском малярийной атмосферы именно в тот момент, когда его этика и мораль достигли своего низшего предела? Такая позиция весьма типична для людей, пытающихся размышлять над проблемами своего общества, совершенно не думая о пользе духовного воспитания.

В л и я н и е к р а с о т ы н а з д о р о в ь е

Светская медицина, расставшись с мистериями Эскулапа, убежала в такой спешке, что по дороге растеряла множество важных принадлежностей и атрибутов врачебного искусства.

Позади себя она, в первую очередь, оставила возвышенные этические принципы, которые должны лежать в основе всех взаимоотношений между слугой народа и народом, которому он служит. В храмах ее учили, что мудрость — это даруемое свыше превосходство и что люди, снискавшие расположение богов, должны вести себя так, чтобы всегда быть достойными того доверия, которое внушает их мудрость.

В своем поспешном бегстве новые доктора совсем забыли о той роли, которую играет красота в здоровье человечества. Практицизм полностью завладел их умом, и даже сегодня, после стольких веков прогресса, современная больница больше напоминает завод, чем храм здоровья. Святилища Эскулапа были обителями красоты и спокойного величия. Возможно, применяемые в храмах методы лечения были недостаточно рациональными, но зато в них повсюду царил дух благородства и красоты. Врачи-жрецы были слугами любящего бога, с беспредельным сочувствием взирающего на свой страдающий мир. Тело человека считалось там живым храмом, где обитает живой дух, и требовало к себе бережного и почтительного отношения. Так почему бы обществу, богатство и могущество которого грекам даже и не снилось, не возродить эту благотворную атмосферу, добавив к ней накопленные человечеством научные знания? Ведь и в нынешнем столетии ничто не мешает исцелять людей, окружая их мудрой красотой, столь хорошо известной древним.

В погоне за свободой быstroногие медики позабыли и о самой гуманной из всех древних концепций этики врачевания, суть которой на удивление проста: «Медицина — для всех, кто болен». В Риме рабы, брошенные своими хозяевами умирать, находили приют в храме Эскулапа, где их оставляли до полного излечения. Один из императоров издал закон, согласно которому такие

рабы после выздоровления получали свободу, а их прежние хозяева лишались на них всяческих прав. Естественно, почти никто из рабов не мог заплатить за лечение, но в этом и не было нужды, поскольку считалось, что человеку даровано здоровье и он пользуется им по праву, данному ему самим богом. В знаменитом храме на одном из островов Тибра, ставшем первой в истории больницей, принимали и лечили всех подряд, не делая различий между богатыми и бедными. В современном мире есть множество городских и сельских больниц и бесплатных клиник, обычно открываемых при некоторых медицинских школах, но очень немногие из них выдерживают сравнение — по крайней мере, в отношении царящей там атмосферы — со святилищами бога-исцелителя. Подавляющее большинство таких благотворительных заведений — позор современной цивилизации, и тем, кто входят в их призывно распахнутые двери, приходится унижаться и, растрачивая последние средства, становиться нищими, чтобы только получить необходимую медицинскую помощь. Раз туда попав, они оказываются во власти неопытных молодых врачей и вечно перегруженных работой, задерганных медсестер, и при этом им не забывают множеством разных способов напомнить, что они пользуются щедростью не охочих до лишних трат, скуповатых сограждан. Вместо уверенности в том, что преисполненное любви общество искренне заинтересовано в их выздоровлении, пациенты прекрасно понимают, что всех, кто их окружает, более всего заботит, как бы поскорее и без лишних хлопот избавиться от них, чтобы следующий мог занять их место.

Все эти беды, несомненно, являются побочным следствием того знаменитого разделения религии и медицины, в котором обвиняют мудрого старого Гиппократ. Одна только наука, как бы ни был велик и важен ее вклад в развитие человечества, не способна довести до совершенства цивилизованный мир. И если человек — это просто животное, ведущее существование на животном уровне и страдающее исключительно от превратностей бытия в животном мире, то материалистического подхода вполне хватило бы для поддержания его жизненного уровня. Но человек как нечто неизмеримо большее являет собой существо, которое благодаря усиленной умственной и эмоциональной деятельности неизмеримо возвысилось среди всех прочих тварей. Мудрейших людей всех времен, веривших в объективность духовных ценностей, вдохновляла на служение людям не надежда извлечь из этого выгоду, а любовь к человечеству. Религия не должна исчезнуть, если роду человеческому суждено сохраниться, а нигде религия не занимает столь почетное место, как среди тех, кто обладает знаниями и мастерством. Значит, каждый врач должен быть немного жрецом, а каждый жрец — врачом. Один нуждается в другом, а не в том пресловутом разделении, которое есть не более чем возможность щегольнуть передовыми идеями.

Из глубины веков до нас дошли две школы медицины, обе глубоко чтимые и уважаемые благодарным человечеством. Первая, и старейшая — это духовная медицина с ее концепциями веры, молитвы, покаяния, божественного заступничества, чудес и даже, если хотите, невинной и бескорыстной магии. Вторая, и более молодая школа — это материальная медицина, содействующая развитию новых направлений в химии, биохимии и областях, связанных с электричеством.

Сегодня между ними стоит психология, старая по своей сути и новая по своим методам, которая должна постараться объединить мистиков и медиков ради выживания человечества. Представляется крайне затруднительным отыскать основательную причину, почему столько ученых вечно должны лезть из кожи вон, чтобы уничтожить мистицизм, осудить и осмеять старые обычаи, делающие людей лучше и счастливей. И в силу какой необходимости им приходится год за годом в книгах и статьях методично разрушать веру людей в дух и молитву, словно забывая, что для большей части человечества именно в них и заключается все самое важное в жизни.

Дело врача — помогать нам в тягостные дни и преисполненные страдания ночи, и только глупец может не испытывать к нему благодарности. Но врач ведет ту же жизнь, что и мы, только вот не играет в обществе почти никакой роли. Будь то ученый или нет, но каждому человеку в конце жизни суждено переступить порог одной для всех потайной двери, ведущей в неизвестное. Но даже врач смертен, и, когда завершится отпущенный ему срок, он уйдет из жизни тем же путем, что и древний мечтатель, уже давным-давно покинувший сей бренный мир.

Этому миру принадлежит наука, но не человек — великая тайна из тайн. Так сможет ли наука раскрыть нам тайну того, другого мира, где погрузилось в вечный сон ничем не потревоженное

время? Возможно, когда-нибудь, но не теперь. Когда-то Эдисон задумал создать нечто вроде телефона, который мог бы соединить живых и мертвых, но смерть пришла к нему раньше, чем была закончена его работа. Однажды кто-то другой продолжит начатое им дело, и наука соединит наконец эти миры, но пока, чтобы не пасть духом, людям остается полагаться только на свою веру.

Д у х о в н о е ц е л и т е л ь с т в о и в ы р о с ш и е и з н е г о в е р о в а н и я

Согласно учению великих Школ Мистерий древности, источников всех наших знаний и верований, человеческое сознание ограничено только некими условными интеллектуальными пределами, которые оно само себе и установило. А возможно ли это? Но разве пытался современный мыслитель-материалист исследовать глубины своего внутреннего мира? Разве проявлял он искреннее стремление изучить все факты, противоречащие его убеждениям? И удалось ли ему доказать ложность чудес, магии, ясновидения, спиритизма и телепатии?

Духовное врачевание необходимо и приносит пользу только тем, кто в него верит и делает его частью своей религии. Однако в мистицизме есть много и такого, что принесло бы пользу всему миру. Со временем из него уйдут все суеверия и ложные доктрины. Даже сегодня у человечества есть множество разных убеждений, которые по прошествии сотни лет будут считаться суевериями, и от этого не застрахованы ни ученые, ни врачи. Есть много хорошего, и если мы своей деятельностью приносим меньше пользы, чем лучшие из тех, кого мы знаем, то только потому, что нам в этом мешает средневековая система образования и средневикторианская безнравственность.

С течением времени медицина, чтобы достигнуть желаемых результатов, все меньше и меньше будет полагаться на сильнодействующие медикаменты. И развитие в этом направлении уже идет полным ходом. Разум и сила его воздействия постепенно вытеснят многие эффективные лекарственные средства. Затем мы вдруг обнаружим, что существует нечто еще более таинственное, чем разум, и снова начнем осторожно, где бочком, а где зигзагами ползти по дороге, ведущей в мир духа. И когда наконец мы туда доберемся, не покажется ли в высшей степени странным, если нам придется вернуться к древним обычаям богов и обнаружить, что в храмах с самого первого дня творения хранились истины, которые станут всеобщим достоянием в день последний?

Все почести тогда достанутся Гиппократу с острова Кос, учившему людей искать естественные способы сохранять здоровье. Так давайте воздадим ему должное, но не как ученому, положившему начало тому страшному разделению, а как мудрому старому греку, который однажды сказал: «В природе нет нужды в подобном разделении, поскольку все в ней в равной степени или от бога, или от человека».

Выполненный в своеобразной манере старый портрет с текстом, где сообщается об отравлении Парацельса фон Гогенгейма, величайшего в истории Европы врача-метафизика. Полагают, что знаменитый врач погиб от руки профессионального убийцы, нанятого завистливыми и мстительными докторами.

Ц Е Л И Т Е Л Ь С Т В О В П Е Р И О Д С Т А Н О В Л Е Н И Я Х Р И С Т И А Н С К О Й Ц Е Р К В И

З л ы е д е м о н ы в ц е л и т е л ь с т в е

В основе целительства как одной из функций христианской церкви лежат изречения Христа, чудеса, им творимые, и способность излечивать больных и недужных, которой он наделил и своих учеников. Отношение первых христиан к такой важной сфере, как мистическое целительство, кратко можно выразить словами апостола Иакова: «Болен ли кто из вас? Пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне: И молитва исцелит болящего, и восстановит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему». (Иак., V, 14).

О чудесах, сотворенных Христом, благочестивый Александр Круден писал: «Наш спаситель подтвердил доктрину, которой он учил, множеством неоспоримых чудес; и чудеса эти были столь удивительны по своей природе, настолько реальны и убедительны в своих подтверждениях, настолько божественны по тому, как он творил их одной силой своей воли, столь святы в своем замысле подтвердить доктрину, более всего отвечающую мудрости и другим величественным атрибутам Бога, и во исполнение пророчеств о Мессии, чье пришествие, согласно предписаниям, должно было сопровождаться чудесными исцелениями, что содержали в себе величайшее доказательство вмешательства всемогущей десницы Божьей».

А чтобы ни у кого не осталось ни малейших сомнений по поводу важности чудес, творимых в подтверждение и оправдание христианских заповедей, процитируем несколько строк из «Канона» принятого на 3-й сессии Ватиканского собора: «И если кто-то сказал бы, что невозможно творить чудеса, ... или что никогда нельзя с уверенностью признать их таковыми, или что их недостаточно для подтверждения божественного происхождения христианской религии, да будет тот предан анафеме».

Но когда церковь решила всей тяжестью опереться именно на чудеса как на доказательство своего божественного статуса, она почти сразу же столкнулась с серьезными трудностями. В большинстве языческих верований, процветавших в первые столетия христианской эры, сохранились сведения о не менее чудесных событиях, которые вполне годились для подтверждения равных с христианами притязаний на осенившую их божественную благодать. Чтобы как-то выпутаться из этого крайне затруднительного положения, первые отцы церкви обратились за помощью ко второй главе «Второго послания к фессалоникийцам», где описан «человек греха», тот, «которого пришествие, по действию Сатаны, будет со всякою силою и знамениями, и чудесами ложными». Путем многочисленных импровизаций на данную тему истово верующим, к вящему их удовольствию, было предъявлено наглядное доказательство, что все чудеса, происходящие вне христианской религии, — это вызывающие обман чувств трюки и ловушки, придуманные дьяволом с расчетом погубить тех, кто отнесется к ним одобрительно.

Такое решение вопроса повлекло за собой неминуемую катастрофу, поскольку сразу же заклеило позором все нехристианские вероисповедания и подготовило обстановку для реализации грандиозной программы религиозной нетерпимости. Дьявол стал повелителем трех четвертей мира, а церковь поставила перед собой героическую задачу повсюду бороться с его властью. Но, как и следовало ожидать, нехристианам вовсе не улыбалась перспектива ни с того ни с сего вдруг превратиться в поклонников Сатаны, и по истечении веков обнаружились неизбежные последствия необдуманных теологических заявлений в виде священных войн и крестовых походов.

Вдобавок к исцелениям от физических немощей и болезней Евангелия приписывали Иисусу способность изгонять демонов. Так он изгнал семь бесов из Марии Магдалины (Лк. VIII. 2), а в стране Гергесинской заставил целый легион злых духов оставить бесноватого и войти в стадо свиней (Мф. VIII. 28-32). Такого рода чудеса подтверждали теологическую концепцию одержимости дьяволом и укрепляли всеобщую веру людей в реальность и силу зла. Таким образом, опираясь на авторитет священного писания, средневековая церковь с увлечением занялась демонологией, а изгнание злых духов стало в период средневековья неотъемлемой частью искусства врачевания.

К с в я т о с т и ч е р е з у д о с т о в е р е н н ы е ч у д е с а

На фоне постепенного объединения обособленных христианских общин первых трех столетий в одно большое сообщество стали более отчетливо проступать контуры исторической церкви. Значительная часть ее символики, равно как и ее обряды, во многом копировали атрибуты дохристианских религий Индии, Египта, Греции и Рима. И хотя подобные заимствования всячески скрывались, все они становятся слишком очевидными, если взглянуть на дело с высоты современных знаний. Христианская доктрина канонизации святых, как мне кажется, является частью учения индусов (в частности буддистов) и греков. Принимая во внимание, насколько важное значение имели святые в религиозном целительстве церкви, стоит поближе познакомиться с этим аспектом духовной традиции.

В первые годы становления христианской веры канонизацией занимались местные общины, из чего можно заключить, что вся эта процедура совершалась по какому-то уже существовавшему образцу. С десятого века право канонизации взял на себя папа римский, и с тех пор она превратилась в сложный процесс, часто продолжающийся в течение нескольких столетий.

Слуга Божий, которого должны причислить к лику святых, проходит три этапа канонизации. Вначале его производят в «Преподобные», затем, после длительного обсуждения его кандидатуры и доказательств его заслуг, он повышается в звании и становится «Блаженным». Потом, если в ходе дальнейшего рассмотрения его деяний достоинства «Блаженного» полностью подтверждались, ему присуждалось последнее почетное звание и перед его именем ставилось слово «Святой».

Помимо рассказов о мучениках, святость обычно обнаруживается чудесами, которые совершаются при жизни «святого», а после его смерти подтверждается его чудодейственным заступничеством перед Богом. Так, для того чтобы «преподобный» был признан «блаженным», непременно требуется засвидетельствовать не менее двух чудес, совершенных благодаря посредничеству слуги Божьего. Затем должны произойти еще два чуда, но посредником здесь выступал уже «блаженный», и только после этого канонизация считалась законной.

«Блаженному» можно было поклоняться в пределах какой-то одной определенной местности, а в некоторых случаях даже обращаться к нему с молитвами, но всем верующим, принадлежащим к этой церкви, разрешалось молиться ему только после канонизации.

Святые играли не менее важную роль в мистической медицине средневековой христианской религии, чем в католической церкви наших дней. К каждому из них в отдельности, в зависимости от вида заболевания, обращались больные и недужные. Так, св. Аполлонии молились об избавлении от зубной боли, св. Валентин исцелял от эпилепсии, св. Витус помогал при нервных расстройствах, а св. Антонию Падуанскому возносили молитвы при трудных родах*. Чтобы защититься от разных нападений, носили амулеты с изображением того или иного святого, причем одним из самых популярных в то время амулетов был медальон с изображением св. Христофора, который якобы оберегал путешественников от подстерегавших их опасностей. Хотя в христианской церкви уже на раннем этапе ее развития сложилась своя система взглядов на такие явления, как болезнь и исцеление «милостью Божьей», она, по всей видимости, не вмешивалась в дела светской медицины и не чинила ей никаких препятствий. Многие видные лидеры христианской веры, включая самого Августина Блаженного, были врачами. И пока практикующий врач не углублялся в тонкости теологии, ничто не мешало ему заниматься врачебной деятельностью везде, где ему только заблагорассудится, что в те времена считалось вполне обычным делом.

К счастью, церковь не старалась дополнительно усложнить жизнь врача, которому и без того хватало забот со святыми покровителями в собственной профессии. Сначала был Гален и нагородил гору разных трудностей, затем появился Авиценна и подлил в огонь изрядную порцию масла, а потом они вдвоем запутали все окончательно.

Г а л е н и А в и ц е н н а

Величайшим из греческих врачей, имевших врачебную практику в Риме, был Гален, родившийся в Малой Азии в 131 г. н.э. Громкая слава на медицинском поприще обеспечила ему место врача в школе гладиаторов в его родном городе Пергаме. Он лечил нескольких римских императоров и, как гласит одно арабское предание, умер на Сицилии в 201 г. н.э.

Глубокие знания по анатомии Гален приобрел, постоянно занимаясь препарированием трупов животных, но возможности подробно изучить строение человеческого организма ему и не представилось. В психологии он следовал учению Гиппократов о «четырех телесных соках» и пытался восстановить нарушенное равновесие этих «соков» в организме человека с помощью медикаментов «симпатии» и «антипатии». Гален питал сильную склонность к разного рода магическим действиям и больше верил в амулеты, чем в лекарственные препараты. По свидетельству Куллена, Гален якобы изобрел болеутоляющее ожерелье, долгое время бывшее очень популярным в Англии.

Авиценна (лат. от Ибн Сина), мусульманский философ и врач (980-1037 н.э.), много времени посвятил изучению трудов Галена и стал главным толкователем его идей среди восточных, а позднее и европейских народов. К учению Галена он сначала добавил мысли, во множестве заимствованные у Аристотеля, а потом подмешал туда солидную долю знаний неоплатоников и привнес вдохновляющий принцип, усвоенный им на первых шагах изучения Корана. Как и Гален, он не слишком хорошо знал человеческий организм и его функции.

Гален и Авиценна оставили после себя многотомные труды, а некоторые из их сочинений стали официально признанными учебниками средневекового врача. Все эти «бесценные» и бесконечные трактаты изобиловали возвышенными рассуждениями общего характера и содержали массу философских высказываний на разные темы — от болей в желудке до эпилепсии — с вкраплениями в нужных местах аналогий с вулканами. Труды Галена и Авиценны, несомненно, на сотни лет затормозили прогресс в медицине, однако в то время не было способа освободиться от их авторитета. Гален был богом медицины, а Авиценна — его пророком.

Ч у м а в с р е д н и е в е к а

В тысячелетнем периоде с четвертого по четырнадцатый век, известном в истории как средневековье, первые пятьсот лет носят выразительное название «мрачного средневековья». Действительно, ведь до сих пор так и остается тайной, что собственно случилось с людской природой и прогрессом человечества после крушения Римской империи. С уверенностью можно констатировать лишь то, что европейская цивилизация на тысячу лет впала в депрессию. Мудрость древних цивилизаций была потеряна, и только с началом крестовых походов сознание людей побороло наконец инертность пропитанной меланхолией жизни.

Многие задавались вопросом, а не христианской ли церкви мир обязан этим «мрачным средневековьем». И хотя в чем-то, возможно, и есть ее вина, в общем она стала такой же жертвой, как и все остальные. Главной причиной, видимо, было падение языческого Рима, поскольку в результате нарушился установившийся в те времена правопорядок. Второй причиной явилось закрытие афинских школ по приказу Юстиниана в 529 г. н.э. Возможно, в этом отчасти виновата и

церковь, но основная доля ответственности за последствия лежит, конечно же, на самом императоре.

Г. Дж. Уэллс в своей книге «Очерки по истории» высказывает другую точку зрения на эту проблему. «Пожалуй, было бы неверно утверждать, — пишет он, — что мир стал несчастным в то “мрачное средневековье”,... гораздо ближе к истине иной взгляд на вещи, а именно, что вопиющая и грубая фальшивка в образе Римской империи — весь этот мир политиканов, авантюристов, земледельцев и финансистов — рухнула в уже существовавшую тогда пучину страдания и нищеты».

Позиция Уэллса заставляет серьезно задуматься, однако кажется довольно странным, что великая культура, тысячелетиями создаваемая стараниями дюжины многих высокоцивилизованных наций и сумевшая выжить в атмосфере пороков имперского Рима, должна была погибнуть вместе с крушением системы, частью которой она никогда не была. Науки и искусства не обратились в ислам из-за одного лишь ниспровержения Рима. Более правдоподобной представляется версия, что сначала невежественная родовитая знать заняла место развращенной аристократии, а дальше все пошло как всегда, ибо первое, что делает попавший из грязи в князи выскочка, это начинает преследовать ученых и просто образованных людей.

Как можно судить на основании весьма скудных сведений о «мрачном средневековье», следовавшие одна за другой эпидемии чумы и лихорадки опустошили большую часть Европы, и почти всегда они возникали сразу же после начала войны. Так, армию Атилы эпидемия поразила во время ее вторжения в Северную Италию. Разрушив существующий уклад жизни, варвары ничего не создали взамен. Повсюду толпами бродили потерявшие всякую надежду люди, распространяя вокруг себя хаос и черную смерть. Землетрясения, целиком стиравшие города с лица земли, усиливали всеобщий ужас и страдания, а в довершение всего голод еще более «подчистил» континент. Смертность в те годы была ужасающей.

Учредив монастыри, церковь сделала все, что было в ее силах, чтобы спасти остатки культуры, но только те ее составляющие, которые не вступали в противоречие с догматами веры. В монастырских библиотеках хранилось множество книг по медицине, искусству и музыке, с которыми соседствовали труды по более древним наукам: математике, геометрии, астрономии, логике, риторике и языкам. Эти монастыри в сущности были единственными школами, а духовенство, не имевшее никаких связей с внешним миром и располагавшее массой времени для занятий науками, стало единственным образованным классом.

По мере усиления влияния церкви на светскую власть, в Европе постепенно стало устанавливаться некое подобие порядка. За строительство монастырей взялись бенедиктинцы, а позднее при своих «святых обителях» они открыли еще и школы, со временем выросшие в крупные университеты, которыми ныне гордится вся Европа. Церковь выступила в роли щедрого покровителя университетов, а короли и принцы последовали ее примеру.

Главным препятствием на пути развития этих школ стал недостаток знаний, ибо предпочтение в них всегда отдавалось четырем предметам: художественной литературе, праву, медицине и теологии. Для поступления в университет обычно требовалось представить особый официальный документ, подтверждающий, что податель просьбы о приеме в учебное заведение христианин, старше 20 лет, полноправный гражданин общества и происходит не из крестьян, а из хорошей семьи. Тогда, как и теперь, приходилось затрагивать такую щекотливую тему, как денежный вопрос.

Учебный план, хотя и производил внушительное впечатление, был выхолощенным и скучным. Ученые мужи в капюшонах*, восседавшие на позолоченных тронах, читали лекции или просто цитировали древних авторов, а студенты сидели, внимательно слушали, верили, воспринимали и поражались, но никаких знаний не получали. И ни науку, ни церковь особо винить было не за что, поскольку у них не нашлось никого, кто, обладая большими знаниями, вывел бы остальных на лучший путь.

Кроме того, возникали медицинские колледжи, которые имели вид пышных и величественных некрополей, где угрюмые профессора что-то бубнили, склонившись над древними и донельзя устаревшими томами Галена и Авиценны. Болезни диагностировались на основании математических расчетов, а лекарственные средства подбирались по принципу похожести трав на заболевший орган. Так, зубянку рекомендовали от зубной боли, а плющ — от нервных расстройств.

Это были времена «ингредиентов» вроде рога единорога и безоарового камня*. Тем людям нового времени, кто предпочитает видеть церковь веками дискутирующей на тему, какая из трех ипостасей в Троице главной, будет интересно узнать, как проводили свой досуг ученые мужи тех времен.

М у м и ё — с м о л а м у м и й

В свободное время царственные медики в капюшонах занимались тем, что ломали себе головы над проблемой, какими сравнительными достоинствами обладает арабское, египетское, писсасфальтовое и ливийское «мумиё». Словом «мумиё» арабы называли смолистое вещество, выделяющееся из древних мумий, сохранившихся благодаря пропитке густыми ароматическими жидкостями, содержащими сок алоэ, шафран, мирру и бальзам. Египетское мумиё представляло собой того же рода выделения, но из более скромного покойника, предохраненного от разложения только с помощью асфальта. Писсасфальтовое мумиё, высоко ценимое диоскурами, готовили из кристаллов, собранных с мумий, набальзамированных битумом. Насколько мне известно, именно это мумиё труднее всего раздобыть и его чаще всего подделывают аптекари. Ливийское мумиё получают из высохших трупов людей, утонувших в зыбучих песках Ливии и вообще не подвергавшихся никакому бальзамированию.

Конец этой занятой дискуссии положило открытие еще более ценного мумиё, которое можно было приготовить из мха, выросшего на черепе казненного преступника.

Так обстояло дело с медициной в те добрые старые времена, когда врача люди боялись больше, чем болезней.

Средневековые доктора, надо сказать, не засиживались допоздна за работой, с головой уйдя в поиски новых путей в медицине. Чопорные и самолюбивые, они упивались собственным величием, годами вынашивая одну только мысль: как бы поскорее убить своего коллегу, чья самобытность угрожала их спокойствию. Правитель, жрец и врач были членами закрытых, недоступных для посторонних корпораций; они спланировали для оказания взаимной поддержки в годину невзгод и с чистой совестью грабили друг друга, когда им вновь улыбалась фортуна.

В пору наивысшего расцвета церкви тяжелую руку недовольного духовенства почувствовал на своем плече не врач, а астроном. Оказалось, что люди, подобные Джордано Бруно, Галилею и Копернику, покусившись на установленный христианами мировой порядок, ненароком наступили на любимую мозоль «отцов церкви», учивших, что Земля есть пьедестал Бога и весь тайный план творения разрабатывался именно на этой планете. Остановив Солнце и заставив двигаться Землю, Коперник тем самым превзошел самого Иисуса Навина, которому по силам было только раз остановить Солнце. Церковь со всей прямоотой — и удручающим невежеством — выступила против, стремясь поставить зарвавшихся новаторов на место, пока они не разнесли вселенную на части.

Нет никаких оснований полагать, что на заре своей истории церковь предпринимала какие-то серьезные попытки ограничить изучение медицины или высказаться против врачебной практики. Напротив, церковь уважала доктора, ибо, как сказано в Книге Сираха (38, I-IV) : «Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Всевышнего — врачевание, и от царя получает он дар. Знание врача возвысит его голову, и между вельможами он будет в почете. Господь создал из земли врачевание, и благоразумный человек не будет пренебрегать им».

Церковь была единственным достаточно крупным институтом, чтобы потребовать хотя бы элементарного к себе внимания со стороны всех этих разношерстных фракций, из которых и складывалась картина средневековой жизни. К сожалению, «Отцы церкви» не имели привычки мыслить категориями здоровья. Они уважали врача, но никогда не вдохновляли его на глобальную деятельность по улучшению здоровья окружающего мира. Для самых благочестивых врач был просто еще одним крестом, который надо было нести в этом мире страданий и нищеты. Во многих случаях такое отношение, возможно, было оправданным из-за тех чудовищных методов, которыми пользовались во врачебной практике. Выступая против отворяющих кровь брандиреев и невежественных врачей, Парацельс с болью в душе восклицал: «Счастлив тот человек, чей врач не убивает его!»

Психология первых христиан позволяет судить о том, насколько сильным было влияние развращенности и вырождения римлян. Оргии, которые устраивали цезари, и не поддающаяся описанию распущенность аристократии вызвали у раннего духовенства стойкую реакцию отвращения к окружающему, которая распространилась на все мирское, включая и саму жизнь. В стремлении оградить своих приверженцев от пороков того времени церковь громогласно осудила невоздержанность плоти, доводя свои требования до крайности и резко нарушая тем самым нормальный образ жизни.

М ы и м е л и в е л и к о е н е с ч а с т ь е р о д и т ь с я н а с в е т

Для ума, которым однажды завладела идея греха, нетрудно отыскать недостатки в самых простых и естественных привычках и обычаях, ибо ничто само по себе не является хорошим или дурным, такими их делает наше воображение. В своем необузданном рвении теология начала видеть зло повсюду, поскольку весь образ ее мыслей настроен на зло. Мир стал рассматриваться как насквозь прогнивший; величайшим несчастьем было родиться в материальном мире, а величайшим блаженством — покинуть его в свой день рождения.

Состояние самого мира полностью отвечало этой религиозной концепции, так как во времена «мрачного средневековья» у людей было мало надежды на счастье или личную безопасность. Жизнь была мучительным испытанием, отягощенным неисчислимыми бедами и полностью лишенным смысла. Казалось, что во вселенной не осталось ничего, кроме болезней и нищеты, и над всем этим царил жестокий произвол. Тот, кто избежал болезней и голодной смерти, погибал на поле битвы. Так стоит ли удивляться, что в подобной обстановке чрезвычайно популярной стала доктрина телесного страдания и бесплотного блаженства. И неизбежный результат не замедлил сказаться в том, что люди начали мечтать о смерти как об освобождении, страстно желая покинуть этот мир.

В мире страданий и слез скорбь становилась актуальной добродетелью. Для средневекового христианина было опасно чувствовать себя счастливым, поскольку радость могла заставить разум забыть отвратительный факт вечного присутствия искушения и совершить поступок, который обернулся бы грехом. Казалось очевидным, что чем дольше живет человек, тем больше у него соблазнов и возможностей наделать ошибок и скатиться до дурных дел. Спасение души зависело от того, насколько безупречным было поведение человека в этой жизни. И по идее вечного блаженства выходило, что чем быстрее он покинет сей бренный мир, тем лучше.

Помимо негативных соображений, церковь приводила и положительный довод в оправдание того, почему не стоило считать долгую жизнь таким уж большим счастьем. Тот, кто умирал, веруя в Христа, переходил в лучшую жизнь, где, оказавшись рядом с благородными святыми и мучениками, он мог слиться с легионом блаженных, раньше него покинувших земной мир. Один из крупных авторитетов церкви, Блаженный Августин, восклицал в порыве восторга: «О Господи, дай мне умереть, чтобы я мог узреть Тебя!»

Церковь никогда не подстрекала людей к тому, чтобы они торопили свой конец каким-то неестественным способом, поскольку это было противно воле Бога, возложившего на каждого человека ношу, которую тот должен был нести всю жизнь; но она, конечно же, и не вдохновляла средневековую медицину на поиски необычных средств для продления жизни. Согласно доктрине, учившей, что все несчастья посланы Богом и переносить их должно, не жалуясь и не впадая в грех, вырисовывалась некая законченность всего сущего, где не требовалось ни изменений, ни исправлений.

Св. Альфонс был человеком такой исключительной святости, что папа Пий VII всеми силами старался заполучить в качестве реликвии три пальца его правой руки, потому что именно этими пальцами он держал перо, которым записывал свои боговдохновенные мысли. Св. Альфонс дожил

до глубокой старости, не обладая крепким здоровьем; в течение многих лет он страдал от постоянных болей, переносил их с неизменным терпением и покорностью.

Его слова воспринимаются как наивысшая форма выражения христианского учения о таких материях, как здоровье. «Мы должны проявлять особое смирение, — писал он, — под тяготами телесных недугов и переносить их с готовностью в том виде и так долго, как того хочет Бог. Однако нам следует употреблять обычные средства, поскольку этого тоже хочет Господь, но если они не дадут нам облегчения, отдадимся на волю Божию и это принесет нам гораздо большее благо, чем здоровье. Так давайте же скажем: “О Господи, я не хочу поправляться или оставаться больным, я хочу только того, чего воистину хочешь Ты”».

П о в и н о в е н и е д о к т о р у и Б о г у

Чудеса, творимые молитвой, свидетельствуют о том, что премудрого Бога вынуждали облегчать страдания некоторых людей. Чудо таким образом становилось неким идеальным средством исцеления, так как оно полнее раскрывало волю Божества. С другой стороны, и медицине, области менее священной, тоже удавалось справиться с болезнью, но тогда, если лечение приносило исцеление, то понимать это следовало как деяние Бога, совершенное руками врача. И вновь процитируем св. Альфонса, обратившегося к врачу, прописавшему ему какое-то лекарство, со словами: «Если я приму Ваше лекарство, то только потому, что послушание Вам — это послушание Богу».

В средневековом мире не существовало такой формы метафизического врачевания, которая имела бы отношение к церкви, да, собственно, в те времена и не возникало потребности в разделении культов целительства. Жаждавшие поправить здоровье путем молитвы и медитации могли удовлетворить свои мистические устремления в соборах, церквях и святынях; если они предпочитали довериться врачам, те всегда были к их услугам, но только за высокую плату, а назначенные ими средства оказывались если и не очень эффективными, то уж непременно сенсационными. Если позволял кошелек, можно было, как и сегодня, обратиться за консультацией к медикам из академий.

Однако пышное платье медицинской науки тех лет украшала лишь тоненькая кайма нетрадиционной магической медицины, которой предстояло разрастись и, став широкой и тяжелой, посылнее раскачать до той поры лениво колыхавшиеся одежды. У бедняков было мало надежды получить медицинскую помощь от первоклассных врачей, обслуживающих дворянское сословие, и еще меньше надежд — при тогдашнем феодализме — купить дорогие снадобья, вроде писсасфальтового мумиё, а посему им ничего другого не оставалось, как рассчитывать исключительно на простые домашние средства. И каждый раз, когда того требовали обстоятельства, им приходилось топтать по узкой тропинке, ведущей на край селения, где бывала «вдовушка» заговаривала разные болезни в окружении свисающих с потолка и стен пучков целебных трав.

Плохо жилось в те дни одиноким и старым, и тот, кто владел хоть каким-то ремеслом, торговал разными поделками, ухаживал за больными и занимался изготовлением амулетов и приворотного зелья. Респектабельные доктора в качестве украшения обычно ставили у себя в приемных чучело крокодила, а старые «вдовушки», которые не могли позволить себе подобной роскоши, вместо крокодила вешали на стену дохлую сову или летучую мышь. С позиции сегодняшнего дня все это выглядит ребячеством, но в тринадцатом веке даже мельчайшая деталь приобретала особый смысл.

Создается впечатление, что все эти древние «травники» добивались при определенных обстоятельствах немалой известности именно благодаря своим снадобьям, так что за советом к ним часто обращались весьма влиятельные люди. И все бы ничего, но тут на сцене появился обиженный до глубины души врач, облаченный в профессорскую мантию. Его реакция была в точности такой же, как и у современного практикующего врача, если бы его самый выгодный пациент вдруг переметнулся к местному натуропату. Но средневековый доктор был явно не из тех, кого бедной «вдовушке» удалось бы обвести вокруг пальца, и, не откладывая дела в долгий ящик, он объявлял,

что она состоит в союзе с дьяволом, а общее настроение общества того времени довершало остальное.

Э р а к о л д о в с т в а

Во времена средневековья на европейскую цивилизацию легла тень самого зловещего из всех когда-либо сфабрикованных человеческим разумом существа, имя которому — дьявол. Веками эта чудовищная галлюцинация безраздельно господствовала в христианском мире, мешая нормальному развитию человеческого мышления. И если у римлян всегда все шло по принципу: что ни страсть — то богиня, то у средневековых европейцев, если можно так выразиться, из каждого уютного уголка торчало по демону. Не находилось такого смельчака, кто отважился бы выйти ночью из дома, поскольку под каждой ступенькой крыльца и в каждом темном углу мог затаиться любой из огромной армии злых духов. В некоторых старых церквях из-под церковных скамей выглядывали разные чертенята, так что люди не чувствовали себя защищенными от беды, даже когда молились перед алтарем.

Эти духи ничуть не производили впечатления добрых, какими были, например, нимфы и дриады из классической мифологии, напротив, демоны средневекового воображения всегда оказывались отвратительными, терзающими душу чудовищами; а потому и неудивительно, что бедные крестьяне, стуча зубами от страха, начинали испуганно жаться друг к другу в своих тесных лачугах всякий раз, когда резкий порыв ветра сотрясал навесы крыши или, залетая в дымоход, принимался ворчать там на разные голоса. А кругом творилось нечто невообразимое. Призраки галопом носились в ночи на конских скелетах; мертвецы выходили с погостов в клочьях истлевших саванов; на перекрестках дорог путникам являлся сам Князь Тьмы, а ведьмы и колдуны мазали свои тела человеческим жиром и, оседлав сучковатые метлы, неслись на свои дьявольские празднества в честь Козла Мендеса*.

Священники изгоняли демонов из полупомешанных тварей, которые выли и бились в припадке на ступенях соборов. Принцы и герцоги нанимали частных колдунов, чтобы те насылали злые чары на их врагов и варили ядовитые снадобья в помощь государственным заговорщикам. Тех немногих из более просвещенных, кто высказывался против охватившего всех безумия, заставляли замолкнуть, вздергивая на дыбы и виселицы; а после наступления темноты колдуны и ведьмы, тихо прокрадываясь к месту казни, похищали разорванные тела с раздробленными костями, чтобы вмешать человеческое мясо в свои дьявольские зелья.

То была эра колдовства, принесшая страдание миллионам и ужасную смерть сотням тысяч. Люди, лишенные права думать, переставали быть людьми; они вновь становились обитателями джунглей со всеми страхами, присущими этому состоянию.

Д ь я в о л о м а н и я

Демонизм в Европе явился прямым следствием феодальной системы, ради блага немногих сюзеренов державшей народ в полном невежестве.

Рассмотрим несколько факторов, игравших не последнюю роль в массовом помешательстве на колдовстве.

Вера в персонифицированного дьявола, согласно учению церкви, вылилась в дьяволоманию. Люди, получившие серьезное предупреждение о необходимости постоянно остерегаться искушения, доходили до такого состояния, что начинали видеть искушение повсюду. Дьявол стал сформировавшейся в уме реальностью, и достаточно было малейшего повода, чтобы в воображении сразу же возникал его мысленный образ. Тени принимали облик демонов. Коров судила за

колдовство коллегия присяжных с куриными мозгами. Боязнь зла, как следствие заикленности на доктрине греха и осуждения на вечные муки, буквально сводила людей с ума.

Примитивные языческие верования были по-прежнему близки поверхностным умам обитателей Центральной Европы. Из-за ограниченности связей между городами и селениями эти верования практически не подвергались влиянию извне. Так из смеси христианских и языческих понятий, не приведенных в систему, возник какой-то странный религиозный конгломерат, вобравший в себя все самое худшее из всех вероисповеданий и культов.

Личный страх, раздутый всеобщим ужасом, способствовал развитию наихудших сторон человеческой натуры. Каждый человек в отдельности боялся своего соседа, а все скопом боялись любого, кто знал больше них. Это была какая-то массовая истерия, не имевшая разумных пределов и быстро приведшая к полной деморализации всей духовной сферы.

Человек, наделенный сверхъестественными способностями, сразу же становился жертвой с особым клеймом. Ни одна цивилизация не достигала зрелости без того, чтобы не произвести на свет некоторое количество личностей с медиумическими способностями, в разной степени обладающих даром ясновидения, яснослышания и прорицательства. В атмосфере колдовского психоза все эти удивительные, но вполне естественные таланты рассматривались как доказательство того, что их обладатели вступили в союз с Дьяволом.

Подсознание средневекового человека изобиловало разного рода комплексами и маниями, развившимися на почве его же собственных ужасающих религиозных убеждений. А тут еще и общий невроз, ставший следствием подавления всех его естественных стремлений к счастью и удовольствию. Итак, можно сказать, налицо психологические составляющие общей картины. Вся Европа была одержима идеей зла и от постоянных запретов потеряла веру в свои силы; неминуем был взрыв, который вскоре и произошел с ужасающими последствиями. Ведьма, летающая по воздуху на метле, была простым откликом неудачно аукнувшегося невроза.

Не редки были и личные или корыстные мотивы. Так, человеку, пожелавшему жестоко отомстить кому-либо за реальное или воображаемое зло, надо было всего-навсего обвинить своего врага в колдовстве. Тяжеловесный механизм церковных судов сразу же приходил в движение, и ...врага как не бывало.

При этом совсем необязательно было самому подавать жалобу в соответствующие инстанции, так как повсюду стояли специальные ящики, готовые принять анонимные обвинения от тех, кто боялся подать их лично. И есть все основания полагать, что число жертв личной алчности и злобы было достаточно велико.

Возникает естественный вопрос, а как собственно шли дела у медицинских наук все эти долгие годы демонизма и колдовства? В ответ можно с полным правом заявить, что дела во всех отраслях науки шли неважно.

Обстановка в то время была такова, что, если врачу удавалось успокоить церковь и скрыться от гнева университетов, в запасе у него еще оставался Дьявол и общественное мнение. Всем заправляло полнейшее невежество, так что думающим людям приходилось постоянно опасаться за свою жизнь. Малейшая инициатива в сфере умственной деятельности всеми и всюду наказывалась, о чем нам доподлинно известно, судя по тому, насколько мало важных сведений дошло до нас из средних веков.

В то время, конечно же, были и честные врачи; они путешествовали по Европе, консультировались у ведущих специалистов разных стран и обменивались секретными прописями, на практике подтвердившими свою эффективность. Эти люди хорошо усвоили, что в университетах они не почерпнут никаких полезных для практики сведений, и всех своих званий и ученых степеней добивались только из простой предосторожности, желая обеспечить себе хоть какую-то безопасность. А затем, защитившись богато разукрашенными пергаментными свитками с перечисленными в них привилегиями, каждый начинал разрабатывать методы в соответствии с личными способностями.

И все же такие врачи постоянно подвергались опасности, ведь если методы лечения оказывались слишком эффективными, то их могли тут же обвинить в чародействе и предать церковному суду.

Прогрессивным врачам-практикам угрожала опасность и со стороны коллег-конкурентов, которые, как правило, завидовали их успехам и спокойно могли обвинить их в незаконной практике, а за этим обычно следовал вызов в гражданский суд, едва ли менее суровый, чем церковный. Аптекари в большинстве своем были людьми, испорченными до мозга костей, и часто занимались фальсификацией предписанных врачом лекарственных средств, не думая о последствиях для пациентов.

Зная о творимых фармацевтами безобразиях, многие врачи сами готовили лекарства и, возвращаясь к прежней практике, выращивали у себя в садах целебные травы. Подобное столкновение интересов часто приводило к открытому конфликту между добросовестным доктором и неразборчивым в средствах аптекарем. Когда же ситуация становилась критической, аптекарь обычно начинал распускать слухи о том, что врач заключил союз с Дьяволом. Это известие моментально разносилось по всему городу, после чего на врача набрасывалась негодующая чернь, включая и многих его пациентов. Несчастного забрасывали на улицах камнями и комьями грязи, вынуждая в конце концов покинуть город. Требовалась необычайная сила духа, чтобы выстоять и заниматься врачебной практикой в подобных условиях.

П р и ч и н ы э п и д е м и й ч у м ы

В то время, когда церковь и государство вконец погрязли в рассуждениях на теоретические темы, врачу пришлось столкнуться с фактами, ставшими прямым следствием всяческих ложных теорий. На протяжении многих столетий на Европу время от времени накатывали волны эпидемий бубонной чумы, опустошая целые регионы и подвергая медицинское сословие и все его имущество тяжелому испытанию. Сами врачи тысячами умирали от чумы, с быстротой пожара распространявшейся по городам и селениям. Средневековому медику бесполезно было проповедовать необходимость соблюдать санитарии и гигиену, поскольку чума всеми и всюду считалась бедствием религиозного характера. Сотрудники Медицинского колледжа в Париже придерживались того мнения, что чума была следствием наибольшего сближения Юпитера и Сатурна над Индийским океаном, однако самые умные головы сошлись на том, что подлинной причиной был Дьявол.

В средние века большинство врачей были людьми крайне религиозными и безоговорочно принимали учения церкви. Они, как было принято в то время, верили в персонифицированного Бога и персонифицированного Дьявола. Но постепенно, с течением столетий, думающий врач начал подмечать зависимость между болезнью и нездоровой окружающей средой. Его вдруг осенило, что те, кто тверже всех верили в Дьявола, менее всего нуждались в такой убежденности, чтобы объяснять свои несчастья. Следствием этой вдруг развившейся способности к наблюдению явился постепенно увеличивающийся разрыв между церковью и наукой.

К пятнадцатому столетию Дьявол в значительной мере утратил свою популярность. И хотя большинство все еще признавало его существование, для просвещенного меньшинства он мало-помалу стал превращаться в миф.

Следует, однако, иметь в виду, что если Сатана и утратил власть над умами думающих людей, то едва ли можно переоценить те беды, какие он натворил в сфере образования. Когда в каком-нибудь городе врачи решали, что причиной вспыхнувшей в округе эпидемии стало находящееся поблизости болото, местное духовенство с не меньшей уверенностью заявляло, что виной всему был Дьявол. Желая как-то выпутаться из этого затруднительного положения, врачи объявляли, что болото было прямой причиной лихорадки, а Дьявол — причиной болота.

Радикальное средство от невежества — это знание. Примерно в 1440 г. Иоганн Гутенберг (1396-1468) из Майнца изобрел печатный станок и, как утверждают некоторые из его современников, в качестве первого печатника нанял к себе на работу Дьявола, так что в издании великой Библии личную помощь ему оказывал сам Князь Тьмы. Невзирая на это, печатный станок явился самой мощной из всех сил, вырвавших наконец мир из мракобесия средних веков.

Попутно возникла необходимость уничтожить власть схоластики*. В Базельском университете Парацельс публично сжег сочинения Галена и Авиценны. Так закончилась старая эпоха эмпирической медицины. Уже Леонардо да Винчи как художник занимался анатомированием, а несколькими годами позже Андреас Везалий опубликовал свой гигантский научный труд по анатомии человека. Ничто не могло остановить движения вперед.

П а р а ц е л ь с — д о к т о р - м и с т и к

Парацельс фон Гогенгейм, сжегший старые учебники, был величайшим в истории Европы врачом-метафизиком. Теофраст Парацельс родился в 1493 г. (в Швейцарии, в г. Эйнзидельне), через год после открытия Колумбом островов Вест-Индии. Отец его был врачом, и в таких областях, как медицина и литература, юноша получил все, что могло дать университетское образование, если, конечно, система преподавания в то время вообще могла принести хоть какую-то пользу. Сдав экзамены на ученую степень, юный доктор приступил к настоящему изучению медицины. На формирование его характера в значительной мере повлиял один счастливый случай, которым стала его поездка в Константинополь, где ему посчастливилось учиться вместе с мусульманскими врачами.

Редко случается так, чтобы серьезный ученый был также и человеком дела, однако обе эти крайности удивительным образом соединились в личности человека, который назвал себя Парацельсом, желая тем самым подчеркнуть, сколь велико было его превосходство над греческим философом по имени Цельс. Современники описывали Парацельса как человека крайне резкого, грубого, с дурными манерами, амбициозного и невероятно эксцентричного. Не отличаясь внешней привлекательностью, он не делал ни малейшей попытки как-то облагородить свои манеры. В спорах у него были свои аргументы, и ничто не доставляло ему большего удовольствия, чем возможность оскорбить важных схоластов.

Много путешествуя по свету, Парацельс проявлял глубокий интерес к методам врачевания, которыми пользовались цыгане, ведьмы, травники и алхимики. Он изучал астрологию и демонизм, талисмановую магию и каббалу, уделяя особое внимание симпатической медицине* и магнетизму. Говорили, что в рукоятке своей шпаги он носил кусочек таинственного алхимического *магистерия*, или Азота. Для Парацельса имели значение только результаты, в то время как большинство пыталось отстоять величие теоретических знаний. На взгляд этого дерзкого швейцарца, все средства, как физические, так и магические, были хороши, лишь бы шли на пользу пациенту. Он лечил водянку кольцами из сурьмы, а если к нему обращались раненые, то мазь он втирал не в рану, а в оружие, которым она была нанесена.

Книги, которые Парацельс надиктовал своим ученикам, издавались на нижненемецком языке, а не на средневековой латыни схоластов, чтобы все умеющие читать на родном языке могли заниматься проблемами здоровья. К ужасу остальных профессоров, он и лекции читал на немецком языке, полагая, что лучше быть понятным, чем импозантным. За такую ересь и даже еще больший грех, состоявший в успешном излечивании от болезней, прежде не поддававшихся никакому лечению, Парацельс заслужил вечную благодарность страдающего человечества и вечную ненависть своих коллег.

Наконец наступил такой момент, когда почтенные и преисполненные самодовольства доктора более уже не могли выносить этого подстрекателя, публично объявившего, что пушок на задней стороне его шеи разбирается в искусстве целительства лучше, чем все доктора Европы вместе взятые. Но этого оскорбления ему, видимо, показалось мало, и он нанес им еще одну обиду, взявшись лечить трудные случаи, торжественно объявленные крупнейшими специалистами неизлечимыми, и вернув пациентам здоровье.

По некоторым сведениям, Парацельса убили во время уличной драки, однако я, позволив себе с этим не согласиться, с наслаждением занялся изучением старых книг и манускриптов, из которых

однозначно следовало, что в 1541 г. великий врач был убит профессиональным убийцей, нанятым завистливыми и мстительными докторами.

Несмотря на его пристрастие к магии и мистицизму, Парацельса чтят в наши дни как великого новатора в области медицины; однако люди науки, благоговевшие перед его именем, редко изучают метафизические методы, составлявшие подлинную основу его величия. Парацельс, лучший врач современности, был, как и большинство тех, кто вел людей к истине, мистиком и провидцем.

П р о т е с т а н т с к а я Р е ф о р м а ц и я

Жизненно важным фактором в развитии современного метафизического целительства стала протестантская Реформация шестнадцатого века. Даже теперь, по истечении четырех столетий, трудно полностью оценить последствия переворота в христианстве. Протестантские реформаторы не только ослабили сосредоточенную в одном центре власть религии, но также полностью изменили саму форму отправления религиозных обрядов; кроме того, они создали совершенно новые секты, попадавшие во власть новых идей и разобщенные путаницей противоположных доктрин.

Подобно многим из тех, кто жаждет освободиться от тиранических порядков, все эти протестанты сразу же устанавливали собственную тиранию. В своем неумном рвении они совершали ошибки, за которые клеймили позором прежнюю церковь. И опять честность здесь была ни при чем, ибо все дело заключалось в элементарной неспособности справиться с проблемами, которые ставил перед ними прогресс. Когда Кальвин в пылу теологической перебранки отправил доносом Сервета* на костер, представляется крайне затруднительным согласовать подобный поступок с заявлением протестантов о том, что он просто добивался свободы поклоняться Богу, как велел ему голос совести. Или, может быть, вся суть дела как раз и состояла в совести. Так или иначе, Реформация не положила конец фанатизму, а только явилась источником разных более мелких изуверств и подтолкнула к разделению, вылившемуся в сотни случайно сложившихся культов, не проявлявших друг к другу особого дружелюбия.

Пуританство оказало крайне пагубное влияние на психоэмоциональную сферу человеческой натуры, лишив людей возможности участвовать в религиозных торжествах. Пышность, величие и слава церкви оказались утраченными для тех, кому предоставили самим искать свой путь веры. Навечно ушли в прошлое непогрешимость пап, облаченные в пурпур кардиналы, григорианские песнопения и мессы, величественные соборы с круглыми окнами-розетками из бесценного стекла, отпущение грехов, исповедальни и передача апостольской благодати.

Все это вырвали из жизни протестанта, не дав ему взамен ничего торжественно-прекрасного. Однако в цели настоящей работы не входит обсуждение добродетелей или пороков церкви, равно как и духовной реалистичности или полной оторванности от жизни ее обрядов. Страницы этой книги посвящены скорее психологическим последствиям изгнания из сознания человека таких понятий, как религиозная обрядность и символизм, а также лишения его возможности переживать состояние восторга, сопутствующего участию в подобного рода обрядах.

Пуританство предпочло занять позицию сурового аскетизма, а потому красоте в его ранних концепциях места, вполне понятно, не нашлось. Все, что имело отношение к религии, стало скучным и бесцветным. Новые церкви поражали своим убожеством и однообразием; добродетельные прихожане облачались в мрачные черные одежды и угрюмо разбивали себе лбы, упорно демонстрируя религиозное рвение. Мартин Лютер, к примеру, занимаясь переводом Библии на немецкий, запустил в дьявола чернильницей. Выходило, что Сатана по-прежнему не терял времени даром, и протестанты взялись за него с такой суровостью, какая и не снилась средневековой церкви. Говорят, что однажды, после того как Джонатан Эдвардс окончил одну из своих пламенных проповедей, к нему подошел священник и спросил: «Скажите, доктор Эдвардс, а осталась ли у нас хоть какая-то надежда?»

И если проповеди средних веков на латыни были лишены смысла для неученых, то проповеди восемнадцатого века на английском были столь же бессмысленны для образованных. Флегматичные

прихожане в тупоносых башмаках часами просиживали на грубых церковных скамьях и со вниманием слушали разных священников, осуждавших любое влечение человека, как внушенное дьяволом. Сидевшие рядом маленькие дети с бледными от страха лицами выслушивали жуткие пророчества о всеобщей гибели, а их сердца были еще слишком юны, чтобы отличать добро от зла.

Идея осуждения на вечные муки именем всемилостивого и любящего Бога губила искусство и подрывала веру в науку. Более уже не существовало ни красоты, ни надежды, и даже элементарная человеческая доброта могла рассматриваться как слабость, угрожавшая бессмертной душе. Многие нынешние мужчины и женщины, достигшие преклонного возраста, всю жизнь страдали от поразившей их дух странной болезни, ставшей следствием воспитания в пуританских семьях.

Н а п е р е п у т ь е

С приходом девятнадцатого столетия наступил наконец такой момент, когда религия, медицина и мистицизм, связанные друг с другом с начала летописной истории, оказались на распутье.

Мистицизму не нашлось тогда места в опрятных церквушках из красного кирпича, спрятавшихся под сенью величественных вязов, где добродушные священники читали избитые проповеди, взяв за основу излюбленные стихи из священных писаний. Великие ораторы, вроде Генри Уорда Бичера и Де Вита Тальмаджа, собирали толпы восторженных слушателей, а евангелисты масштаба Давайта Муди и Чарльза Сперджена обращали тысячи людей в иную веру. Однако все эти люди не несли на себе печати таинственной божественности, какой были отмечены те, кто, подобно Франциску Ассизскому, читали свои проповеди птицам.

Не пришлось ко двору метафизика и в неприветливых сводчатых храмах науки, где физики с математическим складом ума предавались размышлениям на плане континуума. В империи разума безраздельно царили Чарльз Дарвин и Томас Хаксли, а при наличии открытого для исследований огромного материального мира просто не хватало времени заниматься причудами духа. Появление некоей мистической структуры в схеме современной жизни есть прямое следствие трехвекового господства протестантизма и столетнего влияния материалистической науки. Невозможно отрицать наличие духовной силы в том, что составляет суть вещей. Метафизические энергии, запечатые сплоченным педантизмом религии и науки в человеческом сознании, должны были в какой-то момент прорваться и сломать возведенные людьми интеллектуальные преграды и создать новые каналы, чтобы не дать погибнуть старым истинам.

Мудрецы древней Индии, преодолев пространство и время, утвердили Брахмана на Западе. Им стал Ралф Уолдо Эмерсон*, единственный великий философ Америки и вдохновитель трансценденталистов Новой Англии. Однажды Джозефа Смита* посетили видения, и возникла религия Иисуса Христа «Святых последнего дня». Духи постукивали по стенам усадьбы старика Эдди*, и нестареющий спиритизм* превратился в современный спиритуализм*. Финеас Квимби*, следуя наставлению Христа исцелять больных, объяснял людям, что в них самих заключена сила Бога. Эндрю Джексон Дэвис* разговаривал с духами из потустороннего мира и узнал от них тайны Саммерлэнда.

И если современные материалисты испытывают беспокойство по поводу возрождения древних мистических культов, то им неплохо было бы осознать, что винить за это им следует только самих себя. А если бы все эти циники хоть на секунду задумались о естественной структуре человека, то им, вероятно, стало бы ясно, что метафизика необходима для выживания цивилизации. Следовало не высмеивать все и вся, а основательно поразмыслив, добраться до сути, однако у обладателя житейской мудрости не было настроения идти этим более рациональным путем.

К о н е ц х р и с т и а н с к о г о п о п е ч е н и я о ц е л и т е л ь с т в е

Протестантским сектам не удалось навечно сохранить за христианством опеку над целительством, а «аптекарская наука» сама разделалась с остатками практической магии. И только тогда психологи начали осознавать масштабы совершенной ошибки. Человечество лишили источника духовного утешения, необходимого для его благополучия и здоровья, и ничего не предложили взамен. По этому поводу лучше всех высказался выдающийся швейцарский психолог Карл Юнг, когда в одном из недавних интервью заявил, что нет нужды подвергать католиков психоанализу, поскольку у них есть исповедальни.

У большинства врачей просто не хватает времени, чтобы сочувствовать личным неурядицам своих пациентов, тогда как именно больной в наибольшей степени нуждается в тонком понимании и чуткости. Вот почему старый семейный доктор, быстро исчезнувший из врачебной практики наших дней, часто добивался большего успеха в лечении больных, чем гораздо более знающий современный практикующий специалист. Обычный священник не обучался психологии, но он может предложить что-то хоть мало-мальски полезное для тех, кто запутался в житейских обстоятельствах.

Собственный горький опыт заставил общество осознать сложившуюся ситуацию, а в результате люди, испытывающие внутреннее беспокойство, в последние годы с надеждой обратились за помощью к психологам. Однако многие из этих врачевателей души и сами, к сожалению, страдали комплексом материализма и могли предложить только формулы Фрейда для решения проблем, которые никогда не понимал и сам Фрейд.

Не нашедшие помощи в своей вере обратились к другим вероисповеданиям в надежде обрести в них советчика и вдохновителя. Одни возрождали древние культы, другие в раздумье часами просиживали над священными писаниями других народов, третьи отправляли религиозные обряды в странных святилищах и с распростертыми объятиями встречали миссионеров восточных религий. Церкви яростно противились нашествию подобных языческих культов, однако вина за все ошибки и промахи лежала на их совести. Люди, нашедшие ответы на свои вопросы, прекратят дальнейшие поиски, ну а те, кто не обрели того, в чем нуждались, продолжат искания и никакая — ни небесная, ни земная — сила не сможет их остановить.

Все это можно отнести и к медицине. Разные нетрадиционные школы целительства продолжают существовать и даже процветают только потому, что огромное число мужчин и женщин разочаровалось в теориях и практических методах врачей-ортодоксов. А власть имущие, вместо того, чтобы попытаться понять причины столь массовой тенденции, громогласно выражают неодобрение и, пользуясь любыми доступными средствами, запрещают практику целительства вне рамок официальной медицины.

Но... «глас народа — глас Божий», и история, несомненно, доказала, что волей народа нельзя пренебречь. Неизменным стремлением любого человеческого существа было и будет восстановление духовных основ общества

Великий английский физик сэр Джеймс Джинс (1877—1946) признал, что механистическая теория жизни потерпела крах и возникла необходимость вернуть космосу разум.

Материализм обнаружил свою несостоятельность для человека, для общества и для вселенной. Интуиция человека, гораздо более мудрая и древняя, чем все науки вместе взятые, подсказывает ему, что творение есть тайна, сокрытая в духе, и что человек, который сумеет разгадать загадку своего «я», обязательно отыщет мистический путь, ведущий к Богу.

С О В Р Е М Е Н Н Ы Е К У Л Ь Т Ы Ц Е Л И Т Е Л Ь С Т В А

С и с т е м а т и з а ц и я к у л ь т о в п о н и х м е т о д а м

Есть нечто прямо-таки пугающее в той бескомпромиссности, с какой люди, размышляющие о духовном, отстаивают каждый свое мнение по поводу одного и того же понятия. Собрать в одной главе все религиозные убеждения почти так же трудно, как собрать и самих верующих под одной крышей.

Приверженцев большинства культов целительства приводит в негодование попытка надлежащим образом систематизировать различные нетрадиционные методы врачевания, поскольку каждый уверен, что именно его система целительства находится под особым покровительством богов, именно она абсолютно уникальна и неизмеримо превосходит все остальные. По той же причине никого из них не прельщает перспектива объединения вместе с несколькими конкурирующими сектами в некую обезличенную структуру. А поскольку у меня отнюдь не возникает желания плодить раздоры или вызывать недовольство метафизиков, то представляется более уместным классифицировать разные системы целительства согласно их методам, а не по названиям и убеждениям.

Для удобства сравнения разделим всю метафизическую медицину на четыре главных вида: оккультное целительство, мистическое целительство, ментальное целительство и физическое целительство. Бывает, что отдельная группа врачей или какой-нибудь практик пользуются сразу несколькими методами. В этом случае следует прежде всего разделить такую комплексную методику на ее главные составляющие, а затем рассматривать каждый отдельный метод под соответствующей рубрикой.

Большинство культов в Европе и Америке номинально являются христианскими, однако не исключено, что применяемые в них методики во многом заимствованы из древних языческих или современных азиатских источников. Хотя метафизическое целительство с равным успехом практиковалось почти всеми великими религиозными системами мира, нет никаких свидетельств того, что какая-то одна вера больше других преуспела в искусстве исцеления больных. И если кому-то покажется, что чудеса гораздо чаще происходят среди нехристианских народов, это лишь потому, что их религиозный настрой оказывается всегда сильнее нашего.

О к к у л ь т н о е ц е л и т е л ь с т в о

Оккультизм — это древняя наука, изучающая тайные силы природы, законы, регулирующие скрытые связи явлений, и методы, с помощью которых можно управлять этим миром, пройдя специальную психическую подготовку.

Оккультистом называют того, кто убежден в истинности эзотерических наук, много сил и времени посвятил их изучению, решил, следуя их правилам, усовершенствовать собственное сознание и способен, а возможно, и не способен на практике пользоваться ритуалами и формулами трансцендентальной магии.

Оккультные науки объединяют тайные учения Спасителей Мира, пророков, провидцев, мудрецов и «посвященных» философов, которые они в разное время и в разных странах преподавали своим лучшим ученикам. Эта эзотерическая традиция дошла до нас благодаря тайным религиозным обществам, владеющим в высшей степени священным и особым знанием, охватывающим сферы экстрафизических энергий, способностей, функций и сил.

Наиболее важными из оккультных наук являются магия, демонизм, экзорцизм*, алхимия, каббала, астрология и другие формы прорицания, спиритизм, магнетизм, эзотерическая космогония и антропология, метафизическая психология и сверхчувственное восприятие.

Обладающий глубокими знаниями ученый-оккультист — это один из самых всесторонне образованных людей. Он обязан иметь представление обо всех важных системах мировой философии и религии, как восточных, так и западных, и хорошо разбираться в древних науках и искусствах. Поверхностному мыслителю нечего делать в оккультизме, ну а если туда и забредет некто подобный, то самым разумным для него будет поскорее убраться оттуда подобру-поздорову.

Согласно правилам оккультизма, все частности должны выводиться из всеобщих принципов. Так и в целительстве каждый отдельный метод лечения должен свидетельствовать о наличии некоей общей философской системы, другими словами, он должен быть объясним с точки зрения взаимосвязи между макрокосмом и микрокосмом, т.е. вселенной и человеком.

Чудесам, как это ни странно, нет места в магических науках. Так, оккультизм определяет чудо как следствие, причина которого неизвестна; однако причина должна быть равна следствию, которое она порождает. Знание — это сила, а эзотерическое знание наделяет «посвященного» еще большей силой, которая непосвященному кажется чудесной. Великий оккультист Парацельс сказал: «Начало мудрости — это начало сверхъестественных способностей».

Будда учил, что человечество страдает от общей болезни, название которой — невежество, а лекарство от нее только одно — это мудрость. В этом тезисе кратко и точно выражена позиция оккультиста. По его убеждению, миром управляют абсолютные и непреложные законы; знать их — значит быть мудрым, следовать им — значит быть счастливым, а нарушать их — значит умереть. Многие из этих законов неизвестны ученым-материалистам, чьи способности еще не развились до такого уровня, чтобы исследовать четырехмерное пространство духа; но на основе именно этих странных законов и знания таких законов и совершаются так называемые чудеса.

Оккультное целительство можно определить как метод лечения различных расстройств ума, души и тела, используя высшее знание духовных законов, управляющих здоровьем. Лечебные средства, смотря по обстоятельствам, могут быть физическими или метафизическими, но философская подоплека в данном случае полностью отличается от той, которой руководствуется обычный врач-практик.

Оккультизм вовсе не учит тому, что хорошее здоровье человека — это нечто такое, чем он обладает в силу естественного права по рождению. Здоровье бережется для тех, кто знает, как жить, и имеет мужество жить так, как знает. Невежда просто не способен чувствовать себя здоровым, ибо, излечившись от одного недомогания, он сразу же становится жертвой другого.

Здоровье, как и счастье, надо заработать. Те, кто желали бы наслаждаться и тем и другим, должны заложить надлежащие основы.

Многие методы оккультной медицины, практиковавшиеся в древности, не нашли себе достойных защитников в современном мире, но те, которые в наши дни начинают привлекать к себе повышенное внимание, я позволил себе включить в настоящий обзор.

По какой-то непонятной причине величайшие из всех институтов целительства, оракулы Эскулапа, не имеют аналогов в современном обществе, а такая область, как лечение сновидениями, полностью игнорируется.

Пифагор с острова Самос (VI в. до н.э.) был посвященным четырнадцати разных школ эзотерической религиозной философии. Он совершил далекие путешествия в Индию, где участвовал в брахманических мистериях в Эллоре и Элефанте. Он был единственным неиндусом, когда-либо удостоившимся подобной чести. В своей школе в Кротоне Пифагор преподавал некоторым из наиболее способных к науке учеников системы оккультного целительства, практикуемые во многих восточных и ближневосточных культах.

Пифагор лечил болезни, читая пациентам определенные стихи из «Одиссеи» Гомера, однако вопрос о том, что именно производило благотворное действие, — слова поэмы или обладавший целебной силой голос учителя, до сих пор так и остается открытым. Страдавшим психическими или физическими расстройствами этот самосский мудрец советовал изучать высшую математику, поскольку уже одно созерцание упорядоченных рядов чисел умиротворяет необузданные порывы души и тела.

Интересно заметить, что Эмануэль Сведенборг якобы стал ясновидцем благодаря склонности к решению арифметических задач.

Исследования Пифагора в области терапевтического воздействия музыки вновь привлекли к себе внимание после первой мировой войны, и тогда же были проведены эксперименты с людьми, страдающими так называемым «неврозом военного времени». Результаты оказались настолько благоприятными, что вызвали у многих повышенный интерес, не ослабевающий и по сей день. Греческие композиторы создавали музыку, строго соблюдая ладовые связи между звуками, а афинские архонты* настолько верили в оккультную силу музыкальной композиции, что любого человека, написавшего песню не в той тональности, могли как врага изгнать из страны.

Пифагорейцы, по всей вероятности, первыми провели опыты в области цветотерапии, основываясь на принципе, что подпитать организм можно через зрение. Исходя из той же предпосылки, они заставляли больных пристально рассматривать разнообразные геометрические тела правильной формы, чтобы душа могла извлечь для себя наибольшую пользу из гармонизирующего влияния совершенных пропорций. Кстати, этот метод они заимствовали у египтян.

В лечебных целях использовались также духи, ладан и разные магические благовония. Все эти вещества составлялись с величайшей тщательностью, поскольку считалось, что запахи через ноздри проходят прямо в мозг. Гипофиз, как стало теперь известно, особенно чувствителен к приятным ароматам, так что дальнейшие исследования в этом направлении представляются весьма перспективными. Один французский парфюмер создал некую систему, названную им «гаммой запахов» по аналогии с музыкальной гаммой, и объявил, что с ее помощью он может составлять особые гармонические духи.

Астродиагностика и астротерапия практиковались тысячелетиями, и до середины восемнадцатого века большинство врачей в своей деятельности часто обращались за помощью к астрологии. Даже лорд Бэкон полагал, что эпидемии чумы можно предсказывать, наблюдая за движением звезд. По его словам, он при каждом затмении луны терял сознание. Рене Декарт, не будучи поклонником этого искусства, все же, хотя и не охотно, признавал, что нет оснований доказывать ложность астрологии.

Опираясь на авторитет Гиппократ, Галена и Авиценны, средневековые врачи-астрологи разработали сложную систему соответствий между планетами и травами, химическими веществами и минеральными препаратами. Все эти средства они назначали, следуя принципам симпатии и антипатии, и судили о болезни по навлекшей ее планете и ее аспектам.

Так, болезни, нагоняемые Сатурном, излечивались лекарственными средствами, соответствующими Юпитеру, а время переломной стадии болезни определялось Луной.

Англия семнадцатого века породила нескольких выдающихся врачей-практиков, чья деятельность была связана с отдельными направлениями астрологической медицины. К числу наиболее знаменитых представителей этой группы принадлежали д-р Уильямс Лилли, д-р Николас Калпепер и д-р Генри Коули, причем все они пользовались покровительством сэра Элиаса Эшмоула, которому с его любезного разрешения посвятили некоторые свои труды по астрологии.

К весьма интересным методам астродиагностики относится старинный способ составления гороскопа строго на тот момент времени, когда проба мочи пациента попадала к врачу для анализа. Имея такой гороскоп, врач всегда мог заранее подобрать нужное средство, которое захватывал с собой, направляясь с визитом к больному.

Некоторые современные метафизические организации довольно широко пользуются астрологией для диагностики различных расстройств и болезней, сочетая ее с духовным целительством. Никто, разумеется, не утверждает, что при медикаментозном лечении больных они основываются исключительно на рекомендациях астрологических прогнозов, однако тот, кто считает астрологию предметом, не заслуживающим серьезного внимания, возможно, почувствует некоторую неловкость, узнав мнение доктора Карла Юнга по этому поводу. «Сталкиваясь с трудностями, — писал он приятелю, — я всегда обращаюсь к астрологии».

Столь же стара и почтенна традиция алхимии, процветавшей в Египте, Индии и Китае задолго до начала христианской эры и ставшей (по весьма точному определению) матерью химии.

Далеко не все алхимики занимались изготовлением золота, и более того, согласно письменным свидетельствам, самые серьезные из них доходили буквально до неистовства, осуждая тех, кто пытался превратить неблагородные металлы в золото. Главная и великая цель алхимии заключалась в поисках «эликсира жизни» и «универсального медикамента». И лишь немногие, в частности Раймонд Луллий, Базиль Валентин и Альберт Великий, объявили о том, что сумели-таки наконец найти «Камень мудреца»; и если это им в самом деле удалось, то все формулы и по сей день остаются сокрытыми в архивах тайных обществ.

Стремясь постичь основные принципы химии, алхимики попутно совершили немало важных открытий, обогативших фармакопею современной медицины. Сэр Исаак Ньютон, находясь под сильным впечатлением от сведений, почерпнутых им из литературы по алхимии, собрал исключительно для личного пользования превосходную библиотеку по этой тематике. Когда впоследствии книги из его библиотеки разошлись по разным владельцам, во многих из них обнаружили глубокомысленные замечания, сделанные на полях рукой Ньютона.

Алхимия является слишком туманным научным направлением, чтобы стать частью популярной метафизики, где, однако, порой встречаются высказывания на эту тему, а полное обновление человека иногда называют духовной алхимией. Существует, однако, несколько прогрессивно настроенных оккультистов, которые проводят алхимические опыты в частных лабораториях. Я имел удовольствие познакомиться с некоторыми из них и лучше разобраться в той работе, которой они занимаются. И теперь могу сказать только одно: что их явно не следует путать с тем господином, который несколько лет назад торговал осколками «философского камня».

Каббала — это тайная доктрина Израиля, дошедшая до нас от великого законодателя Моисея через священнослужителей в устном предании. В средние века как еврейские, так и христианские ученые мужи с головой ушли в каббалистические спекуляции по поводу происхождения вселенной, букв «Священного имени» и иерархий святых ангелов и злых духов. Только недавно была переведена на английский язык книга «Sepher ha Zohar» — «Книга сияния», грандиозный каббалистический труд, и тот, кто хотел бы заняться изучением данного предмета, должен опираться исключительно на это собрание сочинений мистического характера. Кстати сказать, популярная нумерология* не имеет к каббале никакого отношения.

Церемониальная каббала включает изложенное в чрезвычайно сложной форме описание тщательно разработанного культа демонов. Там же приводятся разные заклинания и формулы для «связывания» духов, чтобы заставить их подчиниться воле мага. Некоторые раввины, особенно живущие на старой территории, совершая каббалистические обряды, изгоняют демонов и лечат одержимых духами. Многие евреи-ортодоксы не имеют ничего общего с каббалой, однако большинство метафизических философов их нации испытали на себе влияние этих учений.

Все формы трансцендентальной магии содержат в себе элементы каббалы. Так, французский оккультист аббат Луи Констан (Элифас Леви) с помощью каббалистических заклинаний вызвал для леди Бульвер-Литтон дух Аполлония Тианского. Ссылка на церемониальную магию здесь вовсе не случайна, поскольку, согласно ее учению, духов и демонов можно вызывать для лечения болезней и продления жизни.

Врачи-розенкрейцеры семнадцатого столетия в своих тайных системах терапии объединяли алхимию, астрономию, каббалу и магию. Из наиболее известных врачей общества «Розы и Креста» особого упоминания заслуживает Роберт Фладд, Михаэль Майер и Джон Хейдон. Элиас Эшмоул в своем «Химическом театре Британии» замечает, что один врач-розенкрейцер сумел вылечить юного герцога Норфолкского от проказы. В деятельности некоторых розенкрейцеровских обществ отведено место и целительству, однако методы, которыми в них пользуются, подчас не имеют никакого отношения к теориям древнего учения.

Ц е л и т е л ь с т в о
с и с п о л ь з о в а н и е м м а г н е т и з м а

Магнетическое целительство было известно в Египте, Греции и Индии и практиковалось там еще в глубокой древности. Чародеи Фессалии лечили больных с помощью металлических прутьев, называемых «пальцами», а китайцы отдавали предпочтение янтарю, который высоко ценили за его магнетические свойства. Позднее в Европе не меньшей популярностью стал пользоваться естественный магнит, или магнитный железняк. Резкое возрастание интереса к магнетическому целительству и животному магнетизму в восемнадцатом веке явилось результатом экспериментов Ф.Месмера* с его знаменитой ванной.

Некоторые магнетические целители, или месмеристы, как их теперь называют, пользовались инструментами, специально предназначенными для того, чтобы накапливать магнетические токи или ориентировать их в нужном направлении. Другие полностью полагались на магнетизм собственного тела, которым они управляли посредством ментальных импульсов или движением рук над телом пациента. С развитием электротерапии стали доступными для широкой публики разные электромагнитные устройства. К наиболее известным из таких устройств безусловно следует отнести магнитные ремни, которые вставляются в осветительную штепсельную розетку и в просторечии называются «хомутами».

Вера в то, что покинувшие наш бренный мир могут оказать помощь в поправке здоровья живых, отражает чрезвычайно древнюю, дожившую до наших дней веру в культ предков. Именно это и лежит в основе спиритического врачевания. Так, за советом обычно обращаются к медиуму, который будет пытаться войти в контакт с лишенным телесной оболочки разумом, чтобы получить сведения, необходимые для выбора надлежащего лекарственного средства. В основе подобного действия лежит уверенность в том, что умерший, перейдя в мир духов, раскрыл для себя глубоко сокрытые тайны природы, не доступные пониманию живых.

Люди, от природы чувствительные к психическим воздействиям, сами могут попытаться напрямую связаться с каким-нибудь советчиком на внутренних планах, не прибегая к помощи профессионального медиума. Мне известно несколько случаев, когда люди получали наставления в целительстве и решении личных проблем со здоровьем от существ, с которыми они общались, пользуясь медиумистическими способами установления контактов.

Среди современных метафизиков широко распространена вера в реальность некоторых сверхъестественных существ, называемых «посвященными» и «мастерами». До сих пор существует немало сект, которые занимаются целительством нетрадиционными методами, привлекая к своей деятельности и таких адептов. Адептами они называют ученых-окультистов, достигших огромных знаний и силы и посвященных в тайны эзотерической мудрости. В Индии этих посвященных называют «махатмами», которые якобы обитают где-то в уединенных местах, вдали от простых смертных. Об этих великих людях обычно говорят как о мудрецах и учителях, но иногда они совершают чудеса исцеления.

В современном оккультном мире адептов почитают не меньше, чем католики своих святых. К Мастерам возносят молитвы, пребывая в полной уверенности, что «Посвященные» услышат мольбы, несмотря на разделяющее их расстояние, и ответят страждущим надлежащими проявлениями сверхъестественной силы. Передававшиеся из уст в уста разные удивительные истории об этих «Посвященных» и Мастерах были явно рассчитаны на укрепление веры в их способность излечивать все болезни, а вера в эти сверхчеловеческие возможности, в свою очередь, явилась мощной силой в современных теориях метафизического целительства.

В Америке есть немало индусских и других азиатских учителей метафизики, включающих философию целительства в свои программы. Большинство этих уроженцев Востока сочетают диету, физические упражнения и ритмичное дыхание с собственными методами врачевания. Они провозглашают власть души над телом и преподают различные эзотерические дисциплины.

Все эти учителя придерживаются общего мнения, что телесные недомогания можно устранить, очистив организм и увеличив количество духовных энергий с помощью медитаций и занятий йогой. Их культы включают также мантры, индуистские гимны, утверждающие нераздельность богов, монад и атомов, а в их учениях часто встречаются туманные упоминания о кундалини, вселенском жизненном принципе, повсюду проявляющемся в Природе. Из-за крайней обособленности каждого из восточных учителей представляется довольно трудным адекватно резюмировать их методы.

Диагностирование и лечение болезни по результатам исследования ауры или магнитных эманаций человеческого тела практиковалось еще жрецами древних мистериальных культов. Уолтер Дж. Килнер, бакалавр искусства медицины, выпускник Кембриджского университета, член Королевской коллегии терапевтов и так далее, а позднее инженер-электрик в госпитале св. Фомы в Лондоне, изобрел особое устройство, получившее название «экрана Килнера», которое позволило перенести весьма трудный для понимания предмет в сферу физического наблюдения.

Европейские оккультисты проводят множество занимательных экспериментов, описание которых содержится в трудах средневековых алхимиков и магов. Из наиболее интересных следует отметить такие, как улавливание росой излучения планет, изучение знаний друидов о белой омеле как носителе астрального света и исследование кристаллов, образующихся в крови человека в процессе ее высушивания.

Широкое распространение получила также диагностика на основе гадания. Небезызвестный чудаковатый гений Иероним Кардан* написал книгу об оккультном значении родинок на теле и морщин на лбу. Покойный граф Луи Эрмон (Шеро) как-то сообщил мне, что он может дать заключение о здоровье пациента по линиям его рук и состоянию и форме ногтей. Китайцы могли точно предсказать, сколько детей родится у женщины по мелким морщинкам в углах глаз и определить продолжительность жизни по углу скуловых костей. Все эти методы принадлежат к общей сфере оккультных наук, поскольку, доказав свою надежность, они тем самым подтверждают законы, действующие в организме человека.

Оккультным целителем можно назвать человека, глубоко изучившего все таинственные искусства и философские системы, так или иначе связанные с проблемой здоровья. И хотя его деятельность может вызывать удивление у непосвященных, не следует забывать, что освященная веками практика метафизической медицины оправдана тысячелетней традицией.

М и с т и ч е с к о е ц е л и т е л ь с т в о

Пользуясь академической терминологией, мистицизм можно определить как убежденность в том, что человеку доступно прямое познание Бога и Истины через расширение духовного прозрения до ощущения единения с субстанцией и сущностью Божества.

В общепринятом смысле под мистицизмом понимают наивную и твердую веру в то, что в Божьей власти обеспечить человека всем необходимым для его жизни и счастья.

Мистик — это человек с мистическим подходом к жизни, который не признает официальных теологических систем, будучи убежденным, что к Богу можно приблизиться, проявляя личную преданность и размышляя над божественными истинами.

Мистик может верить, а может и не верить в конкретного Бога. Для большинства христианских мистиков Божество до какой-то степени является персонифицированным, имеющим свои пристрастия и предубеждения, способным слышать молитвы верующих и отвечать на них. Восточные мистики, напротив, рассматривают Божественную Природу как нечто обезличенное, чему надо поклоняться как Всеобщей Реальности и прославлять, а не упрашивать.

Мистические искусства включают традиционные дисциплины, с помощью которых сознание человека настраивается на одну волну с Мировым Духом. Сведения об этих дисциплинах почерпнуты главным образом из жизнеописаний и учений великих мистиков, которые, как известно, достигли «Космического Сознания».

Популярная мистика, которую исповедуют современные метафизические общества различных направлений, получила название «доктрины сердца». Приверженцев такого рода культов учат проживать каждый день с преобладающим осознанным ощущением «Божественной Любви». Но средний человек, изучающий такие предметы, к сожалению, не в состоянии понять истинный смысл слов «Божественная Любовь» и способен истолковать их только как обычное человеческое чувство любви или привязанности, но в несколько облагороженном виде. И выходит, что он старается любить Бога, как старался бы полюбить другого человека, а в результате получается все что угодно, только не подлинный мистицизм.

Трудно выразить словами духовный процесс, не имеющий аналога в обычной жизни человечества. Брат Лоренс определяет мистицизм как «осуществление на практике присутствия Бога». Столь возвышенное представление, естественно, настраивает на мистический лад, однако и это определение является далеко не полным. Возьмем на себя смелость прибавить к этому, что мистицизм есть «участие в божественном процессе бытия». Участие в данном случае означает причастность вообще или приобщение к сущности, качеству или действию. Настоящий мистицизм невозможен без такого «осознания в Боге».

Практика мистических дисциплин в конце концов неизбежно приводит к достижению экстатического состояния мистического переживания, когда необычайный энтузиазм (от греческого «enthousiazein», что означает «наполненность Богом»), поднимаясь из глубины души, заполняет сознание мистика, а все его существо охватывает необычайной силы восторг, доходящий до экстаза. Пребывая в таком состоянии, он ощущает себя единым с Богом и частью всего живого.

По мере того как мистик становится все более восприимчивым к присутствующей повсюду в природе гармонии, ему становится все труднее не поддаваться эмоциональному или мистическому содержанию окружающей его жизни. Так, Данте, например, не мог долго созерцать раскрывшуюся розу, которая своей красотой приводила его в состояние такого иступленного восторга, что он буквально терял сознание от невыносимой душевной боли.

Уроженец Ост-Индии, великий святой и мистик Шри Рамакришна помногу часов в день предавался восторженным размышлениям о «Божественном материнстве». В последние годы жизни Рамакришна, начиная думать или говорить о «Возлюбленной матери мира», сразу же впадал в «самадхи» — состояние сверхсознания (состояние высшей сосредоточенности и гармонии), и ученикам приходилось поддерживать его, чтобы он не упал на землю.

В христианском мистицизме, особенно в ранних его формах, преобладало чувство страдания. Люди стремились приблизиться к Христу, переживая его муки и боль, что являло собой мистицизм приобщения через мучения. Невыразимая сладость великого страдания во Христе выливалась для монахов и отцов церкви в крайний аскетизм и умерщвление плоти. «О! Как же сладостно, — восклицал св. Альфонс, — страдать и умереть, прижав распятие к груди!»

Современным мистикам, которые редко доходят до крайней степени экстаза суфиев* и дервишей*, вполне хватает молитвы и веры. Они убеждены, что в трудную минуту Бог всегда придет им на помощь, и обращаются к Нему всякий раз, когда испытывают страдание или боль. Подлинно мистическим свойством этих людей является их твердая уверенность в том, что Божество можно пронять, лично обратившись к Нему со страстной мольбой.

Мистическое целительство на практике чаще всего оборачивается лечением с помощью молитвы или внушением, успех которого зависит от того, насколько сильна в человеке его вера, тогда как психологические и биологические изменения как следствия искренней убежденности определяются функциональными процессами и органической структурой тела. Силой веры в химической лаборатории человека высвобождается Божья сила, чтобы творить чудеса и обновлять жизнь плоти.

Мистическое целительство католической церкви самым тесным образом связано с древними святынями, святыми мощами и священными изображениями. На физико-химические процессы тела глубокое влияние могут оказать паломничество в святые места и сосредоточенное созерцание религиозных символов и предметов. Современные ученые склоняются к мнению, что исцеление благодаря вере является скорее психологическим, чем духовным, хотя и признают, что положительные результаты часто достигаются там, где традиционная медицина терпит неудачу.

По поводу рассказов о мистическом исцелении в Лурде во Франции и в церкви св. Анны де Бопре в Канаде д-р Говард замечает: «Реликвии и святыни лечат сегодня так же, как лечили в средние века. Некоторые современные доктора даже предписывают своим пациентам на почве истерии пройти курс подобного лечения. Все болезни, возникающие на почве истерии или депрессии, поддаются излечению такого рода методами. Даже те мужчины и женщины, которые страдают неизлечимыми болезнями, испытывают временное улучшение от вселяемой в них надежды».

Говорят, что д-р Алексис Керрел обратился в католическую веру, став свидетелем того, как в Лурде раковая опухоль на руке одного из пациентов буквально в один миг усохла и отвалилась. Выходит,

что вера, кроме простого улучшения состояния людей с нездоровой психикой, способна творить настоящие чудеса.

Священные писания содержат достаточно свидетельств проявления силы, которой наделены святые мощи и молитвы святых. Так, в «Деяниях апостолов» (V, 14-16) сказано, что тень св. Петра исцеляла больных, а в главе XIX, стихе 12 — что одежда, коснувшаяся святого Павла, приобретала способность возвращать здоровье.

Полагаясь на авторитет высказываний Христа и его учеников, можно заключить, что целительство силой веры практикуется также протестантскими общинами и метафизическими христианскими сектами. В этих организациях широко распространено убеждение, что духовное излечение от болезни возможно для тех, кто безоговорочно и твердо верит в Христа и его пастырство. В других религиях придерживаются тех же взглядов, только в отношении своих пророков и спасителей, а примеры целительного могущества веры, питаемой искренней уверенностью в исцеляющую силу Бога, можно отыскать во всех частях света.

Чтобы достичь желаемого результата в лечении силой веры, обычно требуется усилить религиозные чувства больного каким-либо из известных способов. Лечение верой в ортодоксальных христианских сектах, как правило, составляет часть евангелистских религиозных бдений, когда проповедник создает у аудитории определенный эмоциональный настрой, доводя присутствующих до состояния, близкого к шоку или экстазу. Религиозные целители чаще всего занимаются врачеванием именно в такой атмосфере предельного эмоционального возбуждения. Многие религиозные общества особо подчеркивают полезность молитвы непосредственно об исцелении от телесных недугов. Человек, страдающий той или иной болезнью, обыкновенно читает молитвы сам или за него может помолиться священник. Считается также обычным делом, когда просто какая-то группа людей или все прихожане вместе молятся о выздоровлении болящего. Именно христианской вере присуще убеждение, что молитвы Богу может возносить любой искренний и преданный сердцем человек. Люди также могут молиться о здоровье друг друга и тех, кто им дорог. Когда же заболевают всеми уважаемые народные лидеры, то, как водится, прихожане всех конфессий объединяют усилия в молитвах о выздоровлении этих выдающихся личностей.

К одному из древнейших видов мистической терапии принадлежит врачевание наложением рук, широко практикуемое в христианских религиозных общинах. Целитель, пользующийся этим методом, обычно сам уверен в том, что обладает некоей полученной от Бога духовной силой, которую он может передавать другим людям, касаясь руками их головы или пораженных болезнью участков тела. При таком контакте духовная сила, проникая в тело больного, оказывает на него оздоравливающее воздействие, словно она идет прямо от Бога. Наложение рук часто путают с магнетическим целительством, хотя между ними есть существенная разница.

Мне всегда казалось, что великая сила веры заключена в тех переменах, которые она может произвести в нашем образе жизни и в мыслях. Когда человек обращается к религии, руководствуясь собственными сознательными убеждениями, ментальная, эмоциональная и физическая стороны его натуры при этом испытывают на себе настолько глубокое влияние, что болезни, бывшие прямым или косвенным следствием его предыдущего образа жизни и мыслей, могут пройти, поскольку изменившийся стиль жизни не обеспечивает им надлежащей поддержки.

Всем нам, конечно, знаком такой тип врача, который кому-нибудь из своих трудных пациентов обязательно скажет: «Ну что ж, дорогуша, все, что вам нужно, — это переменить обстановку». В подобных случаях врач, скорее всего, в тактичной манере просто выражает свое желание раз и навсегда отделаться от этого больного. Однако такой совет может оказаться гораздо более благоразумным, чем это кажется на первый взгляд. Ведь людей, как правило, затягивает рутина повседневной жизни, что, собственно, и становится причиной всяческих недугов и болезней.

Не секрет, что многим врачам приходилось чувствовать себя крайне неловко, когда на улице они сталкивались с таким бодрым здоровяком, чье лицо было им на удивление знакомым. «Неужели вы меня не узнаете? — приветливо улыбаясь, обращался к нему «незнакомец». — Так ведь я тот, кому вы десять лет назад сказали, что жить мне осталось не более полугода».

Как потом оказалось, бывший пациент был до того напуган перспективой близкой кончины, что решил наперекор всему выздороветь. Перво-наперво он переселился на ранчо в Небраске, где сразу почувствовал себя намного лучше. Поездка на Запад и жизнь на свежем воздухе, безусловно,

сделали доброе дело, но главная польза заключалась для него не только, а вернее, не столько в здоровом образе жизни, сколько в полной перемене жизненной позиции как в ментальном, так и эмоциональном плане. Новые лица, иные ценности и отличные от прежних критерии бытия — вот что сыграло свою решающую роль. Молодой человек стал совершенно новой личностью, и эта новая личность была неподвластна старым недугам. Такова история его болезни.

Но если это простое перемещение личности в другую обстановку вызывает столь сильные изменения, то не меньшие, а возможно, и еще большие перемены могут произойти при смене позиции в ментальной и эмоциональной сферах. Случается иногда и так, что люди становятся противны самим себе. Единственное средство, которое можно посоветовать в подобных случаях, — это как-то переделать себя. При определенных обстоятельствах основой такой переделки может стать религия. Один немолодой уже человек однажды рассказал мне, что ему удалось избавиться от острого суставного ревматизма, присоединившись к одной из конфессий. И хотя друзья посмеивались над его способом лечения, выбор он, скорее всего, сделал правильный. Охваченный новым для него религиозным рвением, он упорно стремился поправить свое духовное состояние, а в результате улучшилось и его физическое здоровье.

М е н т а л ь н о е ц е л и т е л ь с т в о

За тысячи лет до рождения Фрейда, Адлера* и Юнга африканские колдуны, шаманы Азии и Америки и врачи-жрецы Древней Греции понимали важность психологических факторов, оказывающих на жизнь людей существенное влияние. Но поскольку эти древние оккультисты применяли свои знания в мистических и метафизических ритуалах, а для объяснения собственных умозаключений пользовались религиозными и философскими терминами, вся эта сфера полностью игнорировалась современными научными мыслителями, не желающими спускаться с высоты самодовольного материализма, чтобы повнимательнее изучить «предрассудки» древних. И выходит, что на долю девятнадцатого века нашей эры выпало заново открывать то, что уже было хорошо известно в девятнадцатом веке до нашей эры.

До сих пор значительная часть знаний по психологии остается во владении религии. В последние годы возникло немало религиозно-психологических культов, пытающихся спасти духовные ценности психологии, избавив их от грубого материализма ярых практиков-традиционалистов, орудующих в этой сфере. Возможно, что одна из причин разочарования в достижениях научной психологии, которая не оправдала надежд и чаяний наиболее ревностных своих поклонников, заключается в том, что при заимствовании основных принципов из учений древних храмов была отвергнута или просто проигнорирована большая часть религиозных и философских разделов общей доктрины.

Ментализм учит, что все наблюдаемые в жизни явления имеют общее ментальное происхождение, что сама вселенная — это творение ума, что законы природы зародились в сфере мышления, а проводит их в жизнь космический разум, и что Бог есть ментальный, или интеллектуальный, Принцип, управляющий мирозданием, а отнюдь не некое бесплотное существо.

Понятие «ментальная наука» как наука об основах умственно-психической деятельности можно определить как общий термин, которым пользуются метафизики, чтобы выделить тот аспект духовной культуры, благодаря которому индивидуум получает возможность совершенствоваться, лично применяя универсальные законы, управляющие сферой духовного мышления. Принимается также положение, что объективную реальность составляет не материя, а разум, и что иллюзорной материей можно управлять посредством ментальной силы. Согласно этому учению, материальная жизнь трактуется как ошибочное представление, сложившееся в уме, не осознающем своей потенциальной власти над всеми субстанциями и обстоятельствами реального мира.

Ментальное целительство представляет собой некую форму духовно-психологической терапии, эффективность которой основана на принципе признания способности разума устранить такое зло, как недомогание или болезнь, и восстановить здоровье, изменив надлежащим образом умонастроение человека.

Ментальное целительство отличается от традиционной психотерапии тем, что придает особое значение духовному аспекту разума и основывается на учении, что этот духовный разум может привести сознание индивидуума в состояние совершенства.

К слову сказать, главный тезис большинства культов ментального целительства гласит, что «здоровье — это естественное состояние человека, а болезнь есть результат ошибочной направленности ума». В этом отношении современная доктрина коренным образом отличается от древней философской догмы, утверждающей, что болезни и бедствия вполне естественны для всех смертных и останутся таковыми, если они не усовершенствуют свои моральные и социальные нормы.

С точки зрения менталистов-метафизиков, Бог, духовный разум мира, желает человечеству здоровья, а болезнь возникает в результате неподобающего мышления, а не по каким-то другим духовным, моральным или физическим причинам. Бог желает, чтобы все живые существа благоденствовали и пребывали в добром здравии, однако, чтобы достичь подобного состояния, они должны осознать, что такова Божественная Воля, и взять себе за правило вновь и вновь на деле подтверждать этот факт каждой своей мыслью и каждым поступком.

Ментализм как религия представлен множеством самых разных сект, отличающихся друг от друга своей терминологией и несколькими незначительными деталями обрядности, но сходных в том, что в разуме заключен источник счастья и несчастья, здоровья и болезни и даже жизни и смерти. Некоторые общества пытались доказать возможность победить смерть, этого последнего и главного врага, твердо настроив разум на вечную жизнь, однако до сих пор никому из них не удалось продлить человеческую жизнь сверх ее обычных физических пределов.

В практической деятельности многих менталистских сект часто можно усмотреть странное противоречие. Так, повсюду разглагольствуя о нереальности всего материального, они только и делают, что, не жалея сил, добиваются земного успеха и власти. В большинстве культов ментального целительства, видимо, принято относить личные неудачи, супружеские неурядицы и банкротства к разряду физических недомоганий и заниматься этими проблемами наряду с недомоганиями и болезнями. И при всем этом члены большинства ментальных сект знают толк в земных удовольствиях, несмотря на полное отрицание объективного существования материального мира.

В целом ментальное целительство есть особый вид лечения внушением или самовнушением, хотя некоторые врачи-практики этого и не признают, настойчиво утверждая, что используемые в практике такого целительства приемы основаны на множестве сложных формул и тщательно разработанных методов.

Хорошие результаты, часто достигаемые при такой терапии, объясняются тем, что человек, начинающий оптимистичнее относиться к себе и своей работе, имеет больше шансов преуспеть и в жизни, и в делах. Ведь не секрет, что, когда мы ожидаем благоприятного для себя исхода событий, нам удастся гораздо быстрее найти средство для достижения поставленной цели и наилучшим образом им воспользоваться.

К наиболее распространенным методам ментальной терапии относится лечение «утверждающими установками». Под «утверждающей установкой» в метафизике понимают внедрение какой-либо духовной истины с целью изменения ошибочного представления, сложившегося в материальном разуме. Сторонники данного метода исходят из того, что болезнь есть не что-то реально существующее, а всего лишь иллюзия, возникающая из-за неспособности индивидуума сохранить ясность духовного мировосприятия.

Чаше всего к подобного рода утверждениям прибегает сам больной. Хотя он также может обратиться к врачу, чтобы тот определил, какая установка в данном случае даст наилучший результат. С утверждающими установками не обращаются к какой-то внешней врачующей силе, они предназначены только для более ясного понимания личностью своей духовной самодостаточности. Типичная формулировка утверждающих установок на здоровье обычно выглядит так: «Я излучаю здоровье» и «Я в полном порядке, а значит, здоров».

«Отвергающая установка» — это по сути «утверждающая установка наоборот». В некоторых обществах вместо положительной формулы установки на здоровье пользуются отрицательной на

отвержение болезни. Так, например, пациент может сказать: «У меня ничего не болит» или «Нога не болит».

Во многих системах ментального целительства используют формулу, объединяющую утверждение и отрицание, расставленные в логической последовательности. Например: «Болезней вообще не существует, значит, я не болен», а потом: «Я болен только потому, что думаю, что я болен». Назначение таких установок в целом сводится к необходимости убедить самого пациента в том, что то явление, которое он принял за болезнь, доставляющую ему столько мучений, на самом деле всего лишь ее мысленный образ.

Не менее употребительным в ментальном целительстве стало и такое понятие, как «прописная истина», которая, по сути, представляет общую формулировку какого-то духовного явления или убеждения и используется как абстрактная основа для конкретного утверждения. Это своего рода моральный довод, оправдывающий веру в терапевтическое действие метафизической формулировки истины. Пациент имеет возможность сам заучить и повторять про себя прописную истину, или эту истину ему может вслух повторять или читать врач-практик. Так, пациенту предлагается повторять следующее: «Бог желает, чтобы все его создания были здоровы» или «В Божественном сознании все создания совершенны». Такого рода прописные истины представляют собой обобщения, помогающие логически обосновать некоторые специальные установки, имеющие отношение к поведению человека в различных обстоятельствах жизни.

Некоторые представители «нового мышления» полагают, что врачующие мысли можно передавать человеку, находящемуся где-то в другом, возможно, очень удаленном месте, и называют это «дистанционной терапией» (дословно: «лечение в отсутствии»).

Если передающий мысли человек мысленно представляет себе пациента, удерживает его образ в памяти или напряженно думает о нем, то контакт между ними устанавливается независимо от расстояния и лечебное воздействие, т.е. утверждающая установка, окажется достаточно эффективным. Данным методом широко пользуются как отдельные практики, так и целые организации.

Просьбы о помощи поступают к целителю или в общество в письменной форме, по телеграфу или телефону, в ответ посылаются подходящие для этого случая лечебные вибрации. В некоторых крупных религиозно-метафизических организациях имеются специальные отделы, занятые исключительно рассмотрением заявок на лечение и связанных с этим вопросов. В большинстве подобных обществ разработаны собственные методики, которыми они широко пользуются в практике дистанционного лечения.

Но венцом творения в ментальной терапии явилось такое новшество, как «целительство по приказу», когда пациент или целитель приказывает богу или его посредникам немедленно и полностью излечить болезнь. В некоторых случаях, чтобы усилить строгость такого предписания, приказание отдает уже не кто-то один, а целая группа специально собравшихся с этой целью людей. С такими приказами, обычно высказанными в устной форме, обращаются к некоей сверхъестественной силе или существу, формулируя их следующим образом: «Я требую идеального здоровья» или «Я требую, чтобы немедленно зажила рана у меня на ноге».

Существуют и такие секты ментального целительства, которые хотя и не отрицают реальности материи, но все же пропагандируют развитие господствующей личности, которая способна совершить все, что только пожелает. В таких обществах на практике осуществляется процесс концентрации воли в отношении требующихся вещей. Кстати, суть этого метода состоит в придании самим себе большего мужества, чтобы таким путем преодолеть естественные или искусственно созданные ограничения характера. В подобного рода культах явно обнаруживается следование доктрине Шопенгауэра о «воле к власти», что может привести к появлению комплекса диктаторства.

Всем, кого интересует проблема власти разума над происходящими в их жизни событиями, я бы посоветовал почаще вспоминать слова Пифагора, который отказывался просить помощи у Божества, полагая, что «все люди знают, чего они хотят, но только Богам известно, в чем они нуждаются».

Знаменитая формула Эмиля Куэ: «И повсюду и во всем мне все лучше с каждым днем» служит прекрасным примером ментального целительства, которое вовсе необязательно должно иметь религиозный характер, а представляет собой простое самовнушение в доступной для масс форме.

Одним из оригинальных нововведений в этой области стало использование магнитофона, с помощью которого утверждающие установки внушаются счастливому обладателю «автогипнолога», пока тот спокойно спит. При использовании данного метода исходят из предположения, что, пока сознание пребывает в состоянии покоя, подсознание становится более восприимчивым к впечатлениям извне.

К области ментального целительства относится также и гипнотерапия, или лечение гипнозом, основанное на выработке у сознания искусственной восприимчивости. Чтобы ум легче усваивал идеи, внушаемые с целью исправления недостатков характера и устранения функциональных расстройств. В Европе практика лечения гипнозом получила широкое распространение и признана там как важное направление в психологии. В Америке, напротив, вся эта сфера практически полностью игнорируется, что, вероятнее всего, объясняется неуместными религиозными предрассудками, корнящимися в неправильном понимании принципов этого вида терапии. Ведь, по сути, гипноз есть искусство механического воздействия, а отнюдь не духовное таинство, как многие привыкли считать.

Тем, кто занимается изучением процессов, лежащих в основе внушения или ментального целительства, надо хорошо запомнить одну, ставшую уже классическим примером, историю о фермере, страдавшем расстройством пищеварения, который однажды явился к местному доктору с намерением получить что-нибудь от несварения желудка. Врач выписал ему рецепт на лекарство и велел принимать его натощак каждое утро. Через несколько дней фермер снова пришел к врачу и с радостью объявил, что еще ни одно средство не приносило ему такого облегчения. После недолгих расспросов выяснилось, что фермер даже и не думал идти к аптекарю, чтобы тот приготовил ему лекарство, а просто отрывал по кусочку от рецепта и съедал его натощак каждое утро.

Ф и з и ч е с к о е ц е л и т е л ь с т в о

Возможно, кому-то покажутся несообразными рассуждения на тему физиотерапии в главе, посвященной метафизическому врачеванию, однако не следует забывать, что религиозных убеждений можно придерживаться даже в отношении чисто физических методов лечения. Большинство религий стало неотъемлемой частью личной жизни своих приверженцев, что иногда приводит к катастрофическим последствиям.

Возьмем, к примеру, диету, которая занимает чрезвычайно важное место в духовных убеждениях множества людей. Известно, что многие метафизические секты запрещают своим членам употреблять в пищу некоторые продукты, полагая, что они вредно влияют на духовное развитие личности. Разумеется, что к подобного рода ограничениям следует относиться с большой осторожностью, поскольку они носят весьма общий характер и не учитывают конкретных потребностей отдельных людей.

В исходном варианте вегетарианство отнюдь не является христианской доктриной и пришло в Европу и Америку с Востока, где вегетарианства придерживаются многие мистические секты, особенно секты буддистов. И хотя нет никаких оснований полагать, что сам Будда проповедовал отказ от мясной пищи, это не мешает большинству его последователей считать вегетарианство необходимым условием добродетельной жизни.

Существует легенда, что Будда умер, поев несвежей свинины у одного бедного крестьянина, не имевшего ничего лучшего, чтобы угостить великого учителя, которого он искренне любил. Поведение Будды в подобной ситуации было ничем иным, как вполне естественным выражением долга Святого Человека принять без возражений любую пищу, подносимую ему от чистого сердца, и с благодарностью съесть ее, даже если это повлечет за собой печальный конец. Эта часть

доктрины существенно упрощала жизнь хозяйке дома, которая приглашала к себе на обед вегетарианцев.

Некоторые религиозные организации могут предписывать своим членам, даже во что те должны одеваться, причем стиль и цвет их одежды, а также число предметов, ее составляющих, определяется как давними нерушимыми традициями, так и более современными откровениями. Во многих случаях такие наряды не только не эстетичны, но и не гигиеничны и даже вредны для здоровья.

Поскольку в современном обществе явно прослеживается тенденция перехода от притворной стыдливости к полной обнаженности, то и мы позволим себе перейти от обсуждения избытка в одежде к ее недостатку. Перед первой мировой войной «nacktkultur» (нем., «нудизм») в парках Германии принял масштабы религиозного движения. Однако нудизм можно рассматривать и как некую форму духовного целительства, если допустить, что приверженцы этого культа верят в божественную силу солнца и разделяют мнение восточноиндийских гимнософистов о том, что раздевание есть прямой путь к Богу.

По-прежнему остается нерешенным вопрос, к какой именно сфере — биологии или теологии — относится половая жизнь человека; но до тех пор, пока не удастся хоть как-то упростить механизм непорочного зачатия, последнее слово в споре так и будет оставаться за биологами. С древнейших времен в религиозной практике введен обет безбрачия, оказывающий чрезвычайно сильное влияние на физическую сторону жизни людей. Так, например, одни секты требуют от своих приверженцев полного воздержания, а другие разрешают им вступать в половые отношения исключительно в целях продления рода.

Некоторые восточные учителя включают в преподаваемые ими дисциплины простые упражнения ритмической гимнастики или утренней зарядки. Вообще физическое воспитание восточных мистиков сопряжено с такими строгостями и трудностями, что очень немногим уроженцам Запада удастся принимать позы, принятые в системах йоги и тантры*. Каждый, кто пытался, скрестив ноги «по-турецки» и опираясь только на руки, в течение часа удерживать тело над полом, не меняя позы, поймет, какую колоссальную физическую выносливость сумели развить в себе азиатские праведники. По своим духовным убеждениям метафизики часто оказываются противниками общей теории аллопатии. Они не желают ходить к врачам, отказываются принимать лекарства и лечиться сывороткой или эндокринными препаратами, а многие даже выступают против вакцинации. Некоторые из них заходят так далеко, что отвергают хирургию вообще, хотя есть и такие, кто разрешают оперативное вмешательство, если нет других способов сохранить жизнь больного, но запрещают мелкие операции, например удаление небных миндалин. С давних пор между мистиками и медиками сложились крайне натянутые отношения, причем и те и другие придерживаются весьма неприязненного мнения друг о друге.

Нельзя сказать, что когда-нибудь и где-нибудь обнаруживалось массовое неприятие стоматологии, однако, когда несколько лет назад одного довольно известного новоявленного философа спросили, почему он носит вставную челюсть вместо того, чтобы сиять белозубой улыбкой, демонстрируя ряд собственных здоровых зубов, он ответил: «Я бы сиял, только у меня на это никогда не хватало времени».

Метафизики никогда в принципе не только не отвергали многих естественных методов физической терапии, но даже весьма одобрительно относились к ним и часто обращались к таким видам лечения, как, хиропрактика*, гомеопатия и натуропатия. Они признавали также различные электрические и радиоманнитные устройства, рассматривая их как отход от медикаментозного лечения, но всячески возражали против использования рентгеновских лучей в лечебных целях.

Некий автор книг по медицине, недовольный позицией мистиков в отношении целительства, причислил остеопатию к религиозным культам только потому, что ее основоположник, д-р Эндрю Стилл, однажды заявил: «Бог стал отцом остеопатии*», и мне не стыдно за такое дитя Его разума».

Немало приверженцев снискала себе и такая наука, как биохимия, основанная Шустером и впоследствии получившая метафизическое толкование в трудах д-ра Джоржа Кари с его двенадцатью клетками-солями и их зодиакальными соответствиями.

За исключением некоторых менталистов, члены практически всех религиозных обществ верят в святость и неприкосновенность человеческого тела и проповедуют его бережное сохранение всеми возможными способами. Особое значение для обеспечения нормального образа жизни они придают таким благоприятным факторам, как простая, питательная и свежая пища, хорошая вентиляция, легкая и не стесняющая движений одежда, соответствующая физическая зарядка, солнечные ванны, водолечение, умеренность во всех личных пристрастиях, длительное пребывание на свежем воздухе и здоровый досуг.

Для большинства учителей метафизической медицины естественный образ жизни превращается в религиозную добродетель. И хотя среди них есть, конечно, такие, кто в своей преданности принципам здорового образа жизни ударяется в крайности, большинство придерживается благоразумной и конструктивной политики в соответствии с лучшими традициями духовной и физической культуры.

Ч а с т ь I I

Ф И Л О С О Ф И Я

Ц Е Л И Т Е Л ь С Т В А

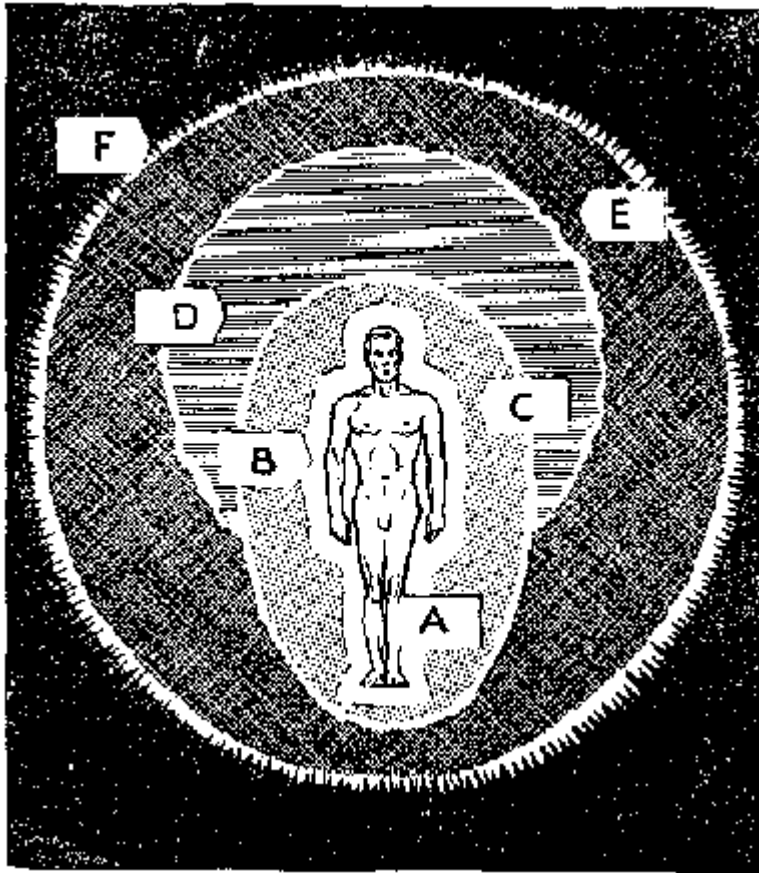

Схема магнитных полей человека

A. Физическое тело.

B. Функциональное, или эфирное, тело.

C. Эмоциональное тело.

D. Ментальное тело.

E. Энергетическое поле.

F. Предел личности, вместителище телесных принципов.

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ФИЗИОЛОГИЯ

Некоторые основы

Предмет, которым мы сейчас займемся, трудно изложить в сжатой форме. Предельная четкость выражения мыслей не допускает или почти не допускает использования синонимов, так как те, которые можно было бы подобрать, не только не точны, но и вносят путаницу. Поэтому ради ясности изложения слова, передающие суть, будут повторяться всякий раз, когда это необходимо.

Согласно доктринам оккультных наук, физическое тело человека является средством проявления невидимых духовных энергий. Эти энергии не только поддерживают само тело, но и движутся в нем непрерывным потоком, проявляясь установками, импульсами и функциональными процессами физической жизнедеятельности.

Эту точку зрения древних философов можно резюмировать в следующем определении: человек представляет собой метафизическое существо, пребывающее в сверхфизических мирах; он доступен нашему восприятию органами чувств благодаря наличию у него физического тела, являющегося наименее важным компонентом его смешанной природы.

Одна школа материалистической психологии учит, что мысль и чувство возникают в физическом теле, а индивидуальность, характер и темперамент являются следствием внешнего воздействия окружающей среды и событий. Таким образом, интеллигенция* определяется как что-то вроде обертона тела, возникающего вследствие химических процессов, протекающих в самой материи.

Мистики считают, что интеллектуальная и моральная энергии вливаются в тело, создавая форму по своему подобию и закладывая таким образом истинные параметры всей воспринимаемой органами чувств жизни человека.

Нельзя постичь принципы оккультного целительства, не разобравшись в четверичном строении человеческого существа. Личность человека складывается из четырех сущностей: ментальной, эмоциональной, функциональной и физической. Из них видимой является только физическая; но возможности остальных трех высших сущностей можно открыть, изучая их влияние на физическую сущность.

Физическое тело всех живых существ представляет собой минеральный организм; оно само по себе не более чем рафинированная разновидность камня. Как утверждают индусские мистики, оно — описанная в тибетской книге «Дзиан» «твердая горная порода, которая смягчилась», сохранив структуру минерала. Проанализируем состав физического тела человека: кислород — 65 %, азот — 3 %, кальций — 2 % и фосфор — 1 %. Оставшийся один процент приходится на долю незначительных количеств калия, натрия, хлора, магния, железа, йода, фтора и кремния.

Как бы ни располагались и ни соединялись эти элементы, философ-оккультист утверждает, что среди них ни в коем случае не таится ни гений Леонардо да Винчи, ни умственное превосходство Платона. Ну а если соединить все перечисленные химические элементы в надлежащих пропорциях, то получится не человек, а инертная масса. Тогда разве можно считать мистической абстракцией представление о человеческом существе не только как о физическом теле? Разве не гораздо более разумно считать самого человека той неосознанной и непостижимой силой, которая вдыхает душу в элементы и формирует из них средство осуществления своих целей?

Механистическая школа физиков долгое время пыталась доказать, что вселенная и человек являются самодействующими машинами, и, следовательно, для объяснения тайны жизни нет никакой необходимости строить гипотезы относительно наличия сознательного, или интеллектуального, принципа в природе. Но хотя машины и можно изготовить весьма хитроумно и весьма искусно, создавать их должны человеческие существа, и человеческие же существа должны приводить их в действие, а если они по какой-то причине перестанут работать, то и ремонтировать их должны человеческие существа.

С точки зрения всевозможных практических целей, человеческое тело представляет собой машину, самую совершенную машину в мире. Оно способно функционировать с почти невероятной точностью и чутко реагирует на каждый импульс воли, но, как и все механические устройства, оно состоит из материальных субстанций, бесполезных, если ими не управляет разум, и инертных и бессильных, если их не воодушевляет сознательный дух.

Т р и н е в и д и м ы х т е л а ч е л о в е к а

За видимой глазу физической формой скрывается человек, облаченный в три неосязаемых, но совершенно реальных тела из особых видов энергии. Первое образовано ментальной субстанцией, материалом, из которого формируются мысли; второе состоит из эмоциональной субстанции, чувствительной ткани переживаний и желаний; третье создано из витальной субстанции, функциональной энергии, без которой физические формы не выжили бы.

Человек думает не мозгом, а посредством мозга. Мозг — это всего лишь сенсibilизированный (наделенный повышенной чувствительностью) участок физического вещества, реагирующий на тонкие импульсы ментального тела. Точно так же эмоции и функции сообщаются физическому телу через печень и селезенку, и эти органы являются просто распределителями специализированных импульсов, а не возбудителями этих импульсов.

В теле не возникает ничего, кроме инертности. Вся его активность сообщается ему из одной из зон средоточения метафизической энергии. Именно по этой причине древние говорили о физическом теле не как о принципе, а как о вместилище принципов. Подобно канопе* египтян античных времен, оно вбирает в себя воды Жизни и распределяет их в мире через свои многочисленные устья.

Чтобы облегчить понимание порядка следования этих процессов, сведем их в следующую таблицу:

Принципы и силы	Виды энергии	Четверичное тело	Эфирные среды	Физические органы
Ментальный принцип	Ментальная энергия	Ментальное тело	Ментальный эфир	Мозг
Эмоциональный принцип	Эмоциональная энергия	Эмоциональное тело	Эмоциональный эфир	Печень
Функциональный принцип	Функциональная энергия	Функциональное тело	Функциональный эфир	Селезенка
Физическая сила	Физическая энергия	Физическое тело	Физический эфир	Сердце

За телесными принципами стоит духовное сознание. Но дух не может быть расстроенным или больным, потому что пребывает в присущем его природе безупречном состоянии. И он может проявлять исцеляющую силу не прямо, а только через четверичную личность, которую он сформировал в качестве подходящей среды для протекания биологических процессов.

Т е л о и о б и т а ю щ а я в н е м б о ж е с т в е н н о с т ь

Пребывание Божества вне или отдельно от его творения составляет догмат христианства, которому учат лишь очень немногие религиозные системы. Все просвещенные язычники учили, что материальная вселенная есть физическое тело созидającego Принципа. Платон называл вселенную «Вечным животным», а неоплатоники из Александрии описывали мир как «тело Благословенного Бога». Современный оккультист признает эту философскую доктрину. Он не ищет в далеких небесах Духовную Причину всех вещей, а считает, что само мироздание являет собой блестящее свидетельство обитающей в нем божественности.

«Личность» солнечной системы, Солнца с группой вращающихся вокруг него небесных тел, состоит из субстанций четырех видов: ментальной субстанции, эмоциональной субстанции, функциональной субстанции и физической субстанции. В солнечной системе эти субстанционные сферы называются планами, а вместе они составляют личность солнечного Бога. Эти четыре слоя есть четыре мира философской каббалы, и именно в субстанции этих четырех миров возникли четыре Адама.

Человек имеет тела, соответствующие каждому плану природы. Каждое из этих тел человека состоит из субстанции того плана, на котором оно зародилось. Оно растет и развивается на этом плане, подчиняется законам, управляющим этим планом, и в конечном итоге распадается, вновь превращаясь в основное вещество этого плана. Эти четыре тела и есть четыре Адама; физическое тело — это последний Адам, тот, что родился в материю и оделся в оболочку из кожи.

Возможно, несколько затруднительно осознать, что разум действительно является телом, а не просто странной неопределенной пустотой, в которой плавают мысли. Наш образ мышления долгое время позволял считать вещи материальными, только если мы можем вступить с ними в контакт с помощью наших органов чувственного восприятия. И тем не менее мы знаем, что пять органов чувств человека пребывают еще только в самом начале своего развития и многие вполне реальные вещи оказываются за пределами нашего чувственного восприятия. Существует бесчисленное множество звуков, не слышных человеческому уху, цветов и форм, не видимых человеческим глазом, приятных вкусовых ощущений, не различаемых человеческим вкусом, запахов, не улавливаемых человеческим обонянием, и субстанций, столь утонченных, что человеческое осязание не способно их ощутить. Только в последние годы наука пришла к пониманию ограниченности человеческих возможностей чувственного восприятия, признав вероятность существования невидимой субстанции и реальность невидимых вещей.

А у р а ч е л о в е к а

Физическое тело человека и поддерживающие его сверхфизические тела в их правильном соотношении представлены на рисунке 8 на стр. 182. Опытный ясновидец видит высшие тела **В**, **С** и **Д** как поля света; они образуют то, что обычно называют *аурой*. Древние говорили об этой ауре как о «невидимой испарине», потому что казалось, что она испускается физической формой.

В действительности же только часть ауры, исходящей от материального тела, составляет эфирную оболочку **В**. Эмоциональная и ментальная ауры **С** и **Д** представляют собой магнитные поля энергий, движущихся по направлению к телу, и участвуют в его функционировании через посредство эфирной оболочки.

Е — обозначает поле энергии, которое еще не дифференцировалось как тело, но станет носителем духовной природы человека, как только она усовершенствуется в процессе эволюции.

Г — это предел личного бытия, скорлупа аурического яйца, в которой человек живет и движется и в которой протекает его бытие.

И тут становится очевидным значение функционального тела, или эфирного двойника, как его часто называют. Это звено, соединяющее физическое тело **А** с эмоциональными телами **С** и **Д**. Эфиры — это великая тайна оккультизма; только познав их и их действие, метафизик начинает понимать работу духовной силы в материальном мире.

С е к р е т в с е й д е я т е л ь н о с т и и р о с т а

Древние признавали четыре эфира, или четыре эфирных сущности, которые служат связующими элементами между духовными энергиями человека и физическими субстанциями, посредством которых они производят действие. Таково правильное объяснение четырех телесных соков Гиппократов. Современный физик определяет эфир как постулированную среду, в которой распространяются световые волны; но для оккультиста в эфирах заключается секрет всей деятельности и роста.

Эфиры, физические по своему происхождению, в действительности представляют собой более тонкие составляющие материи. Эфирные эманации самой земли наполняют внутреннюю атмосферу планеты, так что земля, по выражению Фалеса*, как бы плавает во влажных испарениях, в разреженной или почти бесплотной воде. Эта эфирная влажность не доступна физическому восприятию, но может быть исследована теми, кто обладает эфирным зрением. На вид она напоминает слегка светящийся разреженный легкий туман со слабо выраженным расслоением. Его нижние участки спокойны и неизменны, а верхние слои пребывают в состоянии постоянного возмущения.

Вблизи земли и около тел живых существ эфирный туман выражен более явно и светится зеленовато-голубым светом. Этот свет окружает минералы, растения, животных и людей сверкающими ореолами. Эфирные эманации, исходящие от представителей низших царств, не столь яркие, как эманации человека.

Ч е т ы р е э ф и р а

Ниже перечислены четыре эфира и те роли, которые они играют в организации человеческой жизни.

1. Физический, или химический, эфир, связующий формы.

2. Функциональный, или витальный, эфир, связующий энергии.
3. Эмоциональный, или психический, эфир, связующий импульсы.
4. Ментальный, или интеллектуальный, эфир, связующий мысли.

Эти эфиры подчиняются законам, управляющим ими, и обладают качествами, присущими их природе, которые каждый целитель-метафизик обязан изучить и научиться ими пользоваться. Значительная часть так называемых физических недомоганий и болезней зарождается в эфирных связующих, а не в самом материальном теле. Даже заражение и инфекция являются главным образом результатом повреждения эфирных оболочек.

Рассмотрим в качестве примера эфиры как заражение от бактериальных инфекций. При нормальном состоянии здоровья физическое тело окружено эфирными лучами, исходящими из пор кожи и окружающими форму мерцающей, похожей на мех ауры. Эта аура является естественной защитой, отталкивающей заразу и инфекцию и уничтожающей любые микробы, оказавшиеся в ее поле. Но если по какой-либо причине химическая жизненная энергия истощится, это стерилизующее эфирное излучение утратит свою силу и больше не сможет бороться с вредными микроорганизмами.

Ф и з и ч е с к и й , и л и х и м и ч е с к и й , э ф и р

На протяжении жизни бледный электрический туман окутывает человеческий скелет. Это и есть физический эфир, который, по-видимому, возникает в костном мозге. Оттуда он растекается по более тяжелым химическим образованиям, отбрасывая свой мрачный свет на каждую клетку и каждый орган тела.

Ярко выраженные сгустки этого эфира окружают большинство жизненно важных органов, причем особенно ярким это странное свечение становится вокруг сердца, где служит средоточием физического принципа тела, который находится в верхушке левого желудочка сердца.

Течение неорганических химических процессов в человеческом теле контролируется и регулируется природными энергиями, действующими через физический эфир. Являясь химическим связующим, он сохраняет компоновку элементарных структур, которые образуют телесную форму. Благодаря своей специфической способности к сцеплению он служит матрицей, удерживающей в себе все основные субстанции, причастные к химии человека.

Физический эфир наиболее активен в детстве (с первого по седьмой годы жизни); в течение этого периода его кристаллизующая деятельность направлена на упорядочение неорганической структуры, которая должна служить основой для органической жизни.

Новорожденный младенец получает этот эфир непосредственно от матери. Эфир несет наследственную информацию, введенную в оплодотворенную клетку в момент зачатия, и является средством сохранения переходящих из поколения в поколение склонностей и причиной семейного сходства. В более широком смысле он также сохраняет расовые различия и определяет органические признаки.

Физический эфир самый плотный и материальный из четырех эфирных сущностей. Он настолько похож на материальное тело, из которого эманурует, что они оба оказываются связанными друг с другом интенсивными гармонизирующими вибрациями. Последователи Парацельса учили, что этот эфир можно повредить острым орудием, ударами, при ушибе и различных травмах, получаемых физическим телом. Высшие эфиры позволяют восстановить ткань порезанного или раненого тела, но физический эфир является полностью неорганическим, и полученные им повреждения не заживут. Останутся отметины, тени которых, лежащие на плоть, называют рубцами, или рубцовой тканью.

Во многих случаях физические рубцы можно удалить с помощью пластической хирургии, но она ничего не может поделать с отметинами на эфире. Люди, обладающие несколько большей способностью зрительного восприятия, все еще могут разглядеть ссадины даже после явного удаления всех следов.

Когда физический эфир отпечатывает модели форм в материи, его расстройства могут привести к порокам развития, уродствам и родам с осложнениями. Такие тела редко выживают, потому что им недостает совершенства, которое позволяет высшим жизненным принципам проявляться через них надлежащим образом.

Болезни детского возраста, особенно те, при которых кости не могут должным образом затвердеть или слишком быстро кристаллизуются, обусловлены дисфункциями физического эфира.

Общим хранилищем химического эфира является земля, и тем, кто страдает от недостатка активности этого эфира, следует как можно больше находиться в контакте с землей. Но им не рекомендуется подвергаться действию прямых солнечных лучей. Кроме того, им необходимо добавлять в пищу минеральные вещества, может быть, даже показан дополнительный прием минеральных веществ в чистом виде. При избыточной кристаллизации потребление минералов должно быть сокращено, а приток функционального эфира соответственно увеличен.

В Европе оккультисты экспериментировали с полярностями, которые можно создать в теле для усиления течения эфиров. Одним из веществ, с которыми они работали, было метеорное железо. Благодаря своим замечательным свойствам этот материал приносит пользу в борьбе с дефицитом эфирных энергий. Парацельс полагал, что химические медикаменты важны для тела не потому, что могут усваиваться, а потому, что создают магнитные полюса и притягивают эфиры, столь необходимые для физического здоровья.

Ф у н к ц и о н а л ь н ы й , и л и в и т а л ь н ы й , э ф и р

Витальное тело человеческого существа представляет собой сверкающий комплекс лучистой энергии. Эта сила распространяется по всем нервам, так что каждое волокно кажется наполненным внутренним светом. Она искрится в клеточной ткани, и мельчайшие частицы выглядят, как крошечные звездочки. Вокруг селезенки, где и помещается ее центр в теле, она образует светящийся ореол. Она стекает с нервных окончаний пульсирующими волнами и распространяется на несколько дюймов за пределы кожного покрова.

Этот эфир наполняет всю структуру энергией и жизнью, и, где бы ни отправлялись функции организма, он стягивает туда свои сияющие субстанции и питает энергией органы и мышцы для того, чтобы они могли выполнять свои функции.

Важнейшие жизненные функции — рост, размножение, ассимиляция, выведение из организма продуктов жизнедеятельности и кровообращение — поддерживаются силами, непрерывно движущимися в витальном эфире. Еще он распределяет пигментацию. Этот эфир регулирует подачу жизненной энергии, которую индусы называют *праной* и которая поддерживает всю органическую систему, обеспечивая таким образом функционирование живой ткани. Как химический эфир ассоциируется с твердыми компонентами тела, так функциональный эфир связан с жидкостями и был известен среди древних как «вода жизни».

Этот витальный эфир самым тесным образом связан со всем процессом роста человека и проявляет особую активность с седьмого по четырнадцатый годы жизни, в период наиболее быстрого физического развития. При достаточном количестве функциональной эфирной энергии в это время происходит быстрое увеличение числа клеток, сопровождающееся соответствующим ростом смешанной структуры.

По достижении зрелости основная работа этого эфира заключается в реставрации ткани, поврежденной в результате физической, эмоциональной или умственно-психической деятельности,

и в восстановлении структуры, разрушенной или ослабленной болезнью. Счастливое ощущение благополучия, которым наслаждаются пребывающие в добром здравии, есть прямое следствие нормального протекания жизненной силы по каналам функционального эфира.

Природа доверила сохранение видов витальному эфиру, и именно вихрь этой субстанции в семенах, яйцах и животных клетках делает их способными к размножению. Поразительная долговечность атомов этого эфира получила ряд замечательных подтверждений. Зерна пшеницы, найденные в руке египетского фараона, погребенного более трех тысяч лет тому назад, были посажены и взойшли. И тем не менее принцип фертильности* столь чувствителен, что малейшее нарушение физических магнитных полюсов в теле может привести к бесплодию.

Хотя источником витального эфира является солнце, его активность в человеческом теле достигает максимума во время сна. Он поддерживает и регулирует отправление произвольных и рефлективных функций и ликвидирует последствия повседневных жизненных передряг. Нарушение сна мешает этой работе, и на следующее утро ухудшается самочувствие.

Большинство недугов, так или иначе связанных с функциональным эфиром, является следствием неспособности человеческого существа содействовать удовлетворению биохимических потребностей собственного организма. Усилий, необходимых для «ремонта» повреждений, причиненных вредными привычками, неправильным питанием, переутомлением и физическим истощением, может не хватить для восстановления возможностей этого потока энергии. К тому же витальный эфир должен справляться с гнетущими и деморализующими последствиями деструктивного образа мышления и эмоциональных эксцессов, пагубно влияющими на физическую ткань.

Гипертрофия и доброкачественные новообразования, гигантизм и карликовость, чрезмерная стимуляция функций, нарушения биоритмов организма и некоторые типы ожирения — это недуги витального эфира. Анемия представляет собой запущенную форму истощения эфира. Во многих случаях помогают солнечные ванны, но во избежание крайностей их следует принимать только по соответствующей рекомендации.

Запомните верное правило: функциональный эфир будет надежно служить человеку, проявляющему во всем умеренность и не ожидающему от природы свершения невозможного.

Как химический, так и витальный эфиры обладают интересной фотографической способностью. Пропитывая всю земную атмосферу, они присутствуют в любом месте, которое может занимать человек. Расхаживая по комнате, человек оставляет свое изображение на эфирах этой комнаты, а также виброграмму своей личности и характера. Эти эфирные фотографии сохраняются в течение некоторого времени после его ухода.

Психометрист*, войдя позже в эту комнату, может описать все, что в ней произошло, а иногда он делает то же самое, осмотрев одежду или драгоценности, пропитанные эфирными эманациями предыдущих владельцев.

Эти эфиры особенно активны в воде. Магические сосуды, наполненные водой, часто использовались первобытными колдунами-знахарями и древними мистиками при гадании. Из истории известно, что прославленный Нострадамус получил кое-какие пророческие способности от духов, которых он поймал в миске с намагниченной водой, да и Калиостро во время своих сеансов применял аналогичные методы.

В основе новых теорий внечувственного восприятия лежит эта фотографическая способность и совпадения вибраций в эфире. Эфирные сущности обладают тем, что древние называли *азонным* качеством. Слово «азонный» означает «над зоной», то есть не ограниченный каким-либо местом. Согласно этой доктрине, двойники всегда находятся рядом друг с другом независимо от того, что мы называем расстоянием.

Одному человеку ампутировали ногу. Поскольку он ничего не знал о теории эфиров, то отнесся безразлично к дальнейшей судьбе удаленной конечности. Время шло, а этот человек продолжал чувствовать боль в ноге, которой не было, что нельзя отнести к разряду необычных явлений, потому что часть эфирного тела осталась при нем. Но в данном случае боль становилась все более и более сильной, а ощущение было такое, словно в отсутствующую конечность врезался острый

инструмент. В конце концов ногу, захороненную в деревянном ящике, откопали, и при осмотре оказалось, что неаккуратный рабочий вбил гвоздь через крышку ящика в ногу. Гвоздь вытащили, и пациент тотчас же испытал огромное облегчение. Парацельс записывал подобные случаи, но для большинства современных врачей они не представляют интереса, по крайней мере, до тех пор, пока с кем-нибудь из их пациентов не приключится нечто подобное.

Работа функционального эфира может продолжаться в течение короткого времени после смерти физического тела. Есть основания считать, что на покойнике могут расти волосы. Некоторые современные специалисты отвергают подобную мысль, но авторы медицинских трудов далекого прошлого приводят многочисленные тому примеры.

Некоторое время назад мне в руки попала любопытная книжка Освальда Кролли, ученика Парацельса. В этом труде описывается редкий случай, когда шерсть продолжала расти на шкуре висящего на стене животного. Генерал Альберт Пайк упоминает о жизненной силе древесины акации, которая в Сирии дает побеги после того, как дерево срубили, распилили на доски и сделали из них дверные косяки.

Э м о ц и о н а л ь н ы й , и л и п с и х и ч е с к и й , э ф и р

По всей артериальной системе человеческого тела разливается бледно-розовый с зеленоватым окаймлением свет эфирной силы. Это эмоциональный эфир. Он течет по кровеносным сосудам, постоянно пульсируя. Всюду движение. Вокруг органов, особенно вблизи кишечника, эта огненная субстанция кружится и образует вихри. Главным средоточием психического эфира является печень; огромный завиток этой важной железы являет собой взвихренное море розоватого света.

Этот эфир реагирует на эмоциональные импульсы индивидуума и начинает сверкать в минуты сильного волнения или страсти. Он регистрирует каждое настроение физической сущности, и когда человек по какой-либо причине теряет самообладание, как например при крайнем раздражении или в порыве гнева, то все, что происходит в эфирах, напоминает извержение вулкана в миниатюре.

Подобные вспышки причиняют большой вред эфирной структуре. Если они случаются слишком часто, то могут в конце концов расстроить эмоциональную регуляцию.

Физическое тело человека соединяется с его сверхфизическим телом чувств и желаний посредством эмоционального эфира. Два низших эфира являются средами протекания произвольных естественных процессов; а третий эфир доставляет в эмоциональные центры нервной системы страхи, гнев, отвращение и недовольство, огорчения, радость и удовольствие, удивление и томление метафизического «я». Следовательно, совершенно очевидно, что этот эфир тяжело нагружен импульсами, многие из которых являются далеко не конструктивными. В дополнение к остальным обязанностям психический эфир должен распределять энергию движения и поддерживать чувственное восприятие.

В растущем человеческом существе период наибольшей активности эмоционального эфира продолжается с четырнадцати лет до двадцати одного года. В этот период в физическом теле происходят заметные изменения и не менее важные перемены наблюдаются в умственном развитии. Было замечено, что многие менее развитые расы сталкиваются в этом возрасте с необычными проблемами. Очень часто их дети до достижения юношеского возраста обладают живым умом, а потом теряют способность к дальнейшему интеллектуальному развитию. Одна школьная учительница подтвердила мне это. Она преподавала в таком классе и обратила внимание, что эти дети проявляли незаурядные способности до четырнадцати лет, а начиная с этого момента больше ничего не могли усвоить.

Импульсы, приходящие из внешнего мира к эмоциональному и ментальному телам, входят через врата чувственных восприятий. Эмоциональная жизнь в огромной степени определяется внешними обстоятельствами и реакциями личности на внешние обстоятельства. Общие убеждения человека в

значительной степени обуславливают ответные реакции его организма на те или иные воздействия. Данные чувственных восприятий доставляются обратно к эмоциональному телу по эфирному мостику, а затем реакции эмоционального тела на эти данные снова возвращаются через тот же самый эфир в эмоциональные центры физического тела. В данном случае эфирная среда передает эмоциональные импульсы в двух направлениях.

Перегрузка сильными чувствами или желаниями может повредить эмоциональный эфир примерно так же, как слишком сильный ток повреждает электрический провод. При нарушении правильного функционирования этот эфир может допустить эмоциональное наводнение или же оказаться настолько истощенным, что эмоциональные реакции почти полностью исчезнут. Недостаток разумного контроля над эмоциями является причиной многочисленных функциональных недомоганий. С другой стороны, слишком большая сдержанность может оказаться в равной степени губительной. Все крайности разрушительны; умеренность же и надлежащий контроль над эмоциональными реакциями являются положительными качествами, поддерживающими эмоциональный эфир.

Истерия — одно из самых распространенных заболеваний, вызываемых дисбалансом психического эфира. Безудержные переживания разливаются в теле и подавляют способность рассуждать и владеть собой. Истоки различных видов галлюцинаций и множество психических расстройств можно обнаружить в дезорганизации этого эфира. Гомосексуализм зачастую бывает следствием психо-химического нарушения соотношения функционального и психического эфиров. Необходимо помнить, что в болезненное состояние эти эфиры приходят вследствие аномалии посылаемых через них сознательных импульсов. Когда происходит срыв, виноваты не эфиры, а качество материала, который их вынуждают распространять.

М е н т а л ь н ы й , и л и и н т е л л е к т у а л ь н ы й , э ф и р

Верхняя половина человеческого тела окружена мягким золотистым светом, который кажется исходящим из центральных отделов мозга. От третьего желудочка головного мозга исходит особое сияние, окружающее голову нимбом наподобие тех, что изображают вокруг голов святых. Через шестой желудочек это желтое сияние распространяется вниз по позвоночнику и оказывает воздействие на спинномозговые нервы своей световой энергией.

Чем насыщенной интеллектуальная жизнь человека, тем интенсивней деятельность ментального эфира. Его субстанция и токи постоянно реагируют на импульс мысли, и качество этой мысли может менять оттенки эфирной среды от желтого до темно-оранжевого и даже бледно-зеленого.

Интеллектуальное сознание индивидуума вливается в тело с токами ментального эфира. Для психолога разум есть совокупность состояний сознания человека, а с точки зрения философа, разум представляет собой сознание человека, воспринимающее, размышляющее и обладающее творческим воображением. Окультист же именно этот смысл придает понятию интеллекта. Ментальный эфир связывает сознательную психическую деятельность с магнитным полем шишковидной железы, являющейся ментальным фокусом физического тела. Направления распределения ментальных импульсов, определяемые объективными процессами, происходящими в мозге, настолько важны в метафизическом целительстве, что следующая глава целиком посвящена подробному рассмотрению этой темы.

Интеллектуальный эфир — самая летучая из эфирных субстанций и в процессе достижения человеческим существом зрелости развивается последним. Активность этого эфира в личности становится заметной примерно на двадцать первом году жизни, а период максимальной интенсивности его деятельности приходится на сорок пятый — шестидесятый годы. У вундеркинда этот эфир начинает действовать в более раннем возрасте, и это может причинять беспокойство, поскольку физическое тело в это время еще не достаточно развито, чтобы выдерживать нагрузку, создаваемую умственным развитием взрослого человека.

Ментальный эфир становится жертвой путаницы в мыслях и может получить опасные повреждения от закоренелой склонности к дурным мыслям. Все четыре эфира чувствительны к импульсам мысли, и если им нанесен серьезный ущерб неправильной умственной деятельностью, то последствия постепенно скажутся и на физической структуре в виде хронических заболеваний.

Угасание умственной деятельности, расстройство памяти и нарушения остроты мышления часто являются следствиями истощения этого эфира. Согласно старинному оккультному убеждению, большинство форм психозов не являются результатом расстройства рассудка, а возникают в физическом мозге или в поддерживающих его деятельность эфирах. Если напряженность комплексов и навязчивых идей чрезмерно возрастет, они разрушат тонкие магнитные поля, связывающие разум с головным мозгом. В свою очередь мозг, лишенный энергии, необходимых для его деятельности, обнаруживает различные симптомы истощения и деградации.

Учитывая, что эфиры берут начало в физическом теле, вопрос питания превращается в духовную науку. Энергии эфиров зависят от подходящей пищи, отдыха, сна, солнечного света, моциона, нормального выражения эмоций и надлежащего умонастроения. Многие изучающие мистические философии терпят поражение в своих поисках высших истин, потому что упускают из виду или и вовсе игнорируют физическую основу духовного обновления. Хотя совершенство физического тела не является главной целью философии, высвобождение трансцендентальных способностей человека в значительной степени зависит от здоровья тела.

Человеческая воля

С четырьмя полями эфирной энергии тесно связана та таинственная сила, которая называется человеческой волей. Волю определяли как совершенно сознательный процесс принятия решения; однако в ее психохимии происходит нечто гораздо большее, чем работа над принятием решений. Сила воли чаще всего заключается в применении энергии для достижения желаемого или того, что кажется желательным в свете убеждений, идеалов или принятых человеком норм. Направленность, которую воля, вероятнее всего, задаст жизни или действиям, определяется возможностями, предоставляемыми образованием, принадлежностью к той или иной религии, обстоятельствами и примерами из окружающей обстановки, экономическими критериями и личными склонностями.

Подлинная сущность и природа воли, как и многих других метафизических энергий, действующих через человека, не известна мыслителям-материалистам, но вызываемые ею последствия поддаются изучению и классификации. Обычно воля бывает связана с замыслами, диктуемыми суетным честолюбием, и если эти амбиции непомерны, то результат зачастую оборачивается трагедией. Воля может навязать состояние или общественное положение, не соответствующее способностям личности, а сила воли, не получающая адекватной разумной поддержки от собственного «я», может привести к катастрофе. Широко распространено заблуждение, что сила воли заменяет компетентность, обусловленную профессиональной подготовкой.

Некоторые учителя метафизики были сторонниками теории, гласившей, что человек может добиться всего при достаточной целеустремленности. Ничто не могло быть дальше от истины, но подобные идеи привлекают тех, кто не горит желанием приобретать умственный багаж тяжелой ценой реальных личных усилий. Даже если бы воля действительно могла сложить вожаемые обстоятельства, ничто не доказывает, что эти новые обстоятельства окажутся способными в большей степени разрешить все проблемы индивидуума, чем существующие. Необразованные не могут знать, что им нужно. Образованные без лишней суеты, но эффективно добиваются того, что им необходимо, не проявляя при этом героических усилий воли.

Вопрос об использовании силы воли в оккультном целительстве требует тщательного рассмотрения, поскольку существуют обстоятельства, при которых ее применение определенно целесообразно. Воля, например, помогает отучиться от нежелательных привычек, контролировать необузданные порывы, направлять деятельность в конструктивное русло. Умеренная самодисциплина подходит большинству людей, и тот, кто склонен медлить в вопросах принятия решения или вообще

предается глупо-сентиментальным размышлениям, добивается улучшений благодаря разумному приложению небольшого усилия воли. Многие страдающие от разгульного образа жизни и от неумения владеть собой пребывают в этом состоянии из-за деморализации воли; почти во всех подобных случаях помогает лечение внушением. При разумном применении психического внушения воле можно вернуть ее функцию регулятора поведения.

Воля — это своего рода кнут, необходимый для ленивых, но крайне вредный для действительно больных людей, нуждающихся в реализации продуманной программы восстановления здоровья. Единственным исключением из этого правила является воля к жизни. Многие излечились от казавшихся безнадежными немощей исключительно благодаря силе воли; в сочетании с надлежащей терапией воля становится важнейшим фактором выздоровления. И наоборот, пациенты, утратившие волю к жизни, могут погибнуть от сравнительно легких заболеваний. Попытки заменить должное лечение усилиями воли и такая метафизика, которая отказывает телу в праве обнаруживать имеющиеся в нем болезни, могут выбить последнюю искру энергии из выдохшейся лошади, но жизнь этого создания укорачивается, а мы усугубляем несчастья, преследующие его. Бывают моменты, когда высокий долг заставляет нас переступить критическую черту, но это вовсе не означает, что нам следует превратить такие чрезвычайные меры в правило. Предупреждениями нам служат боль и усталость, и от них нельзя отмахнуться безнаказанно. Индивидуум, усилием воли заставляющий себя превысить естественную выносливость тела, пожнет плоды этого, даже если для оправдания своих поступков воспользуется религиозной догмой. Боги никогда не поддерживают образ действий человека, противоречащий законам, установленным для управления миром.

Тот, кто упорно пытается выискивать симптомы болезни и продолжает жить, ничего не предпринимая, должен полностью отдавать себе отчет в том, что он — ипохондрик*, а симптомы — целиком и полностью мнимые. Ипохондрики редко могут поставить себе такой диагноз.

Боль осторожно, но настойчиво напоминает, что что-то не в порядке, и не обращать на нее внимания — значит ставить под угрозу здоровье и выживание.

Г о л о с с о в е с т и

Уже упоминавшаяся в главе о колдуне-знахаре совесть представляет собой таинственный голос, заслуживающий более подробного рассмотрения. Совесть часто дает повод продемонстрировать силу воли, следовательно, они вполне могут быть внутренне связаны друг с другом.

Согласно теологическим представлениям, совесть является духовным органом, с помощью которого воля Божья проявляется в личном поведении индивидуумов. Небольшое исследование подтверждает, что совесть, отнюдь не являясь голосом универсальной морали, представляет собой очень земную и часто опасную форму подсознательного «опиньонизма» — приверженности определенным взглядам. Это тот тип «опиньонизма», который Гераклит называл падучей болезнью разума. В действительности же совесть есть механизм страха, а ее источник находится в эмоциональном теле. В основном это боязнь инакомыслия, вечно вынуждающая своего хозяина соглашаться с общепринятыми нормами его времени. По этой-то причине совесть обычно требует подчинения закону, порядку и традиции, и во многих случаях это конструктивное по своей сути явление, так как общество может сохраниться только в том случае, если его части будут подчиняться правилам, которые установило единое целое. Но несмотря на то что эти правила, возможно, и представляются необходимыми, совсем не значит, что они являются божественными.

Совесть, предоставленная самой себе, несомненно, внесла бы весьма ощутимый вклад в совершенствование человека, но, к несчастью, серьезной помехой ее мягкому воздействию стало религиозное воспитание.

Большинство религиозных учений слишком перегружено всяческими «ты не должен делать то-то и то-то», оказывающими деморализующее влияние на совесть. Они доводят несчастную совесть до того, что она утрачивает всяческое чувство ориентации и растворяется в море страхов.

Мы не сможем обрести духовный кодекс, который разрешит проблемы человеческого общества, предотвратит войны и преступность и приведет людей в Землю Обетованную личной и коллективной безопасности, пока механизмы обращения душ в другую веру и религиозная практика не будут избавлены от страха. Невозможно вести подлинно божественную жизнь с ужасом в сердце.

Если совесть уже стала носителем табу, то на нее нельзя больше полагаться как на указатель правильного образа действия. Человек может прислушиваться к голосу совести и все же представлять опасность для самого себя и угрозу для всех остальных в обществе.

Согласно некоторым учениям, совесть — это голос кармы (принципа, или закона «Что посеешь — то пожнешь»); но это не всегда верно, как свидетельствует мой опыт общения с теми, кто страдал от мук совести. Представляется гораздо более вероятным, что основа закладывается в отцовском доме, где хорошее и плохое определялось в соответствии с личными точками зрения отца и матери. Возможно, у этих действующих из лучших побуждений старших, придерживающихся вполне устоявшихся взглядов на добродетель и порок, было хоть какое-нибудь разумное представление о смысле этих понятий, а возможно, и нет. Из «Не делай этого» и «Не делай того», бросаемых усталыми и раздраженными старшими, рождается совесть. Годами она, не переставая, повторяет как попугай: «Не делай этого» и «Не делай того».

Разум, привыкший к этому бесконечному круговороту запретов, начинает остро воспринимать монотонный голос правил поведения на все случаи жизни, бубнящий одни и те же скорбные наставления. Если сопротивление традициям сломлено в детстве, еще до того, как сформировался характер, поколение за поколением продолжает приспосабливаться к старым обычаям из страха, страха раздражить массы, зудящие как истину свои «нельзя».

Именно тем, кто отказывается признавать свою совесть и социальные установки большинства, мир обязан своим прогрессом. Эти свободомыслящие люди проявляют повиновение, если им удастся обнаружить хоть какое-нибудь разумное объяснение необходимости повиноваться, ибо они усвоили, что если большинство верит во что-то, то это что-то вовсе необязательно истина. Многие из тех, кто идут новыми путями, при жизни подвергаются яростным преследованиям за отказ подчиниться, и только в последующие века их начинают чтить как героев, а их слова и мысли становятся основой новых положений конформизма.

Очень многие люди страдают от беспокойной совести, и некоторые из них испытывают ее угрызания вполне заслуженно; остальные же чувствуют себя несчастными от мыслей и поступков, нарушающих некую систему переходящих из поколения в поколение «нельзя», но, по сути, совершенно естественных и честных. Позвольте мне привести пример из жизни, показывающий, каким нелепым и глупым может оказаться все дело с совестью.

Ко мне пришел один человек, находившийся на грани полного срыва нервной деятельности; он был так измучен морально и психически, что это угрожало его жизни. Он рассказал мне, что не знает, куда деваться от стыда, и никогда не сможет поднять голову и снова посмотреть людям в глаза — он был грешником. Это ужасное сознание испортило его пищеварение и лишило душевного покоя. Он испытывал угрызания совести. Но что это был за страшный грех? Религиозная организация, к которой он принадлежал, запрещала своим членам ходить в кино под страхом утраты бессмертной души, и в минуту слабости дьявол ввел его в искушение и он отправился смотреть «Ход времени». И что еще ужаснее, захватил с собой своих детей. В тот момент это не казалось таким уж греховным поступком, но прошло несколько недель, и совесть раскрыла ему всю серьезность преступления. Он нарушил торжественную клятву, сам совершил грешный поступок и запятнал грехом жизнь своих детей.

Трудно поверить, что в наши дни могло произойти нечто подобное. Разумеется, с духовной или обычной точки зрения нет ничего дурного в том, чтобы сходить в кино. Действительная вина лежит на религиозном кружке, упорствующем в своем средневековом отвращении ко всем местам развлечений. Протестанты семнадцатого века заставили закрыть даже Шекспировский театр в Англии.

Главной причиной угрызений совести у этого человека было нарушенное обязательство. Он дал торжественное обещание и не сдержал его. В данном случае страдалец был повинен в совершении двух проступков. Меньшим было нарушение слова, а большим то, что он вообще дал такую клятву.

Обязательство, необоснованное, противоестественное и не согласующееся со здравым смыслом и истиной, ни к чему не обязывает.

Ни одна религия не может доказать, что Божество требует подобных клятв. И ни от кого нельзя требовать держать слово, раз совершенно очевидно, что все предпосылки ложны.

Многие религиозные и большинство метафизических организаций требуют от своих учеников всевозможных обязательств и клятв, прежде чем они смогут стать полноправными и уважаемыми членами этих организаций. В силу того что характеру или темпераменту каждого студента если и уделяется внимание, то слишком мало, эти обязательства зачастую им не подходят и в случае строгого соблюдения приносят несчастье. Однако большинство активных членов подобных организаций не воспринимают свои клятвы слишком серьезно, и их совесть не страдает. Только у очень искреннего и честного человека начинаются неприятности. Он старается жить, в точности выполняя свои торжественные обещания, непоколебимо веря в то, что община знает, что для него есть благо; он идет своей дорогой, преисполненный веры, пока какое-нибудь из противоестественных обязательств не внесет смятение в его жизнь, заставив изменить привычки, чтобы выжить, а потом у него начинаются неприятности с совестью. Вас, наверно, удивило бы, сколько метафизиков испытывают такого рода осложнения с голосом совести. Некоторые из обращавшихся ко мне за помощью рассказывают истории, вызывающие невыразимую жалость.

Многие психологи придерживаются мнения, что, как только модель совести окончательно сформировалась, индивидуум, вероятнее всего, с готовностью подчинится ее диктату. Возможно, это и верно для тех, кому недостает характера, чтобы скорректировать ошибочные побуждения, закрепившиеся в совести; но люди с философским складом ума предпочитают приводить в порядок свой образ мыслей, даже если для этого требуется генеральная уборка умственной сферы.

Совесть превращается в чрезвычайно важный дар, стоит только освободить ее от груза комплексов и навязчивых идей, составленных из табу. Но духовность и страх не могут ужиться в одной и той же личности. Во вселенной нет ничего, чего человеку следует бояться; но есть много вещей, которые он должен узнать, и множество законов, которые ему придется полюбить и которым он должен подчиниться.

О б щ и е з а м е ч а н и я

Так как функционирование эфиров незаметно для органов физического восприятия, если не пользоваться дицианиновыми экранами, то целителю приходится полагаться на свою способность диагностировать причины по их следствиям. Это не всегда легко, ведь то, как сам пациент описывает обстоятельства, вызывавшие у него затруднения, само по себе вполне может ввести в заблуждение. Если пострадавшим становится метафизик, у него, вероятно, может быть продуманное объяснение его недомоганий, основанное на том, чему его научили, или на предположениях его соучеников. Врачу-практику следует помнить, что для человека, склонного к мистике, всякая болезнь обретает мистические свойства, существующие обычно только в его воображении.

Рассмотрим случай с женщиной, занимавшейся с несколькими восточными учителями, которые специализировались в дыхательной гимнастике. У нее появилась странная головная боль, затрагивавшая область за глазами и причинявшая большой физический дискомфорт. Она обсуждала этот вопрос с одним из своих наставников. Он полагал, что болезнь возникла вследствие чрезмерного раздражения шишковидной железы. Ее подруга, которая думала иначе, поскольку выполняла те же самые указания, предупредила, что кундалини* слишком стремительно достигла головного мозга и что это состояние может оказаться весьма опасным. После этого несчастная страдала проконсультировалась у врача, который убедил ее, что недуг возник от сотрясения и длительный курс лечения приведет ее в норму. Прошло несколько месяцев без малейших признаков улучшения, и женщина окончательно убедилась, что нанесла непоправимый вред своему рассудку. Этот вывод привел ее в такое отчаяние, что она подумывала о самоубийстве.

Таково было положение дел, когда эта женщина пришла ко мне с последней надеждой. Она предваряла свой визит заявлением о том, что состояние ее безнадежно и нет никаких оснований шадить ее чувства.

Несколько минут беседы позволили выяснить множество важных деталей. Целителю бывает чрезвычайно полезно знать эзотерические упражнения, которым обучают в различных группах и отдельные учителя, потому что, как только мне стали известны имена наставников, гипотезу о шишковидной железе можно было отбросить без дальнейших обсуждений. Несмотря на то что эти «мастера» приобрели широкую известность благодаря своим духовным силам, исходя из личного опыта, я был уверен, что ни один из них не способен предложить развивающие упражнения, которые давали бы хоть какие-то результаты, хорошие или плохие. Единственное, чему эти учителя могли поспособствовать, это взрослению души на основе печального опыта, доводящего сознание до полного развития.

Избавившись от ставшего камнем преткновения метафизического смысла, удалось сразу же перейти к разумному рассмотрению фактов. Боль не была иллюзией, даже если эзотерические упражнения и были ею. Так что же заставило витальный эфир уплотниться в лобном отделе головного мозга? Это была не черная магия, и не кундалини, и, опять же, не слишком ускоренное развитие души — это было обычное и такое немодное чрезмерное напряжение зрения.

Эта нетерпеливая ученица, стремившаяся постичь тайны жизни, большую часть времени проводила за чтением и перечитыванием литературы по любимому предмету. Она читала часами, лежа в постели, при плохом освещении и неблагоприятно оборвала почти все свои знакомства, лишившись развлечений, которые могли бы дать отдых ее утомленным глазам. Удачно подобранные очки и умеренность в чтении принесли немедленное облегчение. Сейчас эта дама пышет здоровьем, прекратила дурацкие занятия и обратилась к более солидным учениям.

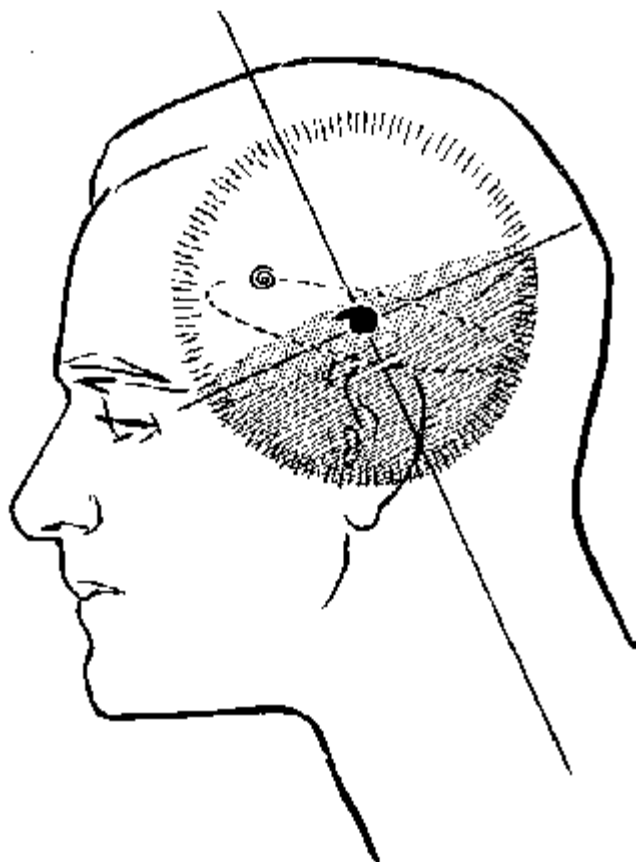
Редко можно встретить пример настоящего несчастья, вызванного неподходящими развивающими упражнениями, потому что очень немногие учителя действительно сведущи в оккультной физиологии, чтобы научить чему-нибудь способному причинить вред. Но есть масса случаев, когда страх и воображение вызывают серьезные нервные расстройства у людей, которые верят, что раскрыли центры сознания, которыми не могут управлять.

Ш И Ш К О В И Д Н А Я Ж Е Л Е З А И М Е Н Т А Л Ь Н Ы Й Ф О К У С

Орган духовного зрения

Врачи-специалисты по железам, в общем, сходятся в том, что истинное предназначение шишковидной железы в жизни человеческого существа неизвестно, и сомневаются в ее активности в организме нормального взрослого человека.

Эти выводы не согласуются с результатами ясновидческих исследований, которые свидетельствуют о том, что шишковидная железа активна на протяжении всей жизни и, несомненно, представляет собой орган духовного зрения в теле человека.

Шишковидная железа

Магнитное поле этой железы представляется мглистым шаром, светящимся голубовато-зеленым светом. Ось поля наклонена, а вся картина в целом напоминает солнечную систему в миниатюре. Ментальное поле шишковидной железы по форме похоже на сферическую колбу, которая кажется покоящейся на поверхности полужидкого тумана. В эклиптике вокруг этой железы вращается антитело.

У п р а в л я ю щ е е у с т р о й с т в о и р е г у л я т о р

Шишковидная железа представляет собой маленькое тело, расположенное приблизительно в центре головного мозга. Она соединяет в себе функции управляющего устройства и регулятора всей эндокринной системы. Железы внутренней секреции — это железы, продукты секреции которых поступают непосредственно в кровь или лимфу. С позиций ясновидения, гармоничное функционирование различных желез, не имеющих выводного протока, то есть желез внутренней секреции, зависит от шишковидной железы.

Шишковидное тело имеет волокнистую структуру, состоящую из вещества, похожего на волоконецка зрительного нерва. Эта железа органически связана с феноменом зрения, и ее деградация часто сопровождается снижением остроты зрения.

В шишковидной железе нормального и здорового взрослого человека содержится некоторое количество мелких гранул, или кристаллов. Хотя точное назначение этих гранул науке неизвестно, обычно в случаях врожденной идиотии и слабоумия они отсутствуют или их количество и размеры гораздо меньше.

Попытки выяснить и изучить физиологическую функцию шишковидной железы физическими средствами оказались большей частью неудовлетворительными. В наши дни лечение эндокринными препаратами составляет признанный и чрезвычайно важный раздел медицинской науки, притом что другие системы желез исполняют постоянные и вполне определенные функции, понятные, по крайней мере, в принципе.

По мере накопления знаний о других железистых телах необычная природа шишковидной железы стала более очевидной. Методика диагностики нарушения функции шишковидного тела пока еще не совершенна, и методы ее лечения абсолютно неадекватны. Обычная на сегодняшний день процедура сводилась к попытке нормализовать работу этой железы путем приведения в надлежащее состояние остальных желез. До сих пор не удалось найти удовлетворительного метода непосредственного ее лечения, который можно было бы признать стандартным.

Когда к нескольким выдающимся эндокринологам обратились за новейшей научной информацией относительно шишковидной железы, они, по существу, сошлись на том, что ее истинное назначение в жизни человеческого существа неизвестно, и к тому же выразили большое сомнение по поводу того, что эта железа сохраняет активность у нормального взрослого человека. По-видимому, пика своей активности эта железа достигает приблизительно на двенадцатом году развития человека. После этого начинается обратный процесс, и деятельность этой железы ослабевает, пока ее влияние не станет ничтожно слабым.

Возможно, это и верно в отношении шишковидной железы как материальной структуры, но подобные выводы не согласуются с результатами ясновидческого исследования. Почти все независимые операторы, исследовавшие эту железу посредством экстрасенсорного восприятия, соглашались в одном: шишковидная железа активна на протяжении всей жизни и при определенных условиях ее активность может заметно возрасть.

О р г а н д у х о в н о г о з р е н и я

Я обрисовал в общих чертах оккультные и современные воззрения относительно шишковидной железы в шестнадцатой главе другой книги «Человек: великий символ Мистерий», где привел множество цитат, подкрепляющих утверждение наблюдателей-ясновидцев, что шишковидная железа определенно является органом духовного зрения в теле человека.

Я не собираюсь сейчас вступать в научный спор относительно физиологического значения шишковидной железы. Мне хотелось бы на этих страницах обратить внимание на определенную метафизическую активность, которую я наблюдал в ауре, или магнитном поле, этой железы в процессе научно-исследовательской работы, проводившейся на протяжении примерно двадцати лет. В течение этого периода мне представилось множество возможностей обследовать большое количество людей, у которых активность этой железы обнаруживала необычные способности. Я продолжаю надеяться — и для этого есть все основания, — что со временем естественные и оккультные науки объединят свои открытия и признают необходимость дополнять друг друга при решении проблем, возникающих в процессе исследовательской работы подобного рода.

Шишковидная железа, как видит ее ясновидящий, располагается рядом с центром магнитного поля, или ауры, диаметр которой колеблется от двенадцати (30,5 см) до шестнадцати (40,6 см) дюймов. У этой ауры нет строгих или четких границ, да и ее излучения не совсем однородны. Вернее, она выглядит как пульсирующее, мерцающее энергетическое поле, свечение которого становится более интенсивным при раздражении или возбуждении и постепенно почти полностью угасает вследствие крайнего умственного или физического истощения.

Что касается термина «аура», то все живые организмы непрерывно и неощутимо выделяют своего рода испарину. Эти тонкие эманации фактически представляют собой распространение эфирной нервной силы за пределы замкнутого контура, очерчивающего физическую нервную систему. Следовательно, аура, или физическое магнитное поле, — это эманация нервных окончаний, окружающая тело тусклым, но видимым сиянием.

Эти аурические эманации стекают с нервных окончаний, напоминая по виду тонкий нежный мех. При сильном увеличении каждая отдельная эманация выглядит как поток мельчайших частиц, с огромной скоростью льющийся с поверхности кожи.

Не только само тело человека окружено полем этих эманаций, но и у всех частей тела — органов, систем и выделений — есть собственные эманации, или ауры. Даже отдельные клетки, молекулы, атомы и электроны выглядят для ясновидящего как центры полей магнитных эманаций.

Цвета, размеры и интенсивность вибрации этих магнитных полей указывают на истинную природу структур, их порождающих. Важные изменения в структуре любого живого организма неизбежно сопровождаются изменением его ауры.

В и д и м о с т ь а у р ы ш и ш к о в и д н о й ж е л е з ы

Покойный д-р Кильнер разработал способ делать видимыми определенные участки магнитного поля человека для неясновидческого зрительного восприятия. С помощью дициановых экранов ему удавалось вызывать временное изменение в зрительных процессах человека, позволявшее обычным людям видеть нижние или наименее ослабленные части человеческой ауры. Интенсивные исследования, проводившиеся с этими экранами, завершились разработкой метода диагностики болезней по рисункам и изменениям, видимым в аурических эманациях. Более подробно эти методы описаны в его книге «Атмосфера человека».

Аура шишковидной железы принадлежит к числу основных систем эманаций, различимых в сложной структуре человеческого тела. По яркости и размеру она уступает только ауре сердца, являющейся самым обширным и самым совершенным по своему устройству магнитным полем в теле человека. Диаметр ауры сердца достаточно велик, чтобы охватывать все жизненно важные органы физического тела. Аура шишковидной железы достаточно велика, чтобы все жизненно важные органы головного мозга оказывались в ее пределах.

Энергию и силу аура шишковидной железы получает от ауры сердца, являющейся также источником аурического поля половой системы. Эти три органически связанных электромагнитных поля поддерживают телесную «экономику» и объясняют функциональное равновесие, повсюду проявляющееся в жизни.

Термин «ясновидение» в собственном смысле относится к той форме экстрасенсорного восприятия, благодаря которой зрение расширяется, усиливается или дополняется способностью наблюдать сверхфизические явления. Способность получать визуальную информацию подчиняется воле опытного ясновидца, который может переключаться из одной плоскости в другую или переходить от одного фокуса к другому. При изменении фокуса можно исследовать различные аспекты одной проблемы по отдельности.

При таком исследовании необходимо анализировать и дифференцировать ряд различных вибрационных характеристик. Для этого ясновидящий должен каждый раз менять визуальную фокусировку при переходе от одного аспекта проблемы к другому. Иными словами, каждую сторону явления необходимо изучать и описывать на языке его плана или с указанием уровня вибраций, которому это явление соответствует. При неизменной фокусировке исследованию поддается только часть последовательного действия сил.

Именно тем, что фокусировку не меняют, и объясняется, по крайней мере отчасти, многообразие данных, накопленных в процессе ясновидческого исследования невидимых сил природы. Тот, кто видел лишь частично, может дать лишь частичное описание. Если бы разные исследователи настраивали внимание на различные энергетические уровни невидимых планов, то каждому из них стали бы известны различные и на первый взгляд несвязанные аспекты происходящих процессов. Синтез, позволяющий наблюдать все процессы в их надлежащей взаимосвязи, требует методичной и систематической настройки ясновидческого восприятия на каждый из специфических диапазонов интенсивности вибраций, составляющих сложный процесс функционирования организма.

Аура человека подразделяется на десять главных уровней, или планов, и ясновидящий должен фокусировать внимание на каждом из этих десяти уровней, придерживаясь надлежащего восходящего порядка вибраций. Только при таком полном обследовании можно обнаружить и правильно классифицировать метафизические причины физической активности.

Б о л е з н и ш и ш к о в и д н о й ж е л е з ы

Болезни шишковидной железы можно разделить на два класса:

1. Дисбаланс вследствие повреждения или расстройства, затрагивающего какую-либо отдельную железу или группу желез эндокринной системы. В подобных случаях шишковидная железа обнаруживает быструю потерю тонуса. Если одна из нижних желез повреждена или ее деятельность подавлена, она перекладывает свою нагрузку на другую железу. Например, поражения щитовидной железы могут привести к стимуляции околощитовидных желез, которые возьмут на себя работу заболевшей железы и попытаются сохранить телесную гармонию. Шишковидная железа — это единственная железа в системе желез внутренней секреции, которая не может передать свою нагрузку. Поэтому она не так часто заболевает, как другие железы, но, заболев, с большим трудом поддается лечению.
2. Нарушения функции шишковидной железы могут быть вызваны рефлекторным воздействием со стороны психики. Деструктивные мысли и взаимосвязанные с ними эмоциональные состояния

могут вызвать физиологические изменения в органической структуре и снизить функциональную деятельность шишковидной железы. Железа, однажды приведенная в расстройство таким образом, обнаруживает склонность дезорганизовывать функции других желез, особенно связанных с процессами размножения.

Серьезные заболевания шишковидной железы обычно оказывают патологическое влияние на умственные способности. Расстройство не всегда сопровождается серьезными страданиями, но очень заметно по глазам: зрачки сужаются, взгляд, как правило, пристальный, но не фокусирующийся. Возможно переживание каких-либо зрительных галлюцинаций, воображение становится извращенным. Менее серьезным расстройствам сопутствуют утомление, нарушение координации движений и непрерывности мышления, сверхчувствительность, потеря аппетита, тошнота, ослабленное кровообращение. Во всех случаях, когда нездоровая психика не связана с вызванной болезнью патологией, можно предполагать наличие дисфункции шишковидной железы. Часто возникает бессонница и временами ощущение давления непосредственно под теменем. Химический анализ часто показывает недостаток кальция в организме.

За исключением результатов узкоспециального исследования шишковидной железы с патологической точки зрения, фактические сведения об этом таинственном органе крайне скудны. Было проведено несколько ясновидческих исследований, но результаты наблюдений большей частью сводятся всего лишь к подтверждению оккультных традиций, отождествляющих эту железу с «третьим глазом», фигурирующим в древней религиозной символике. Наблюдения за деятельностью этой железы у некоторых пресмыкающихся подтверждают, что она представляет собой рудиментарный глаз, скрывшийся в головном мозге после развития органов зрения в их нынешнем виде. Строение самой железы подтверждает эти выводы и свидетельствует о том, что она все еще чувствительна к свету.

Э к с т р а с е н с о р н о е и с с л е д о в а н и е ш и ш к о в и д н о й ж е л е з ы

Е.П.Блаватская в «E.S. Papers» и ее первые ученики и последователи в отдельных комментариях указали возможное направление исследований, которые могут привести к более полному пониманию действительного строения и назначения шишковидной железы на современной стадии развития человека.

При первых обследованиях магнитное поле шишковидной железы выглядело как туман, светящийся голубовато-зеленым светом, ослепительно яркий на периферии и почти не видимый в непосредственной близости от самой железы. При некоторых исследованиях железа выглядит свечением в середине пустого шара со стенкой, напоминающей стенку пузыря.

Железа располагается не точно в центре шара; ясновидение сообщает, что она находится выше примерно одной трети расстояния от нижнего края поля. При таком наблюдении сама железа напоминает крошечную четырехконечную звездочку невероятной яркости. Дальнейшие исследования показывают, что источник света, похожего на свет звезд, заключен в маленьких гранулах; они-то и светятся, но не за счет собственной энергии, а как бы флюоресцируя.

При более глубоком изучении магнитного поля железы обнаруживается, что оно — слоистое и состоит из десяти концентрических окружностей, неярко но отчетливо разграниченных. Каждая из этих окружностей, или колец, представляет собой орбиту маленьких, но ослепительно ярких световых точек. А железа вместе со своим магнитным полем напоминает, таким образом, миниатюрную солнечную систему, пребывающую в постоянном движении вокруг структуры собственно железы.

Ось магнитного поля этой железы наклонена таким образом, что ее верхний конец проходит сквозь череп около двух маленьких отверстий рядом с теменем, соответствующих тому, что индусы называют *брахмарандра*, или врата Брахмы. Согласно их представлениям, жизнь, покидая тело в момент смерти, уходит через эти отверстия. Они соединены с головным мозгом абсолютно

прямыми нервными волокнами, которые сгорают или разрушаются при выходе жизненного начала; и именно из-за этого невозможно вернуть к жизни человека, когда он на самом деле умер.

Движение этих маленьких световых точек по их орбитам в магнитном поле шишковидной железы в математическом отношении пропорционально звездному движению небесной солнечной системы. Выходит (однако это требует подтверждения), что годичное движение тел солнечной системы совершится за сутки на меньших орбитах железы — день человека равен году в солнечной системе.

Маленькие движущиеся по орбитам вокруг железы световые точки являются положительными полюсами всей эндокринной системы человека. Между функцией каждой железы в этой цепи, тянущейся от гипофиза к тестикулярным телам, и аурой шишковидной железы существует причинно-следственная связь. Дисфункция, заболевание, раздражение или атрофия любой из остальных желез мгновенно проявляется видоизменением соответствующего ей энергетического центра в системе шишковидной железы.

Семь главных отделов головного мозга являются физическими продолжениями этих железистых вихрей. (См. «E.S. Instruction».) Все физические органы являются продолжением невидимых энергетических центров, рассредоточенных по всему физическому телу. Мозг — это Меркава, или колесница, (санскритское *vaṇa* — вахан) шишковидной железы, а десять меньших вихрей в ауре этой железы представляют лошадей, запряженных в колесницу Солнца, стремительно мчащихся коней, описанных св. Хризостомом.

Дальнейшее углубление в исследование позволяет узнать, что у магнитного поля шишковидной железы есть не только полюс, наклоненный соответственно полюсу Земли, но и гипотетический экватор. И — в полном соответствии с древним символизмом — все магнитное поле окружено эмпиреем*, или небесной стеной, состоящей из тридцати шести поверхностей — созвездий, соответствующих главным созвездиям зодиакального и экстрозодиакального порядков.

Не стоит считать эту компоновку безнадежно запутанной и сложной. Хотя дать ее адекватное описание крайне затруднительно, само устройство, если взглянуть на него как на нечто целое, оказывается упорядоченным и простым и функционирует в полном соответствии с аналогичными процессами, наблюдаемыми повсюду в природе.

Железа и ее аура образуют микрокосм. Каббалисты превосходно изобразили это таинство символически в виде дерева Сефиротов. Первую и наивысшую часть этого дерева они назвали *Кетер*, она соответствует шишковидной железе. Вторая и третья сферы, *Хохма* и *Бина*, соответствуют правой и левой долям головного мозга. В каббалистических писаниях утверждается, что десять частей дерева Сефиротов олицетворяют десять частей тела человека, но все эти части изначально существуют в собственно Кетере. Следовательно, все дерево *в зародыше* находится в верхушке (Кетере), или в Короне. Точно так же и все тело, и вся жизнь человека заключены в магнитном поле шишковидной железы, а свет, излучаемый ею, образует Корону.

М е с т о п р е б ы в а н и я д у х о в н ы х с и л

Смысл этого древнего эзотерического знания однозначен:

- а) Вселенная есть продолжение сил, вечно пребывающих в природе Божества.
- б) Человек есть продолжение сил, постоянно присутствующих в его собственном духовном источнике.
- в) Тело Человека есть продолжение сил, временно присутствующих в ауре шишковидной железы.

Несмотря на то что аура подразделяется на десять частей, лишь четыре нижних части занимаются поддержанием «экономики» физического тела. Эти четыре нижние части ауры шишковидной железы причастны к распределению четырех эфиров, описанных в предыдущей главе. Остальные

шесть частей магнитного поля не имеют почти никакого отношения к внешней стороне жизни человека. Их функция не ноуменального, а феноменального характера.

Десять состояний магнитного поля можно в первом приближении отнести к двум группам, по пяти в каждой, и называть их высшими и низшими. Пять низших состояний непосредственно связаны с чувственными восприятиями, пять высших — с психооктавами, или с пятью способностями различать и осознавать информацию, для которых восприятия являются носителями информации.

У живых существ разных порядков, видимых и невидимых, положение самой железы относительно ее магнитного поля меняется, регулируемое способностью к фокусировке, присущей каждому из царств животного мира. У животных эта железа находится дальше от центра магнитного поля, чем у человека.

Р е г у л я ц и я у м с т в е н н о й ж и з н и

Каждое из десяти полей, или орбит, железы можно выделить для отдельного рассмотрения. В этой главе речь пойдет только о *четвертом поле*, то есть о том, которое управляет умственной жизнью человеческого существа. Оно является типичным примером пяти орбит, образующих южное полушарие магнитной сферы. Для тех полей излучения, что составляют северное полушарие, следует избрать совершенно иной метод анализа.

Четвертое поле, отделенное от остальной ауры, кажется преобладающе зеленым. Однако цветоощущение возникает как реакция не столько на привычные для нас оттенки зеленого, сколько на нечто похожее на зеленый цвет, который угадывается в субстанции света. Мы сознаем, что это зеленый цвет, но нечего даже и надеяться подобрать тон или оттенок тона, который позволил бы воспроизвести эту зелень в виде краски. Это зеленое свечение разделяется в пределах собственного поля на участки, чрезвычайно слабо светящиеся и не поддающиеся всестороннему анализу.

Это зеленое поле и является фокусом для шишковидной железы, которая расположена немного ниже центральной точки и кажется плавающей на поверхности чуть более густой зеленой туманности, занимающей нижние две пятых части поля.

Ментальное поле шишковидной железы напоминает по форме сферическую стеклянную колбу, нижние две пятых части которой кажутся наполненными полужидким туманом, в верхней же части вещество имеет почти такой же цвет, но пребывает в газообразном состоянии.

Структура самой железы выглядит как бы покоящейся на поверхности нижнего полужидкого тумана. Ее излучение вверх ярче, чем вниз, и она слегка перемещается, словно ее колышут на поверхности слабые приливы и отливы. Известно, что строение шишковидной железы и ее крепление к внутренней поверхности головного мозга обеспечивают ее независимое движение. Оказывается, это движение носит не совсем внутренний, или, точнее, собственный характер, это движение частично сообщается ей как кораблю, плавающему на поверхности воды.

На небольшом расстоянии от самой железы находится сверкающее антитело меньшего размера, которое мы за неимением более удачного термина будем называть ментальным вихрем. Вращение вокруг железы в плоскости эклиптики приводит к его периодическому опусканию в более плотные субстанции в нижней части магнитного поля. Этот вихрь совершает полный оборот вокруг центральной железы примерно за двадцать четыре часа. Прохождение его через нижнюю часть сферы занимает около трети этого периода, и в это время антитело несколько тускнеет. Может оказаться, что этим явлением и объясняется отчасти природа сна. Для изучения последствий переноса часов сна с целью нарушения нормального ритма этого движения потребуются специальные исследования, так как было замечено, что у некоторых людей в определенные моменты это антитело начинает вращаться быстрее.

Само антитело представляет собой структуру, образованную ментоидами, или ментальными атомами. Оно обладает собственной полярностью и пребывает во вращательном движении, сопровождаемом постоянной эманацией. Это придает данной структуре сходство с крошечной

спиральной туманностью. Нарушения функции головного мозга, зрительного бугра и передней доли гипофиза вызывают нарушения в структуре этого антитела шишковидной железы.

Ф у н к ц и о н и р о в а н и е ш и ш к о в и д н о й ж е л е з ы

В метафизике греков античного периода сверхфизическая природа человека подразделялась на девять частей, скомпонованных в виде триад, к которым добавляется физическое тело, завершающее декаду, состоящую из девяти *цифр* и нуля — пифагорейской *тетрады*.

Человек в экзотерическом смысле был семеркой, в эзотерическом — десяткой.

Каждая из триад, как утверждалось, помещалась в сфере.

Первая триада пребывала в Верховной Сфере и состояла из Существа, Жизни и Света, образующих в совокупности дух.

Вторая триада обитала в Средней Сфере, обозначавшей у греков Высший Мир. Это была триада движения, состоявшая из Неподвижного, Самодвижущегося и Движимого, считавшихся в совокупности «богами» с зональной и азональной иерархиями, то есть божественными силами, привязанными к определенному месту, и божественными силами, не привязанными ни к какому месту.

Третья триада, обитавшая в Нижней Сфере, именовалась формирующей. Она состояла из принципов генерации, определявшихся как созидание, сохранение и дезинтеграция. В совокупности они заключали в себе неземные божества, главным из которых греки объявили Зевса. Эквивалентом Зевса в системе человека является «эго», или комплекс различных «я», который унизирует личность, как цветы родительский стебель. Неземные принципы, распространяясь наружу, в десятую сферу, являющуюся материей, создают форму, которая представляет собой живую материю. Из всех форм самой важной для человека является человеческое тело.

Личность — это комплекс, складывающийся в результате взаимоотношений, существующих между неземным «эго» и цепочкой тел, в которые оно «осаждалось». Само «эго», помещающееся в середине магнитного поля физического тела, находится в непосредственном соседстве с физическим сердцем и управляет всем телом, воздействуя на тончайшие волокна предсердно-желудочного пучка, или пучка Гиса. Положительный полюс «эго», его излучающий принцип, сам приходит в столкновения с гранулами в шишковидной железе и в смежных чувствительных нервных зонах, и гранулы в результате начинают флюоресцировать.

Отрицательный полюс действует через крестцо-во-копчиковые нервные узлы и главные внутренние органы системы размножения. Само эго не оказывает никакого непосредственного воздействия на физическое тело, за исключением влияния на сердце. Остальные проявления имеют место благодаря полярностям, которые оно поддерживает.

Следовательно, шишковидная железа, занимающая среднее положение в триаде «эго», соединена с *ноуменальными* и *феноменальными* полями личности эфирными связующими. Она не просто третий глаз в теле, она — глаз сверх-«я», точка фокусировки между двумя состояниями формы, невидимой первичной формой и видимым физическим телом. Так как этот фокус локализуется в вибрации ментальной сущности, он, можно сказать, вырастает в нейтральную эфирную зону между разумом и мозгом.

Наиболее чувствительные отделы физического мозга, расширенные благодаря присутствию неуловимого газа, столь утончены, что их эфиры смешиваются с самыми нижними и наиболее близкими к материальным элементами высшей природы. Смешиваясь, они никогда по-настоящему не соединяются, потому что эти две системы лучей движутся в разных направлениях, но настолько близко к столкновению, что образуется нейтральная зона, соответствующая средней части вибрационного регистра магнитного поля четвертой орбиты шишковидной железы.

Импульсы ума должны проходить через этот фокус, как через линзу, прежде чем мозг распределит их в виде нервных импульсов. Точно так же сенсорные импульсы, собираемые с периферии нервной системы, должны возвращаться через эту линзу, прежде чем ментальная сущность сможет вобрать их в себя.

О п р е д е л е н и е р а з у м а и м о з г а

Какое же все-таки определение дать разуму? С прагматической точки зрения, он инструмент тех процессов умственной деятельности, которые мы называем мышлением. Он охватывает вдохновение, размышление, воображение, анализ, сравнение и память. К тому же необходимо признать, что он является источником ментального опыта, содержащим не только данные, накопленные чувствами на основе переживаний объективной жизни, но и остаточное содержание предыдущих жизней — всего того, что может подразумевать кармическая память.

Разум относится к мозгу так же, как мозг относится к телу; он является источником и лучшей частью самого себя, как человек, вышедший за границы своего физического тела и перешедший при этом в более тонкое состояние, а физическое тело является всего лишь его видимой частью.

Индивидуальный разум напоминает мировой разум, специализированным участком которого является — в той же степени, в какой физическое тело напоминает физическую природу, из элементов которой состоит. Мозг представляет собой продолжение разума вниз, в материю, точно так же, как спинной мозг является продолжением головного мозга ниже в тело. Трудность проведения аналогии обусловлена тем, что разум, даже имея форму и размеры, не доступен нашему зрительному восприятию. Он является для нас загадкой не потому, что в нем действительно есть нечто таинственное, а просто потому, что мы его не видим.

Следовательно, если мозг служит полюсом разума в теле и разум связан с мозгом через определенные эфирные магнитные зоны, то вся процедура становится доступной нашему пониманию.

Люди, питающие склонность к философии, легко опровергнут научные гипотезы независимого существования разума от мозга.

Поскольку мозг должен служить конденсатором и распределителем ментальных импульсов, которые могут стать ощутимыми только благодаря наличию чувствительного намагниченного поля, то совершенно очевидно, что устранение этого поля или его отсутствие приведет к расстройству умственной деятельности. Весь мозг, насколько он нам известен, или даже структура мозга, как мы ее представляем, не являются необходимыми для умственного бытия, а вот наличие магнитного поля обязательно.

Простейшие одноклеточные организмы, у которых полностью отсутствует какой бы то ни было отдельный мозг, могут обнаруживать зачаточные формы умственных способностей. Это объясняется тем, что мозг в таких одноклеточных структурах существует *in abscondito* (скрыто), то есть в принципе. В каждой клетке содержатся потенциалы мозга, пока еще не локализованные; всю клетку пронизывает магнитное поле, но его проявления носят зачаточный характер из-за отсутствия нервной структуры, достаточной для согласования или рационализации нервных импульсов. Таким образом, во всех формах есть нечто от разума.

Современная психология, отколовшись от более широкой философской сферы, частью которой она по существу является, пытается классифицировать и систематизировать все, что известно и может быть выяснено относительно функции разума и его реакций на нервную и эмоциональную системы. Эта наука, несмотря на свой сравнительно младенческий возраст, делает большие успехи в понимании своей цели. Но психологию нельзя считать законченной наукой или совершенным искусством до тех пор, пока практическое знание сверхфизической умственной жизни человека не будет подкреплено ее основополагающими принципами. Это знание можно обрести, только

дополняя и согласовывая научные исследования с глубоким изучением разума надлежащим образом подготовленными и обученными ясновидящими.

Большинство современных психологических систем признают естественное разделение разума на три части, которые в рамках общедоступной терминологии называются сверхсознанием, сознанием и подсознанием. Это гипотетическое разделение проводится в пределах самого разума, части которого всегда взаимосвязаны в процессе деятельности. Принятое в психологии деление согласуется с данными, полученными в результате оккультных исследований. Это новые названия, данные старым истинам.

П о д с о з н а н и е

Сверхсознание и сознание вряд ли являются серьезными факторами, влияющими на здоровье, так как процессы их функционирования более или менее понятны. Но подсознание представляет постоянную опасность для тех, кто позволяет ему накапливать негативные и деструктивные воспоминания. Таинственная власть подсознания распространяется главным образом на тех, кто больше страдает от его козней, не имея ни малейшего понятия об источнике своих затруднений. После многих лет исследований и наблюдений я искренне убежден, что большая часть так называемых психических явлений представляет собой только психологические отклонения, связанные с мрачными образами, закрепившимися в подсознании. Подсознательную сферу ментальных явлений можно было бы определить как *наводненный привидениями дом разума*. Именно в подсознании, в темном затхлом царстве воспоминаний, уже забытых в сознательной жизни, призраки старых мыслей и переживаний бродят по унылым галереям разума, как тень отца Гамлета по зубчатым стенам Эльсинора. У всех нас есть призрачная жизнь, замурованная где-то внутри; и слишком часто обитающие в туманной глубине тени, позванивая цепями, бормочут свои глупости на ухо нашему сознательному «я», причиняя всяческие беды. Важно, чтобы каждый знал о погребенных в нем тайнах, скрытых источниках стыда или горя, которые из года в год отравляют настоящее ошибками прошлого.

Некоторые писатели средневековья признали наличие в мозге трех крупных центров, соответствующих трем мирам христианских Мистерий — Небесам, Земле и Аду. Ад соотносился с желудочком памяти. Это соответствует современной концепции подсознания как своего рода чистилища, где духи-мучители и демоны прочно обосновались в дымном пламени неудовлетворенных желаний. Именно там, в безумном мире, раздираемом нескончаемым внутренним конфликтом и отравляющем еще не родившееся завтра ядовитыми испарениями умерших вчера, поднимается застарелая ненависть и обиды, чтобы затмить свет мечты и надежд.

Привычки, установки, убеждения и мнения собираются там, как летучие мыши в темной пещере; они выпархивают оттуда по ночам, чтобы отравлять сны печальным символизмом или превращать в мучение долгие бессонные часы, омрачая мысли фантастическими тенями. Благодаря странной работе подсознания фантазии становятся фактами, страхи раздуваются до ужасающих размеров, а сомнения приобретают характер отчаяния. Ничто не остается без внимания таинственных сил, действующих в этой субъективной сфере, где сильные люди, оказавшиеся во власти призрачного мира теней, могут превратиться в безнадежных трусов.

Из подсознания вечно струятся потоки отрицания. По аналогии с музыкой можно сказать, что сознание — это естественный тон, сверхсознание — *диез** этого тона, а подсознание — *бемоль**. Память обычно «звучит» в миноре* и, подобно примитивной музыке, окрашена печалью, этакая тоскливая мелодия разочарования и боли. Хотя подсознание и может служить вместилищем множества приятных и необходимых созвучий, однако более вероятным его проявлением следует считать звуки пессимистические и скорбные.

Видения могут быть воплощенными в зримые образы воспоминаниями, навязчивые состояния — проявлением власти призраков из подсознания, звучащие в воздухе голоса могут исходить от самого разума, а не из царства духов. И даже автоматическое письмо может быть обусловлено

навязчивыми идеями, которые, по-видимому, живут совершенно независимой жизнью в глубинных областях подсознания. Здесь мысли становятся вещами; каждый импульс обретает форму и силу от частого повторения. Когда напряженное сверх всякой меры подсознание прорывается в сознание, что порой и происходит, если вовремя не вмешаться, то жизни и здоровью начинает угрожать опасность.

Лучшим методом лечения навязчивых идей является их разрушение, пока они не успели глубоко укорениться в сознании. Затаенные обиды, независимо от оправдывающих обстоятельств, губят хранящего их, а не его противника. Никаким привычкам нельзя позволять столь прочно войти в жизнь, чтобы от них невозможно было избавиться простым усилием воли. Не стоит забывать, что не люди владеют привычками, а привычки владеют людьми. Нельзя допускать, чтобы прошлое бросало тень на нынешние усилия и чтобы старые горести вызывали в уме сладостную боль мученичества. Дурные мысли несут в себе воздаяние, и воздаяние — это страдание.

Если время проведения профилактической терапии упущено, то необходимо прибегнуть к другим средствам. Старые образы должны быть разрушены разумным приложением воли. В этих случаях помогает психоанализ, но процесс этот длительный и стоит больших денег.

Я заметил, что одним из самых ужасных качеств подсознательных импульсов является присущая им убийственная серьезность. Те, кто страдают от них больше всех, всеми силами стремятся найти оправдание своим несчастьям и логически обосновать самое худшее из того, чему они верят. В таких случаях чувство юмора подобно сверкающему лучу пламенного меча св. Михаила, который победил Князя Тьмы с легионом злокозненных духов.

Человеку, способному посмеяться над своими собственными ошибками, который может с улыбкой отбросить горести, обременившие его душу, по силам сделать многое, чтобы повергнуть в прах фантомы, оседлавшие его мысли. Но в смехе ни в коем случае не должно быть горечи, а только твердое понимание того, что человек — хозяин своей судьбы, и в его силах снять груз уныния, увидев его насквозь, поняв, что за ним кроется, и с готовностью усвоив уроки, которые из него следует извлекать.

М о д е л и м ы ш л е н и я

Если три различных ментальных тока текут вниз из разума в мозг и из мозга по телу, то точно так же три особых рефлекторных состояния передаются по нервам обратно в мозг и через мозг в разум. Ментальные импульсы вызывают рефлексы желез, и вся система желез вовлекается в мыслительный процесс человека.

И наоборот, импульсы желез, интерпретируемые сначала на биохимическом, а затем на психо-химическом уровнях, влияют на ум и ментальные установки, обуславливая сенсорные и эмоциональные рефлексы. Так замыкается порочный круг, и мы узнаем об абсолютной зависимости всех проявлений жизни друг от друга.

Одна школа эндокринологии учит, что настроение зависит от желез. Точно так же можно было бы сказать, что железы зависят от настроения. Гармония мыслей приводит к улучшению здоровья тела; гармония тела улучшает расположение духа.

Ментальная эволюция человека направлена исключительно на приведение души и тела в полное согласие. Если превратности жизни в какой-то момент делают это невозможным, то необходимо уделять величайшее внимание уму как высшему отделу. Ум может превзойти тело благодаря присущему ему естественному превосходству, но тело никогда не сможет превзойти ум нормальной личности в силу своей абсолютной зависимости от высшего отдела. О совершенстве человеческого тела не следует судить только по физическому здоровью; оно должно оцениваться по степени облагороженности и чувствительности к ментальным импульсам.

Уравновешенность настроений — это результат комплексной умственной деятельности, осуществляемой посредством мозга. Мозг накапливает в своем аурическом поле чувственные

переживания и свои реакции на них. Этот материал мысленно поглощается разумом и преобразуется в опыт. Таким образом, мозг в некотором смысле представляет собой нечто вроде желудка, вмещающего в себя определенные виды пищи, но всем, что касается переваривания этой пищи и усвоения ее энергетических компонентов, ведает ментальная алхимия. Непереваренные остатки опыта также влияют на «экономику» организма. Их импульсы связаны с выделением гипофизом питуитрина; это выделение в количественном отношении различно у всех индивидуумов, и психическая нагрузка личности зависит от неусвоенного ментального материала, по-прежнему пребывающего в мозге.

Личность в символическом виде можно представить в виде стоящего вертикально треугольника, основание которого устойчиво покоится на физических рефlekсах, а вершина поднимается в сферу разума. Сам разум можно уподобить перевернутой пирамиде с основанием, прочно укоренившимся в субстанции разума, и вершиной, уходящей вниз для соединения с верхней частью пирамиды мозга. Этот символ средневековые розенкрейцеры использовали для объяснения тайны мышления.

К о н ф л и к т м е ж д у м ы с л ь ю и и м п у л ь с о м

Таким образом, вечный конфликт между мыслью и импульсом становится объяснимым. Это борьба между высшей и низшей силами за власть над ментальными явлениями. Эта борьба явно ведется на равных, потому что мозг, хотя и сильно уступающий по возможностям разуму, ближе к телу и посему неизбежно более понятен. По этой причине древние символически изображали мозг в виде Луны, а разум в виде Солнца. Леонардо да Винчи зашел так далеко, что заявил, что Луна вызывает приливы и отливы флюидов в мозге. Так он выразил мнение, которого придерживались в его время.

Нейтральная зона, образующаяся в месте наложения магнитных полей мозга и разума, поддается обнаружению исключительно с помощью ясновидческого восприятия. Мы будем называть эту нейтральную зону *линзой*, потому что она служит передатчиком ментального света, который философы прошлого величали «светом души», или «светом разума», таинственным светом, что освещает каждого человека, приходящего в этот мир. Это — согласно Парацельсу и каббалистам — есть звездный свет микрокосма.

Определенные изображения передаются в мозг хрусталиком глаза; но именно магнитная линза является средством распределения ноуменальных и феноменальных импульсов. Как дефекты хрусталика глаза приводят к искажению зрительного восприятия, так и дефекты магнитной линзы вызывают отклонения от нормы в умственной деятельности. Подобный астигматизм* магнитной линзы создает основу для многих аномальных психологических состояний.

Так как магнитная линза образуется вследствие наложения двух магнитных полей, то необходимым условием обеспечения ее прозрачности являются точная регулировка и гомогенизация. Каждое настроение индивидуума влияет на них и на все ментальные и эмоциональные реакции.

Разум как источник рассудка в человеке проявляется, стекая вниз через эту линзу. Ясность мышления обуславливается состоянием линзы. Пройдя через линзу, мысль, искаженная любым дефектом, который может иметься в самой линзе, отражается на чувствительных центрах нервной системы.

Поставляемые чувствами данные, скоординированные в магнитном поле головного мозга, отражаются вверх или внутрь через ту же самую линзу; таким образом, отражение, упавшее на ослабленную поверхность собственно разума, также искажается соответственно дефектам линзы. Следовательно, качество самой линзы определяет точность импульсов, проходящих через нее.

Состояние линзы может ухудшиться в силу различных причин. Если два магнитных поля не смогут совместиться хотя бы частично, то результатом будет идиотия. Если происходит всего лишь частичное совпадение, то налицо умственно неполноценный человек или дебил. При таких

условиях никакие разумные представления не отражаются ни вверх, ни вниз; имеет место лишь спутанность и помутненность сознания.

Давайте подумаем, как можно повлиять на магнитное поле мозга.

М а г н и т н о е п о л е м о з г а

Каждая мысль, возникающая в комплексе личности, принимает геометрическую форму в ауре мозга. Это уже давно установлено в процессе ясновидческих исследований и подтверждено данными, полученными опытными экстрасенсами.

Эти образы, формирующиеся в магнитном поле мозга, получили название мыслеформ, форм, характеризующихся цветом, количеством, звуком и очертаниями. Выкристаллизовываясь, они приобретают такую же правильную и сложную конфигурацию, какую мы замечаем у снежинок и таких сформировавшихся по законам геометрии построений, как радиолария. Повторение какой-либо определенной серии мыслей усиливает эти мысле-формы, в результате чего они постоянно появляются и исчезают в магнитном поле, причем одни упорно продолжают это делать, а другие быстро исчезают.

Когда мыслеформы отражают внезапные настроения или неустановившееся мнение, они ярко сияют всевозможными цветами и издают едва уловимый звук. Когда они соответствуют упрочившимся убеждениям, то постоянно растут, а их интенсивность усиливается фиксацией воли.

Так, человек, присутствующий на концерте и взволнованный музыкой, переводит эти импульсы на язык настроения, который ясновидящий видит как световые излучения, или волны в магнитном поле. Когда концерт окончен и ум возвращается к своим обычным заботам, эти волны постепенно затухают и их место занимают другие образы.

Но острая ненависть остается как устойчивая модель и может усиливаться в течение многих лет. Такой интенсивный образ может, в конце концов, стать доминирующим и настолько полно пропитать все магнитное поле, что будет оказывать влияние на все остальные мыслеформы, которые в нем появляются.

То, что метафизика называет мыслеформами, психолог именует навязчивыми идеями, комплексами, фобиями и неврозами. Более мощные по интенсивности своих вибраций образы вызывают едва заметные, но необратимые изменения во всей субстанции магнитного поля мозга. В результате при смешивании магнитной ауры мозга с магнитным полем разума возникают искажения, а в экстремальных случаях может произойти даже полный разрыв двух полей. В подобных условиях индивидуум теряет рассудок из-за деструктивных навязчивых идей.

Довольно часто смешивание двух магнитных полей происходит не полностью, а чем-то тормозится; при этом обнаруживаются психические отклонения различной тяжести. Природа, вечно стремящаяся к равновесию и нормальному состоянию, изобрела способы автоматической коррекции для разрушения навязчивых идей в магнитном поле мозга. Мыслеформы можно побороть или нейтрализовать противодействующими мыслеформами, исходя из того, что вибрации двух интенсивностей нейтрализуют друг друга. Исключительные по напряженности мысли или эмоции также могут вызывать такие возмущения в магнитном поле мозга, что выжигают при этом целые зоны комплексов и навязчивых идей. Наблюдение за магнитным полем мозга в моменты экстаза или огромного эмоционального возбуждения дает ключ к пониманию различных систем ментальной терапии.

Сам разум тоже влияет на собственное магнитное поле, но результаты этого воздействия обычно менее заметны, чем те, что запечатлеваются в мозге. Разум, менее подверженный влиянию сиюминутных настроений, чем мозг, не создает мыслеформ. Вернее, все магнитное поле разума меняется постепенно, обычно от периферии к центру. Вначале эти изменения кажутся изменениями цвета на внешней границе поля, постепенно переходящими к центру до тех пор, пока все поле не изменит цвет. В пределах одного цвета, насколько можно различить, возникают бесчисленные

оттенки, потому что разум постоянно изменяет насыщенность цветового тона. Однако во многих случаях разуму, оказывается, присущ общий и сравнительно постоянный тон, а происходящие перемены выражаются, по сути, изменениями этого тона.

Таким образом, линза, образованная перекрывающимися частями магнитных полей, пребывает в постоянном движении внутри самой себя. Это движение продолжается даже во время физического сна, хотя цвета и формы слегка тускнеют.

Набор запутанных комплексов личности может привести к появлению на линзе подобия морозного узора. Свойственные личности рисунки, как и картины, создаваемые морозом на оконном стекле, имеют определенную конфигурацию и отличаются четкостью, но, кроме того, в них есть некая искра жизни, которую нельзя обнаружить в картинах из инея. Ментальная энергия, проходящая через линзу вниз, отражает эти мыслеформы в нервной системе, где они становятся источником бесчисленных диспозициональных комплексов*. Чувственные восприятия, направляющие свою энергию через линзу вверх в разум, аналогичным образом проецируют узоры линзы на поверхность разума, как стереоскопические изображения на экран. Таким образом, данные чувств определяются установками мозга, а рациональные импульсы разума видоизменяются и искажаются теми же самыми рисунками. Следствием этого является общее искажение данных как мозга, так и разума, что считается определяющим в мыслительном процессе человека и что приводит к возникновению комплекса личности.

Если рисунки чересчур затемнят линзу, то количество проходящего в обоих направлениях истинного света окажется соответственно ограниченным. Поэтому человек может переживать, не извлекая никакой пользы из переживания. Или, возможно, у него рождаются имеющие для него особое значение замыслы, которые он оказывается неспособным претворить в действие. Пока существует эта путаница, про него можно сказать, что он «видит как сквозь тусклое стекло».

Желанная цель, к которой стремятся все разумные человеческие существа, — это отчетливо воспринимать и разбираться в том, что они воспринимают. А для этого линза должна оставаться чистой. Если она уже затемнена, ее необходимо должным образом очистить, а результатом будут ясность и постоянство восприятия.

Для достижения этой ясности тело должно поставлять достаточное количество магнитной энергии для поддержания магнитного поля мозга. Эмоции и мысли не должны быть обременены никакими серьезными комплексами, а волю необходимо направлять на разрушение таких моделей, которые возникают при неправильной реакции на жизненные перипетии.

Это можно назвать психологическим тренингом. Он может быть профилактическим или корректирующим. Профилактический тренинг сохраняет текущее нормальное состояние, а корректирующий тренинг предназначен для разрушения существующих комплексов и навязчивых идей. Одновременно должен укрепиться и сам разум. Это достигается благодаря стимулированию мыслительных способностей с помощью научных занятий, размышлений и медитации — по четко сформулированной методике. Цель древнего философского образования — в отличие от современных теоретических основ воспитания — состояла в управлении воображением и дисциплинировании всех ментальных импульсов.

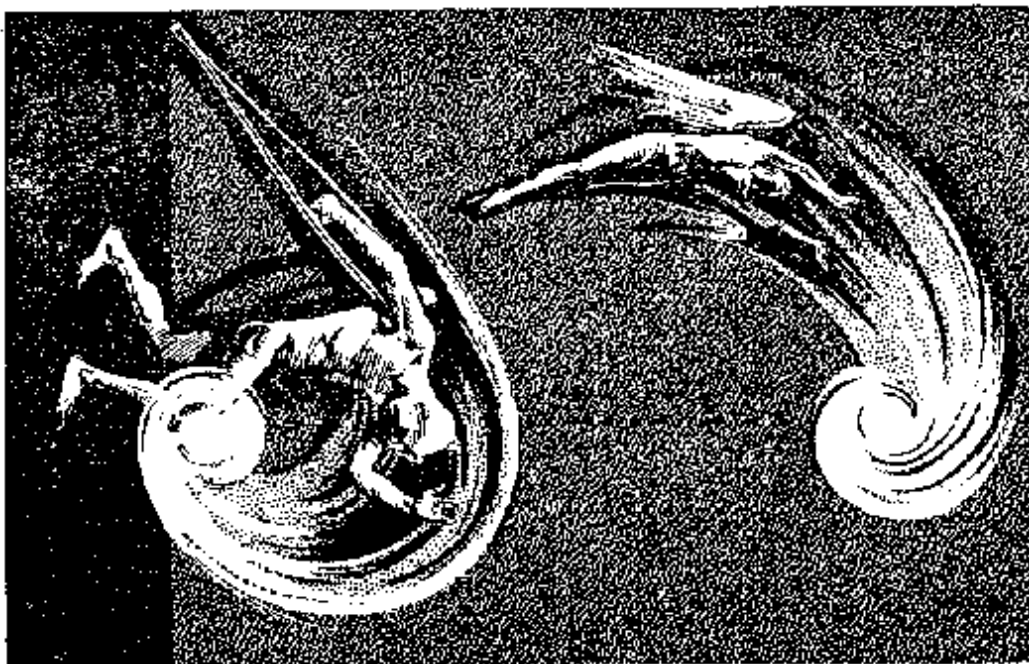
Проблема мышления в целом сводится к вибрации, на которую влияют каждая выражаемая нами установка, мысль и эмоция.

Т О Ч К А З Р Е Н И Я

Точка зрения и убеждения отдельных людей постоянно меняются, при этом точка зрения представляет собой некое место в материи или разуме, откуда мы рассматриваем какой-либо внешний объект или мнение.

По мере получения новой информации об объекте, привлечем наше внимание, наша точка зрения смещается и чувственное восприятие самого объекта изменяется.

Если на объекте сосредоточивается несколько умственных способностей, то ментальные лучи сходятся и образуют мощный фокус. Сила воли, направленная на сосредоточение внимания, есть воля к постижению, и осознание формируется среди сходящихся лучей способности к сосредоточению внимания; и в том месте, где в данный момент находится центр внимания, пребывает и собственное «я».

Фокус внимания пребывает в постоянном движении либо в физической, либо в эмоциональной, либо в ментальной сущности, и там, где он задерживается дольше всего, и находится ключ к пониманию преобладающего характера индивидуума.

Т О Ч К А С О З Н А Т Е Л Ь Н О Г О В О С П Р И Я Т И Я И Т Е Х Н И К А С У Г Г Е С Т И В Н О Й Т Е Р А П И И

П р и р о д а с о б с т в е н н о г о « я »

Очень многие жители Запада изучали буддийскую биофизику, потому что большинство из них воспринимают буддизм как религию, почти не задумываясь над философскими и научными аспектами этой доктрины. Тем не менее буддизм представляет собой одну из немногих великих систем духовной культуры, никоим образом не противоречащую расширяющимся познаниям в сферах физики, биологии и астрономии. Не следует впадать в ошибку, полагая, что древняя Индия не знала естественных наук. Азия являет собой неожиданный источник очень ценных научных сведений, ныне всем известных, но обычно приписываемых грекам или египтянам.

В буддизме существует важное учение о природе «эго», или «я». В восточной системе слово саттва обозначает центр осознанного восприятия, точку «я» или «собственно бытийности». Для буддистов старших поколений саттва была не неизменным центром, а комплексом внимания. Она могла перемещаться из одной части тела в другую или, повинаясь импульсу воли, менять свое качество или состояние на другое. Саттва вечно пребывает в движении, ее физическое движение соответствует месту, а духовное — состоянию.

Несмотря на то что все это производит впечатление полнейшей абстракции, нужно только чуть-чуть поразмыслить, чтобы понять практические аспекты этой идеи. Сознание индивидуума постоянно меняется. Те убеждения, которых он вчера придерживался с фанатичной преданностью, сегодня уже не вызывают даже мимолетного интереса, потому что изменилась точка зрения.

Точка зрения — это место в материи или разуме, откуда мы рассматриваем какой-либо внешний объект или мнение. Наша точка зрения зависит от того, где мы находимся или что собой представляем. Как только меняется любое из этих условий, тотчас же соответственно изменяется и наш взгляд на вещи. Возможно, мы получаем новую информацию о привлечшем наше внимание объекте, тогда в свете этих дополнительных сведений наша точка зрения перемещается, а чувственное восприятие самого объекта изменяется.

Если по какой-либо причине внутреннего или внешнего характера наш центр осознания удаляется от определенной вещи, эта вещь перестает быть значимой в нашей жизни.

И наоборот, если восприятие фокусируется на каком-нибудь факторе, раньше не представлявшем никакого интереса, мы внезапно обнаруживаем жизненную важность этого нового объекта нашего внимания и он становится существенным элементом системы наших убеждений.

При этом можно открыть нечто ранее скрытое или неизвестное, а можно постигнуть что-то прежде неосознанное внутри себя. В последнем случае открытие становится результатом опасного путешествия во всеоружии внимания. В своей повседневной жизни мы постоянно ведем разведку глубин физического или ментального измерения в поисках разрешения текущих сомнений.

Ц е н т р о с о з н а н и я

Как определить центр осознания в человеке? Надо понимать, что человеческое существо обладает множеством восприятий и способностей, каждая из которых фиксирует определенный фрагмент чувственного восприятия. Несмотря на то что умственные способности все время в большей или меньшей степени пребывают в «боевой готовности», ясное представление о вещах, которые они регистрируют, сложиться не может, пока несколько разных информации не сфокусируются в одной точке и не предоставят совокупные данные. Сэр Артур Конан Дойл заставил своего героя Шерлока Холмса напомнить д-ру Ватсону, что тот, почти ежедневно поднимаясь по лестнице в квартиру на Бейкер-стрит в течение многих лет, никогда не обращал достаточного внимания на этот процесс и не заметил, сколько же там ступенек.

Если сосредоточить несколько умственных направлений на определенном объекте, то разум начинает ясно осознавать реальность и содержание этого объекта. Пересекаясь, эти ментальные лучи создают мощный фокус. Саттва, перемещаемая волевым усилием внимания, занимает свое место в этом напряженном поле и действует до тех пор, пока на нем сконцентрировано внимание. Внимание — это воля к восприятию, и сознание всегда перемещается вместе с волей.

Вот мы и приближаемся к пониманию природы саттвы, одной из самых непостижимых тайн буддийской философии. Центр сознания находится среди сходящихся лучей разных углов зрения, и там, где в данный момент находится точка внимания, присутствует и «я».

Хотя саттва и пребывает в постоянном движении, можно сказать, что точка осознания помещается в том отделе личности, где она существует большую часть времени. Это постулирование местопребывания саттвы дает ключ к пониманию доминирующего характера. Если фокус внимания помещается в физической сущности, то индивидуум является материалистом; если же фокус заключен в низшей эмоциональной сущности, то это человек, живущий чувствами; в случае нахождения фокуса в высшей эмоциональной сущности, он — эстет; если фокус помещается в низшей ментальной сущности, он — интеллектуал, если в высшей — философ; а если фокус приходится на духовную сущность, он мистик или оккультист.

У к р а ш а т е л ь с т в о

Когда центр осознания фокусируется на физической сущности, мы начинаем остро воспринимать само тело, его внешний вид, здоровье и благополучие, а также условия, которые на него влияют. Мы живем, чувствуем и думаем на языке тела, и действие мотивируется физическими соображениями.

К последствиям фокусирования внимания на физическом теле относится примитивное стремление к украшательству. Древние китайцы, индусы и греки, как мужчины, так и женщины, широко пользовались косметическими средствами и духами. Принадлежавшие к египетским династиям дамы лакировали ногти на пальцах рук и ног и, путешествуя, возили с собой пудру, румяна и губную помаду. У некоторых племен Центральной Африки протухшее масло до сих пор считается особенно благоуханным средством для волос. А мужчины из Раджпуты, желающие следовать крику моды, красят бороды хной.

Человек, вечно стремящийся быть физически привлекательным для своих сородичей, придумал множество способов усиления своего природного обаяния. Первобытные украшения начинались с костей, перьев, цветов и шкур. Позднее грубые украшения стали вырезать из разноцветных камней, лепить из глины, ковать или отливать из металлов. Одежда вначале предназначалась для защиты или украшения, а не для того, чтобы скрываться под ней. Иногда ею пользовались для прикрытия физических недостатков, но делалось это из эстетических, а не нравственных соображений. Только в последние две тысячи лет платье определенно стали ассоциировать с нравственностью, причем результат получился курьезный: безнравственность распространилась среди одетых наций. Это обусловлено тем, что постоянная сосредоточенность на стараниях скрыть тело сфокусировала сознание на вопросах нравственности.

Хотя продуманность и хороший вкус в вопросах личного внешнего вида и свидетельствуют об утонченности, чрезмерная сосредоточенность на этой сфере может вылиться в непомерно раздутое тщеславие. Если индивидуум думает только о внешности, он может попытаться заменить внутреннее совершенство внешним украшательством. Когда богач и щеголь Алкивиад* предстал перед Платоном в чрезвычайно экстравагантном наряде, философ спокойно заметил: «Какая жалость, что у тупого кинжала такие прекрасные ножны».

О т н о ш е н и е к п р о б л е м е з д о р о в ь я

Боль или иное телесное недомогание может переместить центр внимания к физической сущности. Некоторые болезни, особенно те, что отражаются на сердце, притягивают сознание к своим симптомам почти с гипнотической силой. Когда врач щупает пульс у здорового человека, то даже такое простое действие часто вызывает — благодаря направленности внимания — увеличение частоты сердечных сокращений. Среди страдающих сердечными расстройствами наблюдается отчетливая тенденция превращаться в «счетчиков пульса». Перепуганный пациент готов часами проверять свой пульс и будет переживать рецидив каждый раз, когда заметит малейшее отклонение от нормы.

Другая группа пациентов с фиксацией внимания на симптомах недомогания быстро скатывается в ипохондрию.

Есть еще одна разновидность людей, придерживающихся нелепого убеждения, что нет боли — нет опасности. Эти накачивают себя болеутоляющими средствами.

Хорошо известно, что больные, страдающие неизлечимыми недугами, обычно более разумно относятся к своему состоянию, чем те, чье здоровье не создает никаких серьезных проблем. Дело в том, что безнадежность избавляет разум от неопределенности. Фиксация внимания на физическом состоянии теряет силу, потому что излечение невозможно; разум решает использовать оставшееся время наилучшим образом.

Недостатки и особенности внешности обостряют восприятие человеком своего тела, приводя к комплексу неполноценности и чрезмерной застенчивости. Если подобные недостатки удастся исправить с помощью косметической хирургии, вслед за этим почти всегда наступает общее улучшение психологической картины жизни. Если физическое состояние не поддается улучшению, то человеку можно объяснить, что и в этом случае возможна полезная и успешная жизнь, если перестать жалеть самого себя и побороть дурные мысли. Эзоп, бессмертный баснописец, был рабом и горбуном; у Сократа были кривые ноги и куриная грудь, а великий поэт Мильтон был слеп. Одной из самых блестящих личностей, знакомством с которой я горжусь, была слепая и немая Хелен Келлер. Физические дефекты мешают достичь успеха только тогда, когда фокус сознания так прочно связан с ними, что все остальные соображения в расчет не принимаются.

Расовая дискриминация может вызвать появление маниакального синдрома тела, заставляя человека слишком остро сознавать свой цвет кожи или строение лица.

Атлет тоже вполне может стать жертвой собственного физического совершенства и забыть о том, что тело является смертным носителем бессмертной души. Одного греческого софиста пригласили как-то посетить проводившиеся в Афинах общенародные спортивные игры, чтобы полюбоваться на знаменитого местного гимнаста, который плавал, как рыба, бегал, как олень и обладал силой медведя. Ученый отказался с благодарностью, добавив, что с удовольствием стал бы зрителем, если бы среди участников состязаний нашлось человеческое существо, способное мыслить, как человек.

М а с т е р с т в о к а к ф о р м а с а м о к о н т р о л я

Мастерство необходимо для того, чтобы стать профессионалом в большинстве наук, искусств и ремесел. Руки, а иногда и все тело, должны быть обучены выполнять действия соответственно импульсам разума. Что же тогда можно назвать мастерством? Согласно распространенному мнению, мастерство — это техника, развитая или приобретенная благодаря терпению, упорству или целенаправленному обучению. С этой точки зрения, тело тренируют для выполнения определенных действий почти так же, как мы могли бы дрессировать тюленя для циркового представления.

С философской точки зрения, мастерство достигается при выполнении трех условий. Во-первых, сознание должно быть полностью осведомлено о законах и принципах, лежащих в основе рассматриваемого предмета. Во-вторых, образы желаемых вещественных результатов и последовательные действия, которые телу необходимо совершить для их достижения, должны быть отчетливо представляемы в ментальной сущности. И, в-третьих, само тело должно быть натренировано, чтобы немедленно реагировать на побудительный импульс воли.

Мастерство является одной из форм самоконтроля, и одна из причин, почему так трудно бывает овладеть какими-то специальными приемами, заключается в том, что телу среднего человека вообще никогда не приходилось подчиняться контролю со стороны воли. Если центр осознания настроится на биомеханику тела, связанную с каким-нибудь видом искусства, то в результате может возникнуть опасность фиксации на технических приемах.

В музыке исполнитель, обладающий высочайшим техническим мастерством, редко оказывается подлинным гением несмотря на то, что публика придерживается противоположного мнения. Музыкант, который позволяет средствам возобладать над целью, на всю жизнь останется посредственностью, несмотря на свое виртуозное мастерство. Это полностью относится и к живописи, рисованию или скульптуре. Самый искусный рисовальщик может быть очень скверным художником из-за недостатка воображения и творческой силы. Танцовщик всего лишь гимнаст, если его мышцами не управляет творческое воображение и эстетическое воплощение ритма и рисунка танца.

Бессмертная картина Леонардо да Винчи «Джоконда» бесценна, а репродукция, превосходно выполненная искусным копиистом, стоит всего несколько долларов. Истинная ценность картины заключается в ее духовном содержании, в зрительном образе, породившем ее замысел, в неуловимых обертонах, пронизывающих ее. Адекватная техника имеет важное значение, но мастерство без вдохновения, безусловно, лишено жизни. Самые лучшие художники мира писали плохие картины, когда сюжет не вдохновлял их, а заурядные создавали великие произведения, повинувшись непреодолимому духовному или эмоциональному порыву.

Искусство определяется импульсом, движущимся по телу, и полнота его выражения зависит от расслабления физической структуры. Если возникает напряженное состояние тела, то прохождение импульса блокируется.

П е н и е у м о м

Китайцы овладели изящным искусством в то время, когда европейцы еще жили в пещерах и сражались с медведями каменными топорами. Житель Востока воспринимает наше западное пение как громкий шум с множеством пауз. Он не понимает, как можно наслаждаться идущим от ума исполнением выученных наизусть музыкальных произведений с использованием для этого мышечной гимнастики. Пауза возникает, когда вокалисту приходится останавливаться, чтобы вдохнуть побольше воздуха перед верхним «до».

Техника пения служит характерным признаком определенного художественного метода. Если у будущего вокалиста на его счастье окажется умный преподаватель, то он узнает, что голос формируется в уме, а не в горле. Мы поем умом посредством тела. Тон исходит из тонального центра сознания в виде вибрации. Он передается по поверхности воли, поддерживаемый, но ни в коем случае не формируемый силой воли. Голосовые связки преобразуют ментальный тон в физический звук. Воля по-прежнему контролирует тон через дыхание. Дыхание не создает тон, оно просто доносит тон как физический носитель преобразованного ментального импульса. Пение — это духовное переживание, а не просто техника голосовых связей.

Постоянно помня о том, что напряжение нарушает тембр голоса, знающий певец не позволяет своему центру сознания приближаться ни к одной из физических структур, участвующих в процессе создания тона. Стоит певцу осознать процесс дыхания, как он тут же попытается форсировать голос, начав глубже дышать. Иногда внимание создает напряжение, которое вызывает одышку. Если певец задумается о горле, то вмешается в естественное распределение обязанностей; тон станет хриплым, а напряжение вызовет сухость и даже раздражение. Сосредоточенность сознания на ротовой полости вызовет напряжение мимических мышц, сопровождающееся спазмом, неприятными гримасами и судорожным подергиванием губ, столь заметным у плохо обученных певцов. Правило гласит: расслабься и пой, напрягись и реви.

Простой рецепт, как преодолеть сосредоточенность на структуре и функциях, которые мешают голосовым процессам, заключается в помещении центра осознания в магнитном поле вне физического тела примерно в двенадцати дюймах (тридцати сантиметрах) перед ртом. Так как магнитное поле является продолжением собственно тела, то точку внимания можно располагать в ауре так же легко, как и в физической структуре. Такое размещение центра внимания позволяет каким-то непонятным способом полностью сформировать тон прежде, чем этот процесс будет осознан. Мысленно сосредоточившись в конкретном месте, мы концентрируем внимание там же, а тело освобождается для выполнения необходимых функций без вмешательства сознания.

В действительности это не пение вне тела, а скорее концентрирование осознания подальше от тонкого механизма образования тона, чтобы оно не могло нарушить естественные процессы. Тогда для увеличения силы звука певцу не нужно проталкивать звук выдыхаемым воздухом, он, скорее, отодвигает центр внимания от тела и тем самым позволяет звуку устремляться к этой точке. Подумай о человеке, сидящем в заднем ряду, гласит правило, и звук дойдет до него, сохранив надлежащую полноту и без всяких искажений, обусловленных форсированием.

Надлежащим образом обученный певец никогда не пытается петь простуженным горлом, он поет над и вдали от «пробки», удерживая центр осознания вне тела. Та же самая техника вполне подходит и для оратора, подхватившего ларингит. Можно преодолеть множество телесных ограничений, перемещая точку осознания и достигая в результате уменьшения нервного напряжения и расслабления напряженных мышц.

В н е з а п н ы е и р е з к и е к о м п у л ь с и в н ы е п о б у ж д е н и я

Многие недомогания функционального характера являются следствием фиксации на слабом здоровье, поддерживаемой реальными или воображаемыми симптомами. Описан ряд случаев выздоровления полностью парализованных людей в результате внезапного и резкого

компульсивного побуждения. Женщина, прикованная к инвалидной коляске, вскочила и пробежала сотню ярдов (девяносто метров), чтобы спасти ребенка, подползшего к краю плавательного бассейна. Внимание матери с такой напряженностью сосредоточилось на опасности, угрожавшей ее ребенку, что фиксация на собственном здоровье была полностью забыта; ее тело без всяких возражений подчинилось стремлению добраться до находящегося в опасности младенца.

Китайцы рассказывают историю — возможно, это легенда — об одном старом ученом, имевшем обыкновение прогуливаться по берегу маленького озера, размышляя о духовной тайне Дао. Однажды, погрузившись в глубокое раздумье и сосредоточив все внимание на своих мистических спекуляциях, он забрел на озеро, преспокойно шагая по воде. Через некоторое время он вдруг осознал странность положения, и его охватил страх; он тотчас же пошел ко дну и едва не утонул. Такой же смысл имеет и рассказ об ученике, вышедшем на Тивериадское озеро, чтобы встретить своего Учителя. Пока его внимание было поглощено Иисусом, ему ничто не угрожало, но в тот момент, когда его разум вернулся к фокусировке на собственном «я», он испугался и феноменальная способность покинула его.

Мужчина, после кораблекрушения оказавшийся на маленьком необитаемом острове с новорожденным сыном на руках, вдруг с ужасом осознал, что без соответствующего питания мальчик умрет. Младенец льнул к нему, жалобно крича, и так велика была его отцовская любовь и желание иметь молоко в грудных железах, что он смог кормить своего сына грудью в течение нескольких недель, пока их не спасли. Сталкиваясь с подобными случаями, мы ясно понимаем власть сознания над телом и то, насколько полно физическая структура может отвечать велениям воли.

Когда центр осознания располагается в эмоциональной сфере человека, чувство и желание доминируют над сознанием. Самыми сильными чувствами являются страх, ненависть и любовь, и если позволить им управлять мыслями и поступками, то в качестве естественного результата следуют физические осложнения. Труднее всего умерять чувства, однако если их крайние проявления не смягчить разумной долей сдержанности, то здоровью тела несомненно будет причинен вред.

С т р а х — н е г а т и в н а я э м о ц и я

Страх является главной негативной эмоцией, источником и сущностью бесчисленных мучительных тревог. Наиболее распространенными видами страха можно считать благоговейный страх, испуг, смятение, тревогу, оцепенение от страха, панику, ужас и страх, внушаемый отвращением. Привычку бояться приобрести очень легко, а как только она укоренится, избавиться от нее бывает чрезвычайно трудно. Страх — неразумная эмоция, неизменно сопутствующая животному началу человека, и его приходится причислять к тем недугам, от которых еще не найдено никакого реального средства. Смелость — это не отсутствие страха, а мужество убежденности при наличии страха.

Любое действие, обстоятельство, состояние, предмет или субстанция могут вызывать тревогу или показаться ужасными пугливым людям. Неведомое принято считать потенциально угрожающим. Мы больше всего боимся того, чего не понимаем. В такой ситуации выживанию человека, безусловно, угрожает множество опасностей, естественных и воображаемых, и те, кто страдает склонностью к фобиям, преувеличивают эти опасности и игнорируют оптимистичные варианты. Особенно подрывает силы ожидание несчастья. Страдалец настолько лишает себя жизненной энергии своими дурными предчувствиями, что у него остается слишком мало сил, чтобы противостоять критической ситуации, когда она действительно возникает, если это вообще происходит.

Помимо привычных страхов было подмечено и классифицировано великое множество странных фобий. В одну группу входят клаустрофобия — боязнь замкнутых пространств, ангиофобия — боязнь узких мест и агорафобия — боязнь открытых пространств. Другая категория включает

графофобию — боязнь писать от руки, логофобию — боязнь слов и идеофобию — боязнь мыслей. А еще есть блонефобия — боязнь иголок, эретефобия — боязнь булавок и эйзоптрофобия — боязнь зеркал. Если у человека сидеродропомофобия, он патологически боится поездов, а при эргофобии он страдает самой светской из болезней — боязнью работы.

Очень многие навязчивые страхи возникают в детстве, ведь это период особой чувствительности к впечатлениям. Мне известен ряд случаев, когда нормальные во всех остальных отношениях мужчины и женщины испытывали величайшие душевные страдания в зрелые годы в результате того, что в детстве невежественные няньки или бестолковые родители запугиванием добивались от них повиновения. Религиозные конфессии, пропагандирующие доктрины греха, ада и дьявола, тоже внесли весомый вклад в эмоциональную систему детей. Полностью сформировавшаяся фобия представляет необоснованный и неуправляемый ужас перед каким-либо субъектом или объектом. Жертва испытывает сильнейшую панику и переживает неопишуемые муки, часто ясно понимая умом абсурдность своего состояния.

Многие фобии возникают из-за присущей человеку склонности делать ложные обобщения на основе какого-нибудь частного случая. Человека укусила собака, а он в результате стал бояться всех собак. Или вот еще пример: впечатлительного и пугливого от природы ребенка в виде наказания заперли в темном стенном шкафу. Через двадцать лет этот ребенок, достигший к тому времени зрелого возраста, оказывается тем мужем, который просит жену принести его ботинки, потому что не может войти в стенной шкаф в своей собственной комнате без сильнейшего эмоционального волнения.

И все же у проблемы фобий есть одна светлая сторона: они обычно рассеиваются перед лицом решительных действий. Самый быстрый и надежный способ преодолеть навязчивый страх — это пойти навстречу тому, что особенно пугает. Человек, боявшийся собак, полностью избавился от этого страха, купив несколько собак и сделав их своими постоянными спутниками. Первую неделю он чувствовал себя очень неуютно, но шли месяцы, и он полюбил своих питомцев. Мужу, испытывавшему страх перед стенными шкафами, потребовался более длительный курс лечения. У него было слабое сердце, и, если бы его на несколько часов внезапно заперли в темном шкафу, он мог умереть от одного только ужаса. После солидной психологической обработки его уговорили войти в стенной шкаф на несколько секунд, оставив дверь открытой. Постепенно его мужество крепло, и он мог задерживаться там на несколько минут, не испытывая серьезного дискомфорта. Затем, через несколько недель, дверь оставалась закрытой все дольше и дольше. Однажды он отправился в стенной шкаф с трагической отвагой, как осужденный входит в камеру смертников, закрыл дверь и пробыл там полчаса. Он вышел спокойным и уверенным с глазами, сияющими торжеством; и единственными его словами были: «Все, больше не боюсь», но это сможет по-настоящему понять только тот, кто долго страдал от странных бессмысленных страхов, и кто знает, что значит действительно разрушить навязчивую идею.

Следующей иррациональной эмоцией является ненависть, определяемая как крайняя неприязнь. Она гораздо опаснее для того, кто ненавидит, чем для объекта ненависти.

Н е н а в и с т ь — и р р а ц и о н а л ь н а я э м о ц и я

Никому не удастся ненавидеть и в то же время быть здоровым. Это чисто человеческое свойство — испытывать неприязнь к тому, кто причинил боль, украл имущество или свел на нет заслуженные успехи. Возможно, вина другого человека велика, но тот, кто его ненавидит (неважно, насколько обоснованно) совершает ошибку. Библейское наставление делать добро тем, кто жестоко обращается с нами, не просто благородно звучащая формулировка духовной истины, а главный принцип психотерапии.

Я заметил, что большинство людей считают свою ненависть справедливым чувством и не имеют желания избавиться от нее. Они, видимо, полагают, что неприязнь заменяет месть. Чтобы разгечь

неукротимую ненависть, нужно годами размышлять о реальном или мнимом зле, так что, когда желаемый результат достигнут, вполне может оказаться, что презренный негодяй уже давным-давно покинул этот мир. Древний обычай прощать умерших и хоронить все обиды вместе с телом был не столько проявлением доброты по отношению к покойным, сколько облегчением для живых.

Энергия, затрачиваемая на сохранение недобрых чувств, пропадает для настоящих свершений, и те, кто ненавидит, истощают себя разрушительными эмоциями. Философское отношение к жизни и людям — замечательное средство от навязчивой ненависти.

Один старый доктор, потративший шестьдесят лет на изучение человеческой природы во всех ее сложных проявлениях, как-то сказал мне: «Жизненный опыт и результаты наблюдений совершенно убедили меня в том, что каждый человек делает все лучшее, что может, исходя из своих представлений и взглядов».

Изучающий психологию становится терпимым к людям и их недостаткам. Он понимает, что и сам, движимый аналогичными побуждениями и ограниченный теми же самыми обстоятельствами, воспитанием и традициями, по всей вероятности, совершал бы те же самые ошибки, которые вызывают презрение к другим.

Причиненный человеку вред никогда не травмирует его настолько сильно, как его собственные ментальные и эмоциональные реакции на обиду. Однажды какой-то грубый солдат жестоко оскорбил греческого философа Диогена, публично плюнув ему в лицо. Великий скептик помолчал с минуту, а потом заметил с улыбкой: «Я понимаю, что мне следовало бы справедливо возмутиться этим неоправданным поступком, но склонность к мудрости и любовь к человечеству лишили меня раздражительности, и я разучился гневаться».

Ненависть представляет собой пагубную фиксацию точки внимания. В тех случаях, когда фиксация слишком устойчива, чтобы ее можно было превозмочь собственной силой воли, показана суггестивная терапия. В чрезвычайных случаях помогает лечение гипнозом. Можно привести примеры, когда тот, кто вызвал ненависть, становится лучшим другом пациента, стоит лишь разрушить комплекс. Можно возненавидеть кого угодно, если видеть только недостатки этого человека, и наоборот, можно равным образом почувствовать симпатию к кому-нибудь, обратив внимание на его достоинства.

Особенно неприятные комплексы отвращения могут возникать на почве несовместимости супругов, с которой им приходится мириться в течение длительного времени. Легкое раздражение, если его поощрять, может переродиться в ненависть и даже отвращение. Трагическая ошибка — позволять человеческим отношениям вырождаться в семейный хаос. Гораздо разумнее для такой пары признать неудачу, расторгнуть брак и расстаться друзьями. Даже если есть дети, наилучшим выходом может оказаться раздельное жительство супругов. Отсутствие гармонии в доме исковеркает психику маленького ребенка и продолжит таким образом родительские комплексы в следующем поколении.

С е м ь в и д о в л ю б в и

Любовь — самое непостижимое из человеческих чувств. Согласно учениям платоников, существует семь видов любви: любовь мужчины и женщины, любовь родителя и ребенка, любовь друга к другу, любовь к прекрасному, любовь к мудрости и любовь к Богу. В этой цепи происходит постепенное восхождение эмоциональной точки внимания от личного безличное к духовному.

Все физические аспекты любви включают сильную привязанность к объекту влечения, и эта привязанность часто усиливается до навязчивой идеи. Усиливается и жажда обладания, которую часто принимают за любовь. Желание обладать или принадлежать присутствует в большинстве форм человеческой любви, а его отсутствие считается аномальным.

В современной психологии имеет место тенденция к рационализации эмоциональных процессов и поиску естественных объяснений привязанностей и антипатий. Уже собрано большое количество

фактов в подтверждение того, что любовь является следствием подсознательных импульсов, возникающих в структуре личности. Характер любви формируется в детстве и редко меняется в последующие годы. Если в родительском доме царила гармоничная атмосфера, то дети влюбляются в людей, по внешности или характеру напоминающих родителей. Мальчики выберут жен, похожих на мать, а девочки остановят свой выбор на мужчинах, похожих на отца. Если детство проходит в несчастливом доме, или родители умирают, или детей воспитывают родственники, то люди, оказывающие позитивное влияние на жизнь детей, и определяют тот тип, к которому впоследствии у этих детей будет возникать симпатия.

Дочь, родившаяся у пожилого, но необычайно приятного в общении отца, может не интересоваться мальчиками своего возраста, выйти замуж за человека старше ее лет на двадцать пять и быть вполне счастливой. Один мальчик, обожающий свою сестру-калеку, женился на очаровательной, но болезненной молодой женщине и счастлив до полного восторга, заботясь о ее благополучии. Случаи, подобные описанному, свидетельствуют о том, что мы предпочитаем всю жизнь следовать привычным моделям, доставлявшим удовольствие во времена нашего детства. К сожалению, возможны и разочарования, так как мы можем влюбиться в сходство только затем, чтобы потом, когда нам придется жить рядом, обнаружить, что не бывает двух одинаковых людей и что сходство — это иллюзия.

Самым ужасным следствием пылкой привязанности является крайнее чувство собственности. Почти невозможно испытывать чувство собственности без стремления к доминированию. Ситуации, обусловленные стремлением к господству, никогда не имеют счастливых развязок. Если, например, волевой родитель не сумеет подчинить своей власти ребенка, родитель будет чувствовать себя несчастным; если же он добьется власти, то жизнь ребенка будет погублена. Родители-собственники — это серьезная угроза для будущего своих детей. Овдовевшие матери начинают, как правило, отравлять жизнь близким, особенно когда имеют единственного ребенка. Если это сын, то ему угрожает серьезная опасность стать гомосексуалистом, а дочь может остаться незамужней, и вся ее личная жизнь станет бесполезной жертвой ради покоя и счастья эгоистичной матери.

На практике возникает деликатный вопрос, в какой момент чувство собственности перестает быть восхитительной и волнующей формой любовного обольщения и становится неприятной и пагубной разновидностью тирании. Более молодое поколение настроено слишком независимо, чтобы допустить подобное положение дел, но мне пришлось столкнуться с рядом случаев, касающихся людей старше среднего возраста.

Пятидесятипятилетняя женщина, пережившая множество разочарований и страдавшая глубоким нервным расстройством, усматривала причину своего несчастья в деспотичном муже. За тридцать два года супружеской жизни он ни разу не позволил ей самой выбрать себе одежду, выйти из дома без него, завести близких друзей, навещать ее семью, выражать личную симпатию или антипатию; ей не позволили научиться водить машину, не давали денег «на булавки», она не могла голосовать так, как подсказывал ей голос совести, посещать церковь, которая ее выпестовала, или высказывать свое мнение по поводу воспитания и образования собственных детей. Единственная возможность прийти ко мне представилась ей, когда ее «очаровательный» супруг попал в больницу с вполне заслуженным обострением воспаления желчного пузыря. Это, конечно, чрезвычайный случай, но во многих домах складывается почти такая же ситуация.

Двадцать пять веков назад Будда указывал, что чувство собственности — главная причина скорби. В словаре скорбь определяется как страдание или печаль, являющаяся результатом потери или разочарования. Ощутить потерю без чувства обладания невозможно, а разочарование можно рассматривать как утрату или неосуществление того, что ожидалось. Утрата собственного имущества приводит к нищете, а лишение людей, считавшихся собственностью, приводит к одиночеству, представляющему собой отсутствие постоянной компании. Печальная, но распространенная ошибка — столь полно вкладывать себя в других, что потеря этих людей уничтожает смысл и цель собственного существования. Когда мы понимаем, насколько зависим от тех, кого любим, наш природный инстинкт заставляет нас держаться за них любой ценой. Когда же они, что неизбежно случается, в конце концов покинут нас, нашу скорбь невозможно сдержать и нам не остается ничего иного, как продолжать жить воспоминаниями. Единственное решение этой

проблемы заключается в том, чтобы так выстроить свою личную жизнь, чтобы она смогла продолжиться после утраты окружавших ее прежде людей и вещей.

Не стоит ожидать, что эмоциональная жизнь среднего человека будет протекать вполне удовлетворительно. И все же любое серьезное отступление от нормы, характерной для человечества, приводит к трагическим последствиям. Природа предписала мужчинам и женщинам создавать домашние очаги, рожать детей, готовить их к жизни сообразно с возможностями и состоянием, а затем отпускать их, чтобы они устраивали собственную жизнь. Отступить от этого простого космического положения вещей независимо от мотивов — значит увеличить опасности жизни и расчистить путь комплексам, навязчивым идеям, фрустрациям и неврозам.

Если эмоциональная жизнь принесла разочарование, то подавленный человек, как правило, либо обращается к религии, либо ищет утешения путем удовлетворения честолюбия. Страдалец может очертя голову удариться в какой-нибудь странный культ, заняться филантропической деятельностью, вступить в клуб сомнительного толка или вдруг осознать неправильность гражданского управления. Процесс превращения невротика в «религиозного человека» лаконично и изящно резюмировала в беседе со мной несколько лет назад одна известная участница метафизической секты. «Муж развелся со мной, — пожаловалась она, — потом я потеряла деньги, неудачно их вложив; все мои дети покинули меня, здоровье пошатнулось, и, лишившись всего, ради чего стоило бы жить, я посвятила жизнь Богу». Этой даме не пришло в голову, что и Божество могло ценить ее не более, чем члены ее собственной семьи.

П о м е ш а т е л ь с т в о н а р е л и г и и

Многие психологи считают религию столь же опасной манией, как и алкоголизм или наркоманию. Не разделяющим это мнение полезно узнать, почему доктора, врачующие душу, приходят к такому заключению. Они приводят весьма убедительный довод, сводящийся по существу к следующему.

Большинство из тех, кто прибегает к религии, стремятся уйти от реальных ситуаций, сталкиваться с которыми им не хватает мужества. «Галаадский бальзам»* для них именно то, что нужно для лечения синяков «эго». Им как эскапистам* следовало бы внушить необходимость вернуться в мир, столкнуться с реальными проблемами, разрешить их и восстановить уверенность в себе и душевное равновесие. Уютно устраиваясь в объятиях Господа, эти несчастные, но действующие из лучших побуждений люди меняют одни причуды на другие.

Нынешнее состояние многих религиозных движений оправдывает эту точку зрения психологов, а собранный ими фактологический материал нельзя опровергнуть сентиментальными возражениями или воплями о ереси. Недостаток современных религий (особенно религий Запада) заключается в том, что они отошли от великих систем духовной философии, лежащих в основе вероисповеданий. Юлиан Отступник, благороднейший из римских императоров*, критиковал раннюю церковь именно за эту ошибку и возвращался к богам своих предков. Суть юлиановой «Речи против христиан» можно кратко передать в нескольких строках: только тот достоин входить в храм, кто посвятил свой ум учению, свое сердце — добродетельным чувствам и свое тело — благочестивым деяниям. Бог радуется не грешникам, а праведникам, не глупцам, а мудрым, не тем, кто желает добра, а тем, кто его делает. Только когда люди упорядочат свою жизнь, пристало им приближаться к Дому Божьему. Храм поруган, если люди приходят в него выпрашивать милости; благочестивым же следует приходить, чтобы возблагодарить за красоту мира и вселенское Добро, которое правит всеми живыми существами.

И н т е л л и г е н ц и я и и н т е л л е к т .

Когда центр осознания помещается в ментальной сущности человека, мышление доминирует над эмоциями и поступками. Понимание господства мысли требует определения интеллигенции или здравого смысла и интеллекта. Согласно распространенному представлению, здравый смысл — это способность постичь природу внешнего мира в его отношениях с нами. Это умение увидеть взаимосвязи представленных на рассмотрение фактов, поскольку они могут влиять на нас. Это способность встречать неожиданные ситуации надлежащим настроением личности.

Здравый смысл является результатом опыта и наблюдения и иногда обнаруживается в заметной степени у тех, кто не имеет образования, полученного в учебном заведении. Почти ничто не указывает на то, что обучение в школе может наделить здравым смыслом; академическое воспитание может равновероятно оказаться вредным для основной интеллигенции.

Интеллект же, на мой взгляд, представляет собой интеллигенцию, «доведенную до кондиции» образованием, полученным в учебном заведении. Интеллектуал — это человек, который пользуется для разрешения своих проблем приобретенными разносторонними знаниями, а не природным здравым смыслом. Так как львиная доля так называемого знания является всего лишь общепринятым мнением, в действительности имеющее под собой слишком мало оснований, то интеллектуалист* может оказаться превосходным специалистом в заблуждениях.

Образованный человек — это тот, кто, вероятнее всего, опутывает свою жизнь пагубными сложностями. Ему недостает способности мыслить просто и непосредственно, столь ярко выраженной у примитивных людей. Его внимание отвлекают искусственные ценности, а умозаключения не заслуживают подобного названия.

Жаль, что мы забываем хорошо известные объективные истины, прежде чем нам удастся упорядочить свою жизнь. Интеллектуал, ограниченный эрудицией, беспомощен перед лицом неизвестного. Индивидуум, не стесненный полученным по полной форме образованием, подходит к малопонятной проблеме с позиции здравого смысла и в большинстве случаев находит решение.

Одним из самых распространенных приемов в арсенале интеллектуала является замена идей словами. В споре он всегда оперирует словами вместо мыслей и считает себя победителем, если ему удалось переговорить оппонента.

Несмотря на то что, по-видимому, еще средневековые схоласты обнаружили, что длинные слова на неизвестном языке являются отличным средством скрыть невежество, все же, когда в наши дни какой-нибудь эрудит называет одуванчик *Тагхасум officinale*, мы склонны думать, что он основательно изучил это растение.

Хорошо известно, что запоминание названий не приносит никакой особой пользы, а мысли должны возникать на основе тщательного и осмысленного рассмотрения фактов.

Интеллектуал обладает умом того типа, который из прихоти легко может скатиться до акробатических трюков. Нормальное мышление в наше время редкость, а здравый смысл — самое редкостное из качеств. Первопричиной многих психологических трудностей являются попытки жить в согласии с незрелой системой убеждений. У всех есть определенные взгляды, по их мнению, жизненно важные и достойные передачи потомству в качестве бесценного наследия. Разойтись с кем-нибудь во мнениях — значит совершить серьезную социальную ошибку, которую не так-то легко прощают. А ведь взгляды имеют не большее значение, чем умственные достижения их обладателя, и их больше всего у тех, у кого меньше всего способностей. Даже собственное мнение по какому-либо вопросу не стоит воспринимать слишком серьезно, если только вы не убеждены, что всесторонне осведомлены о предмете.

П е р е м е щ е н и е м е н т а л ь н о г о ц е н т р а в н и м а н и я

Перемещениями ментального центра внимания управляют три главных установки: интерес, безразличие и оценка по достоинству. У каждого человека есть личная сфера интересов. У большинства из нас эти интересы не выходят за рамки привычного. Как только мы отступаем от привычного, как тут же осознаем некомпетентность, и это осознание, оскорбляющее «эго», рождает страх и сомнение. Этим и объясняется свойственная человеку склонность не любить, противиться и осуждать все новое или необычное.

Образец дома, где прошло детство, и внушенные там доктрины и установки; средняя школа с ее акцентом на определенных культурных и экономических стандартах; университет со специализированными курсами обучения для приобретения различных профессий; церковь с ее давно утвердившимся догматом и традицией и, наконец, род занятий, выбранный для зарабатывания средств к существованию, — все это вносит свой вклад в формирование системы отсчета привычных ценностей и направляет интересы. Опыт, являющийся результатом применения формул к фактам, придает завершенность системе взглядов и формирует точку зрения.

Безразличие, как установка, представляет собой отсутствие осознания. То, что выходит за пределы нашего опыта, оказывается выше нашего понимания. Центр внимания проходит мимо незнакомого не задерживаясь или выбирает в неинтересном в остальных отношениях наборе информации только знакомые элементы. Есть старинная поговорка: сапожник всегда смотрит всем людям на ноги, а галантерейщик видит только их шляпы и галстуки*.

Оценка по достоинству — это обобщенное осознание некоторых вопросов вне сферы особого внимания. Человек может наслаждаться музыкой, не имея специальных знаний, и уважать успехи в областях весьма далеких от его деятельности. Стремление оценить что-либо по достоинству носит творческий характер и свидетельствует о тонкости ума.

У большинства людей центр умственного осознания перемещается вместе с интересами текущего момента и мимолетными настроениями индивидуума. Глубина осознания невелика, а целеустремленность и того меньше. Увиденные вещи не запоминаются; впечатления мало что добавляют к сумме знаний, а возможности остаются неосознанными. Неспособность контролировать блуждания точки внимания так же бесспорно представляет собой особую форму заболевания, как и неспособность контролировать функции организма. Люди, которым не хватает внутренней организованности, не могут быть здоровыми; большинство из них страдает нервными расстройствами, свидетельствующими о противоречиях привычек и мыслей. Очень немногие жители Запада вообще понимают, что можно контролировать умственную деятельность или эмоции. Они полагают, что необходимо следовать каждому побуждению и исполнять любую прихоть просто потому, что ощущают соответствующий импульс.

Полную противоположность составляет ограниченный ум. В этом случае над осознанием доминирует задержка в развитии, которая накладывает на восприятия произвольные ограничения. Крайне ограниченный ум имеет определенные преимущества в области финансовой и интеллектуальной деятельности; многие наши преуспевающие промышленники и ученые в мире точных наук страдают этим недомоганием. Однако, думая об успехе, необходимо помнить, что можно отлично преуспеть в сфере экономики и потерпеть полный крах в личной жизни. И именно эта личная неудача убивает нас в конце концов.

Р а з р у ш и т е л ь н о е д е й с т в и е т р е в о ж н о с т и

Тревожность — интеллектуализированный страх — является одной из самых распространенных и пагубных умственных привычек человека. Беспокойство и обычная простуда с одинаковым трудом поддаются лечению. Человек, постоянно испытывающий тревогу, вечно воображает самое худшее, а потом страдает пропорционально ожидаемому несчастью. Никакого универсального средства от беспокойства не существует так же, как и нет простого рецепта, с помощью которого ум мог бы освободиться от комплекса тревожности. Бесполезно уговаривать человека не волноваться, да и в

том, чтобы решать его проблемы вместо него, мало толку. Он направит свое внимание на что-нибудь другое и снова запустит тот же самый механизм тревожности. В рассказе о человеке, который был сильно обеспокоен тем, что в данный момент ему не о чем беспокоиться, нет никакого преувеличения.

Множество волнений в жизнь среднего человека вносит экономический фактор. Неопределенность, которая влияет на всех нас, особенно тяжела для тревожного ума. Многие переживают, что не попали в общую беду. Некоторые испытывают постоянное беспокойство по поводу чужих частных и общественных дел. Одна пожилая дама как-то призналась мне: «Но я вовсе не хочу перестать волноваться, это же прямо-таки несчастье, если мне не о чем будет беспокоиться». Беспокойство вызывает внутреннее страдание, а страдание заставляет нас ощущать свою значительность, слабое сходство с мучениками былых времен.

Трудно в полной мере оценить вред, причиняемый физическому телу привычкой к постоянной тревоге. Понижается жизнеспособность, функции организма подавляются и даже органическая структура может оказаться серьезно пораженной. Продолжительность существования индивидуума при нормальном состоянии здоровья и его способность вести полезную и счастливую жизнь зависят от конструктивной ментальной установки, а для ее достижения он должен преодолеть склонность к чрезмерной тревоге. При лечении религия и философия приносят больше пользы, чем психология; страдалец должен выработать такую точку зрения на жизнь, при которой вера в добро сильнее страха перед злом.

Д е м о р а л и з у ю щ е е д е й с т в и е у г р ы з е н и й с о в е с т и

Угрызания совести — еще одна деморализующая ментальная установка, при которой центр осознания фокусируется на сожалениях о давнишних ошибках в ущерб нынешней деятельности. Странно, но верно, что преступники, совершившие серьезные преступления, далеко не всегда переполнены раскаянием. Суть этого заключается в выборе какой-нибудь не имеющей значения ошибки и фиксации внимания на ней до тех пор, пока она не превратится в навязчивую идею. Если на человеке действительно лежит какая-то серьезная вина, то единственный способ закрыть «бухгалтерскую книгу» жизни заключается в компенсации проступка прекрасными и благородными делами. Мне вспоминается случай, когда женщина настолько сильно мучилась угрызениями совести по поводу давней любовной истории, закончившейся трагедией, ответственность за которую лежала на ней, что долгие годы отравляла жизнь сначала одному, а затем другому мужу своими страданиями и нытьем.

Каждый человек совершает ошибки, но если он извлекает из них уроки и продолжает жить обогащенным опытом, то эти ошибки в конце концов могут сформировать человека

Э г о т и з м и э г о и з м

Рассмотрение психопатологии не будет полным, если не коснуться такого предмета, как эготизм. Здесь уместно провести различие между двумя понятиями, не совсем четко обозначенное в словаре. Я бы определил *эгоизм* как поглощенность собой, а *эготизм* как чрезмерную поглощенность собой. «Эго» в переводе значит «я». Оно осознается отличным от других «я», и эгоизм является естественным результатом этого осознания. С психологической точки зрения признание концепции обособленного «я» порождает стремление защитить или сохранить индивидуальное бытие. Это приводит в действие поносимое всеми либидо*, которое вовсе необязательно означает половое влечение, а больше подходит под определение примитивной *воли к жизни*.

Эгоизм присутствует в большинстве человеческих поступков как некая поправка на индивидуальные особенности; и прогресс, как личный, так и общественный, в значительной степени обязан ему. Раз мы есть, мы можем что-то делать, можем что-то иметь, можем чего-то достичь — более того, даже можем отказаться от чего-то, можем приносить жертвы и можем умереть. Говорят, никто не может отдать больше, чем самого себя. Именно эгоизм делает возможным такое величайшее бескорыстие.

Мы существуем. Религия учит нас нравственному бытию, философия — этическому, а наука — рациональному бытию. Вместе с чувством собственного «я» приходит твердая решимость защитить достоинство нашего бытия. Платон допускал возможность самоубийства для тех, кто больше не мог защищать достойное положение внутренней первоосновы.

У восточного философа не возникает сложностей с концепцией «эго», потому что он не верит в реальность комплекса личности. На его взгляд, вся субъективная жизнь носит вселенский характер и высшее достижение человека заключается в преодолении иллюзии обособленного существования. Поэтому эгоизм, очевидно, является бременем Запада, своеобразной обязанностью жителя Запада. Поглощенность собой, безусловно, составляет основу всей нашей теории жизни, проявляясь в полной мере в нашей основанной на конкуренции экономической системе. Здесь-то и кроется причина неистребимого убеждения, что люди должны век за веком отчаянно бороться, чтобы выделиться богатством, положением в обществе или какими-либо достижениями. В жизни среднего человека необходима умеренная доля эгоизма, чтобы уберечь себя от посягательств других энергичных честолюбцев. Но почти ничто не указывает на то, что эгоцентризм сильно способствует счастью или доброму здоровью. В наше время личное честолюбие само по себе превратилось в опасную болезнь, а обостряя другие заболевания, оно вносит заметную лепту в ослабление организма. Самые преуспевающие люди — это больные люди.

Эгоизм, не сдерживаемый влиянием мудрости, постепенно превращается в эготизм, являющийся одержимостью самим собой. Сознание сосредоточено на факте собственного «я», а результатом становится оскорбительная заносчивость. Это состояние может развиваться и дальше и вызвать своего рода манию, что видно на примере жизни тиранов, деспотов и диктаторов. Почти последней стадией эготизма является комплекс божественности, создающий иллюзию божественной силы и власти у личности, менее всего пригодной для богоподобной карьеры. Большинство завоевателей мира, заливших землю кровью побежденных и своих соратников, страдало комплексом божественности.

Гордыня, высокомерие, желание обладать, воля к власти, стремление превосходить других и готовность жертвовать благом окружающих людей ради своих интересов широко распространены и являются характерными формами эготизма. Общество, к сожалению, склонно вознаграждать обладателей высокого мнения о себе и наказывать скромных. Но остается очевидным, что эготизм есть деструктивная ментальная установка и каждый должен решить для себя либо делать то, что в наибольшей степени способствует его счастью и безопасности, либо страдать, идя на компромисс, либо приводить свои критерии в соответствие с несовершенством мира.

Существует еще одна разновидность эготизма, проявляющаяся множеством негативных установок. Постоянное самоосуждение, преувеличенная покорность, слишком явная скромность, некоторые формы стеснительности и робости, решительный отход от принятых правил и публичное унижение собственных способностей — все это свидетельства самосознания. Нормальный человек — это тот, чье сознание не поглощено собственным «я» и, следовательно, не нуждается ни в возвеличивании, ни в осуждении его самого или его поступков.

Рассмотрению этой проблемы было посвящено так много времени потому, что она играет очень важную роль в сохранении здоровья мужчин и женщин. Где бы ни оказалась точка сознательного восприятия, там же возникают стресс и напряжение, а эти факторы пагубно сказываются на нормальном функционировании организма. Если в фокусе внимания находится собственное «я», то человек не может быть естественным и не может избавиться от нервного напряжения. Жизнь превращается в отчаянную борьбу за удовлетворение честолюбия «эго» или оправдание ошибок. А они случаются в жизни эготистов гораздо чаще, чем в жизни людей, пребывающих в меньшем напряжении.

У человека, который никогда не меняет своих взглядов, поскольку изменить их означает признать свою неправоту в прошлом, неизбежно возникают нелады с настроением и пищеварением. Почти в таком же состоянии пребывает и homo sapiens, поведавший мне, что у него не хватило духу признать свои ошибки из страха потерять веру в себя. Эготист вечно разыгрывает из себя нечто большее, чем он есть на самом деле, что создает крайние неудобства в отношениях с людьми, так или иначе с ним связанными.

Напряженное состояние, вызываемое эгоцентризмом, может помешать личным достижениям, которые так много значат для человека, занятого самим собой. Старинная китайская поговорка гласит, что тот, кто работает ради славы, никогда не делает свою работу хорошо. И только тот, кто трудится ради радости труда, достигает — когда пробьет час — заслуженной славы. Когда же это случается, его начинают ненавидеть те, кто почти ничего не сделали, эготисты, не терпящие величия других людей. Сосредоточенные на самих себе редко бывают довольны; а ведь дурной нрав нарушает химические процессы в организме, и их земной наградой становится повышенная кислотность.

К о м п л е к с б о ж е с т в е н н о с т и

Некоторые метафизические авторитеты внесли своими учениями, которые можно истолковать как оправдание самомнения, заметный вклад в пополнение и без того многочисленных рядов эготистов. Возможно правильно, что каждый человек есть потенциальный бог; но если он будет преувеличивать этот потенциал, не развивая его до настоящего могущества, то окажется на пути к психическому заболеванию с комплексом божественности. Среди собранных мною историй болезни есть не один случай, когда пациент искренне считал себя Богом и в результате этого заблуждения погубил свою жизнь.

Кто-то из них рассказывал мне о своих длительных беседах с Божеством о том, как устранять пороки мира. Другие воображают себя великими «Посвященными», обладателями божественной мудрости, благоприобретенной вместе со степенью, купленной в мошеннических организациях. Некоторые приходили к мысли о своей исключительности потому, что слишком переоценили какие-то личные душевные переживания, в которых не разобрались должным образом. Были и причастные к эзотерическим тайнам, которые могли бы изменить весь ход развития цивилизации, о чем им дали знать их «учителя». Обладая такими колоссальными знаниями, эти люди кичатся собственной значимостью, и их «эго» раздувается так, что готово лопнуть. Я наблюдал за несколькими такими пациентами в течение многих лет, и никто из этих несчастных, впадших в заблуждение мужчин и женщин не внес ни малейшей лепты в прогресс человечества.

Большинство религиозных организаций стремится очернить верования остальных групп и иногда разрабатывает сложные толкования в поддержку своих предрассудков. Каждый культ признает собственное безусловное превосходство, и это отношение передается его членам, формируя комплекс духовной элиты. А в результате приверженцы культа начинают смотреть с высокомерным сожалением на тех несчастных смертных, которые не обладают даром духовидцев, необходимым, чтобы присоединиться к избранным. Так в наше время иерархи ортодоксальных сект продолжают преследовать интересующихся метафизикой под разными именами и чрезвычайно преуспевают в этом.

Хотя большинство мистических течений якобы выступает за братство людей, многие из них вносят определенный вклад в распространение расовых предрассудков. Ариоманы широко распространены среди так называемых наиболее развитых душ. В настоящий момент подобный взгляд представляет особую опасность для выживания цивилизации, так как безопасность целой расы зависит от того, удастся ли им найти беспристрастную и конструктивную междрасовую и международную точку зрения.

Если человек сам не совершил ничего, чем может обоснованно гордиться, он, вероятно, обратится к семье, нации или расе в поисках того, чем подкрепить свое «эго». Хотя, возможно, и утешительно

иметь выдающихся предков или принадлежать к господствующей расе, но личное превосходство не наследуется и не предоставляется по доверенности. Конфуций определил превосходного во всех отношениях человека не как в силу рождения занимающего высокое положение или принадлежащего к правящему классу или расе, а как того, кто ни при каких условиях не опустится до совершения низкого поступка.

К сожалению, хроническому эгоисту почти ничем нельзя помочь по той причине, что он отказывается признать хоть какой-нибудь недостаток в себе самом или в своих целях. Он вечно относит свои многочисленные неудачи за счет других людей и других причин и часто занимает такую позицию, будто весь мир виноват в его несчастье. Его проблему могут решить только законы кармы и перевоплощения, и на разрушение «эго-комплекса» могут уйти многие жизни, наполненные болью и скорбью. Если склонность к напыщенному «эго» проявляется в маленьких детях, с ней необходимо покончить сразу, не давая возможности закрепиться. Избалованные подростки или выходцы из высокомерных и богатых семей чаще всего не могут найти правильной линии поведения в общении с людьми.

Н е о б х о д и м ы е п р а к т и ч е с к и е с о в е т ы

Нынешние мужчины и женщины, обращающиеся за помощью в решении проблем, связанных с личностью, гораздо более откровенны и готовы к сотрудничеству, чем это было двадцать лет назад. Теперь порой виноват сам психолог, связанный собственными чисто теоретическими фиксациями и предрассудками, которым нет конца. Мне известны случаи, когда пациенты, приходившие к известному практикующему врачу облегчить душу, вместо этого часами выслушивали душераздирающие рассказы психоаналитика о его собственных невзгодах и платили за это удовольствие немалые деньги. Некоторые пациенты говорили, что психоанализ принес бы им гораздо больше пользы, если бы психолог давал более идеалистические и философски мудрые рекомендации.

Большинство людей, страдающих от недостатков личности и характера, не имеют никакого представления о простых истинах конструктивного образа жизни. Они утратили объективный взгляд на вещи, а их собственные проблемы увеличились совершенно непропорционально их истинной значимости. Они пребывают в замешательстве, разочарованы и сломлены. Они боятся мира, потому что он причинил им боль, и боятся себя из-за внутренних слабостей, навлекших на них прошлые и нынешние несчастья. Несколько простых практических советов окажутся гораздо полезнее для этих сбивших с толку людей, чем трудные для понимания сложные психологические формулы.

Им я хотел бы предложить свод основных истин, используемых для достижения здоровья и счастья.

З а п о в е д и п р а в и л ь н о г о о б р а з а ж и з н и

1. Ты не должен волноваться, иначе будешь страдать от того же самого несчастья много раз.
2. Тебе не следует пытаться господствовать над другими людьми или относиться к ним как к собственности, ибо каждый человек имеет право управлять своими поступками.
3. Ты не должен стремиться к славе, ибо бремя величия — это бедствие для духа.
4. Тебе не следует гнаться за огромным богатством, потому что нет покоя в жизни богатых.
5. Тебе необходимо отдыхать, ибо сильное напряжение противно плоти.

6. Ты должен обладать чувством юмора, иначе твои года на этой земле покажутся гораздо более долгими и мучительными.
7. Ты должен любить прекрасное и служить добру, ибо это соответствует воле Неба.
8. Не причиняй вреда ни единому человеку ни словом, ни мыслью, ни делом независимо от оснований; ведь поступать так значит увеличивать чьи-то страдания.
9. Ни на кого нельзя сердиться ни по какой причине, потому что гнев причиняет наибольший вред тому, кто гневается.
10. Никогда не обвиняй другого в своем несчастье, ибо судьба каждого человека в его собственных руках.

П С И Х И Ч Е С К И Е И П С Е В Д О П С И Х И Ч Е С К И Е З А Б О Л Е В А Н И Я

И с п ы т а н и е и п о с в я щ е н и е

В древние времена тайные знания о природе и эзотерические разделы религиозных и философских учений хранились в храмах разных богов, тщательно оберегаемые группами посвященных жрецов. Любой юноша, решивший посвятить свою жизнь служению Мистериям, должен был прежде всего заручиться рекомендательными письмами от старейшин своего города и учителей частной подготовительной школы, где он учился, удостоверяющими наличие у него незаурядного характера и проявленных в школе способностей к наукам. Такого рода документы выдавались только после основательного изучения его генеалогического древа и поведения буквально с первых дней жизни. Кроме того, кандидату приходилось подтвердить свои знания, по крайней мере, в трех областях искусства и науки, обычно это были математика, астрономия и музыка.

После того как юноша, обращающийся за разрешением получить доступ в храм, вручал рекомендательные бумаги жрецам, его подвергали дополнительным испытаниям с целью проверки его физического совершенства, нравственной чистоты и преданности наукам. Если кандидату удавалось с честью выдержать все испытания, его принимали в класс неофитов, чтобы он мог начать курс формального обучения.

Период испытания и приобретения первоначальных знаний продолжался от пяти до десяти лет, в зависимости от правил конкретного ордена. В любой момент неофита могли исключить, если его способности не удовлетворяли наставников.

Когда этап ученичества подходил к концу, неофит, если тому не мешали войны, обычно совершал длительное путешествие по разным странам с намерением посетить Храмы Мистерий, чтобы в течение какого-то времени пройти обучение в каждом из этих Святилищ. После завершения периода обучения неофит, согласно решению Иерофанта Храма, к которому он принадлежал, получал уведомление о том, что его допускают к попытке войти в число посвященных.

Драматическое действо посвящения обычно состояло из нескольких частей. Вначале избранные жрецы требовали от кандидата подтверждения знаний в каждой области священных наук. Затем он переходил к другой группе посвященных, которые проверяли силу его духа и физическое мужество. Такого рода проверка состояла из нескольких испытаний, во время которых неофита подвергали множеству реальных и мнимых опасностей, и если кандидат в посвященные не выдерживал хотя бы одного испытания, то он навсегда исчезал неизвестно куда.

Заключительная часть ритуала являла собой грандиозное представление на религиозный сюжет, разыгрываемое в великом театре Мистерий. Вначале кандидата принимали в «Братство дважды

рожденных», а затем его заключал в свои объятия «Хозяин дома», который давал ему «новое имя» и жаловал знаки отличия Ордена. После этого ему доверяли последние тайны святая святых Ордена и напоминали, что он должен покинуть внутренний храм и посвятить свою жизнь служению человечеству.

Н е в е р н о е т о л к о в а н и е и п р и м е н е н и е з н а н и й

Существующие в этой области весьма сложные меры предосторожности отнюдь не были продиктованы эгоистичным стремлением священнослужителей воспрепятствовать распространению знаний; они в своих действиях руководствовались двумя важными соображениями: во-первых, предотвратить возможность неверного истолкования знаний несведущими людьми и, во-вторых, помешать недостойным злоупотреблять этими знаниями. «Таинства Бога — для посвященных», — пел древний иудейский пророк, и его устами, можно сказать, глаголила сама истина. Требуется много лет усиленных занятий, преданного служения и развития самодисциплины, чтобы привести свою жизнь и разум в соответствие с абстракциями метафизической философии.

Согласно ныне популярному и ласкающему самолюбие мнению, знание принадлежит любому, кто способен его для себя открыть, не брезгуя при этом никакими средствами. Посвященные жрецы старинных обрядов придерживались совсем других взглядов. Они учили, что знание должно принадлежать только тем, кто способен мудро им воспользоваться. Самой сложной из всех гуманитарных и естественных наук является религия, поскольку она имеет дело с вещами неосозаемыми и непостижимыми; ведь среди хорошо всем знакомых понятий найдется слишком мало такого, что могло бы должным образом направить искателя истин. В результате ему приходится полагаться только на силу собственной проницательности и честность, лежащую в основе всех его убеждений, чтобы защищаться от опасностей, которые таит в себе абстрактное размышление.

Сегодня в западном мире нет уже больше древних храмов, вместе с которыми исчезли и жрецы, охранявшие святыни, а тайные доктрины прошлого стали в наше время модным религиозным увлечением. И только теперь, по прошествии нескольких столетий, серьезный наблюдатель начинает понимать, почему древние жрецы отказывались открывать свои духовные секреты невежественному миру.

Труднее всего жителю Запада приходится в тот период, когда он пытается постичь метафизические знания, сохраняя верность традиционным духовным идеалам.

В его окружении или в накопленном жизненном опыте нет почти ничего, что может оказать ему столь необходимые в такой момент помощь и поддержку. Будучи достаточно сведущим во всем, что касается материальной сферы, он оказывается наивным, как новорожденный младенец, когда речь заходит о проблемах сверхфизических явлений.

В азиатских странах, напротив, мистицизм по-прежнему остается живой силой, и большинство образованных жителей Востока обладают практическим знанием так называемых эзотерических наук. Мы, люди Запада, не только несведущи в таких делах, но, можно сказать, пребываем в блаженном неведении по поводу того, насколько мало мы об этом знаем. Средний уроженец Запада лишен ценностной ориентации, которая позволила бы ему правильно оценивать доктрины и вероучения.

П о п у л я р н а я м е т а ф и з и к а и с а м о з в а н ы е п с и х о л о г и

Годы мнимого благополучия между 1920 и 1928 гг. стали золотым веком популярной метафизики. Самозванные психологи втолковывали зачарованной аудитории, что доллары буквально порхают в воздухе, выискивая пустые карманы, чтобы сразу же туда набиться, а секрет успеха заключался в том, чтобы побольше выпятить грудь как раз на уровне третьей пуговицы жилета. Метафизические наставники в ниспадающих мантиях пастельных тонов внушали, что процветание само сваливается на голову, и учили своих восторженных поклонников медитации, визуализации, реализации, сосредоточению на конкретной мысли и умению пользоваться властью. Восточные люди в тюрбанах, вырядившиеся йогами, безнадежно запутывали своих учеников, а когда ситуация выходила из-под контроля, быстро переходили на другие пастбища.

Это было время подлинного расцвета культов, и в головах обитателей психиатрических лечебниц в старом Вифлееме бродили столь же нелепые и дикие идеи, что в умах рассудочных американских приверженцев нового мышления. Странного рода культы, крупные и помельче, словно грибы, вырастали буквально за одну ночь. В появившихся то там то здесь учениях не было ни основы, ни логики, хотя все они объявлялись внушенными свыше и явно противоречили друг другу. Неосведомленная в этой области публика в меру своих сил пыталась выбрать что-то подходящее из предлагаемого ей широкого ассортимента. Ни у кого не хватало знаний, чтобы хоть как-то обосновать свой выбор или помочь другим решить их дилемму. Все скопом плыли в неизведанное на фантастичном «Корабле дураков».

То были дни, когда домохозяйки с головой ушли в изучение духовной алхимии, а незамужние тетушки, напустив важный вид, изрекали прогнозы после двухнедельного блуждания в дебрях астрологии. Местный портной был розенкрейцером высшей степени, а живший по соседству бакалейщик — гностиком-иллюминатом. В доме известного в городе торговца скобяным товаром устраивались собрания людей весьма преклонного возраста, воображавших себя йогами, а аптекарь из углового магазинчика самозабвенно шептал магические буддистские заклинания, чтобы избавиться от зубной боли. Не стоит и говорить, что все имели добрые намерения и отчаянно старались измениться к лучшему, однако никто из них не понимал, чем он занимается, и не имел ни малейшего представления о той опасности, какой себя подвергал. Таким образом, в пресыщенной Америке сложилась та самая ситуация, которой так боялись древние посвященные, со всеми вытекающими из нее ужасающими последствиями.

Случается, что человечество совершает порой счастливые ошибки, так вот это как раз и был такой случай. Искатели истины тех дней были серьезными и искренними людьми, но успеха они так и не добились, поскольку им явно не хватало ни мудрости, ни понимания. Ну как могла, например, миссис Смит, умеющая варить превосходный айвовый компот, понять, что невозможно овладеть секретами каббалы за десять несложных заочных уроков? Ведь до этих уроков она никогда и не слышала о каббале и не могла себе представить, что самые знающие из иудейских ученых со страхом и трепетом перед великой тайной «Каббалистического Сияния» посвящали свою жизнь молитве, медитации и изучению нескольких строф из этих священных книг.

В эти беспокойные двадцатые годы двадцатого столетия появилось множество разных сект, причем некоторые были основаны честными и действующими из лучших побуждений людьми, к несчастью, абсолютно не готовыми справляться с последствиями такой организационной деятельности и осложнениями, неизбежно возникающими в создаваемых ими институтах. Большинство подобных сект просуществовало очень недолго, погибнув от внутренних раздоров. Были и такие общества, во главе которых встали вконец потерявшие совесть лидеры, видевшие в этом только удачную возможность обогатиться, сыграв на вере своих доверчивых приверженцев. Эти фальшивые предводители по сути были преступниками, и вред, нанесенный ими душам людей, не поддается никакой оценке.

Великая депрессия положила конец большинству мелких сект, хотя некоторым все же удалось выжить, чтобы продолжить ранее возникшую путаницу. В течение нескольких лет мне пришлось немало потрудиться над спасением пострадавших от ложных религиозных учений. И только человек в моем положении, близко соприкоснувшийся с метафизикой в целом, способен создать себе представление о жестоких страданиях, болезнях и помешательствах, оставленных после себя религиозными учителями, которые обманывали других или сами становились жертвами обмана.

Но хуже всего то, что эта пагубная практика продолжается и поныне, находясь под защитой права на свободное вероисповедание. Каждые несколько месяцев появляется новый культ, еще больше усложняя и без того тягостный жизненный путь человека.

Т р у д н о п е р е в а р и в а е м ы е м ы с л и и и д е и

Заболевания на почве занятий оккультизмом являются прямым следствием неправильного обучения или неверного понимания, что еще более усугубляется неустойчивостью ума, заставляющей метафизиков блуждать от одной веры к другой, накапливая массу понятий, не имеющих к делу никакого отношения. И как следствием употребления неудобоваримой пищи обычно является физическое расстройство желудка, точно так же и неудобоваримые мысли и идеи приводят к моментальной диспепсии, а проще говоря, к нарушению «переваривания мыслей». С потерей связи разума с теми простыми и непреложными истинами, которые служат защитой нормальной личности, теряется и способность ясного и логического мышления и вся ментальная сфера лишается точки опоры.

К тому времени, когда вполне рядовой человек принял нумерологическое имя для улучшения своих вибраций, установил для себя определенный режим питания, неоднократно меняя его для увеличения духовного содержания, поменял род занятий на не противоречащий в данный момент его идеалам, развалил семью и хозяйство, поскольку они идут вразрез с его аскетическими устремлениями, разрисовал звездами потолок своей комнаты для медитаций, чтобы приблизиться к космосу, проделал все развивающие личность упражнения, рекомендованные многочисленными инструкторами, и остался без библиотеки, периодически сжигая книги запрещенных авторов, он, можно сказать, вступил на верный путь полного разрушения личности.

И если какой-то заурядный культ проявляет полное безразличие к тому, в какое состояние придут в итоге его члены, то он отнюдь не безразличен к их периодическим жертвоприношениям. А чтобы помешать им покинуть родную «овчарню», культ может издать ряд строжайших постановлений с расчетом пресечь подобное правонарушение. Такого рода предостережения очень напоминают худшие из высказываний древних ортодоксальных теологов. Отступник, разумеется, теряет всякое право разделять с достойными небесное блаженство и земное счастье, но это было лишь начало его несчастий. В дальнейшем ему следует ожидать, что черные маги будут преследовать его до конца жизни, злые духи отравят сон, а злонамеренные силы похитят все имущество. Даже в вечности метафизику-еретику угрожают самые разные напасти. Так, одна секта предупреждала, что покинуть их орден означало бы переместиться на двести воплощений назад в цепи духовной эволюции, а другая угрожала, что только тем членам секты, которые пользуются хорошей репутацией, будет позволено увидеть второе пришествие Христа. Некоторые лидеры, зайдя в своих амбициях слишком далеко, открыто давали понять, что с помощью оккультных сил уничтожат любого из членов секты, кто попытается выйти из-под их духовного пастырства. Таким вот образом в современных мистических течениях вновь возрождается старый страх перед Дьяволом и его приспешниками, а большинство метафизиков превращается в людей, насквозь пропитанных ужасом и первобытными страхами с тонким налетом нового мышления.

Надо сказать, что вера в чудеса практически полностью лишила большинство нынешних приверженцев разнообразных культов способности шевелить мозгами. Пустяковые события приобретают для них символический смысл. Разные люди неоднократно звонили мне по ночам, желая сообщить о странных скрежещающих звуках, идущих из-под пола рядом с их кроватью. Все мною услышанное обычно сводилось к следующему: а не является ли причиной этого шума Махатма? И не думаю ли я, что это совершается обряд посвящения? Или, может, это вновь разыгрались элементары? Затем с неизменной дрожью в голосе они задавали один и тот же вопрос: а не явилась ли это какая-то злая сила, чтобы их погубить? И если удавалось убедить объятую ужасом «жертву», что скребущаяся под полом мышь служит вполне приемлемым объяснением этого страшного явления, и если такое объяснение принимали, что, откровенно говоря, случалось довольно редко, то к вздоху облегчения в трубке примешивалась некоторая доля разочарования,

поскольку «страдалец» втайне надеялся, что на самый худой конец это копошился кто-то из его покойных родственников.

П с и х о л о г и ч е с к и й х а р а к т е р б о л ь ш и н с т в а п с и х и ч е с к и х я в л е н и й

В прочитанных мною книгах по духовному целительству мне еще ни разу не удалось обнаружить четкой грани между психическими и психологическими явлениями. Обычно считается, что заболевания, кажущиеся на первый взгляд метафизическими, и в самом деле являются таковыми, а их лечение основано на соответственной диагностике.

Как доказывает опыт, подлинно оккультные явления происходят крайне редко, равно как и физические недомогания, вызванные подобными причинами. К наиболее распространенным формам оккультных заболеваний относятся навязчивые идеи, одержимость духами, черная магия, мания преследования, вампиризм, неблагоприятное оккультное влияние, злонамеренный магнетизм, приставания элементалов и вредные вибрации. Допустим, что такие явления вполне реальны, поскольку и в истории и в традиции имеются достаточные тому свидетельства, а опыт полностью их подтверждает. Однако не исключено также, что ни один из пятисот обычно упоминаемых случаев в действительности не связан со сверхфизическими факторами.

И только воображение, расстроенное ложным религиозным учением, является создателем всякого рода странных проявлений, которые кажутся сверхъестественными индивидууму, утратившему этическое сознание. Человеку, до глубокой ночи читающему «Демонологию» Синистрари, почти наверняка приснятся демоны или будет казаться, что из-за задней спинки кровати на него, хитро улыбаясь, глядят спрятавшиеся там чертенята. После нескольких недель изучения «кундалини» и духа-огня в позвоночнике новичок обязательно почувствует странные токи, идущие по всему телу, и вообразит себя стоящим на пороге космического сознания. И не следует удивляться, если, узнав о существовании Учителей и Адептов, какой-нибудь потрясенный любитель научных занятий размышляет об этих великих личностях и с гордостью объявит, что, покинув собственное тело, посетил некий храм высоко в Гималаях. Помните, что воображение всегда готово «облечь в плоть» то, на что надеется и к чему стремится его обладатель.

Поступающие со всех сторон сведения о психических феноменах не могут быть достоверными, поскольку люди, интересующиеся этой областью, не обладают ни достаточным развитием, ни необходимыми знаниями, чтобы приобрести опыт подобных переживаний. Ясновидение не снисходит на кого бы то ни было без предварительного предупреждения или подготовки, равно как никого просто так, ни с того ни с сего, не примут в тайные ордена, укрывшиеся далеко в Тибете. Тем не менее мне не раз доводилось выслушивать от самых разных людей массу рассказов о том, как они в бестелесной форме совершали удивительные путешествия в пространстве. Всем им почему-то никогда не приходит в голову мысль о некой несообразности ситуации, когда посвященному не раскрывают смысл или цель его посвящения, а у него самого не хватает знаний, чтобы объяснить ритуалы, через которые он прошел.

Чтобы лучше понять, как проводится диагностика и лечение метафизических или псевдометафизических заболеваний, обратимся к наиболее типичным историям болезней, которые помогут читателю познакомиться с такого рода фактами и понять, как легко человеческий разум становится жертвой мистических галлюцинаций. Поскольку все эти истории подлинные, то, чтобы не ставить пациентов в неловкое положение, в них пришлось изменить имена и некоторые несущественные детали.

Для того чтобы успешно справляться с подобного рода проблемами, врачу-практику надо обладать широким кругозором, знаниями по своей специальности и тремя особыми качествами. Во-первых, он должен уметь слушать своего собеседника; никогда не возмущаться, услышав чьи-то откровения, научиться правильно оценивать факты и как профессиональный консультант не поддаваться

влиянию неверного истолкования событий, в которые поверил сам пациент. Во-вторых, он должен обладать талантом хитрого стратега, чтобы его пациент не обижался и не впадал в гнев, узнав о совсем не романтической подоплеке своей истории. И, наконец, третье, необходимое и бесценное, качество состоит в склонности к детективному расследованию, поскольку часто возникает необходимость выудить улики из массы ложных показаний.

Б р е д п р е с л е д о в а н и я

В сфере религиозной психологии приходится иметь дело с особой и многочисленной группой страдальцев, которую составляют люди, искренне уверенные в том, что они стали жертвами злонамеренного оккультного воздействия. По некоторым, обычно не вполне ясным, причинам эти несчастные вызвали неудовольствие черных магов, освободившихся от телесной оболочки духов или все еще облеченных в плоть личностей, способных каким-либо образом преследовать, запугивать или изводить этих людей.

В подобных случаях объекты нежелательного внимания и воздействия всех этих зловредных сил крайне редко могут дать хоть сколько-нибудь разумное объяснение тому, как вообще случилось, что они заслужили столь безжалостное к себе отношение.

В цепи фактов всегда имеется некое слабое звено, как будто нарочно созданное для подкрепления бреда преследования. Так, один пациент долго и со всеми подробностями рассказывал, как он, потеряв память, пережил нападение злых сил, от ужасных последствий которого он страдает вот уже несколько лет. Рассказанная им история выглядела вполне убедительно, за исключением одной детали: бедняга никак не мог вспомнить, когда именно у него случилась потеря памяти!

Другой пациент, человек весьма почтенного возраста, был уверен, что несколько злых магов изобрели нечто вроде радиостанции, создающей вредные вибрации, и всю мощь этой установки направили на него одного. Уверенность его подкреплялась тем, что он постоянно слышал жужжание какой-то работающей машины. Потребовалось привести немало доводов, прежде чем впавшую в заблуждение «жертву» удалось убедить в том, что причиной жужжания было не что иное, как просто острый бронхит.

И с т о р и я к о л ь ц а с о с к а р а б е е м

В один прекрасный день, когда солнце уже клонилось к закату, ко мне в кабинет вошла миссис Мэри Анет и положила передо мной на стол массивное, изысканно украшенное кольцо с большим жуком, вырезанным из какого-то странного синего камня. Опустившись в кресло, она схватила со стола мой регистрационный журнал и в волнении воскликнула: «Умоляю, помогите мне избавиться от этого проклятого кольца!» Затем, немного успокоившись, она медленно и с большим трудом поведала мне свою печальную историю.

В течение нескольких лет Мэри в разных группах и с разными учителями занималась изучением оккультных наук. И вот наконец ей повезло отыскать настоящего учителя, «совершенно бесподобного» мастера, который признался ей, что на этой земле он последний из оставшихся в живых посвященных мистерий Карнака*. Так уж случилось, что Мэри с головой ушла в псевдоегипетскую метафизику. Несколько месяцев спустя произошло еще одно событие. Как-то днем эта милая леди, повинувшись какой-то таинственной силе, зашла в маленькую лавку старьевщика, где ей на глаза попало «совершенно бесподобное» старое египетское кольцо со скарабеем. Ей удалось купить его буквально за бесценок, «поскольку оно предназначалось именно для нее» и торговец «понятия не имел, сколько оно стоит». Проносив это кольцо несколько дней, она вдруг обнаружила, что скарабей испускает «совершенно бесподобные» вибрации.

Вдобавок весьма кстати обнаружилось, что у миссис Анет есть приятель и соученик, «совершенно бесподобный» психометрист. Однажды вечером, решив получше изучить странное кольцо, друзья принялись за работу. Закончив наконец проводимое по всей форме исследование, оккультный прорицатель объявил, что в незапамятные времена скарабей принадлежал одной египетской жрице, которую живьем сожгли в подземелье храма за отказ повиноваться воле злого мага. Он даже высказал предположение, что сама Мэри была перевоплощением той родившейся под несчастливой звездой жрицы. Все это выглядело «совершенно бесподобно», однако вскоре последовали неприятности.

Через несколько дней Мэри Анет посетило странное видение. В глухую полночь ей явился злобный египетский маг, и незатейливая история приобрела мелодраматический характер. Призрак покойного чародея разразился дьявольским хохотом и, указывая пальцем на застывшую от ужаса Мэри, объявил ей, что на ее кольцо лежит проклятие и пока она им владеет, ее душа будет пребывать под властью его злой воли. Затем, желая придать фатальной картине законченный вид, он пригрозил ей, что, как только она попытается избавиться от скарабея, он тотчас же уничтожит и душу ее, и тело.

Видение стало повторяться каждую ночь, а за проклятием сразу же последовали разные мелкие неприятности. Перво-наперво по непонятной причине издохла ее любимая собачка, потом пошло-поехало: исчезла семейная записная книжка, сестра Мэри попала в аварию, а вскоре и сама миссис Анет стала жертвой страшного заклятия.

Она отправилась к своему учителю, по-прежнему «совершенно бесподобному» господину из Карнака, и узнала от него, что положение становится угрожающим, поскольку снять смертоносные египетские проклятия не под силу даже высшей магии современного мира.

Задолго до конца ее мрачного повествования многое уже не вызывало сомнений, в частности, что во всей истории не было даже намека на настоящие парапсихологические феномены. Никто не налагал на кольцо никакого проклятия; никогда никакой жрицы в действительности не было и в помине; отвратительный маг был всего лишь иллюзией; психометрический приятель оказался во власти не в меру разыгравшегося воображения; странные неудачи были не более чем заурядными происшествиями, ошибочно принятыми за звенья одной цепи, и, наконец, последнее, но ничуть не менее важное обстоятельство: «совершенно бесподобный» мастер из Карнака был мошенником... в противном случае он наверняка узнал бы правду, воспользовавшись одной из своих удивительных оккультных способностей.

К счастью, доказательства были достаточно убедительными, и миссис Анет, вполне счастливая, вернулась к себе домой. Ее больше не беспокоили назойливые фантомы, хотя ей пришлось пережить довольно неприятный момент, когда она, случайно столкнувшись на улице с «господином из Карнака», высказала ему все, что о нем думает.

Единственным здравомыслящим человеком в этой истории оказался торговец из лавки подержанных товаров, и с его помощью любительское расследование принесло плоды. С первого взгляда на кольцо мне сразу же стало ясно, что скарабей был подделкой, одной из тысяч подобных вещиц, изготовленных в Италии за последние двадцать пять лет и продаваемых по всему миру как настоящие, но гораздо дешевле, чем стоят редко встречающиеся египетские кольца с печаткой. Итак, достаточно было просто взглянуть на кольцо и узнать, сколько она за него заплатила, чтобы с уверенностью констатировать, что воздействующие на милую леди сильные вибрации существовали только в ее воображении.

В действительности с Мэри Анет случилось следующее. Египет занял все ее мысли, но не древний Египет археологов или антикваров, а фантастический, нереальный Египет, тот, который существовал только в воображении жуликоватого учителя-метафизика. Этот негодяй управлял своими невежественными учениками, выдавая им «совершенно бесподобные» откровения всякий раз, как только он собирался предпринять что-либо в личных целях.

Той сверхъестественной силой, которая притянула к кольцу миссис Анет, взбудораженную красивыми сказками, была не его таинственная вибрация, а ее собственный чрезмерный интерес к мистике и оккультизму. Вдобавок ко всему не вовремя подвернувшийся психометрист-любитель дал своими опытами необходимую пищу особого рода галлюцинациям, и миссис Анет, грезившая

рассказанной ей сказкой, приняла сон за видение. Чем напряженнее она размышляла об этом явлении, тем больше верила в него, а чем больше она в него верила, тем неизбежнее было его повторение, а за этим, вполне естественно, последовали и другие осложнения.

Существуют рассказы о египетских проклятиях, которые так и не получили разумного толкования, но, к счастью, вся эта история не имела никакого отношения к тем необычным случаям. Причиной месяцами преследовавшего Мэри Анет страха и острых душевных страданий было не что иное, как обман с наставлениями в мистических верованиях.

И с т о р и я с д љ я в о л ь с к и м ф л ю г е р о м

Миссис Сара Брисвел, славная миниатюрная женщина с утомленным лицом, являла собой точную копию матери художника Уистлера на портрете его работы. Ее рассказ вызвал у меня особое сочувствие, ибо уже слишком много страданий и бед принесли ей последние годы тихой и не богатой событиями жизни, достаточно тягостные и без дополнительных неприятностей. Суть ее долгого повествования вкратце сводится к следующему.

Миссис Брисвел было тогда около восьмидесяти лет. Муж ее умер пятнадцать лет назад, и после его смерти она всеми мыслями обратилась к метафизике, ища в ней утешения и покоя. Она посещала множество разных занятий и прослушала лекции почти всех наставников, побывавших в ее городке.

Один из таких учителей произвел на нее особенно сильное впечатление. Этот «чудодей» воображал себя стоящим на переднем крае обороны от «темных сил», вознамерившихся уничтожить все человечество. Все культы, кроме его собственного, состояли в союзе с дьяволом, а лидеры наций и главы государств были в действительности черными магами, имевшими целью перевернуть весь мир. Вредоносные вибрации переполнили атмосферу, а над землей, словно гигантская летучая мышь, парил чудовищный вампир, который только ждал случая, чтобы наброситься и пожрать любого, кто откажется от предлагаемого «чудодеем» спасения, обретаемого всего за десять несложных уроков с продленным курсом для избранных.

До смерти напуганная столь ужасным положением дел во вселенной, сердобольная старушка несколько лет прожила в постоянном страхе. Тут как назло подоспел старческий маразм, и окончательно выжившая из ума леди погрузилась в пучину безнадежного ужаса. Она не осмеливалась после наступления темноты покидать комнату в дешевом пансионе, боясь, что ее уничтожит некая зловредная сила. Каждую ночь она иступленно твердила магические заклинания, желая защитить свою бессмертную душу, и увешала стены изображениями святых, чтобы прогнать злобных чародеев.

Затем случилось «нечто ужасное».

Из маленького окошка задней комнатки на третьем этаже дома, где жила Сара Брисвел, ей хорошо были видны крыши стоявших по соседству жалких домишек. В некотором отдалении величественно возвышался старый особняк, обильно позолоченный и разукрашенный, как пряник в стиле «развеселых девяностых». На одном из углов этого претенциозного здания торчала круглая башня, короткая и толстая, а на ее вершине вертелся кованый железный флюгер причудливой формы, всегда приводивший миссис Брисвел в неописуемый восторг. Однажды она, как обычно, разглядывая из окна это странное устройство, к своему изумлению вдруг заметила, что стрелка флюгера, медленно повернувшись, прямоком указала на нее, после чего, следуя выражению детски непосредственной старушки, «ее вдруг осенило». Древнее сооружение на самом деле было не чем иным, как штаб-квартирой темных сил, стремившихся разрушить мир, а свою чудовищную магическую силу злые колдуны изливали именно через заостренный конец стрелки флюгера. Время от времени они направляли стрелку на нее, и тогда она начинала ощущать ужасные вибрации, которыми они пытались убить ее за то, что она невольно проникла в эту страшную тайну.

Бесполезно было объяснять ей, что стрелку поворачивал ветер, поскольку такого рода толкование приемлемо только для непосвященных смертных, не осознающих, что темные силы готовят

человечеству неминуемую гибель. Я так и не сумел доказать ей, что дом с флюгером был не обителью монстров, а всего лишь дешевой гостиницей, где пожилые люди со скромными средствами коротали дни на изъеденной временем деревянной веранде. Ничто не могло поколебать миссис Сару Брисвел, уверившую, что стариков специально наняли и заставили сидеть на веранде, чтобы отвлечь внимание от зловредных тварей, собравшихся под куполом дома.

В случае с Сарой Брисвел мало что можно было сделать, поскольку уж очень она была стара и разум ее слишком ослаб, чтобы понять истинное положение дел. Некоторое психологическое облегчение она все же испытала, рассказав мне свою историю, и нашла утешение в сознании, что исполнила свой долг.

В самом деле, посвятив меня в тайну, она тем самым переложила на меня ответственность за спасение мира, над которым нависла угроза уничтожения.

Выслушав мои уверения в том, что этот вопрос будет рассмотрен самым тщательным образом, миссис Брисвел удалилась, несколько смягчившись и лелея в душе трогательный план собственного производства. Она собиралась, разумеется, сохраняя все в строжайшей тайне, переехать в другой дом, где злые силы не смогут ее отыскать. В моем архиве это был единственный случай бреда преследования с участием флюгера, однако в нем содержится немало примеров, свидетельствующих о том, как годами не проходящая боязнь злых существ становилась причиной мучительных душевных страданий.

И этому, к сожалению, не будет конца, пока мошенникам в облике религиозных учителей, которые и сами подчас отличаются крайне неустойчивой психикой, будет позволено под лозунгом религиозной терпимости распространять ложные и вредные доктрины среди доверчивых учеников.

З л о д е й с т в о п о о б р а т н о м у а д р е с у

Среди приверженцев культов психологического благополучия бред преследования часто возникает из страха, что, завладев нашими мыслями, таинственные силы могут направить наши эгоистические стремления против нас самих. К примеру, некий молодой человек, «сосредоточившийся на мысли» о том, как бы поскорее умер его богатый родственник и оставил ему свое состояние, вдруг убеждается, что богатый дядюшка посылает такие же пагубные ментальные вибрации в направлении злонамеренного племянника. Это может быть прекрасной иллюстрацией того, как нечистая совесть творит воздаяние.

Образование не защитит от разных комплексов, когда подорван интеллект. Между двумя незамужними сестрами, окончившими колледж, разгорелась психическая вражда, причиной которой стали неврозы на религиозной почве. Одна из них смастерила себе дьявольскую куклу, как две капли воды похожую на свою сестру, и, следуя старому магическому ритуалу, периодически втыкала в куклу булавки. Жертва, прекрасно зная о кознях сестрицы, ужасно страдала, пока наконец не нашла способ защититься от нее с помощью контрчар, мешающих нанести какой-либо вред ее изображению.

Невежество в подобных ситуациях тоже не является панацеей. Знакомый врач из Санта-Фе рассказал мне следующую любопытную историю. Одного из его пациентов, совершенно безграмотного мексиканца, прокляла «бруха» (исп. «ведьма») и напроорочила ему, что через год в этот же день он умрет. После этого его здоровье стало постепенно ухудшаться без каких-либо признаков физических заболеваний, а в назначенный день он повернулся в своей постели и умер... от страха. Этот человек, однако, верил, что его жизнь можно спасти, если некий мексиканский мальчик по имени Хосе наденет свою одежду наизнанку и прикажет ведьме оставить свою жертву в покое. Вот что может натворить примитивная психология.

П с е в д о п с и х и ч е с к и е я в л е н и я

Воображение в сговоре с подсознанием может стать творцом множества психических феноменов. Обман оказывается подчас столь ловким, что только недели терпеливого наблюдения позволяют раскрыть истину. Здесь полностью отсутствует сознательное желание обмануть, просто в рамках каких-то событий вымысел принимается за действительность.

Многие люди, попав в беду или страдая от недугов, обращаются за помощью к сверхъестественному, а в таких обстоятельствах способность рассуждать почти бездействует. Присущее всем людям стремление пообщаться со своими любимыми оказывается столь сильным, что — особенно в случае тяжелой утраты — в самых заурядных событиях усматривается сверхъестественная подоплека. Однажды заблудившись в таинственном лабиринте анимизма*, бывает чрезвычайно трудно отделить реальное от воображаемого, особенно если нам очень хочется верить в иллюзию.

Ничто в этой главе не следует воспринимать как нападки на спиритизм. Реальность спиритических феноменов подтверждена и опытом и традицией. Компетентный исследователь с развитым интеллектом, решивший заняться этим предметом, способен совершить и обязательно совершит важные открытия, касающиеся той другой жизни, что так тесно соприкасается с нашей. Тогда как просто сентиментальный человек, стремящийся испытать нечто по своей эмоциональной насыщенности выходящее за рамки обыденного, только чтобы обрести утешение и покой, легко становится жертвой собственных заблуждений. В моем архиве хранятся несколько историй болезней, которые могли бы сослужить неоценимую службу серьезным исследованиям в области психических явлений.

С л у ч а й с ж е н и х о м - п р и з р а к о м

Бэтти Ларсон и Джон поженились всего год назад. Бэтти, девушка весьма привлекательной наружности, с характером, судя по всему, достаточно уравновешенным и практичным, недавно окончила известный университет. Интерес к оккультизму она унаследовала от матери, всю себя посвятившей какому-то культу, который специализировался на «парных душах». В этом заключалась лишь часть общего учения, но именно она произвела на юную леди наиболее сильное впечатление.

Джон же был типичным средним американцем двадцати пяти лет от роду, сдержанным, трудолюбивым, безумно влюбленным в свою жену и немного занудным. Он был абсолютно равнодушен ко всему мистическому, но, если Бэтти это нравилось, он, естественно, не возражал.

О своих тревоблениях миссис Ларсон рассказала коротко и без прикрас. Она была страстно влюблена в Джона, искренне им восхищалась и считала, что они вполне могут составить счастливую пару. Прошло всего три месяца со дня их свадьбы, как покой их жизни нарушил некто третий. Им стал пришелец из иного мира, который явился Бэтти в глухую полночь, когда она, естественно, не спала и полностью осознавала происходящее (они всегда все осознают). Призрак предстал перед ней в образе прекрасного юноши, одетого в костюм романтического средневековья. Подобаяющим призраку голосом он объявил Бэтти, что она его «душа-половина», навсегда обвенчанная с ним в ином мире, а посему должна развестись с мужем и всю жизнь хранить верность своему духовному супругу, а после ее смерти они наконец соединятся навеки.

«И теперь я не знаю, что мне делать, — сказала миссис Ларсон. — Джон прекрасный человек, и его все это ужасно расстроит. Но моя душа-половина — это все, о чем я всегда мечтала, и, если есть возможность соединиться, я должна сохранять ему верность».

На первый взгляд могло показаться, что здесь налицо случай психического расстройства, однако Бэтти, сама того не ведая, дала ключ к разгадке тайны, когда заявила, что ее таинственный визитер воплощал в себе все, о чем она мечтала. Вот он и стал тем, чем должен был стать, — мечтой или видением.

Подобно многим молодым девушкам, не достигшим и двадцати, Бэтти создала в своем воображении некий романтический идеал мужчины, за которого она когда-нибудь выйдет замуж. Но такая мечта редко сбывается, и Бэтти хорошо это понимала. Она вышла замуж за Джона, обещавшего стать хорошим мужем, хотя он мало походил на выдуманный ею идеал. Однако в ее подсознании уже прочно закрепился образ «сказочного принца», и поверхностного знакомства с доктринами культа душ-половинок оказалось достаточно, чтобы запустить механизм снотворчества, а в результате юную леди неожиданно посещает странное видение.

Фантазии такого рода исчезают под лучами света; так и миссис Ларсон полностью разобралась в происходящем, стоило только ей объяснить, что ее духовный жених был всего лишь материализацией ее детской грезы. После этого гость из другого мира ей уже больше не являлся, и дело можно было считать закрытым. Джон, как человек достаточно благоразумный, сумел извлечь из этого случая немалую для себя пользу и стал развивать в себе качества, вызывавшие в его жене особое восхищение, создавая тем самым прочную основу их будущего счастья. Покидая в тот памятный день мой кабинет, Бэтти с необычайной прозорливостью высказала одно любопытное замечание: «Интересно, а происхождение других душ-половинок объясняется точно так же, как и моей?»

Г е т т и с б е р г с к и й п р и з р а к

Старый капитан Гартсел покинул сей бранный мир в 1930 г., причиной тому послужило обострение его физических недугов, хотя он сам перед смертью постоянно твердил о призраке, погубившем его жизнь. Не исключено, что все его неприятности начались с вполне реального душевного переживания, постепенно переросшего в типичную психологическую иллюзию.

В ночь после битвы при Геттисберге капитан, получивший легкое ранение, в изнеможении упал на землю под невысоким деревом и погрузился в похожее на транс забытие. Незадолго до рассвета он проснулся оттого, что кто-то сильно тряс его за плечо. Капитан быстро сел и, пытаясь стряхнуть с себя остатки сна, увидел в ветвях дерева высокую, одетую в белое фигуру, от которой исходил мерцающий свет. Обращаясь к нему, таинственный пришелец произнес низким и полным печали голосом:

«Я умер, хотя и не хотел умирать. Я погиб вчера в сражении при Геттисберге, и теперь из мира духов я вижу полную бессмысленность этой войны. Войны должны прекратиться, дабы ни один невинный человек более не погибал, как погиб я. Жди, бодрствуй и молись, а когда пробьет час, я раскрою тебе тайну вечного мира между народами этой земли. Ты станешь тем, кто положит конец всем войнам». С этими пророческими словами призрак исчез.

Возможно, это был призрак какого-то солдата, погибшего в жестоком бою, а может быть, в этом видении выразилось отвращение самого капитана к войне, вырвавшееся из его подсознания.

Никому не дано узнать, как это было на самом деле. Наверняка известно только, что встреча с призраком довела капитана Гартсела до гибели.

Год проходил за годом, а он все ждал, бодрствовал и молился; дух постоянно являлся ему в снах, каждый раз обещая вскоре открыть тайну всеобщего мира. Несколько раз казалось, что еще немного — и тайна наконец будет раскрыта, но в последний момент откровение по той или иной причине опять откладывалось на потом.

Почти семьдесят лет капитан преданно ожидал решающего объяснения с духом, но так и не дождался. Он не посмел жениться, отказался от своего дела, кормился случайными заработками, чтобы иметь возможность сразу же освободиться, как только его призовут исполнить великое предназначение. На протяжении этих лет он много раз обращался за помощью к разным медиумам и экстрасенсам, но ни одному из них не удалось никакой силой выведать у таинственного духа его секрет. Старый капитан Гартсел умер в «Доме солдата»*, где этот убитый горем человек провел

последние годы жизни. Похоронили его на армейском кладбище рядом с теми, кто вместе с ним сражался и погиб при Геттисберге.

Обещание какого-то откровения, способного изменить весь мир, исходящее от духов умерших, является распространенной и страшной формой психического расстройства. Лично мне известно около ста подобных случаев, причем ни один из пострадавших так и не получил обещанной информации. Не исключено, что в Геттисберге его действительно посетило видение, но и в этом случае призрак погибшего солдата не давал реального объяснения трагедии, погубившей капитана Гартсела. Этот фантом являлся ему лишь раз; и капитаном просто завладела навязчивая идея, сотворившая этого призрака из субстанций страстного желания, надежды и веры. Воображаемый дух не в состоянии раскрыть ему секрет мира на всей земле, поскольку не мог знать больше разума, который его, собственно, и создал.

Такова в большинстве случаев истинная подоплека псевдопсихических феноменов. Если некий фантом существует только в воображении того, кто в него верит, то он ни при каких условиях не сможет решить проблемы, которые не в состоянии решить сам уверовавший в его реальность. А поэтому обещания такого псевдодуха или должны навсегда остаться невыполненными, или ответы придут от самого человека и при этом будут в точности соответствовать уровню его мышления. Таким образом, любые не вполне оформившиеся мысли могут передаваться мнимому призраку, чтобы впоследствии вернуться к своему создателю из уст привидения в виде внушающего благоговейный страх божественного откровения. Именно таким путем возникают культы, основателями которых становятся жертвы самообмана, а на мир духов при этом возлагают вину за фантастические и совершенно безосновательные доктрины.

Г о л о с а с т о г о с в е т а

Случаи, когда человека начинают преследовать голоса, якобы принадлежащие давно умершим людям или пока еще полным жизни черным магам, относятся к часто встречающейся форме псевдопсихического расстройства. В моем обширном собрании историй подобных болезней есть одна не совсем обычная, о которой мне хотелось бы рассказать. Речь здесь пойдет о ничем не примечательном человеке, работавшем водопроводчиком, который вознамерился развить свое духовное восприятие с помощью «хрустального шара».

Впервые Уильям Джетти услышал голоса, когда четвертый раз сидел перед своим «хрустальным шаром». Вначале он испытал глубокое волнение, ощутив в себе новую способность воспринимать звуки, находившиеся вне обычных пределов слышимости. Но довольно скоро духи уже начали раздражать его своей непрерывной болтовней. Голоса, казалось, исходили прямо из воздуха, и, судя по разности тонов, там были и женские и мужские, причем ему удалось различить среди них, по крайней мере, дюжину разных духов.

Ко мне на прием Уильям Джетти явился уже в весьма плачевном состоянии. Ни днем ни ночью у него не было покоя; словно сложившееся вокруг него пространство теперь вечно кишело какими-то тварями, которые шептали, хихикали, стонали и визжали ему в уши. Одни голоса отвратительны и полны ненависти, другие звучали нежно и с мольбой. Недавно голоса приказали вконец перепуганному Джетти покончить жизнь самоубийством, а потом как всегда мерзко завывали, закатываясь в приступе жуткого смеха, и сообщили ему, что он сходит с ума. И даже рассказывая мне свою печальную историю, Джетти все еще слышал раскаты дьявольского хохота духов.

Потребовалось потратить немало времени на размышления, чтобы понять истинный смысл происходящего с водопроводчиком Уильямом Джетти.

Духи, явившиеся, чтобы изводить его, родились в темной сфере его собственного подсознания в виде зловещей вереницы импульсов, фобий и комплексов, принявших слуховую форму, чтобы выплескивать энергию своей скорби в символике слов. Все эти голоса Джетти слышал только в своем воображении; просто все его страхи, разочарования, страсти, недовольство, жадность и ненависть обрели дар речи и принялись нашептывать свои запутанные истории прямо в его

ментальное ухо. Долгое время подавляемые порывы, безусловно, могут проявляться как голоса, и тайное стремление покончить с собой воспользовалось именно этим средством для самовыражения. Уильям Джетти сразу же почувствовал невыразимое облегчение, узнав, что пережитые им неприятности вовсе не были кознями каких-то злых духов, поскольку, как он сам выразился: «Я могу справиться со своими неудачами, но не в состоянии сражаться со сверхъестественным». Для него битва оказалась наполовину выигранной, когда он осознал истинное положение дел. Только нечто неизвестное могло принимать чудовищные масштабы и полностью парализовать способность к действию. Таким образом, удалось со временем вернуть духов в отведенный для них чулан и вновь закрыть дверь, ведущую в подсознание. Впрочем, и сам Джетти немало потрудился над навязчивыми идеями, более всего ему досаждавшими, и вскоре полностью от них освободился. Впоследствии Уильям Джетти отказался от экспериментов с «магическим кристаллом», поняв наконец, что, часами просиживая перед ним и тупо глаза на мерцающий шар, он скорее высвобождает фантомы из подсознания, чем вызовет из туманных глубин настоящих духов.

И с т о р и я д в и ж у щ и х с я п а л ь ц е в

В один прекрасный день в мой кабинет вошла дама лет сорока и тяжело опустилась в стоявшее рядом со столом глубокое кресло. Она выглядела совершенно разбитой: умственно, нравственно и физически. Из ее рассказа я узнал, что причиной ее страданий стала серьезная «передозировка» одного из широко известных культов. В ее повествовании был ряд интересных моментов.

Миссис Этель Киркбрайд, как мы ее назовем, уже около пятнадцати лет была замужем и имела троих детей. Не обладая большой проницательностью, можно было по явным недостаткам ее характера с ходу заключить, что она плохая хозяйка. Умственно ленива, склонна жаловаться на судьбу, постоянно чем-то озабочена, экстравагантна и сварлива.

Несколько месяцев назад миссис Киркбрайд заметила, что ее правая рука от плеча до кисти начинает вдруг как-то странно подергиваться. Необычные подергивания постепенно усиливались, и она в конце концов превратилась в настоящий «самописец». И теперь, стоило только взять в руку карандаш, как пальцы начинали дрожать и дергаться, а затем быстро и небрежно, словно повинаясь некоей непонятной силе, принимались выписывать какие-то закорючки, оставляя на листе бумаги почти не поддающиеся прочтению строки, «подписанные архангелом».

Однако визит этой дамы вовсе не был продиктован желанием как-то облегчить свое состояние. Отнюдь, она пришла, чтобы предложить мне опубликовать ее манускрипт и тем самым изменить весь ход истории человечества.

Изучение так называемой книги показало, что она содержит страшнейшую галиматью, не представляющую абсолютно никакой ценности. Там было понапихано немало всякой всячины, от высочайших душевных взлетов до плохой поэзии, обильно сдобренной горечью и разочарованием. Для усиления сюжетной линии произведения в манускрипт были вкраплены несколько любопытных примеров невротической и эротической символики.

По методике Фрейда, обычно применяемой для толкования снов, в автоматическом письме миссис Киркбрайд сразу же удалось обнаружить явные признаки того, что она несчастлива в браке и имеет о своем муже весьма нелестное мнение. Услышав, что плод ее автоматического литературного труда представляет собой резюме ее личной жизни, Этель Киркбрайд преисполнилась благородного негодования. По мере подтверждения — пункт за пунктом — столь неприятного для нее заключения, она все больше мрачнела и пыхтела от злости. Под конец, будучи не в силах и дальше слушать изобличающие истину факты, она в бешенстве схватила свой манускрипт, изорвала его в клочья и удалилась, отпустив несколько неподобающих леди замечаний. Эта неприятная сцена дала тем не менее неплохие результаты: миссис Киркбрайд перестала наконец заниматься автоматической беллетристикой, однако сомнительно, чтобы это сделало ее домашнюю жизнь хоть немного счастливей.

Несколько подобного рода случаев полностью убедили меня в том, что источник автоматического письма заключен в подсознании. Оно может стать в своем роде исполнением желаний или средством освобождения от разочарований и запретов. То же самое относится и к манипуляциям с планшеткой для спиритических сеансов и другими устройствами, имеющими отношение к парапсихологической деятельности.

Б р е д п о в т о р н о г о р о ж д е н и я

Доктрину перевоплощения можно назвать одной из прекраснейших и наиболее практичных из всех философских учений. В последние годы у метафизиков вошло в моду помнить три-четыре своих прежних жизни. Свои предыдущие появления эти люди определяют как «седьмое тому назад» или «девятое до нынешнего», а если вдруг им изменяет память, то воображение всегда приходит на помощь. Неверное понимание жителями Запада великого закона повторного рождения, как он изложен Буддой Гаутамай, становилось причиной множества комических, а иногда и трагических происшествий, причем именно в тот период, когда современные мистики обратили на этот предмет свое благосклонное внимание.

Однажды в мой рабочий кабинет, крадучись, вошел какой-то человечек ростом чуть более полутора метров, всем существом излучавший ложную многозначительность, и, гордо выпрямившись, важно объявил: «А вот и я!»

Моя реакция, по-видимому, чем-то его не устроила, поскольку он с нетерпеливым жестом добавил: «Я Рамзес Великий, повторно родившийся, чтобы править миром». Надо сказать, что посетитель вовсе не был психически ненормальным; он утратил не рассудок, а здравый смысл.

Не менее курьезный случай произошел на собрании одного оккультного общества, когда его руководительница объявила себя перевоплощением Гипатии. Тут же со своего места вскочила другая столь же важная персона и закричала: «Неправда! Гипатия — это я!»

Как-то после лекции меня задержал высокий и худой мужчина, очарование улыбки которого усиливалось отсутствием трех передних зубов. «Открою вам свой секрет, — таинственно прошептал он мне в самое ухо, — я заново родившийся Якоб Беме». Услышав такое начало, я решил, что мне наконец-то представился прекрасный случай собрать побольше ценной информации о странном учении этого загадочного немецкого мистика. Однако щербатый господин не смог ответить ни на один мой вопрос. Полную потерю ранее имевшихся у него знаний он объяснил так: «Я прибыл сюда с великой целью, а все сведения о моих прежних занятиях отрезаны от моего сознания».

Ситуация может сильно осложниться, если память о других жизнях оказывается настолько ясной, что посетитель помнит ваши прошлые воплощения так же хорошо, как и свои собственные.

Так, мне довелось однажды повстречаться с неким экзальтированным оригиналом, который, вцепившись в меня обеими руками, с радостью воскликнул: «Подумать только, снова увидеться после стольких жизней? Вот здорово! Помнишь, как мы вместе учились в школе в Атлантиде?»

Я знал одного индейца, который по «лунам» в моих глазах сделал вывод, что мы были кровными братьями в Лемурии. Адепты с горы Шаста внушили этому исконному американцу, что он может занять у меня десять долларов, ... так что же, позвольте вас спросить, оставалось делать его кровному брату?

Все мы в какой-то степени тщеславны, и той любезной даме, которая узнала во мне оригинальную модель одной из статуй с острова Пасхи, никогда не понять, сколько шрамов оставило ее замечание на моем «эго».

Обычно рассказы о перевоплощениях не отличаются особым разнообразием; все они имеют одинаковую фабулу с незначительными вариациями. Иногда прошлые жизни становятся источником разного рода фобий и антипатий. Один мужчина объяснял свою пиррофобию (патологическая боязнь

огня) тем, что якобы в одной из прошлых жизней его заживо сожгли на костре. Некая леди без твердых моральных устоев оправдывала свою нимфоманию тем, что была перевоплощением Сафо*, правда, без малейшего намека на поэтическое дарование.

Примером обычной тенденции уверять себя в реальности перевоплощения могут послужить две истории болезней, причем первая из них, несомненно, была ложью, а вторая, возможно, правдива. Оба человека, рассказавшие мне эти истории, были убеждены, что жили в Риме в первые века христианской веры.

Роберт Форслэнд был твердо убежден, что он повторно родившийся император и философ-эклектик Марк Аврелий Антоний.

Еще в колледже Роберт проявлял опасную склонность к созданию из этого благородного римлянина культа героя, а темой своей диссертации избрал его «Размышления». Несколько лет он спокойно работал по избранной специальности, приставая ко всем с договорами страхования, как вдруг ему в руки попала книга по перевоплощению, прочитав которую он погрузился в размышления о своих прежних жизнях, и в голову ему сразу же пришла мысль о Марке Аврелии. А не могло ли случиться так, что великий Марк снова живет на этой земле, но только в образе скромного страхового маклера? Если это возможно, значит, вероятно. Если вероятно, значит, вполне может быть. Вывод напрашивался сам собой.

Этот выдающийся пример логических рассуждений оказался для Роберта достаточно убедительным, и он тотчас ощутил в себе все величие Римской империи. Для человека весьма заурядных способностей ответственность за судьбу огромной империи была, прямо скажем, непосильной ношей. Роберт буквально лез из кожи вон, но, к сожалению, все было напрасно. Пытаясь стать суперменом, он совершенно разучился быть обычным человеком. Друзья перестали его уважать, а работодатели решили не продвигать его по службе как человека с маниями к власти. Если бы Роберт по своим умственным способностям хотя бы чуточку походил на блестящего Марка Антония, ему, разумеется, все бы простилось; но со всех точек зрения, за исключением его собственной, такого рода претензии выглядели полным абсурдом и воспринимались как психическое расстройство.

Алберт Мурхед являл собой другой тип человека, и его история заслуживала более серьезного рассмотрения. Когда Алберту исполнилось шесть лет, он объявил родителям, что жил на земле еще до своего рождения в их семье, и в той прежней жизни, в эпоху императора Веспасиана, он был солдатом римского войска, стоявшего в Палестине.

От такого откровения все члены добропорядочного ирландского семейства Мурхедов, воспитанные в духе строгого почитания традиций, пришли в неопишемый ужас и всеми доступными средствами попытались опровергнуть столь странные воспоминания. Но мальчик, на которого все их доводы не произвели абсолютно никакого впечатления, сообщил столько мелких подробностей из жизни и истории римлян, что под конец и сами родители почти утвердились в правдивости сына.

Затем малыш рассказал им, что в прежней жизни он носил имя Луциана и, прослужив несколько лет на Ближнем Востоке, вернулся в Рим через Эфес. Благодаря участию в войнах с чужеземцами он стал членом императорской гвардии и часто сопровождал императора, совершавшего поездки по государственным делам. Впоследствии он вышел в отставку и, удалившись от дел, переехал на маленькую ферму, где умер в весьма преклонном возрасте.

В одиннадцать лет Алберт потребовал, чтобы его учили латыни, и настолько быстро выучил язык, что в тринадцать лет уже мог читать Вергилия в оригинале. Взрослея, он начал проявлять интерес исключительно к военному искусству и в свое время вступил в армию. Отслужив положенный срок, он ушел в отставку, не найдя ничего увлекательного в армейской жизни мирного времени.

Позднее Алберт Мурхед прочел книгу, где излагалась буддийская доктрина переселения душ, которую он сразу же и безоговорочно принял, на собственном опыте убедившись в истинности этого учения. Он редко обсуждал с другими свои воспоминания, но однажды вечером заключил долгие размышления по этому поводу словами: «Восемнадцать веков назад я жил жизнью солдата того времени и надеюсь, что в этом своем воплощении смогу сделать что-нибудь стоящее. А если мне не удастся завершить то, что я считаю для себя в жизни самым главным, я тем не менее сделаю

все возможное и буду с уверенностью смотреть в будущее в надежде на другие жизни. В конечном счете я внесу свою лепту в общее благо».

Д И А Г Н О С Т И К А И Л Е Ч Е Н И Е :
З А К Л Ю Ч И Т Е Л Ь Н Ы Е З А М Е Ч А Н И Я
И Е Щ Е Н Е С К О Л Ь К О И С Т О Р И Й
Б О Л Е З Н Е Й

Д о в е р ч и в о с т ь

Когда одна пожилая герцогиня ставила одно кресло на сиденье другого и принимала гостей, восседавая на этом сооружении, кое у кого возникала мысль, что ее величество страдает бредом величия. Однако герцогиня была блестящей великосветской дамой и вдобавок гостеприимной хозяйкой дома, а потому все ее странности сходили за возможные последствия присутствия в ней крови Габсбургов.

Если бы герцогиня была метафизиком, ее чудачество с креслами посчитали бы доказательством ее высокого развития и стремлением защитить таким способом свои высшие вибрации от загрязнения вибрациями земли.

Несколько лет назад один известный оккультист настолько боялся, что у него могут «выкачать» его особенно тонкие эманации, что здоровался с кем-либо за руку, только надев черные шелковые перчатки. Но поскольку ни один из «Спасителей Мира», пророков или религиозных лидеров не считал нужным прибегать ни к каким средствам защиты, можно со спокойной совестью признать, что, с точки зрения метафизики, шелковые перчатки относятся к той же категории, что и два кресла герцогини.

Если разум достиг состояния легковерия, в котором он способен обнаружить нечто мистически-чудесное там, где ничего подобного никогда не было и нет, то жизненные трудности немедленно посыпятся как из рога изобилия. Один восточный учитель, страдавший сильным косоглазием, с важным видом проинформировал своих учеников, что он принадлежит к более совершенному типу человечества и что в шестой коренной расе у всех людей будет сходящееся косоглазие, чтобы удобнее было разглядывать свою шишковидную железу.

Некая облаченная в профессорскую мантию дама из посвященных, преподававшая эзотерические таинства, страдала ярко выраженным зобом; так вот, ей удавалось убедить своих приверженцев, что сильно разросшаяся щитовидная железа служит явным доказательством ее принадлежности к адептам.

Исчезнувшие континенты всегда занимали воображение любителей разного рода загадок, среди которых бытует поверье, что из глубин Тихого океана поднимается новая земля. Возможно, в этой гипотезе и есть доля истины, поскольку распределение воды и суши на земной поверхности постоянно меняется. Есть, однако, все основания утверждать, что ныне живущим уже не доведется увидеть, как Калифорния удалится в глубь материка. К тому же в наши дни грядущий континент

едва ли можно считать слишком удачным объектом для спекуляции недвижимостью. Хотя тем не менее ходят слухи, что какая-то компания оптимистов занялась продажей акций Лемурийского банка, пока еще пребывающего под водой. Торговля, кстати сказать, шла весьма оживленно. И сейчас основной капитал пребывает в водных глубинах, однако, по данным разведки, он якобы медленно поднимается все выше и выше и, когда наконец выйдет на поверхность, инвесторы сразу же разбогатеют.

По некоторым сведениям, правительство Соединенных Штатов недавно поставило визу в паспорт гражданина Атлантиды, однако этот случай не таит в себе ничего мистического, как может показаться на первый взгляд. Просто на Багамах есть маленький островок, названный Атлантидой. Жители этого островка даже выпустили собственные почтовые марки, пригодные только для местного пользования, ибо они не признаны Международным почтовым союзом.

Компания восторженных поклонников идеи грядущего континента большей частью состоит из этаких бодрых весельчаков, хотя попадают и искренне поверившие в надвигающийся катаклизм и впавшие по этому поводу в хандру. Так, одни боятся, что вдруг исчезнет атлантическое побережье, другие уверены, что долине реки Миссисипи грозит затопление, а третьи постоянно переезжают с места на место, желая спастись от землетрясений и увернуться от приливной волны.

Многие приверженцы разных культов искренне верят, что только их горячие молитвы и глубокие размышления способны предотвратить полное уничтожение североамериканского континента. Эти добрые люди даром теряют уйму времени и сил, неоправданно приводя себя в состояние сильной тревоги и нервного напряжения. Образом мыслей они напоминают приведенных в смятение людей прошлого столетия, которые продали свои дома и с зажатыми в руках деньгами расселись по обочинам дорог, ожидая конца света.

Несколько лет тому назад я пошел, о чем очень сожалею, на лекцию, где известный оратор, выступая перед большой аудиторией, пророчил, что луна вот-вот взорвется, а после взрыва ее осколки градом посыплются на землю, убивая всякого, кто не присоединился к его движению. Подобная белиберда неизбежно пойдет во вред доверчивым людям, неспособным к трезвой оценке событий.

Н е р е а л ь н о с т ь м а т е р и и

Многие люди, страдающие различными физическими расстройствами, склонны, игнорируя симптомы болезни, приписывать своим недомоганиям метафизические причины. И хотя нельзя не признать, что соматические заболевания часто возникают из-за пороков развития личности и недостатков характера, было бы в высшей степени неразумно игнорировать или не признавать болезнь как явление просто из желания отрицать реальность материи.

По этому поводу мне припомнился интересный случай, который произошел с одним талантливым лектором, наслаждавшимся реальностью кофе и в то же самое время отрицавшим реальность кофеина. Рассуждал он примерно так: в следующий раз, когда тебе придет в голову, что кофе не дает тебе ночью уснуть, встань перед зеркалом и выпей большую чашку кофе. Затем спроси себя, причинил ли кофеин хотя бы малейший вред изображению в зеркале. Если отражение выглядит нормально, то зачем и тебе страдать? — ведь, в конце концов, человек — это только отражение в духе, а его материальное бытие — иллюзия.... Ему даже в голову не приходило, что отраженный в зеркале кофе только в воображении лишен кофеина.

Обычный для метафизика комплекс неприятия медицинских наук и открытий, ставших результатом современных научных исследований, может привести к катастрофическим последствиям. Мудро поступает тот действительно больной человек, который обращается к знающему врачу и не полагается исключительно на методы заочного лечения или ментальные установки. Хорошие мысли, безусловно, любому пойдут на пользу, просто во многих случаях они не должны полностью заменять услуги специалиста, основанные на огромном практическом опыте лечения конкретных заболеваний. Ко мне многие обращаются с просьбой разрешить их религиозные проблемы, тогда

как все их неприятности носят чисто физический характер. Улучшив физическое состояние таких пациентов, удастся намного быстрее справиться с трудностями психического и психологического характера.

П о м е ш а т е л ь с т в а н а д и е т а х

Создается впечатление, что среди искателей истины слишком часто встречаются люди с заскоками в отношении диетического питания. Еще совсем недавно движение за здоровый образ жизни напоминало религиозные походы, а некоторые диковинные заморские учения преподавались наравне с классическими науками. Но если одни культы здоровья были вполне разумными и полезными, то другие не могли предложить ничего, кроме слабительных средств и непрофессионального совета. Слабительные, возможно, кому-то и пошли на пользу, а вот безграмотный совет в лучшем случае оказался безвредным. Все эти диеты с разрешением одних и ограничением других продуктов обостряли органические заболевания и усиливали функциональные расстройства. Вегетарианцы объедались крахмалом, а поклонники сырых продуктов наживали себе неприятности, заводя паразитов в кишечнике и глотая «парижскую зелень» *. Когда же организм начинал бунтовать против фантазий своего владельца, неблагоприятные симптомы воспринимались как атаки со стороны черных магов или низшие вибрации, насылаемые врагами и родственниками.

Почувствовав какое-либо недомогание, которое с ходу воспринимается как метафизическое заболевание, больному первым делом следует проверить свое физическое состояние. После этого, как правило, отпадает необходимость дальнейших исследований.

Несколько известных мне случаев с больными, которые жаловались на вампиризм, оказались обычной анемией или другими болезнями, приводящими к потере жизненных сил. По крайней мере одно заболевание явилось прямым следствием попытки достичь состояния высшей духовности путем длительного голодания.

Мания преследования — это не более чем слабоумие, отягченное множеством страхов.

Д ы х а т е л ь н ы е у п р а ж н е н и я и м е д и т а ц и я

Восточные дыхательные упражнения причинили немалый вред западным поклонникам такого рода гимнастики, и вовсе не тем, что открыли им «чакры» или стимулировали «кундалини», а тем, что нарушили ритм работы организма.

Для каждого человека характерна нормальная частота дыхания, которая может нарушаться при эмоциональном возбуждении, или физических нагрузках, или заболевании, но когда причиной подобного нарушения становится разум, а естественным процессом дыхания начинает так или иначе управлять воля, результат подобных занятий обычно выливается в нервное расстройство.

Еще большую опасность в сравнении с дыхательными упражнениями таят в себе стресс и напряженное состояние, к которым приводит усиленное стремление человека сосредоточиться и медитировать, когда его характер не соответствует подобного рода занятиям. Отчаянно пытаясь достичь возвышенных духовных состояний, о которых сообщается в учебниках или рассказывает восточный учитель, ученик постоянно переходит от надежды к отчаянию, что крайне отрицательно влияет на его нервную систему. Результатом таких упражнений обычно становятся галлюцинации.

Одна энтузиастка, несколько недель позанимавшись йогой, с гордостью заявила мне, что она достигла космического сознания, вошла в абсолют и победно водрузилась на его вершине. Когда же в ее общине объявили, что могут наделить своих членов сознанием абсолюта, конкурирующая

организация тотчас пообещала своим сторонникам сознание суперабсолюта. Тогда третье общество, чтобы не остаться в дураках, предложило в качестве особой приманки сознание удвоенного абсолюта. Поскольку ни одно обещание не могло быть исполнено, то обещавшим не было никакого смысла сохранять в этом вопросе хоть какую-то сдержанность.

В моем собрании хранится несколько историй болезней с описанием полного внутреннего беспорядка, вызванного развивающимися упражнениями, и только в одном случае причиной нанесенного организму вреда было перевозбуждение психических центров. Неприятность эта случилась с одним мужчиной, который в течение двадцати лет занимался йогой, не позаботившись о том, чтобы привести свою физическую и эмоциональную сущность в гармонию с дисциплинами йоги. Он не понимал, насколько губительно бывает выполнять эзотерические упражнения для совершенствования и при этом не бороться с присущей ему злобностью и тяжелым характером. Учитель-индус, ставший невольным участником этой трагедии, был честным человеком, обладавшим глубокими знаниями, он просто не понимал западных людей. Ему и в голову не приходило, что ученик может стремиться развить свои духовные способности, даже не пытаясь по мере духовного роста избавляться от личных недостатков.

Средний метафизически настроенный человек застрахован от серьезных последствий увлечений такого рода недостатком терпения и целеустремленности. Он прилежно изучает систему дыхания, и, если через несколько недель к нему не приходит просветление, он спокойно переходит к другому учителю, обещающему более быстрые результаты. И хотя подобные действия оказывают на человека деморализующее влияние, все же это менее пагубно, чем последствия длительных занятий по напряженной программе с неверной ориентацией.

Причиной множества неприятностей может стать не только восточная гимнастика. Так, один ученик из западной секты, в точности следуя ее наставлениям, ставил по обе стороны зеркала зажженные свечи и пристально всматривался в свои глаза, отраженные в зеркале. Результатом был своего рода аутогипноз: бедняга не мог отвести глаз от отражения в зеркале и в конце концов довел себя до истерии. Впоследствии он на собственном опыте осознал пагубность дальнейших экспериментов в этом направлении, однако пережитое им нервное потрясение отозвалось несколькими месяцами общего недомогания.

Большинство оккультных обществ пребывает в блаженном неведении, что их доктрины, запреты или эзотерические упражнения могут причинить серьезный вред. Но стоит только вам в беседе с лидером указать на неразбериху, царящую в его культе, как он тут же заверит вас, что учение не может быть ошибочным ни в одной детали. Все его наставления внушены ему свыше, а если возникает какой-то разлад, то в этом виноваты сами ученики.

У ч е н и е о д о с т и ж е н и и б л а г о п о л у ч и я

По этому поводу стоит особо упомянуть некоторые учения о том, как достичь благополучия, ввиду их полностью разрушительного влияния на здоровье. Как-то одна леди сообщила мне, что она сама подчас удивляется, как ей вообще удавалось получать то, чего она хотела, сначала мысленно представив себе объект своих желаний, а затем потребовав, чтобы вселенная обеспечила реализацию. Таким способом она приобрела прекрасный дом, а теперь «мысленно нацелилась» на одного состоятельного господина, жену которого, естественно, придется убрать с дороги, чтобы он мог полностью принадлежать только ей одной. Этой даме, все свои помыслы сосредоточившей на вещах, претендовать на которые она не имела никакого права, никогда и в голову не приходило, что в результате могут серьезно пострадать другие люди, в данном случае ни в чем не повинная жена этого человека. Все мысленные приказы были подкреплены целым рядом гнусных и вызывающих презрение интриг, которые она оправдывала религиозной верой в то, что каждому Богом даровано право иметь то, чего он страстно желает.

К менее буйным проявлениям бреда преуспевающего относится сидение на месте и ожидание момента, когда вселенная обеспечит вас всем необходимым, что, по сути, является не более чем высшей

эзотерической формой лени. Один человек, следовавший этому принципу, со всеми подробностями привел мне доказательство участия божественного провидения в его жизни: однажды, когда ему позарез потребовались сто долларов, чтобы продолжить свои занятия, он, пребывая в мистическом настроении, просто ждал, уверенный, что «Бог подаст». И оказался прав, поскольку мать, не чаявшая души в своем сыне, отдала ему деньги, отложенные на оплату визита к врачу. У него ни разу не возникла мысль, что следовало самому заработать эти сто долларов. Он невозмутимо сидел и «направленно думал», а потом с нелепой гордостью хвалился «доказательством» космического равнодушия к нему.

Подобные действия неизбежно приведут к пагубным последствиям в жизни человека. Бытие — это своего рода сбалансированная борьба за существование и достижение желаемого. Люди становятся сильными и мудрыми благодаря борьбе и целенаправленным усилиям. Когда абсурдные идеи запутывают стимулы к добыванию средств к существованию, страдают все аспекты личности, так как человек способен быть счастливым и здоровым, только возложив на себя часть общей нагрузки. Природа одинаково наказывает и трутня и интригана, компенсируя их злодеяния несчастьями, которые их ждут.

Критика или разоблачение религиозного обмана вызывает негодование многих людей, убежденных, что в любой вере нам должно усматривать одно только благотворное влияние, независимо от того, присутствует в ней обман или нет. «Бездуховным» сочтут любого, кто заявит, что даже действующий из лучших побуждений человек может навредить и себе и другим, если упорно будет придерживаться ложных принципов.

Лишь очень немногие из нас с охотой признают необходимость нести ответственность за собственные ошибки. Гораздо приятней приписывать всяческие промахи обстоятельствам, не подвластным нашему контролю. При определенных условиях мистицизм может послужить превосходным оправданием для неблагоприятных, но доставляющих удовольствие поступков.

П е р в ы м д е л о м — п о б е д и т ь ч е л о в е ч е с к и е с л а б о с т и

Миссис Марджори Метцгер поведала мне, что, до того как она отыскала истину, у нее был крайне изменчивый характер, зато теперь проблема обуздания настроений полностью отпала. Ее беспокоил лишь один вопрос. Когда Марджори попадала в компанию людей с низкими вибрациями, негативные силы, которые от них исходили, настолько сильно расстраивали ее чувствительную натуру, что она сразу же приходила в сильное волнение и начинала всем подряд грубить и говорить неприятные и обидные вещи.

Миссис Метцгер ни разу не подумала о том, что зловерными особами с «низкими вибрациями» были люди, не согласные с ее взглядами, и пришлось ей втолковывать, что мучительные всплески душевного волнения были не более чем проявлением ее капризного характера, который она пестовала столь долго и прилежно.

Арнольд Вивер был хроническим алкоголиком и несколько раз предпринимал слабые и безуспешные попытки избавиться от своей пагубной привычки. Понахватав кое-каких сведений из наспех прочитанных книг по оккультизму, он узнал, что духи умерших пьяниц вертятся вокруг разных питейных заведений, искушая наиболее слабых с намерением их погубить. Складывалось впечатление, что существа, лишенные телесной оболочки, получали невыразимое удовольствие, притягиваясь к аурам живых алкоголиков. Удовлетворившись идеей, что алкоголиком он стал не по своей вине, м-р Арнольд значительно удлинил и усложнил процесс своего выздоровления.

Элеонора Мейсен, хотя уже и достигла вполне зрелого возраста, так и не вышла замуж, чтобы возможно больше времени посвящать деспотичной и требовательной матери. Когда же ее мать отошла наконец в мир иной, Элеонорой овладело безысходное отчаяние. Прах матери она положила в серебряную урну, которую установила в центре алтаря, сооруженного ею на каминной полке.

Мало-помалу у мисс Мейсен вошло в привычку часами просиживать перед алтарем, проливая слезы и умоляя мать вернуться обратно. Однажды ей в руки попала книга по метафизике, в которой она прочла, что ведет себя в корне неверно, поскольку такого рода действия могут привязать ее мать к земле. Тогда, уверившись, что она невольно причинила страдания душе своей родительницы, обезумевшая от горя Элеонора попыталась покончить с собой, приняв чрезмерную дозу сильнодействующего снотворного. Элеонору удалось спасти, однако ее здоровье так и осталось подорванным навсегда.

Существуют особого рода истории, которые день за днем можно слышать от людей, сбившихся с пути в своих поисках истины. При некоторых вариациях сюжетной линии таких рассказов суть их всегда неизменна и заключается в том, что религиозные учения, призванные сделать жизнь более счастливой и благоприятной, становились причиной множества неудач и страданий. Тому, кто изучает оккультные науки, необходимо прежде всего понять, что духовные науки — это удел сильных, а не слабых; они предназначены не для растерянных и смущенных, а для людей с трезвым умом и непоколебимой силой духа. Пугливые и мнительные не подходят для таких экспериментов.. Первым делом необходимо преодолеть простые человеческие слабости, и только тогда знание не окажется бесполезной ношей, отягощающей дух.

Когда древние израильтяне строили в пустынях свои скинии*, они делили народы двенадцати племен на три группы молящихся. Большинство верующих собирались на огромной открытой площади перед храмом, чтобы помолиться, сделать подношения и выслушать духовные наставления жрецов. Сами жрецы сходились во внутреннем дворе храма, чтобы порассуждать на более сложные темы и совершить обряды, разработанные с большим знанием дела. Но только Верховный Жрец мог вступать в Святая Святых храма, где Дух Господа витал меж крыльев Херувима. Прежде чем приблизиться к покрову Киота завета, Верховный Жрец привязывал к ноге веревку. Делал он это не случайно, так как считалось, что если ему в присутствии Иеговы придет в голову хотя бы одна суетная или недостойная мысль, то он тут же упадет замертво. И поскольку другим жрецам запрещалось туда входить, они, желая убрать тело Верховного Жреца из святилища, вытащили бы его за веревку, привязанную к ноге.

Хотя порой и поговаривают, что можно отступить от прежних правил, согласно которым не всему роду человеческому дано познать священные науки, старые законы все еще действуют и навсегда останутся в силе. Как сказано в мудром учении маймонидов, нравственные аспекты религий подходят для большинства людей, философские аспекты доступны тем немногим, кто посвятил жизнь их изучению, а духовные аспекты предназначены для единиц, которых сам Господь Бог отобрал из числа обладающих глубокими знаниями. Толпе гораздо лучше молиться у ворот, и многие поклонники культовых действ жили бы намного безопасней и счастливей, придерживаясь старой и простой веры своих отцов. Досадную ошибку совершает тот, кто пытается силой проложить себе дорогу в Святые места, не обладая при этом способностью понимать.

Нельзя низводить духовные таинства до уровня непосвященных, и нет возможности упростить эзотерические законы; они и так просты для мудрых и до конца должны оставаться непостижимыми для невежд.

О д е р ж и м о с т ь и р а з д в о е н и е л и ч н о с т и

Самым впечатляющим из всех метафизических недугов является одержимость. В терминологии оккультистов под одержимостью понимают такое состояние, когда умом или телом жертвы завладевает некий посторонний разум, обычно лишенный телесной оболочки.

Согласно принятому в психологии определению, одержимость, или, что то же самое, навязчивая идея, — это постоянная и неотступная поглощенность какой-либо мыслью, образом или чувством, а значит, вполне можно быть одержимым навязчивой идеей о собственной одержимости.

В средние века бытовало представление, что человек может быть одержимым Дьяволом или каким-либо злым духом, например бесом или демоном. Эти зловредные силы церковь изгоняла с помощью особых ритуалов, святой воды и священных реликвий. В полу комнаты, где допрашивали и пытали ведьм, обычно имелась небольшая дыра, сделанная специально для того, чтобы демон, который после изгнания из тела своей жертвы часто принимал облик крысы, мог сбежать через приготовленное для него отверстие. Если же такой дыры в полу не было, изгнанный демон вполне мог привязаться к любому из инквизиторов.

По современным представлениям, «одержителем» обычно становится человек или элементал. По общему мнению сторонников современных культов, часто одержимость духами ошибочно принимают за психическое заболевание, а поэтому врачи-материалисты пользуются неподходящими для лечения средствами, не понимая разницы между одержимостью и настоящим психозом. Не исключено, что такие ошибки действительно имеют место.

Неоднократно сталкиваясь со случаями предполагаемой одержимости, я имел прекрасную возможность неплохо изучить этот странный феномен. Для большинства наблюдаемых мной пациентов было характерно такое явление, как раздвоение личности. Почти каждый из них в какой-то мере был «доктором Джекиллом и мистером Хайдом». Среди приверженцев мистических направлений уже много лет ведутся нескончаемые споры о высшей и низшей природах и вечном конфликте между ними, о котором, пользуясь словами Гете, можно сказать, что «внутри нас происходит борьба двух душ». Другими словами, Фауст и Субфауст сражаются за власть. Господствующую личность начинают признавать своим обычным «я», а подчиненная личность остается непризнанной, пока нечто из ряда вон выходящее не поменяет полярность.

Раздвоение личности может произойти по причине насильственного подавления целого ряда нормальных и естественных побуждений. Переизбыток наставлений может вызвать настоящий взрыв скрытых сил, которым жесткие правила стремятся помешать. Наглядным примером тому может послужить привычное убеждение, что сын священника наверняка плохо кончит.

Передозировка нравов в раннем возрасте неизбежно восстановит разум против всех религиозных убеждений. Ничего хорошего нельзя добиться подавлением нормальных ментальных, эмоциональных или физических склонностей; заложенный в человеческой природе механизм автокоррекции в конце концов высвободит подавляемые импульсы. Если разного рода запреты были чересчур длительными и строгими, то процесс высвобождения влечений может привести к катастрофическим последствиям.

Один спокойный и терпеливый муж в течение двадцати пяти лет безропотно выносил жесткую и мучительную тиранию жены, ни разу не потеряв самообладания. Однажды утром он убил ее топором. Но если бы он за время супружеской жизни хотя бы иногда давал волю своему гневу, то характер его жены изменился бы к лучшему и он сам не стал бы убийцей. Он, будучи уверенным в собственной правоте, слишком долго подавлял возмущение, что и послужило причиной трагедии.

Маленькая девочка из очень бедной семьи каждый день часами простаивала перед витринами магазинов, разглядывая хорошенькие безделушки, на которые у нее не было денег. Позже, удачно выйдя замуж, она получила достаточно средств на покупку всего, что только пожелает, но... было слишком поздно; годы запрета лишили ее способности радоваться тем вещам, которые так нравились ей когда-то. Затем у миссис Уинтерс, как мы ее назовем, вдруг обнаружилась kleptomania. Она начала воровать разные мелочи и была невыразимо счастлива, разглядывая украденные ею пустячки, но не получала никакого удовольствия от тех же вещей, если их ей покупали. А тем временем мистер Уинтерс, ничего не говоря жене, спокойно обходил магазины и платил хозяевам за украденные у них товары.

Этой женщиной владели две навязчивые идеи: любовь к красивым безделушкам и сложившееся у нее в детстве представление, что покупка таких вещиц стала бы непростительным сумасбродством, поскольку неразумная трата денег оставила бы всю семью без еды. Все это настолько прочно закрепилось в ее подсознании, что во взрослой жизни те вещи, которые она хотела иметь, приносили ей счастье только в том случае, если она могла заполучить их, не потратив на это ни единого цента, от которого когда-то буквально зависела жизнь и смерть ее семьи.

Другая девочка, возвращаясь однажды из школы домой, стала жертвой преступного эксгибиционизма. Если бы крошка Флоренс, повинувшись первому побуждению, прибежала домой и рассказала обо всем родителям, то впечатление, оставшееся от неприятного происшествия, возможно, не причинило бы ей серьезного вреда. Однако дома истерика помешала ей сообщить о случившемся. Впоследствии, оставаясь в своей комнате одна, Флоренс снова и снова переживала это ужасное событие, и в результате у нее закрепилось опасное в психологическом отношении состояние. Но даже в этом случае еще была возможность свести на нет эту пока что неустойчивую фиксацию, если бы ей удалось завязать с кем-то счастливый роман или повезло с замужеством. Но так уж случилось, что Флоренс, когда ей не было еще и двадцати, пережила несчастную любовь, что превратило легкую фиксацию в навязчивую идею. Ее личность испытала полный переворот, и, когда постепенно усиливающееся отвращение достигло уровня одержимости, у Флоренс проявились явные наклонности к лесбиянству.

С л у ч а й с б р а т ь я м и - б л и з н е ц а м и

Однажды утром у меня зазвонил телефон и мужской голос на другом конце провода задал довольно странный вопрос: «Вы можете помочь одному молодому человеку, который не я, а другой?»

А дело было вот в чем. Два брата-близнеца, хотя в чем-то друг с другом и несхожие, добровольцами вступили в армию во время первой мировой войны. Гарри и Джордж были беспредельно преданы друг другу и никогда не разлучались вплоть до начала военной кампании. За несколько недель до заключения перемирия Гарри, находившийся за границей, был убит во время военных действий. Когда печальная новость дошла до Джорджа, он чуть не умер от горя, а затем вернулся домой, освободившись от службы по болезни, которая впоследствии получила название невроза военного времени. Джордж уже шел на поправку, когда неожиданно для себя обнаружил, что он уже более не Джордж, а свой собственный брат Гарри.

Несколько лет он прожил, храня глубоко в душе эту странную тайну, но постепенно им стало овладевать сильное беспокойство. Ведь если Гарри занял его тело, то что же тогда произошло с его собственным сознанием? И не блуждает ли он, Джордж, где-нибудь в мире духов, пока он, Гарри, как абсолютный эгоист, продолжает жить в этом теле? Как Гарри он был вполне готов умереть, если бы Джордж смог вернуться обратно. Весь вопрос был в том, а смог бы Джордж вернуться и воспользоваться отнятым у него телом?

Как это всегда бывает в подобных случаях, причины несчастья обнаружили сами собой. В телефонном разговоре содержалась первая разгадка. Когда Джордж спросил: «Вы можете помочь одному человеку, который не я, а другой?» — это был Джордж, спрашивавший о Гарри. В продолжение всего разговора рассказчиком был Джордж, который считал, что он Гарри. И это именно Джордж, воображавший себя Гарри, хотел как Джордж умереть ради Гарри. Если бы Гарри завладел телом своего брата, то он сказал бы не «после смерти Гарри во Франции», а «после моей смерти во Франции». Это был явный случай одержимости идеей, а не одержимости духом.

Братья были очень близки друг с другом, и в подсознании каждого из них прочно запечатлелся образ другого. Горе наложило мысленный образ Гарри на личность Джорджа, и он действительно вообразил себя своим братом. Парапсихическая личность Гарри была построена из воспоминаний, усиленных мнением самого Джорджа о характере его брата. С помощью лечения внушением удалось быстро устранить возникшую путаницу.

Некая миссис Лиман оказалась во власти весьма странной галлюцинации. Она была уверена, что ее единственная дочь, которая умерла в девятилетнем возрасте, время от времени возвращается из мира духов и проявляется в ее теле, каждый раз завладевая им на несколько часов. В эти периоды миссис Лиман полностью преображалась, менялся даже ее голос. Она начинала вести себя точно маленький ребенок и что-то невнятно лепетала о куклах, игрушках и плюшевых мишках. Многие спириты полагают, что те, кто умерли в детском возрасте, продолжают взрослеть и доходят до полного развития в мире духов. Однако малышка Констанс так и не повзрослела, потому что ее

мать была неспособна мысленно представить свою дочь старше девяти лет. Это еще один пример одержимости идеями.

Джеймс Авит однажды объявил, что его телом иногда пользовался без его согласия некий восточный мистик, предпочитавший обнаруживать свое присутствие, не воплощаясь в телесную оболочку. Джеймс, оказываясь во власти духа этого индуса, начинал со знанием дела рассуждать на разные темы из области азиатской метафизики, и при этом настойчиво утверждал, что сам неспособен произносить подобные речи, хотя и не скрывал, что в свое время прослушал немало лекций разных йогов и свами. Содержание этих лекций не сохранилось в его сознании, но все они были прилежно записаны в его подсознании, чтобы впоследствии проявиться столь явной навязчивой идеей.

Во многих случаях мнимой одержимости духом «одержитель» оказывается существом более низкого порядка в умственном и нравственном отношении, чем его предполагаемая жертва. Объяснение этому следует искать в привычке скрывать непривлекательные черты характера, из которых и складывается подавленная личность. Когда одержимость имеет своим результатом полное моральное разложение, ее можно рассматривать как симптом подавляемых порочных наклонностей.

На протяжении ряда лет мне пришлось столкнуться с несколькими случаями настоящей оккультной одержимости, а имея дело с такими достаточно редкими явлениями, нельзя полагаться на один только личный опыт.

В моей библиотеке хранятся древние магические рукописи, включая и такие, где содержится описание обрядов изгнания злых духов и демонов-одержителей. Среди моих пациентов был некто Отто Фертиг, которому очень досаждало какое-то существо; мне пришло в голову попробовать на нем некоторые средневековые магические формулы. Как ни странно, заклинания подействовали почти мгновенно; надоедливый дух, кем бы он ни был, быстро удрал и больше уже не возвращался.

В тех случаях, когда есть все основания подозревать, что речь идет о несомненном случае одержимости духом, самым простым средством будет изменение психического настроения страдальца. Когда образ жизни будет изменен существо-одержитель наверняка удалится. Улучшение физического здоровья, новые интересы и нормальный конструктивный взгляд на вещи превращают тело в неудобное жилище для непрошеного гостя. Навязчивые идеи, как психологического, так и оккультного характера, обычно овладевают крайне нервными людьми и с устранением невроза эти явления полностью проходят.

О с н о в н ы е п р и н ц и п ы л е ч е н и я

Любое психическое расстройство всегда легче предупредить, чем избавиться от устойчивого нарушения психического равновесия. Ложные учения и ошибочная методика научных занятий являются главными причинами проблем со здоровьем на метафизической почве, из чего следует, что именно в этих направлениях следует принимать превентивные меры.

Тем, кого очень легко сбить с толку претензиями на духовность, всегда можно напомнить, что преподаватель метафизики, несмотря на все его заявления, вовсе не является сверхъестественным существом. Он может хорошо знать, а может и совсем не знать свой предмет, но его торжественные заверения значат не больше, чем мнение других людей, если он не способен подкрепить свои притязания разумными и серьезными доказательствами. Помня об этом, искатель истины всегда сможет сделать правильный выбор нужного предмета.

Общая ошибка заключается в неправильной методике научных занятий из-за того, что средний человек не знает, как дисциплинировать свои мысли. К наиболее частым ошибкам следует также отнести полное погружение в изучение какой-либо религиозной доктрины в ущерб всем остальным жизненным интересам. Такой энтузиаст готов читать сутки напролет, отрываясь только для того, чтобы посетить собрание выбранного им культа. Он живет исключительно ради вновь обретенных убеждений и за несколько недель изматывает себя до предела. Его ум, не привыкший к такой

напряженной работе в узко специальном направлении, утомляется, в голове возникает путаница мыслей, и целостность системы взглядов теряется.

Новичку в мистических науках жизнь во всех проявлениях представляется необычайно серьезной, причем у людей, одержимых идеей спасения души, совсем нет времени на то, чтобы расслабиться и отдохнуть. «Развитые ученики — это те, кто всегда готов сообщить мне, что все простое, заурядное и человеческое их более не занимает и в своем развитии они вышли за рамки обыденности, ибо их жизнь полностью посвящена истине». Такая позиция в корне ошибочна. Ни в одном достойном учебном заведении никто не позволил бы студентам постоянно размышлять о каком-то предмете месяцами, а тем более годами, не делая перерыва и не расслабляясь. Контраст необходим для нормальной умственной деятельности, а там, где его нет, не стоит и рассчитывать на здоровое мышление.

Религиозные верования создают столь же устойчивую привычку, что и наркотики, и вред, причиняемый личности в обоих случаях, оказывается чрезвычайно серьезным. Религиозман вырождается в фанатика, и все успехи в развитии идут насмарку. Один час в день абстрактного теоретизирования в области метафизики — вот все, что может выдержать психика среднего человека. Дополнительное время скорее повредит, чем принесет пользу.

Когда заканчивается время, отведенное на занятия, умный студент закрывает книгу, освобождает свой ум от всего, что связано с метафизическими размышлениями и переключает внимание на другие вопросы, представляющие интерес для простых смертных. Ни один студент никогда не пойдет в своем развитии так далеко, чтобы потерять способность шутить и смеяться или поддерживать контакты с обществом, отдыхать, развлекаться и выполнять свои повседневные обязанности. Надо помнить, что наука, искусство, литература и социология не менее важны для формирования всеобъемлющих философских взглядов, чем мистика и религиозные учения. Оккультные заболевания не страшны устойчивой психике, но всегда представляют опасность для однобокого ума.

У тех, кто в своих религиозных раздумьях доходит до крайности, часто возникают серьезные осложнения в домашней жизни. Они начинают терзать всю семью необдуманными суждениями, забывают о детях, равнодушно взирают, как рушится их семейный очаг, и полностью пренебрегают своими обязанностями мужей и жен. Для людей с практическим складом ума эти духовные идеи не слишком-то привлекательны, и поэтому фанатик обычно склонен считать, что его неверно понимают и даже преследуют его родные, тогда как на самом деле виноватым оказывается только он один.

Прекрасный способ обрести твердую почву под ногами — это уравновесить занятия оккультными науками их аналогами в естественных и философских науках. К примеру, тот, кто интересуется алхимией, может заняться химией. Если кто-то с головой ушел в астрологию, то отвлечься от нее ему помогут занятия астрономией, а людям, проявившим интерес к мистическим аспектам сравнительной религии, неплохо было бы записаться в университете на курс лекций по этому предмету. Прежде всего надо отделаться от дурацкого убеждения, что не стоит терять время на образование, полученное в учебном заведении с некомпетентными преподавателями.

Сейчас существует немало возможностей для мужчин и женщин, чье образование было ограничено обучением на курсах при колледжах или в вечерних школах для взрослых. Публичные библиотеки предлагают надлежащим образом составленные программы домашнего чтения на самые животрепещущие темы. Пользуясь предоставленными возможностями, искренний искатель истины может приобрести знания о великих системах человеческой мысли, ведущей за собой мир.

Предположим, что кто-то заинтересовался буддизмом — к его услугам несколько крупных университетов, где читают лекции по восточным религиям. Тематический план лекций включает такие важные вопросы, как условия, приведшие к возникновению буддизма, сфера его влияния, самые полные и достоверные сведения об историческом Будде, положения основанной им религии, соборы, изменившие ход развития буддизма, и средства и способы распространения его доктрин по всей Азии. Вооружившись солидными практическими знаниями по буддийской философии, студент сможет сразу же распознать ложную информацию и со знанием дела защищать достойные восхищения учения Востока.

Примерно то же самое я посоветовал и миссис Элси Редлич, обратившейся ко мне с просьбой помочь ей разобраться в необуддийской чепухе, которой она забила себе голову, пообщавшись с несколькими несведущими в этой области, но одаренными богатым воображением учителями. Но миссис Редлич буквально пришла в ужас от перспективы заняться изучением буддизма под академическим руководством. «Каждый день заниматься? Этого еще не хватало! — воскликнула она. — Да я понятия не имею, как это делается; а потом я просто не смогу запомнить их ужасные имена, даты и названия мест. А еще выписывать на бумаге ответы на разные там вопросы; у меня совсем не тот склад ума. Не нужны мне сухие факты, я хочу озарения».

Эта милая леди пыталась изучить самую глубокую и сложную философскую систему на свете, признавая при этом, что со своим складом ума она не смогла еще в школе усвоить простые исторические сведения, связанные с буддизмом. Она, конечно же, не испытывала ни малейшего желания развить свой ум, все, что ей требовалось, это достичь нирваны, не прикладывая для этого никаких усилий. То же самое происходит и со многими метафизиками; они не хотят трудиться для приобретения знаний. Им просто нравится слушать своего любимого учителя, предоставляя ему право думать за них. Как награды они жаждут мудрости, не желая понять, что приобретается она долгим и трудным путем.

С т р о г о е , н о б л а г о ж е л а т е л ь н о е р у к о в о д с т в о

Если оказывается, что уже слишком поздно вырабатывать привычку к правильному мышлению, то необходимо хотя бы насколько возможно устранить вред, причиненный дурными привычками. Когда за помощью обращается человек с какими-либо затруднениями психического характера, он, безусловно, нуждается в строгом, но благожелательном руководстве. Прежде всего необходимо условиться с пациентом, что он во всем будет точно придерживаться курса лечения, предписанного врачом. Если же он отказывается принять такой план лечения, то с ним следует немедленно распрощаться. Я также считал более разумным не браться за те случаи, когда уже с первого взгляда становится ясно, что у пациента есть какие-то задние мысли и он, несмотря на все свои заверения, наверняка не послушается моих советов. Не слишком-то больших успехов могут достичь те, кто уверен, что знают больше, чем практикующий врач.

В том случае, если психическое расстройство возникло в результате того, что пострадавшего учили не тому и не так, то его надо убедить немедленно порвать все отношения с организацией или с учителем, виновным в его недуге. Только на таких условиях врачу следует начинать лечение. Если же учение само по себе достойно уважения, а причина неприятностей коренится в неправильном понимании или применении его принципов, то ошибки следует как можно скорее исправить, а затем дать пациенту отдохнуть, чтобы привести его психику в норму.

Если пациент страдает чрезмерной нервозностью или галлюцинациями, необходимо прекратить все занятия метафизикой и развивающей гимнастикой, по крайней мере, на год до полного исчезновения всех признаков болезни. Однажды пришедшая в расстройство нервная система некоторое время остается сверхчувствительной к факторам, вызывающим специфические нервные напряжения. Во всех других отношениях нервы могут нормально реагировать на раздражители, но, вновь столкнувшись с похожей стрессовой ситуацией, нервная система может немедленно дать сбой.

Некоторые наиболее преданные ученики не прекращают своих упражнений из страха, что это затормозит развитие их духовной натуры. Одна из таких энтузиасток как-то заявила мне: «Я скорее умру, чем откажусь от оккультного развития». Она сделала свой выбор: менее чем через год умерла у себя дома от психической болезни.

О б щ е е ф и з и ч е с к о е о б с л е д о в а н и е

При проведении общего медицинского обследования особое внимание следует обращать на хронические заболевания, состояние нервной системы, железы внутренней секреции, глаза и зубы. Мистические спекуляции, видимо, оказывают крайне неблагоприятное влияние на деятельность эндокринной системы, и, наоборот, при дисфункции эндокринных желез ментальная и эмоциональная сущности становятся чрезмерно чувствительными к психическим расстройствам. Поскольку многие метафизики пренебрегают своим физическим здоровьем или по причине склонности к ментальному целительству испытывают особое предубеждение против врачей, то при их медицинском обследовании, как правило, обнаруживается ряд нарушений, которые необходимо как можно скорее устранить.

Затем, следуя обычному порядку, переходят к режиму питания, при обсуждении которого приходится сталкиваться с множеством разных «пунктиков» и причуд. Лидеры разных религиозных движений, предписывая своим сторонникам специальные диеты, редко вникали в проблемы питания отдельных людей. Так, некое общество, имевшее приверженцев в Сибири, требовало от этих несчастных людей, чтобы они отказались от мяса и не носили меховой одежды, ... что было смерти подобно в этой бесплодной и холодной стране.

Людам, страдающим нервными и психическими расстройствами, следует придерживаться нормального и разумного режима питания и употреблять в пищу свежие и правильно приготовленные продукты. Трехразовое, хорошо сбалансированное питание через равные промежутки времени и питательные продукты, поедаемые с удовольствием и в хорошем настроении, принесут большую пользу и помогут избавиться от разных психических недугов. Всякие загадочные симптомы могут быть следствием невроза желудка, обостренного уверенностью, что достичь духовности можно, оградив организм от потребления продуктов с «низкими вибрациями».

Я имел возможность на опыте убедиться, что причиной хотя и редких, но довольно серьезных недугов может стать чрезмерное употребление цитрусовых, а поэтому людям с повышенной нервной возбудимостью и раздражимостью следует проявлять воздержанность и есть поменьше этих фруктов.

Следует хорошо запомнить, что одни люди извлекают пользу из одного вида продуктов, другие — из другого, и не существует некоей универсальной, пригодной для всех системы питания. Простая и вкусная пища из свежих продуктов, употребляемая в умеренном количестве, обычно дает наилучшие результаты. Но, безусловно, большую ошибку совершает тот, кто слишком глубоко погружается в размышления о том, что ему есть, не оставляя времени и сил, чтобы улучшить свою жизнь другими способами.

Э м о ц и о н а л ь н ы е ф р у с т р а ц и и *

Причиной обращения многих несчастных людей к религии часто становятся эмоциональные фрустрации, которые и станут следующей темой для обсуждения. Религия, как правило, не решает эмоциональных проблем, она просто изменяет характер стремлений и не пытается разобраться в сущности и причинах возникших проблем. В любом случае, когда какой-то человек с фанатическим рвением обращается к религии, можно не сомневаться, что за этим наверняка стоят подавленные эмоции, любовь без взаимности, несчастливый брак, неудачный сексуальный опыт, роковой любовный роман и полное крушение иллюзий. А поскольку женщины размышляют о таких материях гораздо больше мужчин, то и в религиозных организациях в основном преобладают женщины.

Люди, любовно лелеющие свои обиды и горести, обычно склонны к уединению. У них мало друзей, а их постоянная меланхолия не располагает заводить с ними знакомство или поддерживать дружеские связи. Поэтому для правильного диагностирования и лечения такого пациента полезно

бывает выяснить, какой образ жизни он ведет в общественном плане. Если мистикой он занялся просто для того, чтобы заполнить чем-то дни одиночества, то ему можно посоветовать расширить круг друзей и принимать более активное участие в жизни своего города и ближайшего окружения.

Общительность и дружелюбие, приобретаемые людьми, которые занялись общественной деятельностью, явились бы прекрасным и естественным средством, способным устранить разного рода торможения и запреты. Стремление уйти в себя и безмолвно страдать не только наносит серьезный вред самой жертве, но и противоречит всем законам общественной жизни.

Настроения, царящие в нынешнем обществе, существенно усложняют ситуацию, поскольку очень трудно бывает отыскать единомышленников, а большинство общительных людей склонны к экстравагантности и развлечениям. Однако контакты с внешним миром все же необходимы, и, немного поразмыслив, всегда можно найти подходящий способ самовыражения в обществе.

Важную роль в гармонизации жизни отдельного человека играют хобби. Всем метафизикам неплохо было бы иметь хобби, в корне отличное от их духовных интересов. Хобби расширяют кругозор, увеличивают багаж полезных знаний, способствуют завязыванию новых знакомств и устраняют внутреннее напряжение. При усилении нервозности любой, кто страдает повышенной нервной возбудимостью, переключившись на любимое занятие, сразу же испытывает чувство облегчения и покоя. Не исключено, что увлечение принесет ему и экономическую выгоду, так как может стать будущей профессией. Но и без этого хобби играет очень важную роль как дополнение к доминирующим интересам личности.

За мою практику мне приходилось сталкиваться с множеством случаев, когда люди обращались к религии, чтобы уйти от текущих проблем. Причиной революций во Франции и в России отчасти явился именно такой подход к жизненно важным вопросам. Родовитая знала эксплуатировала народ, а духовенство призывало терпеливо переносить превратности судьбы. И народ в конце концов восстал и разрушил и церковь, и государство. Позвольте мне привести вам один пример подобного состояния применительно к жизни современного искателя истины.

Свою историю миссис Люсиль Стюарт изложила в нескольких словах: «Если бы не мое стремление познать истину, я не смогла бы прожить с мужем ни дня. Он просто бесчувственный эгоист и занят только своими делами. У меня нет с ним ничего общего, но ... такова моя карма, а потому я останусь с ним и буду терпеливой, пока меня не освободит закон жизни». В сложившейся ситуации она хотя и проявила доброту и благородство, но оказалась крайне непрактичной и неразумной. Во-первых, она поощряла мужа, пренебрегавшего своими обязанностями, разрешая ему и дальше вести себя так же эгоистично, не чувствуя при этом ни малейшей неловкости и не делая никаких попыток исправиться, а во-вторых, она сама причиняла серьезный вред собственной психологической конституции, год за годом добровольно лишая себя естественного дружеского общения и взаимного понимания, на которое имела полное право. Ничего хорошего для супругов из этого не вышло, а чрезмерная терпеливость жены вдобавок довела ее до полной фрустрации.

Именно фрустрация стала причиной обращения миссис Стюарт к религии, да плюс еще недостаток мужества, чтобы наладить свою домашнюю жизнь. Свои семейные неурядицы ей следовало уладить, просто призвав на помощь здравый смысл. Когда миссис Стюарт пришла ко мне на прием, она страдала галлюцинациями и имела целый букет нервных болезней. Однако в сложившейся ситуации и речи не могло быть о том, чтобы раз и навсегда устранить мучившие ее недуги, пока она сама не справится с катастрофой, случившейся в ее эмоциональной жизни. Но религия, вместо того чтобы пробудить в ней силы для решения этой проблемы, внушила ей необходимость безропотно выносить то, что ей вовсе не следовало терпеть.

Не миновать неприятностей и тому, кто попытается одновременно применить на практике метафизические дисциплины нескольких разных культов, ибо подобные действия свидетельствуют не о широте взглядов, а о чрезвычайно опасном эклектизме*. Всегда пригодятся в таких случаях сведения обо всех связях пациента с того времени, как он заинтересовался мистикой, что сразу же дает несколько ключей к пониманию происходящего.

Причина неприятностей часто кроется не в современных учениях, а в старых представлениях, застрявших в закоулках сознания. Полезно также проверить круг чтения пациента, поскольку он

мог подобрать неподходящую или даже вредную для себя литературу, в изобилии представленную на полках книжных магазинов.

Б е з н а д е ж н ы е , г о т о в ы е к с о т р у д н и ч е с т в у и з а б л у ж д а ю щ и е с я

Прежде чем выбрать для пациента надлежащий курс лечения, необходимо тщательно изучить его характер и склонности. Люди, больные духом, делятся на три категории, соответственно их менталитету и темпераменту.

К первой категории относятся случаи почти, если не полностью, безнадежные. Это, однако, не означает, что болезнь неизлечима, под этим определением следует понимать, что неискоренима склонность индивидуума к нелепым идеям. Если таким людям помочь выпутаться из одного затруднительного положения, они тут же попадут в другое. У них отсутствует способность к серьезному логическому мышлению; они всегда рассеянны, отличаются несвязностью мыслей, вечно напичканы разными избитыми истинами и благородными сентенциями и абсолютно неспособны сопротивляться силе убеждения, которой часто обладают ложные культы и ловкие мошенники, выдающие себя за учителей.

Во вторую категорию входят те, кто еще сохраняют часть своей природной способности мыслить и в определенных пределах готовы сотрудничать с врачом. У таких людей есть все шансы вернуться к нормальному состоянию, и они, надо заметить, никогда не попадают на откровенный религиозный обман. Они будут строго выполнять предписания, хотя решения за них должен принимать кто-то другой, поскольку природа не наградила их способностью брать ответственность на себя.

К третьей, и самой малочисленной, категории принадлежат мужчины и женщины с незаурядными данными и бесспорной способностью анализировать и делать выводы, совершившие какие-то ошибки, но имеющие достаточно ума, чтобы решить проблемы, как только поймут, в чем кроются их причины. Люди этого типа будут охотно и с радостью делать то, что от них требуется, и практически всегда могут полностью восстановить свое здоровье.

Только на основе обширного опыта можно в полной мере овладеть искусством диагностики и лечения метафизических заболеваний. И хотя все эти случаи в принципе очень похожи, каждый из них в отдельности осложняется особенностями личности, поскольку каждый пациент практически всегда действует вопреки собственным высшим интересам. Однако долгое знакомство с предметом позволяет практикующему врачу правильно оценить ситуацию еще до того, как пациент начинает рассказывать свою историю.

В о з в р а щ е н и е к н о р м а л ь н о м у с о с т о я н и ю

После выяснения обстоятельств возникновения заболевания и тщательного анализа факторов, рассмотренных в настоящем разделе, врач получает в свое распоряжение достаточный объем информации, необходимой для назначения соответствующего курса лечения. После того как разные мелкие подробности расставлены по своим местам, каждый конкретный случай можно рассматривать в целом — как полную клиническую картину болезни.

Невозможно в книге общего характера привести и объяснить все формулы, используемые при лечении каждого случая непонятной социальной дезадаптации. Опыт и здесь является

единственным надежным проводником лечащего врача; опыт, приобретенный на основе глубокого изучения оккультной философии и доведенный до совершенства годами врачебной практики.

В основе любого лечения лежит один общий принцип — нормальное состояние должно быть восстановлено. Все то, что для данного человека аномально, является опасностью для его здоровья и жизни. Это верно даже в отношении аномалии, ставшей следствием искреннего стремления жить в соответствии с определенными религиозными убеждениями, недоступными пониманию верующего или выходящими за пределы его компетенции. Неправда, что Бог защитит глупцов только потому, что они искренни в своей глупости. А значит, в своих упорных поисках истины любой искатель вполне может нарваться на серьезные неприятности, если на этом пути нарушит законы природы. Бог охраняет только тех, у кого достает мудрости даже не пытаться нарушить Его законы.

Простота и скромность, доброта и веселое расположение духа — вот что более всего подходит обыкновенному человеку. На свете существует очень мало людей, чьи необычные способности дают им право изучать таинства магии и оккультные науки, и достоин сожаления тот заурядный человек, который берется за дела, доступные лишь гению. Но если в человеке слишком сильна и непреодолима страсть к мистическим наукам, то начинать ему следует с создания надлежащей основы для научных занятий и исследований под мудрым руководством. Совершенно очевидно, что человек, неспособный отличить настоящего учителя от мошенника, еще не готов отправиться в путь навстречу непостижимым таинствам вселенной.

На первый взгляд может показаться, что настоящая книга содержит лишь критику всех мистических философских систем, хотя это вовсе не входило в намерения автора. Представленный на рассмотрение читателя труд посвящен метафизическому целительству, а поэтому в нем почти ничего не сказано о духовно здоровых людях. Но такие люди есть, и их довольно много среди тех, кто в своих убеждениях открыли для себя источник силы и мужества, чтобы противостоять трудностям жизни и улучшить собственный характер. Они разумно и спокойно подошли к изучению предмета, никогда не вступали в сомнительные организации, никогда не следовали наставлениям не внушающих доверия учителей и никогда не пытались за несколько коротких лет завершить работу, рассчитанную на века. Они ни у кого не ищут помощи в своих несчастьях и стараются обходить неприятности стороной, не гнушаясь всегда и во всем щедро пользоваться здравым смыслом.

Когда-то, двадцать пять веков назад, греческий мудрец Фалес из Милета, спускаясь ночью вниз по узкой тропинке, рассказывал своим ученикам о звездах. Устремив взгляд в небо и сосредоточив все внимание на небесных телах, он совсем забыл о необходимости смотреть под ноги и, оступившись, свалился в канаву с грязной водой. На самом же деле Фалес, конечно же, ни о чем не забывал, он просто хотел напомнить ученикам, что человек так поставлен на отведенное ему место в строго упорядоченной системе всего живого, чтобы он мог заглядывать в небеса своей души, не забывая при этом смотреть себе под ноги, иначе с ним непременно случится беда.

Человек — это духовный колосс на глиняных ногах. В поспешном стремлении раскрыть свой божественный потенциал он может совсем забыть, что прочно связан с землей собственным телесным естеством, с присущими ему разумными потребностями, которые должны быть удовлетворены.

П р и м е ч а н и я

В в е д е н и е

Стр. 14. *Дож* — титул главы Венецианской республики (конец VII—XVIII вв.), избиравшегося пожизненно.

Стр. 22. *Status quo* (лат.) — существующее положение.

Ч а с т ь п е р в а я

И С Т О Р И Ч Е С К И Й П У Т ь К М Е Т А Ф И З И К Е М Е Д И Ц И Н Ы

Стр. 34. *Неврастеник* — больной, страдающий неврастенией, заболеванием, характеризующимся повышенной возбудимостью, раздражительностью, быстрой утомляемостью и неустойчивым настроением.

Стр. 41. *Суггестивная терапия* (лат. *suggestio*, внушение, намек) — воздействие на воображение, подсознание.

...более пятидесяти футов — более пятнадцати метров.

Стр. 48. *Лемурия* — материк, существовавший во время неогенового периода кайнозойской эры (около 25 млн. лет назад) и простиравшийся от нынешнего Мадагаскара до Цейлона и Суматры и включавший в себя Австралию. Северный берег этого материка находился на месте нынешних предгорий Гималаев, а южная его оконечность на несколько градусов не доходила до Антарктического круга.

Стр. 49. *Вервольф* — человек-волк, оборотень в низшей германской мифологии, становящийся волком по ночам и нападавший на людей.

Ликантропия — способность человека «превращаться» в волка, то есть, используя гипнотическое воздействие, внушать окружающим образ волка.

Стр. 50. *Шабаши* — в западноевропейской демонологии сборища ведьм, оборотней и т.п. Согласно легендам устраивались, как правило, по субботам в уединенных, диких местах, где проводились ритуалы поклонения дьяволу.

Стр. 51. *Баньян* — название нескольких видов деревьев рода фикусовых, обладающих воздушными корнями, служащими подпорками для мощной кроны.

Стр. 52. *Евхаристия* (греч.) — таинство святого причастия.

Стр. 56. *Пуэбло* (исп., поселение) — многоквартирный дом-крепость из кирпича-сырца или песчаника, имеющий внутреннюю площадь и глухую внешнюю стену.

Стр. 59. ...«*medicine*» — в английском языке слово «*medicine*» означает медицина, лекарство, колдовство и магия.

Стр. 61. *Medicine-man* (англ.) — дословно врач, терапевт.

Стр. 65. ...*лечебное раздражение*... — для облегчения боли, нейтрализации воспаления.

Стр. 72. «*Черный Лось говорит*» — это произведение опубликовано в составе сборника «Откровение Черного Лося», М., «Сфера». — 1997.

Стр. 81. *Дурные Земли* — область в штатах Южная Дакота и Небраска. Термин не имеет отношения к свойствам почвы. Эти индейские слова обозначают с трудом проходимые участки местности.

Стр. 90. *Естественное право* — подготовленный отдельными софистами, Сократом, Платоном и киниками и сформулированный стоиками такой взгляд на право, согласно которому право существует в самой природе, т.е. заложено в сущности человека; согласно учению стоиков и родственных направлений, а впоследствии рекомендуемый просветителями XVII и XVIII вв. принцип естественного права гласит, что во всех людях действует один и тот же мировой разум, поэтому естественное право для всех одинаково (независимо от времени и места) и неизменно. С точки зрения христианства, особенно в схоластике и неосхоластике, естественное право является следствием божественного закона, заложенного в человеческую природу актом творения.

Стр. 96. *Остров Кос* — один из Спорадских островов в Эгейском море.

Коронида, девушка из Фессалии — согласно греческой мифологии Коронида происходила из племени лапифов, потомков богини Стильбы и Аполлона. В версиях, где описывается происхождение Эскулапа-Асклепия от смертной, упоминается Арсиноя, дочь царя Левкиппа.

Стр. 97. *Гадес* — в греческой мифологии пространство в недрах земли, царство мертвых, где обитает владыка над тенями умерших, носящий то же имя (Гадес-Аид). Наиболее подробные описания Гадеса можно найти в «Одиссее» Гомера и «Энеиде» Вергилия.

Стр. 98. *Эпидавр* — город в Пелопоннесе, от которого до наших дней сохранились лишь развалины, центр почитания Асклепия.

Стр. 102. *Горгий из Леонтин* (ок. 483—ок. 375 до н.э.) — древнегреческий софист, произведения которого дошли до нас в изложении Платона.

Демокрит из Абдер (ок. 460—ок. 370) — древнегреческий философ-материалист, ученик Левкиппа. Один из основателей атомизма, в его трудах начата разработка учения о первичных и вторичных качествах вещей.

Стр. 103. *...принципы индуктивной философии* — индукция как философский и вообще научный метод исследования позволяет на основе исследования частных явлений и связей между ними делать вывод об общих для всего класса этих явлений закономерностях. Знание, приобретенное с помощью индукции, называется индуктивным, а науки, пользующиеся этим методом, — индуктивными.

Стр. 105. *Демосфен* (ок. 384—322 до н.э.) — афинский оратор, страстный противник захватнической политики Македонии, один из создателей антимакедонской коалиции греческих полисов. После подчинения Греции Македонией покончил жизнь самоубийством.

Аристипп (ок. 435—355 до н.э.) — древнегреческий философ из Кирены в Северной Африке, ученик Сократа, один из родоначальников гедонизма (греч., наслаждение), этического учения, утверждавшего наслаждение как высшую цель и основной мотив человеческого поведения.

Стр. 117. *Софрон* (ок. 470 — ок.400 до н.э.) — греческий мимограф, писал ритмизированной прозой на дорийском диалекте. Герои его произведений — обычные люди в повседневной жизни. Платон высоко ценил творчество Софрона.

Стр. 133. *...при трудных родах.* — В православной церкви св. Иоанн Креститель помогал от головной боли, св. Бонифотий помогал при заболевании алкоголизмом, св. Пантелеймон вообще считался святым целителем по всем видам заболеваний.

Стр. 138. *Ученые мужи в капюшонах* — преподаватели в университетах поверх мантии надевали капюшон, цвет которого зависел от ученой степени.

Безоаровый камень — камень в желудке жвачных животных.

Стр. 147. *Козел Мендес* — название «демона-козла», которому, согласно ложному утверждению римской церкви, поклонялись тамплиеры и другие масоны.

Стр. 154. *Схоластика* — средневековая религиозная философия, характеризующаяся соединением теолого-догматических предпосылок с рационалистической методикой и интересом к формально-логическим проблемам.

Стр. 155. *Симпатическая медицина* в основу деятельности организма ставит нервную систему спинного мозга, солнечного сплетения и некоторых нервных узлов, которые регулируют ряд функций организма. От этой системы зависит обмен веществ, ритм сердцебиения, сужение сосудов, расширение зрачков и многое другое.

Стр. 157. *Сервет Мигель* (1511—1553) — испанский врач и богослов. Сделал важное открытие в области кровообращения. В богословии был противником догмата о троичности Бога, отрицал божественность Христа. Резко критиковал католическую церковь, называя ее «содомской блудницей».

Стр. 160. *Ралф Уолдо Эмерсон* (1803—1882) — определял природу как символ духа, высшим принципом бытия признавал «сверх-душу» (Бога), а единственной связью между природой и «сверх-душой» служит человеческая душа. Ратовал за простую жизнь в единении с природой.

Джозеф Смит — в 1830 году в одном из поселков в штате Нью-Йорк организовал общину «Святых последнего дня» — мормонов. Из-за преследования властей община часто мигрировала. в 1844 году

Дж.Смита убили, а община под водительством нового руководителя церкви Янга дошла до Большого Соленого озера, где организовала колонию с центром в Солт-Лейк-Сити.

...усадыбы старика Эдди — в доме семьи Эдди в Читтендене (шт.Вермонт) происходили многочисленные мистерии духов, о чем много писали в американских газетах 1874—1875 гг.

Спиритизм (лат., spiritus — душа, дух) — мистическое учения основанное на вере в загробную жизнь души и практикующее общение с душами умерших.

Спиритуализм (от лат. spiritualis — духовный) — идеалистическое философское учение, считающее основой реальности дух, существующий независимо от материи.

Финеас Квимби — врач-гипнотизер начала XIX века. Успешно лечил методом гипноза, но после его смерти состояние его пациентов резко ухудшилось.

Стр. 160. *Эндрю Джексон Дэвис* — медиум, последователь Сведенборга.

Стр. 167. *Экзорцизм* — изгнание нечистой силы.

Стр. 170. *Архонт* — высшее должностное лицо в древней Греции.

Стр. 173. *Нумерология* — «наука» о магических числах или гадание по числам.

Стр. 175. *Ф.Месмер* — австрийский врач второй половины XVIII века, считавший, что с помощью «животного магнетизма» можно изменить состояние организма и даже лечить болезни.

Стр. 178. *Иероним Кардан* (1501—1576) — итальянский философ и ученый, профессор математики в Болонье, врач-практик. Занимался физикой и астрономией и усердно изучал астрологию.

Стр. 181. *Суфий* — приверженец суфизма, мистико-аскетического направления в исламе.

Дервиш (перс., нищий бедняк) — общий термин для обозначения полноправного члена суфийского братства.

Стр. 186. *А.Адлер* (1870—1937) — австрийский психиатр, основатель индивидуальной психологии.

Стр. 196. *Тантры* — направление в буддизме, воспринявшее методы йоги. В основе концепции тантризма — идея человека-микрокосма.

Стр. 197. *Хиропрактика* — мануальная терапия.

Остеопатия — лечение болезней манипуляцией над суставами.

Ч а с т ь в т о р а я

Ф И Л О С О Ф И Я Ц Е Л И Т Е Л ь С Т В А

Стр. 202. *Интеллигенция* (от лат. intellegere — постигать, схватывать, быть знатоком) — свойственная человеку духовная, разумная способность; в узком смысле — способность быстро находить выход, решение в необычных обстоятельствах, правильно и быстро охватывать главное в положении вещей или процессе и вообще гибкость ума, приспособляемость, умственное любопытство, способность к быстрому мышлению и заключению. Степень разумности различна, начиная с близкой к нулевой при идиотизме, до непостижимо высокой у гения.

Стр. 204. *Канопа* — египетский сосуд с иероглифами, служивший для помещения внутренностей умершего, украшавшийся сверху изображениями головы человека, собаки, козла и др. животных или птиц.

Стр. 208. *Фалес Милетский* (ок. 625 — ок. 547 до н.э.) — древнегреческий философ, астроном и математик, первый в списке «семи мудрецов Греции». Сводил многообразие вещей в единой первостихии — воде.

Стр. 213. *Фертильность* — репродуктивная способность организма.

Стр. 215. *Психометрия* — процесс, при котором факты или впечатления о человеке или объекте воспринимаются через соприкосновение с предметом, связанным с источником впечатления.

Стр. 224. *Ипохондрия* — угнетенное состояние, болезненная мнительность.

- Стр. 230. *Кундалини* — чакра, расположенная в районе копчика, центр, где, по мнению индусов, находится неприкосновенный запас жизненной энергии человека.
- Стр. 245. *Эмпирей* — по космогоническим представлениям древних греков, наиболее высокая часть неба, наполненная огнем и светом, где наслаждаются вечным блаженством души праведников.
- Стр. 255. *Диез* — в нотном письме, знак повышения звука на полтона.
- Стр. 255. *Бемоль* — в нотном письме, знак понижения звука на полтона.
- Стр. 255. *Минор* — лад, имеющий грустную, печальную окраску.
- Стр. 259. *Астигматизм* — недостаток оптической системы, состоящий в том, что лучи, вышедшие из одной точки объекта, не собираются вновь в одной точке и изображение получается расплывчатым.
- Стр. 263. *Диспозициональные комплексы* — диспозиция в медицине и психологии означает то же, что и способность, предрасположенность, настроение, склонность.
- Стр. 271. *Алкивиад* (452-404 до н.э.) — афинский полководец и политический деятель периода Пелопонесской войны, родственник Перикла, ученик Сократа. Идеал мужской красоты для афинян его времени.
- Стр. 288. *«Галаадский бальзам»* — библейское уникальное лечебное средство.
- Стр. 289. *Эскапизм* — уход от действительности в вымышленный мир.
- Юлиан Отступник* — римский император в 361-363 гг., названный Отступником за то, что, будучи христианином, вернулся опять к язычеству и пытался восстановить господство античной религиозной системы на основе ее обновления.
- Стр. 290. *Интеллект* (лат., intellectus — ум, рассудок, разум) способность мыслить, проницательность, совокупность тех умственных функций, которые превращают восприятие в знания или критически пересматривают и анализируют уже имеющиеся знания.
- Интеллектуализм* — философский и психологический метод, при котором в сознании и познавательных процессах исключительная роль приписывается интеллекту.
- Стр. 293. *Сапожник... галстуки* — русские варианты этой поговорки: «Кто про что, а шивый про баню» и «Голодной куме все обед на уме».
- Стр. 296. *Либи́до* (лат., libido — страсть) — в сексологии половое влечение. Одно из основных понятий психоанализа, означающее преимущественно бессознательные сексуальные влечения, вообще стремление, желание, склонность. К.Г.Юнг в полемике с З.Фрейдом расширяет его до понятия психической энергии вообще, своего рода метафизического принципа психики. В широком смысле — жизненная сила, инстинкт самосохранения.
- Стр. 318. *Карнак* — селение в районе Кус египетской провинции Кена, на правом берегу Нила напротив развалин древних Фив. Славится древними ритуальными храмами, которые строились фараонами 12 династий в течение 2400 лет.
- Стр. 326. *Анимизм* (лат., «anima, animus» — душа, дух) — одна из древнейших форм верований; вера в то, что во всех предметах и явлениях заключается таинственная душа, управляющая ими.
- Стр. 330. *«Дом солдата»* — интернат для ветеранов армии.
- Стр. 337. *Сафо* (VII в. — 1-я половина VI в. до н.э.) — знаменитая древнегреческая поэтесса, жившая в г. Митилене на о. Лесбосе.
- Стр. 345. *«Парижская зелень»* — очень ядовитое вещество, содержащее медь и мышьяк; применяется как средство борьбы с вредителями полеводства, садоводства и овощеводства.
- Стр. 353. *Скиния* — походная израильская церковь, существовавшая до сооружения Соломоном храма.
- Стр. 368. *Фрустрация* — состояние подавленности, тревоги, возникающее у человека в результате крушения надежд, невозможности осуществления цели.
- Стр. 371. *Эклектизм* — неорганичное соединение разнородных, внутренне несоединимых, часто противоположных принципов, взглядов, теорий, художественных элементов.

С о д е р ж а н и е

От редакции	5
Предисловие	6

М.П.Холл. Предисловие	12
Введение	15

Часть I

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ

МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

ИСТОКИ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ЦЕЛИТЕЛЬСТВА

Колдун-знахарь	31
Первый жрец — врач — психолог	33
Кандидаты из числа избранных неврастеников	35
Состояние сознания во время трансов и во сне	37
Болезнь как духовная тайна	39
Престиж масок	41
Маски как бегство от своего «я»	42
Ритуальные песни и танцы	44
Древнее лечение фетишами и травами	46
Происхождение реликвий	48
Колдун-знахарь не стремится причинить зло	49
Необъяснимое современное колдовство	52
Знахари в качестве первых отправителей правосудия	54
Использование магии и злоупотребление ею	56
Дьявольские куклы	57

Индийский вождь-шаман

ШАМАН У АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ

<i>Жрец. Пророк. Целитель</i>	63	
<i>Чудеса под пристальными взглядами</i>	65	
<i>Методы специалистов в целительстве</i>	67	
<i>Страдание в качестве наказания</i>	69	
<i>Религиозные представления и добрый Дух</i>		72
<i>Мастера гипноза</i>	75	
<i>Мечта индейцев о Мессии</i>	79	
<i>Сидящий Бык и чудеса</i>	80	
<i>Шаманы святой жизни</i>	83	
<i>Исцеление рисованием на песке</i>	87	
<i>Рождение разумных существ в виде «летучих семян»</i>	89	
<i>Умозаключения, к которым приходят введенные в заблуждение и несведущие люди</i>	91	
<i>Руководство через молитву</i>	92	

Гиппократ

ГРЕЧЕСКИЙ КУЛЬТ ЦЕЛИТЕЛЬСТВА ЭСКУЛАПА — ГИППОКРАТА

<i>«Безупречный врач»</i>	97	
<i>История в доисторические времена</i>	99	
<i>Сновидения как основа диагноза и лечения</i>		101
<i>Истории выздоровлений</i>	102	
<i>Гиппократ. Отец медицины</i>	103	
<i>В доме бога-исцелителя</i>	106	
<i>Знаменитая клятва</i>	107	
<i>Лечение природными средствами</i>	109	
<i>Сочинения Гиппократа</i>	112	
<i>Откуда пошел обычай ухаживать за больными?</i>	113	
<i>Оракулы и врачующие святыни</i>	115	
<i>Оборванная связь</i>	118	
<i>Светская медицина в Риме</i>	120	
<i>Влияние красоты на здоровье</i>	124	
<i>Духовное целительство и выросшие из него верования</i>	128	

ЦЕЛИТЕЛЬСТВО В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ

ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

<i>Злые демоны в целительстве</i>	131	
<i>К святости через удостоверенные чудеса</i>		133
<i>Гален и Авиценна</i>	136	
<i>Чума в средние века</i>	137	
<i>Мумиё — смола мумий</i>	140	
<i>Мы имели великое несчастье родиться на свет</i>		143

<i>Повиновение доктору и Богу</i>	146
<i>Эра колдовства</i>	148
<i>Дьяволомания</i>	149
<i>Причины эпидемий чумы</i>	153
<i>Парацельс — доктор-мистик</i>	156
<i>Протестантская Реформация</i>	158
<i>На перепутье</i>	161
<i>Конец христианского попечения о целительстве</i>	163

СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТЫ

ЦЕЛИТЕЛЬСТВА

<i>Систематизация культов по их методам</i>	167
<i>Окультное целительство</i>	168
<i>Целительство с использованием магнетизма</i>	176
<i>Мистическое целительство</i>	180
<i>Ментальное целительство</i>	188
<i>Физическое целительство</i>	196

Часть 2

ФИЛОСОФИЯ ЦЕЛИТЕЛЬСТВА

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ФИЗИОЛОГИЯ

<i>Некоторые основы</i>	203
<i>Три невидимых тела человека</i>	205
<i>Тело и обитающая в нем божественность</i>	207
<i>Аура человека</i>	208
<i>Секрет всей деятельности и роста</i>	209
<i>Четыре эфира</i>	210
<i>Физический, или химический, эфир</i>	211
<i>Функциональный, или витальный, эфир</i>	214
<i>Эмоциональный, или психический, эфир</i>	218
<i>Ментальный, или интеллектуальный, эфир</i>	221
<i>Человеческая воля</i>	223
<i>Голос совести</i>	226
<i>Общие замечания</i>	231

ШИШКОВИДНАЯ ЖЕЛЕЗА

И МЕНТАЛЬНЫЙ ФОКУС

<i>Управляющее устройство и регулятор</i>	237
<i>Орган духовного зрения</i>	239
<i>Видимость ауры шишковидной железы</i>	240
<i>Болезни шишковидной железы</i>	243
<i>Экстрасенсорное исследование шишковидной железы</i>	244

<i>Место пребывания духовных сил</i>	247	
<i>Регуляция умственной жизни</i>	248	
<i>Функционирование шишковидной железы</i>	250	
<i>Определение разума и мозга</i>	253	
<i>Подсознание</i>	255	
<i>Модели мышления</i>	258	
<i>Конфликт между мыслью и импульсом</i>	260	
<i>Магнитное поле мозга</i>	262	

Точка зрения

ТОЧКА СОЗНАТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

И ТЕХНИКА СУГГЕСТИВНОЙ ТЕРАПИИ

<i>Природа собственного «я»</i>	269	
<i>Центр осознания</i>	271	
<i>Украшательство</i>	272	
<i>Отношение к проблеме здоровья</i>	273	
<i>Мастерство как форма самоконтроля</i>	275	
<i>Пение умом</i>	277	
<i>Внезапные и резкие компульсивные побуждения</i>	279	
<i>Страх — негативная эмоция</i>	281	
<i>Ненависть — иррациональная эмоция</i>	284	
<i>Семь видов любви</i>	286	
<i>Помешательство на религии</i>	290	
<i>Интеллигенция и интеллект</i>	291	
<i>Перемещение ментального центра внимания</i>	294	
<i>Разрушительное действие тревожности</i>	296	
<i>Деморализующее действие угрызений совести</i>	297	
<i>Эгоизм и эгоизм</i>	298	
<i>Комплекс божественности</i>	302	
<i>Необходимые практические советы</i>	304	
<i>Заповеди правильного образа жизни</i>	305	

ПСИХИЧЕСКИЕ И ПСЕВДОПСИХИЧЕСКИЕ

ЗАБОЛЕВАНИЯ

<i>Испытание и посвящение</i>	307	
<i>Неверное толкование и применение знаний</i>	309	
<i>Популярная метафизика и самозванные психологи</i>	311	
<i>Трудноперевариваемые мысли и идеи</i>	313	
<i>Психологический характер большинства психических явлений</i>	316	
<i>Бред преследования</i>	318	
<i>История кольца со скарабеем</i>	319	
<i>История с дьявольским флюгером</i>	323	
<i>Злодейство по обратному адресу</i>	326	
<i>Псевдопсихические явления</i>	327	
<i>Случай с женихом-призраком</i>	328	

<i>Геттисбергский призрак</i>	331
<i>Голоса с того света</i>	333
<i>История движущихся пальцев</i>	335
<i>Бред повторного рождения</i>	337

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ:

заключительные замечания
и еще несколько историй болезней

<i>Доверчивость</i>	343
<i>Нереальность материи</i>	346
<i>Помешательства на диетах</i>	347
<i>Дыхательные упражнения и медитация</i>	348
<i>Учение о достижении благополучия</i>	351
<i>Первым делом — победить человеческие слабости</i>	353
<i>Одержимость и раздвоение личности</i>	356
<i>Случай с братьями-близнецами</i>	359
<i>Основные принципы лечения</i>	363
<i>Строгое, но благожелательное руководство</i>	367
<i>Общее физическое обследование</i>	369
<i>Эмоциональные фрустрации</i>	370
<i>Безнадежные, готовые к сотрудничеству и заблуждающиеся</i>	373
<i>Возвращение к нормальному состоянию</i>	375

Примечания

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

